

ОПУСТОШЕННЫЙ
СЕВЕР

Юлия Меллер

Annotation

Посвящается читателям, ожидавшим продолжение "Кому верить?" и волнующимся о судьбе Ксении.

Опустошенный север

Глава 1. Дорога

Дорога, люди, таверны, постоялые дворы, комнатки в домах селян, выбор еды, хлопоты о чистоте, обиход лошадей и всё время дорога. Утром, днём, вечером, изо дня в день в любую погоду. «Кочевой табор», хмыкала Ксения. Багаж, упакованный в имении, покупки, совершённые по дороге, вещи, забранные из северного хранилища и пожалуйста, сформирован караван из нескольких телег. Добавим возниц, увеличившихся в количестве охранников, ярла с женой, и получаем, что не каждый постоялый двор способен принять столько народа разом. Чем дальше продвигались, тем затруднительнее становилось комфортно обустроиться, и если раньше Ксения выскакивала из кареты, потягивалась, с облегчением произнося:

— Фу наконец-то, — и с любопытством осматривала место стоянки, то теперь всё чаще она, морщась, покидала место ночёвки и влезала в карету, как в маленькое уютное гнёздышко.

Поначалу ей было интересно определять через какие государства она проезжает, если ориентироваться на её родной мир, но вскоре совершенно запуталась. Язык был единым, лишь последнее время ей удавалось услышать местные наречия и то украдкой. С гостями все жители общались на латыни. Ингвар пояснял, что бывшие границы Метрополиса они уже миновали, и проезжают по землям опять же бывших маленьких государств. Внутреннее чутьё или косвенные признаки подсказывали, что они давно едут по территории Германии, если ассоциировать с Землёй. Практической пользы от сравнений и аналогий не было, и вскоре Ксения стала учить так, как существовало в реальности. Их караван двигался строго на север к морю. Ингвару, чтобы попасть домой необходимо было пересечь Внутреннее море. Мужчина показывал карту, поясняя, где он живёт, а землянка только вздыхала. Как-то не сразу догадалась она, что путешествовать придётся ещё по воде. Они с мужем пересекли практически всю Европу и подошли к узкому месту в Балтийском море, если по-земному. Оставалось за двое-трое суток по воде, тут как повезёт, достичь Скандинавского полуострова.

— Харн, посмотри, как там у Фреда, есть места, да и жив ли он ещё? — бросил указание Ингвар, при приближении к последнему городу на их пути перед отплытием.

— Фред твой знакомый? — спросила Ксения, высовываясь из окошка кареты.

— Да, моя ласточка, — грустно улыбнулся Ингвар, — он жил на наших землях, потом пересёк море и открыл здесь таверну, а спустя два десятка лет и постоялый двор. Я помню, как он принимал нас перед походом за новыми землями. Мы радовались, видели себя уже богатыми и счастливыми, а он только смотрел на нас с сожалением и качал головой. Я думал, что он жалеет, что стар и не может пойти с нами, а теперь понимаю, что мы для него были словно пропащие. Он жил, растил детей все эти годы, а мы теряли своё время... в поисках ума, — неожиданно закончил северянин.

— Не мне тебя утешать, — подумав, ответила Ксения, — но найти ум, да мудрую жену, по-моему, неплохо, — лукаво стрельнула она глазами.

Ингвар немного грустно улыбнулся. Тяжкие накотившие душным валом думы о далёком прошлом ушли, а сердце тревожно сжалось в преддверии будущего. Он так привык, что жена рядом, он ежесекундно знает, что она делает, какое у неё настроение, что требуется для её комфортного обустройства, но вскоре они приедут домой и многое переменится. Сможет ли

он спокойно оставлять её одну? Судя по письмам, что ему иногда приходили, дела на родине идут плохо. Ему придётся целыми днями пропадать в разъездах. Он не сомневался, что его Ласточка найдёт себе дело по душе и с пользой для дома, а вот какого ему будет без неё?

Мужчина поехал чуть быстрее. Их караван въезжал в город, и на узкокатых дорогах рядом с каретой находиться стало затруднительно.

Ксению охватил мандраж. Наконец-то их путешествие скоро закончится, что радовало до волнительных мурашек. Но им предстоит ещё плыть на корабле, и это пугало. Тревожили вопросы комфорта, собственная способность пережить морскую болезнь, безопасность. Почему-то в дороге умереть от рук разбойника не так страшно, как утонуть. Субъективная глупость конечно, но терзает, наводит панику. А ещё очень хотелось приглядеться к местному контингенту. Азарт путешественницы давно сошёл на нет, дорога, люди, всё надоело, но хотелось бы конкретнее отметить, что именно вокруг стало не так к чему привыкла.

Первым отличием было похолодание, причём заметное. Пожалуй, можно отнести это к плюсу. Не будет больше перебежки от одной тени к другой и обтирание платочком украдкой подмышками. Оказывается, по зиме можно соскучиться. Тут главное с одеждой подгадать, да тёплый, уютный дом иметь, с обязательным очагом, пушистыми коврами и вязание, сложенное в уголке дивана вместе с дремлющей кошкой.

Следующее, что бросалось в глаза, это подавляющее большинство светлоголовых. Так и хотелось подойти ко многим девушкам и подкрасить им ресницы, брови. Казалось бы, сплошь красота вокруг, одни блондины и блондинки, но жизнь не без сюрпризов. Симпатичных людей встречалось немного, а красивых, хотя бы как Илая, чтоб ей долго и мучительно икалось, вообще не попало по дороге. То в чертах лица подвох, то белёсые ресницы придают деревенский вид, то сложение тела не ахти.

Впрочем, много ли Ксения видела, сидя в карете? Всё это предубеждение, потому что ей не нравилась сама атмосфера. Ушла смешливость в людях, нет лёгкости в общении между мужчинами и девушками, в тавернах не танцуют по поводу и без, не флиртуют, не подначивают друг дружку. Даже рынки более молчаливы, чем в южных землях бывшего Метрополиса. У неё как крестьяне выпьют, так такой диспут могли закатить, такую философию выдвинуть, что учёным мужам только с блокнотиками бы сидеть, да конспектировать. А здесь? Пьют, едят, шепчут друг другу новости и осуждают, если кто чуть громче себя проявит.

Ксения одёрнула сама себя. Ведь южане поначалу ей казались немного вульгарными, громкими, яркими и хитрыми. Чего же сейчас она нос воротит? Быть может здесь люди более деликатные, сохраняют личную дистанцию, не суются в чужие дела бесцеремонно? Девушка, а старше землянка сейчас не выглядела, смотрела в окошко, пытаясь увидеть истину, но безуспешно. Тучи напозли на небо, морось повисла в воздухе и грязь, чавкающая под колёсами, успешно сбивали положительный настрой к справедливости, и хотелось только ворчать, как вокруг всё плохо, не по-привычному, а лучше уже наконец приехать домой, обустроить себе комфортный уголок и написать письмо мальчишкам. Вот у кого сейчас форменный дурдом! Новая обстановка, люди, обязанности, требования, сплетни, подхалимаж, и нет мамочки рядом. Вздохнула и неосторожно стукнулась лбом об стекло. Карета немного резковато остановилась.

— Ксюшенька, приехали, — открыл дверцу муж, и едва девушка приготовилась вылезать, он ловко подхватил её и внёс в таверну.

— Мы у твоего знакомого? — тихонько спросила она, с любопытством подглядывая из-за плеча.

— Да моя сладкая, Харн снял нам комнату на верхнем этаже, там почище и потише, а ребята будут внизу. Возничих завтра-послезавтра отправим по домам.

— Думаешь, удастся так быстро нанять корабль?

— Конечно, — успокоил мужчину, — они каждый день сейчас ходят, лишь бы все наши пожитки влезли.

— Не побили бы фарфор, — забеспокоилась Ксения.

— Не волнуйся ласточка, ты так упаковала, что можно твою посуду с горы бросать, — фыркнул Ингвар, целуя, куда придётся, пока жена устроена на его руках и проходят они по тёмному коридору.

— Чего ты меня тащишь? — попробовала выбраться землянка из объятий, — дай размяться.

— Милая, ты так скрипела косточками пока вылезала, что я подумал, не будем пугать посетителей, донесу тебя до комнаты, а там уж разминайся, а я посмотрю, как ты выгибаешься кошечкой.

— Ты... — ахнула Ксения, а Ингвар отрыл дверь плечом и, поставив жену, лишний раз обнял, вновь одаряя поцелуями.

— Скоро будем дома, моя любовь. Ты увидишь настоящую зиму, пушистый снег, хрустальный лёд на речках. Ты знаешь, что сугробы у нас бывают выше человеческого роста? Ты вообще знаешь, что такое сугробы? А мороз, щиплющий за нежные щёчки? — шептал мужчина ей в ушко, щекоча горячим дыханием.

Ксения рассмеялась и от щекотки, и от предположений мужа, а он довольный, что она смеётся, только крепче обнял.

— Ксюша, как же я тебя люблю, как же сильно я тебя люблю.

— Ингвар, я тоже тебя люблю, но у меня в голосе звучит радость, надежда, а у тебя как будто тревога, — заметила девушка.

— Глупая, пока мы добирались, я видел, что тебе тяжело и хотелось, чтобы поскорее эта дорога закончилась, но в тоже время я был счастлив, потому, что всегда мог видеть тебя. А дома, боюсь, я буду нарасхват, территории у нас обширные, придётся много ездить..., - северянин замолчал.

— Мы справимся, — Ксения погладила его по лицу, — без трудностей жизнь пресная, говорят.

— Правда? Не замечал, хотя, мне без разницы, лишь бы ты была рядом.

На следующий день Ингвар отправился с Харном договариваться о доставке их с вещами на полуостров. Ксения, отдохнув, почистив пёрышки, отправилась, испытывая любопытство с ними. Дождя не было, но вскоре мокрая взвесь в воздухе сделала влажной одежду и виды города перестали доставлять гостю ожидаемое удовольствие. Хорошо отдохнув, Ксения благодушно отнеслась к грязи на улицах. Запахи, конечно, раздражали, но ничего кроме навоза, горелого жира или варившейся рыбы нос не дёргало. С человеческими отходами здесь было строго.

С кораблем затруднений не вышло. Капитан очень обрадовался, что не выйдет полупустым, как опасался. Ксения осмотрела заранее, предоставляемые удобства для пассажиров и уныло вздыхая, согласилась, что пару дней потерпеть можно.

— А где ты будешь милый? — расстроено спросила она, видя, что крохотная каюта

рассчитана на одного.

— С тобой моя прелесть, — удивился Ингвар.

— Но тут койка уже гроба, — возмутилась Ксения.

— Ничего, ты все равно руки-ноги на меня складываешь, уместимся.

— Кошмар, — только и сказала девушка.

И правда, мужчине даже в голову не приходит, что ей может быть плохо, и она будет спать с ведром, а не с мужем. Однако выбора не было. Путешествующие пассажиры видимо, обычно непритязательны, им главное товар, а сами они как-нибудь, где-нибудь.

После того, как Ксения чихнула, Ингвар отвёз её обратно, а сам отправился за новостями, свежими и последних лет. Девушка не возражала. Одежда отсырела, людей на улице почти нет, настроения снова нет, лучше поспать впрок. Ингвар как будто не чувствует недосыпа, после любовных утех, а ей так не хватает лишнего часика понежиться.

Чтобы уж совсем было хорошо, Ксения заказала себе горячей воды, морса с пирогами и предвкушала часы релаксации. Голова чистая, сушкой волос заниматься не надо будет, только отдых ради отдыха. Открыла двери, впуская служанку. Несколько женщин одна за другой шустро наполняли большое корыто, укрытое простыней. Осталось дожидаться ещё две пары вёдер горячей воды, как девушка увидела выглядывающего из приоткрытой двери сбоку, служителя. Он явно ждал, когда служанки закончат бегать.

«Ну и чего ты тихаришься?», стало интересно Ксении. Она закрыла дверь и неприлично прильнула к замочной скважине. Служитель в несколько изменённой, в соответствии с погодой, белой одежде, с модной шапочкой на голом черепе, раздражённо приоткрыл дверь пошире, убедился, что в коридоре тишина и махнул рукой в сторону лестницы.

«Что это за игры шпионов», удивилась девушка. В скважину обзор был скупым, но по мелькнувшим мимо неё одеждам можно догадаться, что в комнату зовущего просочились одна белая хламида и один мужчина. Оба они шли как два слипшихся пельменя, из чего напрашивается вывод, что...

Ксения задумалась, типаж выглядывающего из-за двери служителя был неприятным. Она итак их опасалась всегда, а тут прямо как с картинки: служитель с горящим взглядом фанатика, и первым делом он у неё подозревался в злодействе. Но ей ли не знать, как обманчива внешность, может двое гостей просто выпили и поддерживают друг друга. Дверь хлопнула и девушка, заранее делая вид, что обеспечивает удобство служанкам, которые вот-вот принесут кипяток, раскрыла свою дверь и встала напротив в коридоре. Теперь ей осталось поплотнее прижаться ухом к щели между подозрительной дверью и стеной, и замереть.

— Вы заставили нас побегать, господин Лерон, — шипел один из подслушиваемых голосов. — Вам оказана была честь, но вы не оценили её.

— Вы ненормальные, вы позор общества, — выкрикнул довольно молодой голос.

— Тихо, тихо, дискутировать с вами больше не будем. Время разговоров прошло.

— Я против, вы слышите, я против. То, что вы хотите, это преступление. Это нарушение...

— Закрой ему рот, не стоит привлекать излишнее внимание.

Ксения так усиленно прислушивалась, что казалось отрастила уши до размера ослиных. Но как только прозвучала последняя фраза, больше толком ничего услышать не удалось.

«Похоже, стукнули парня».

Вскоре ей принесли воду и, помаявшись немного, она всё-таки залезла в «ванну».

Погрелась, понежилась, но удовольствия в свете недавно услышанного, никакого не получила. Мысли всё крутились вокруг подслушанного и нервировали. Софи немало приложила усилий, чтобы на уровне рефлексов добиться от девушки осторожности по отношению к служителям. Вариант ворваться вместе с воинами и спасти «молодой голос», никак не подходил. Разумнее всего было бы сделать вид, что ничего не слышала, да и поняла, скорее всего, превратно. Пазл вырванный из общей картинки, никак не может верно, отображать целое.

Ингвара всё не было. Девушка, уныло отщипывая пирожок по кусочку, невольно из всех сил прислушивалась к звукам, доносящимся из коридора. Надо бы заказать своей еды на корабль, приготовить вещи, которые понадобятся, остальное убрать в общую кучу. Еще не плохо бы разобрать купленный в промышленных количествах янтарь. Его здесь многие собирали на берегу и продавали дёшево. Помечталось вдруг, что долгими зимними вечерами она займётся рукоделием и из янтаря сплетёт себе ожерелье. Такое же, как было у одной актрисы в театре играющей роль испанской королевы. Тишину и едва долетавший шум с нижних этажей нарушил стук дверей. Ксения подскочила к своей и, изогнувшись, прильнула к скважине, но опоздала, тогда она быстренько сориентировавшись, прижалась ухом.

— На рассвете вернусь. Смотри не покалечь парня, — если Ксения не спутала, то это голос служителя фанатика.

— Ваша мудрость, хлюпик очнётся не скоро, можно я перекушу? — а это второй, определила девушка, непосредственный похититель.

— Закажешь еду и возвращайся, — недовольно уступил фанатик.

«Утопали оба», сообразила Ксения и закутилась юлой. Надо бы взять себе помощника, но пока, то, да сё, тихо вызнать ничего не успеется. Только где же эта чертова вонючка! Ксения отыскала пузырёк с тошнотворной солью. Когда её в первые дни стало укачивать в карете, резкий запах помогал приходить в разум. Чиркнув на всякий случай записку, а блокнотик был всегда под рукой, как и письменные принадлежности, чтобы описывать впечатления, цены, редкий товар, названия дворов, где можно остановиться, она положила её на видное место.

«Я в комнате напротив, сейчас вернусь!»

Далее метнулась в коридор и под гулко бьющееся сердце поскреблась в нужную дверь. Ответа не услышала, тогда тихонько заглянула, но кроме валяющегося связанного на кровати парня, никого не было. Не теряя время, подскочила к условно пострадавшему, сунула под нос «вонючку». Произведённый эффект порадовал. Раскрытые шальные глаза и море удивления на лице.

— У вас есть две минуты до прихода вашего товарища, чтобы пояснить мне что происходит и попросить помощи.

Молодой человек замер, являя собой образец задумчивости и собравшись с мыслями коротко сообщил.

— Леди, я лекарь. Закончив обучение, отправился на север, чтобы бороться с суевериями и приносить пользу страждущим. У меня за долгие годы образовалась своя практика, — не без гордости поведал парень, — но последнее время храмовые служители покоя не дают, втягивая меня в свои ряды. У них есть идея, что целитель с даром, а так многие тёмные, несведущие люди называют лекарей метрополической школы, должен работать только от имени храма. Раньше они занимались уговорами, посулами, после приступили к угрозам, а теперь украли меня и собираются везти в какой-то закрытый дом,

где как я понял мне «промоют мозги» и буду я пожизненно работать на них.

— М-да, — опешила Ксения. Всё-таки не недоразумение.

— Ваше имя голубчик?

— Лерон, миледи.

— Леди Дан, бывшая графиня Орис, — представилась Ксения и не без удовольствия отметила, что о ней слышали. — Поступим так, верёвочки я вам ослаблю, вот сюда, в сапог запикиваю ножичек, на всякий случай. Как освободитесь, так милости прошу в комнату, напротив. С рассветом за вами обещался прийти второй, так что не рассусоливайте. Я же с мужем завтра отплываю на полуостров и могу взять вас с собой в сундуке. На корабле выпущу, а может и нет, наоборот законспирирую вас. Ясно?

— Но миледи, почему вы меня сейчас не освободите? — настороженность во взгляде теперь была обращена к девушке.

— Я вижу, вы не прониклись серьёзностью ситуации. Полежите, подумайте, послушайте. Вы вступаете в конфликт с целой системой, и домой вы не вернётесь даже за вещами в любом случае.

— Но миледи, как же... это всё незаконно. У меня есть покровители...

— Думайте сами, решайте. Моя дверь будет открыта всю ночь. До свидания.

— Миледи...

Ксения мышкой проскочила из одной двери в другую и вовремя. Жалко парня, удивительно, что за столько лет самостоятельной жизни он не растерял наивности. Хотя, этот юноша, скорее всего старше её. Впрочем, отношение к лекарям всегда было необычайно уважительное, опыта защищаться, ожидать коварства по отношению к своей персоне, получить ему было негде. Ох, не зря Софи опасалась служителей. Видимо давно знала о них нечто, раз обходила их стороной.

Ксения, взбудораженная бестолково перекладывала вещи, то освобождая сундук, то снова заполняя. Была уверенность, что Лерон изловчится и освободится, но вот дальше... скорее всего побежит к себе домой. Ну как же, огромнейшая практика, без сомнений высочайший уровень уважения, стабильный доход, и всё это наверняка заслужено. Парню есть, чем гордиться. Многие молодые лекари мечтали нести свет просвещения в варварские страны, но когда приходило время выбирать, где они будут работать, предпочитали оставаться на землях Метрополиса.

Леди с досадой снова начала увязывать узлы. Если не пригодится, то прямо так и покидает в сундук. Вскоре вернулся Ингвар и выдохнул, увидев, что Ксения на месте, жива, здорова, никаким монстром не утащена, но как только она начала рассказывать, что увидела, куда ходила, так он снова занервничал. Теперь уже мужчина бестолково ходил по комнате, перекладывая вещи с места на место. Очень ему хотелось высказаться по поводу опрометчивого поступка Ксении, когда она полезла в ту комнату. Задело, что помощь потребовалась молодому парню. Надо ещё посмотреть, что это за хмырь. Досталось и воинам, сидящим внизу, караулившим вход на лестницу. Но мысли были взяты под контроль и вслух он произнёс только: «посмотрим».

Землянке хотелось бы обсудить подробнее происшествие, составить план, на случай если.... Ну в общем, тема была интересная со всех сторон, но видя настроение мужа, вздохнула и заговорила о возможности перекусить.

День закончился в дорожных хлопотах. Рассчитались с возницами, договорились о продаже телег, загрузили корм для лошадей, сами поели. Ничего особенного, каковы

хлопоты, таковы были и разговоры. Как будто ничего неординарного не произошло. С сожалением Ксения увидела, что Ингвар запер дверь, но пока промолчала. Спала она чутко, если лекарь поскребётся, то она услышит и все равно пустит. Расстроившись даже не сразу стала отвечать на ласки мужа, но сумев отделить постороннее от личного, вскоре загорелась и увлеклась взаимоотдачей.

Северянин всё подмечал, и то, что Ксюша не стала настаивать днём, и то как она взгрустнула, когда он повесил засов на дверь, и то, что она всё-таки уступила ему. Всё он видел, прекрасно понимал, что ревнует, но старался отделить это нехорошее чувство и поступать непредвзято. Как только они с Ксюшей успокоились в постели, так он встал и убрал засов с двери, а ещё через пяток минут в комнату пробрался Харн с матрасом. Ксения улыбнулась и благодарно поцеловала мужа. Иногда им было тяжело вдвоём. У Ингвара не проходящее чувство страха потерять её, причём причины для волнений бывали нелепейшие, ей же тяжело было сдерживать себя и не командовать. Она уже давно начала зажимать в себе главенство, чтобы давать дорогу Александру, но очутившись вне дома, привычки требовали всё брать под свой контроль.

Время шло, вроде все спали, может кемарили, тишина оставалась ненарушенной. И уже перед рассветом, дверь тихонько приоткрылась и в щёлку пролезла голова.

— Миледи, вы спите? Это я, — прошептала голова, дверь открылась шире, впуская Лерона.

Ксения проснулась, но нужны были мгновения, чтобы сообразить, а парень споткнулся о лежащего Харна и упал.

Ингвар зажёл свечу, его помощник довольно ласково зафиксировал упавшего лекаря и дожидался команды.

— Ну что, господин Лерон, я вижу, вы решились покинуть обжитые вами места? — подала голос Ксения.

— Да, миледи, — кивнул парень, ерзая, пытаясь освободиться, — только у меня условие.

— Какое же? — с насмешкой спросил Ингвар.

— Полная свобода выбора в лечении. Я буду лечить не только вашу семью, но и всех желающих. Жалование стандартное, — гордо, с вскинутым подбородком, насколько было уместно в лежачем состоянии, потребовал лекарь.

Ингвар дал знак Харну и тот отпустил пленника.

— Господин Лерон, — начала Ксения, приподнимаясь на кровати, но муж тут же прикрыл её плечо одеялом, хотя рубашка была закрытая. Не удовлетворившись накинутым одеялом, он полностью загородил жену от парня и Харна собой. На его взгляд, растрёпанной со сна она выглядела слишком эротичной, чтобы на неё смотрели чужие мужики.

Ксения покрутилась, но из-за спины мужа вылезти никак не удавалось, пришлось говорить, как есть.

— Господин Лерон, и в мыслях не было ущемлять ваши права. Практика ваша будет такой, какой вы пожелаете, какую заработаете себе. Я думала помочь вам, не ожидая благодарностей. Но если вы останетесь в нашем доме как личный врач, то не откажусь. Ингвар, ты как не против, если господин Лерон останется с нами?

— Нет, моя ласточка. Мне будет спокойней, если метрополицейский лекарь всегда будет рядом.

Дальнейшее происходило с волнениями, но без приключений. Лерона вынесли в

сундуке из таверны, погрузили на корабль. Суету осматривающего всех подозрительным взглядом служителя и его взбаламученного помощника она отметила краем глаза. К ним присоединились ещё люди, они шушукались, разбегались и вскоре по одному возвращались, чтобы отчитаться сидящему за столом в таверне фанатику. Его мудрость сверкала глазами, словно ему в них закапали некое вещество, дающее подобный эффект. Но нет, это сила веры, горела в нём неугасимым огнём.

Сундук на корабле втащили в каюту господ.

— Ингвар, нам теперь даже не пройти к койке! — ахнула Ксения.

— Но ласточка, если парня увидит капитан или матросы, то вскоре о нём будут знать служители. Неужели ты думаешь, что они не будут опрашивать ушедшие в этот день корабли?

— Думать-то я думала, но надеялась, что найдётся другое местечко, — буркнула Ксения.

— Нет, милая, а тебе придётся делать вид, что в сундуке лежат драгоценности вместе с шикарными нарядами, поэтому ты велела затащить его к себе.

— Нет, милый, я сделаю вид, что мне тесно на этой доске спать, а сундук подходит по размерам, как ещё одно спальное место.

Ингвар рассмеялся и, приоткрыв крышку, произнёс.

— Вы слышали? Придётся спать вам в сундуке, а мне сверху. Миледи откушала слишком много пирожков, закусил их мясной нарезкой, придавила лепёшками с начинкой, а ещё впрок выпила местного национального напитка.

Лекарь округлил глаза. Ксения надулась. Она готовилась к морской болезни, поэтому решила наесться до отвала. Все равно выворачивать будет, так пусть уж будет чем. Из-за излишеств всю дорогу до корабля она застенчиво прикрывала рот рукой, так как многое лезло обратно, чем веселила своего мужа. Одна радость, у Фреда готовили очень вкусно.

Переправа превзошла все самые мрачные ожидания. Скорлупку под названием корабль мотало, подкидывало, качало и вместо запланированных пары дней, взбивало мучеников в застенках ковчега целых три дня. Святым человеком сошёл с корабля лекарь. Он с первых минут плавания облегчал состояние миледи, но его усердия хватало на несколько часов, и уберечь от синяков её он не мог.

«Какое счастье», — думала леди, — что она не согласилась отправляться с Арманом через океан. А Ингвар готов был на руках носить спасённого парня, лишь бы он помогал Ксении.

Как путешественники сходили на землю, наблюдали все бездельники побережья. Северяне ссыпались горохом с корабля и целовали грязь под ногами, радуясь возвращению домой. Ксения, оставшись без поддержки мужа, плюхнулась, от того, что земля качалась, и удержаться не было сил. Господин Лерон упал на всякий случай со всеми, предположив, что необходимо соответствовать обряду. Жизнь научила его и вино в огонь плескать, и фасолилку на стол откладывать... да мало ли у кого какие поверья, ему не сложно, если даже наизнатнейшая леди соблюдает традиции и припала к земле.

Суета, разгрузка, погрузка. Ксения думала, что пути осталось день-два, однако же у Ингвара понятие прибыть домой оказалось более растяжимое. В пути им быть ещё около месяца. Девушка даже не нашлась, что сказать. Вот император-то, наверное, доволен, когда узнал в какие дали, она добровольно отправилась. Ингвар молчал и смотрел глазами побитой собаки.

— У нас горы, красиво. Не так как у вас, более суровая природа, но тебе любовь моя понравится.

Ксения кивнула. А что она могла сказать?

— Надеюсь, полярной ночи у вас нет?

— Если углубиться дальше, то можно наблюдать, — воодушевился муж.

Девушка нахмурилась.

— Извини, я пошутил. Хотелось взбодрить тебя. Мы будем проезжать по красивейшим местам. Недалеко от места, где я живу, есть огромное озеро, оно как море. Не грусти любимая, наш путь тяжел из-за большого количества вещей, если бы мы были налегке, то двигались бы быстрее.

— Может нам разделиться с грузом? Ингвар, я устала, да и холодно становится ползти по дорогам.

— Как скажешь радость моя, только не печалься, — держа жену за ладошки и заглядывая в глаза, воин успокаивал её.

— А как вы господин Лерон, не передумали? — спросила Ксения лекаря, на что молодой человек пожал плечами.

— Съезжу, посмотрю, понравится, останусь лет на десять.

— Насколько я понимаю, мы задержимся здесь на денёк, — спросила леди у мужа и, получив подтверждение, продолжила, — дайте весточку господину Фиделю, что вы со мной. Я сегодня тоже напишу несколько писем, и мы их вместе передадим.

После Ксения обговорила с мужем, когда и как она может посылать почту. А за молодого лекаря она теперь считала себя ответственной, узнав, что он племянник её врача в имении. Зная, как господин Фидель ответственно относится к своим подопечным, она уже не сомневалась, откуда такие благородные порывы у парня.

И снова дорога. Телеги остались позади, но без кареты Ксения долго продвигаться не смогла. Не только усталость, а казалось, она растрясла все внутренние органы. Пришлось брать пару дней на отдых. Лерон настаивал на большем, но Ксения перебралась в карету и, обложившись подушками, изнывала, дурела и от души ненавидела путешествия. Под конец пути она, окидывая всех мученическим взглядом, вылезала и, согнув руки в локтях, шла пешком. Сначала над ней подшучивали, она отставала, рядом ехал муж, с тревогой поглядывая на неё. В первый день она с отдыхом прошла около трёх часов, на следующий столько же, а потом четыре, пять и вот уже она шесть часов в день шагает ни на кого не обращая внимания. С перерывами, но бодренько, с приличной скоростью и готова даже дольше шагать, но сложно соотнести свою ходьбу с каретой и движением спутников. В конце концов, по её скромным расчётам, лошадь хоть и движется быстрее, но за один день проходит около пятидесяти километров, а она за шесть часов прошла тридцать. Налегке конечно, но можно и гордиться собой. Внутри болеть всё перестало, застоявшийся жирок разошёлся, да и вокруг всё стало казаться красивее.

И вот настал день, когда все вокруг заволновались. Мужчины устроили повальное мытьё, стрижку, упаковку имеющихся подарков. Когда Ксения сообразила, в чём дело, свободного зеркала не нашлось.

Через полдня несколько воинов верхом, Ксения с доктором в карете, въехали на территорию усадьбы ярлов Дан.

Глава 2. Семья Дан

Так трогательно, когда весь народ бежит приветствовать давно покинувших родной дом воинов. Радуются и плачут. Слезы льют все женщины. Одна начала, подруга поддержала и вот уже даже Ксения утирает глаза платочком. Первые порывы обнимашек стихли, наконец, народ начал обращать внимание на девушку с молодым человеком.

— Мама, это моя жена графиня Ксения Орис, с ней наш лекарь господин Лерон.

Землянка приготовилась сказать пару тёплых, пусть и дежурных фраз, но свекровь так ожгла её взглядом, что девушка чуть не споткнулась. Невысокая женщина с заковыристым головным убором, скрывающим волосы, но можно предположить, что она светлая, сжала губы так, что осталась только ниточка и зло ковыряла взглядом прибывшую девицу.

— Мама, поприветствуй мою любимую, — негромко попросил Ингвар, нахмурившись.

Тишина стояла поразительная, всем было ужасно интересно, что старая Даниха устроит прибывшей молодке.

— Будьте гостьей в нашем доме графиня Орис, — выдавила из себя королевское слово свекровь.

— Мама! — возмутился Ингвар, а Ксения горько улыбнулась. Она вспомнила мать Артёма, которая старалась помогать потихоньку и сыну и ей, невестке, вспомнила Софи. Уж та сумела бы изыскано опустить непонравившуюся невестку, творчески-художественно смешать с грязью. А это бесцветное пятно ведёт себя, словно живёт в крепком крестьянском доме, этакая кулачка, снисходящая до батрачки. Жаль. В первую очередь Ингвара, ему тяжелее придётся.

Ксения в меру склонила голову и спокойно ответила.

— Благодарю за гостеприимство, — да ещё и светло улыбнулась. Пусть все видят, кто мегера, а кто зайка пушистая.

Дом был огромен. Бревенчатый, сложный, бестолковый. Большая зала при входе, столы на пару сотен человек, слегка на возвышенности стол для ярла с семьёй. Вместо трона массивные стулья с резными спинками. Всё это напоминало фильмы не средневековья, а более древние времена. Ксения тяжело вздохнула. Приходилось признавать факт, что с каждым днём она удалялась от цивилизации и если бы они ещё проехали, то жить им, возможно, пришлось бы в каком-нибудь чуме.

Ужин затевался с расчётом полностью заполненной залы, а пока молодым выделили покой. Старая комнатка Ингвара и присоединенная к ней клетушка няни.

— Сынок, мы не ждали тебя с женой, — укоряла мама, — помещения надо подсушить, прибрать, вымыть.

— Завтра же, — тихо рычал сын.

— Успокойся, иди отдохни, поешь.

— Мама, вы слышали? — не отставал Ингвар.

— Не стоило неженку женой брать, так и будешь беспокоиться о ней из-за каждого пустяка?

Что ещё хотел сказать муж, Ксения не услышала. Отец его резко гаркнул.

— Ты слышал мать? Иди не спорь.

«Вот и старый пенёк проснулся», подумала девушка. Отец Ингвара был совсем плох. Он

намного старше жены и казалось, что даже не понимает, что происходит, а вот, поди ж ты.

Ксения осмотрела кровать на одного и лавку в дополнительной комнатке. Порадовалась, что вещи придут чуть позже, есть у неё время определиться, как тут жить. А вечером состоялся праздничный ужин. За столом девушку познакомили с братом мужа, его женой и первыми людьми ярлства. Запомнила она только действующего ярла Алрика и его жену Кайсу. Брат был крупнее Ингвара, выглядел он заматеревшим кабаном. К сожалению, любовь к выпивке отразилась у него на лице и приятных эпитетов для него Ксения не нашла. Кайса, наверное, в юности была хороша собой, но скука и время сделали её никакой. И страшного в ней ничего не было, но и полюбоваться нечем. Вид свояченицы напугал графиню больше, чем злобные, колкие взгляды свекрови.

«Несколько лет, и я выцвету здесь так же как она», ужаснулась Ксения.

— За возвращение моего сына, нашу надежду, — объявила тактичная свекровь, не обращая внимания, как поморщился на «троне» старший сын.

— За всех воинов, прославлявших наш Север в чужих землях!

Выпили, поели.

Ксения сидела рядом с мужем, который отказался садиться, пока не принесут ещё один стул с резной спинкой для жены.

«Боже, как мелко, сударыня», развлекала себя Ксюша мыслями. А народ всё находил повод выпить, закусить, да снова выпить. Нашёлся музыкант и с чувством начал мучить инструмент. Девушка дёрнулась от резких звуков.

— Что, не нравится наше застолье, — начал сольное выступление один из сидящих недалеко от правящего стола мужчина.

«Ну всё, настрой хозяйки известен, травля началась», мелькнула мысль и тут же Ксения улыбнулась.

— Песня за столом, подарок всем, — громко ответила девушка.

— Так может, уважите нас, чужеземка? — послышался голос чуть издалека.

Ингвар сощурил глаз и согнул ложку. Он явно запоминал горлопанов, старающихся задеть его жену, которую мать при всех не признала. Ксении было приятно его беспокойство, но перекладывать проблему налаживания отношений на него она не собиралась.

— Отчего же не уважить? Воины вернулись домой, это ли не праздник? Давайте ваш инструмент.

Девушке вручили лютню. Ей пришлось потратить время, чтобы настроить её и под нетерпеливые выкрики она начала наигрывать простенькую мелодию, запомнившуюся ещё с университета. «Хава Нагила», её играли все новички, заводная и лёгкая.

Застолье затихло и не отрывало глаз от девушки, настолько необычна была мелодия. А Ксения, привыкнув к поданному инструменту, попробовала цыганочку, и совсем освоившись, перешла к любимой песне «Чёрное-белое».

Кто ошибётся, кто угадает,

Разное счастье нам выпадает,

Часто простое, кажется вздорным,

Чёрное белым, белое чёрном.

Мы выбираем, нас выбирают,

Как это часто не совпадает,

Я за тобою следую тенью,

Я привыкаю к несовпадению.

Я за тобою следую тенью,

Я привыкаю к несовпадению.

Я привыкаю, я тебе рада,

Ты не узнаешь, да и не надо,

Ты не узнаешь и не поможешь,

Что не сложилось, вместе не сложишь,

Что не сложилось, вместе не сложишь.

Счастье такая трудная штука,

То дальнозорко, то близоруко,

Часто простое кажется вздорным,

Чёрное белым, белое черным. (Прим. авт. слова Танич. М., музыка Колмановский Э.)

Мелодию удавалось лишь наигрывать, но слова и голос создавали настроение. Ксения увлеклась и не увидела, как потемнел лицом Ингвар, когда она пропела строчку: «что не сложилось, вместе не сложишь». Сколько лет живёт она в этом мире, всё забывает, что каждая песня не столько искусство, сколько должна быть по делу, с намёком.

Девушка давала себе отдых, наигрывала что-нибудь простое, но выразительное, типа «В лесу родилась елочка» или аккорды из звёздных воинов, а потом снова пела. Голос у неё большой силы не имел, но был приятным, проникающим в душу. Вскоре она отложила лютню и Алрик, зычно прекращая уговоры, дал команду танцевать.

Ксения очаровала собой практически всех. Спокойная, трогательно-нежная, приветливая с яркой, по понятиям северян, внешностью. А людей, умеющих петь, всегда любили, во все времена, тем более девушек. С одной стороны леди приобрела множество сторонников в досужих пересудах, с другой стороны, каждое её достижение злило свекровь, распалило неожиданный огонь в душе Алрика и делало врагом свояченицу.

Ингвар сидел за столом, чуть отодвинувшись от Ксении, давая ей простор, и сердце его разрывалось от любви к жене, от горьких слов, что услышал и на себя примерил. Он отмечал, что мать злится, что брат не отрывает глаз от Ксюши, как молодняк на неё смотрит с восхищением. Даже Харн и тот украдкой поглядывает, зная ревность командира, а слушает так, как никого и никогда.

Слишком быстро сошла первая радость от возвращения домой. Ждал, стремился, спешил и словно перегорел. Дом стал тёмным, неудобным, мать понять не хочет, что её планы по восстановлению их владения бестолковые, устаревшие. Не вернуть былого величия взяв в жёны обеспеченную жену. Алрик, ранее задорный, весёлый, сидит квёлый, правда только до тех пор, пока его ласточку не увидел. Ингвар еле дождался, когда можно будет уйти и жену увести, а в выделенных покоях сел на кровать, обнял Ксению, уткнувшись ей в живот головой.

— Ксюшенька, я об одном прошу, не оставляй меня, — тихо произнёс он.

— Ингвар, ты что? Что случилось, с чего такие мысли? — зарывшись руками в короткий ёжик волос, она выпрашивала, все, что тревожило мужа.

Рассказал он ей про планы матери выгодно пристроить его в браке, её надежды на возрождение работ в шахтах, восстановление былого величия рода Дан. Много на что надеялась она, только не на то, что сын жену привезёт. Удачливые воины при женитьбе на леди с Метрополиса землями обзаводились там, а сынок отличился, к себе жену привёз. Так чему радоваться?

— Касатик мой, дай время, успокоиться твоя мама. Она похожа на человека, который из года в год бьётся безуспешно над решением проблем. Посмотри, даже брат твой руки опустил, а ты рассказывал про него, как человека деятельного. По-видимому, всё сложно здесь, погоди осуждать. Давай оглядимся.

— Ксюшенька, ты мой свет, ты такая юная, а мудрости в тебе поболее, чем у многих поживших людей.

Девушка рассмеялась.

— Ингвар, всё просто, я сама будущая свекровь и давно уже примеряю на себя этот статус. К тому же мой старший сын уже сделал меня бабушкой, и осознание этого, тоже обязывает к воздержанности в высказываниях, поступках. Как будто я дальше видеть стала, не на годы вперёд, а на десятилетия просчитываю.

— Ты бабушка!

— Да, мой милый, — лукаво улыбнулась Ксения, — и если ты не против, хотела бы через пару лет забрать внука сюда, чтобы воспитывать. Александру до него нет дела, мать его вскоре выйдет замуж и у неё своя семья будет, а ребёнку нужно получить образование. Мне не хотелось бы раскидываться детьми.

— Ты меня удивила Ксюша, — задумался северянин, — я давно заметил, что ты как-то по-особому относишься к детям, но не боишься законным внукам вырастить конкурента?

— Ингвар, если я оставлю внука, то неизвестно, что ему будут нашёптывать родственники, будущие сёстры, братья. Я дам парню выбор в будущем. Захочет, будет как мать, крестьянином, захочет, получит профессию и уважение, захочет быть богатым, научу торговать. Посмотрим по его способностям. Если Александр решит, что мальчишке нужен титул, то это в его власти, а для меня, если по крови смотреть, то все внуки одинаковы.

— Может ты и права, я никогда не задумывался об этом.

— И много здесь бегают твоих детишек?

Ингвар усмехнулся.

— Милая, меня здесь не было более двадцати лет, так что моих карапузов ты здесь не увидишь.

— Давай спать, устала я что-то, — ласково погладив напоследок мужа по голове, произнесла девушка.

На следующий день погода не радовала, пасмурно на улице, уныло, темно в доме. Ксения действительно ощущала себя гостьей, причём нежелательной. Все мечты об обустройстве уютного уголка пришлось отложить. За завтраком на неё волком смотрела свекровь, свояченица, безразлично свёкр, а Алрик не скрываясь, наблюдал, что тоже было неприятно. Он не озаботился скрывать свой интерес, а раздражение Кайсы за его бесцеремонность выливалось на Ксению.

— Сынок, надо обсудить дела, — в конце завтрака бросила свекровь Ингвару.

На втором этаже не все комнатки оказались крохотными, с игрушечными оконцами. После завтрака в малой гостиной, где стоял стол, приличные стулья, а стены завешены полотнами с национальными узорами, собралась вся семья.

— Зачем ты её притащил, — несколько демонстративно скривилась мать, глядя на невестку.

— Мама, — укоризненно произнёс Алрик,

— Затем, что моя жена должна быть в курсе, что у нас здесь происходит, — жёстко ответил Ингвар.

— Женщинам не дело совать свой нос в государственные дела, — высокомерно бухнула свекровь, а землянка чуть не рассмеялась. Настолько та походила в тот момент на старуху из мультлика «Сказка о рыбаке и рыбке» по Пушкину.

— Мама, а вы себя женщиной уже не считаете, — зло заметил муж.

— Не равняй! Пусть твоя жена берёт пример с Кайсы.

— Мы теряем время мама. Не интересоваться делами, это выбор Кайсы. Моя жена будет всегда рядом со мной.

— Ты никак стал подкаблучником, — постаралась задеть женщина сына.

— Просто я поумнел. Глупо обеднять себя по собственному желанию не прислушиваясь к советам, тем более моя жена имеет большой опыт правления и ведения дел, а я всего лишь вояка.

— Ты ополоумел, — не сдавалась мать.

— Похоже, у нас нет иных проблем, как выслушивать ваши недовольства, мама. Пойдём Ксюша, — Ингвар встал, подал руку жене и собрался к выходу.

— Сядь, — подал голос отец, — послушаешь, не рассыплешься. Гонору много набрал родителям перечить.

— Я смотрю, Алрику вы гонору поубавили и опять не рады, — не остался в долгу мужчина.

Отец ничего не ответил, снова погрузился в дрёму, как будто единственное высказывание отняло последние силы. Ингвар вернулся, усадил обратно Ксению, сам встал за её спиной, облокотившись на спинку стула. Молчание затягивалось. Алрик посмотрев на мать, усмехнулся и начал говорить.

— Ты помнишь, ещё перед твоим отъездом шахты временно закрыли?

Ингвар кивнул. Действительно, люди работали, склады пополнялись, а продажи остановились. Денег расплачиваться с рабочими не было, зерна не присылали... Уже тогда многие шахтёры посидев полгода, год, начали искать возможности заработать в других местах. Брат, дождавшись кивка, продолжил.

— Когда Гай (прим. авт. бывш. император) затеял объединение, у нас всё оставалось без изменений. Народа правда больше стало утекать, только теперь в его отряды. Уж кем там затесались наши работяги, не могу представить, никто не вернулся. А потом Гай начал завоёвывать территории одни за другими. Мы обрадовались, снова руда стала востребована. Отец уже тогда начал чувствовать себя плохо, и я возглавил наши земли. Людей не хватало. Мы начали набирать молодняк, даже женщины взяли на себя немало трудностей, лишь бы заработать. Склады опустели за считанные месяцы, потекли деньги, зерно стоило тогда сущие копейки, оставалось только вкалывать. Мы придумали использовать смесь, которой лёд рушим. Не сразу приновились, но дела пошли заметно лучше. Уголь так вообще обрушивали пласт, и знай ссыпавшееся собирали. Так же и с рудой, смогли добраться до глубоких жил.

Ингвар с Ксенией слушали внимательно. Всё хорошо, всё правильно, что же случилось далее?

— Мы от силы год проработали, как начались обвалы один за другим. А то бывало люди, словно заснули под землёй, вытащишь их, разбудишь, а они дурные, двигаются, едят, спят, но из грёз не вылезают. Вот тогда-то и заговорили о том, что не даёт нам горный народ тревожить их жилище.

— Горный народ? — обратила внимание Ксения.

— Да, тролли, горные эльфы.

— Вы серьёзно? У нас тоже горцы живут, но их я туда поселила. Чужих они не любят, хотя эти чужие бывшие их соседи. Просто в горах надо соблюдать особые правила, иначе опасности подвергаются все.

— Леди, — насмешливо ответил Алрик, — я подразумеваю не простых людей, а каменных монстров и волшебный народ. Тролли устраивают обвалы, эльфы могут наслать сон и человеку из него не выбраться.

Ксения задумалась. Чудеса рядом? Глуповатые неповоротливые тролли и эльфы с луком и мечами за спиной? Горные эльфы должны быть с тёмным цветом кожи, передвигаться на ящерах или пауках и часто в фэнтези у них матриархат. Неужели сказка стала явью? Ведь Софи говорила, что маги путешествуют по мирам, они ей зарядили камень... быть может сюда пришёл магический народ как она? Нет, маркиза говорила, что маги жаловались, что их мир без магии. Но ведьмы? А лекари смеются, поясняют, что ведьмы — это женщины с сильной энергетикой, и они умеют её концентрировать. Лекари даже без сильной энергетики учатся и могут исправить любое «колдовство» даже самой мудрой ведьмы. Дело в умении, главное научиться чувствовать потоки и знать, как должно быть правильно, ведьмы же делают всё по наитию.

Значит, всё-таки безмагический мир. Так как же волшебный народ? Просто существа с длинными ушами? Что они едят? Где более ранние контакты? Где их поселения?

У Ксении возникло много конкретных вопросов, именно потому, что она готова была поверить в чудо, но все ответы приходилось выдумывать, сделав допущения. Вся ситуация укладывалась в банальную диверсию. С этим соглашались все, но вот сделать заказчиками троллей и эльфов, было не по душе Ксении. Как-то грубо... по-человечески что ли.

Алрик не останавливал свой рассказ и монотонно рассказывал, изредка сжимая кулак.

— Народ был испуган. Работы свернули. Я искал выход, чем мы можем заниматься и мне повезло. В семью Ларков вернулся сын. Он выучился и получил звание мастера в бумажном ремесле. Если раньше мы продавали лес только как сырьё, то теперь вполне могли открыть свои мастерские. За пару лет дело наладилось. У мастера Ларка появились ученики, и они много нового придумали. У нас научились делать грубую дешёвую бумагу, простую для письма, тонкую обёртку для ценных вещей, сладостей, гляцевую, были ещё планы. Заказы сыпались горой. Мастерские росли не хуже грибов и вдруг как проклятие. Сначала пожары, а потом вервольфы в лесу.

— Вервольфы?! — кажется, Ксению просто напроосто разыгрывают. В Метрополисе подобным образом не шутили, а вот на Земле иностранцам любили рассказывать, как медведи по улицам ходят на выпивку денег собирают, а зайцы на балалайках играют ради сигарет. Она оглянулась на мужа, но тот был совершенно серьёзен. Алрик смотрел в упор на брата и пояснил.

— По поводу мастерских никаких доказательств кроме слухов, что это тоже дело рук волшебного народа, нет. А вот трупы растерзанных лесорубов явно указывали на зверя очень крупного. Мы начали устраивать охоту, одну за другой. Попадались нам впечатляющие экземпляры волков, но, ни один из них не подходил к рисунку нанесённых ран. К тому же, зверь не сможет обмануть охрану. Год мы пытались справиться, но люди гибли. Даже простые жители, считавшие лес своим домом, стали бояться заходить в него.

— Ты рассказываешь невероятные вещи. Не могу поверить, что вы ничего не смогли сделать!

— Мы перепробовали всё! — огрызнулся брат. — Наняли лучших охотников, мы отсыпали денег ведьме. Но охотники, с месяц, побродив по нашему лесу, ушли. Ведьма провела обряд, отдала деньги обратно и сбежала. Только служители остались с нами. Они хоть и были недовольны внедрёнными новинками, но помогали найти монстров. Хоть и безуспешно.

— Простите, что перебиваю, но чем могли помочь служители?

— Слуги храма многое могут, — как маленькой начал пояснять ярл. — Они вылечивают тяжело больных, если они того заслужили. В их силах почуять опасность. Даже в горах, они несколько раз предупреждали, когда работы лучше прекратить, чтобы не попасть под обвалы.

— А с эльфами они могут справиться? — не удержалась Ксения.

— Я говорила, что чужеземке здесь не место, — влезла мать. Вопрос остался без ответа.

Землянке очень хотелось бы посмотреть даже на злых эльфов, но услышав про служителей, насторожилась. У себя на землях она всегда действовала с оглядкой на них и проблем никогда не возникало. А северяне развели тут бум технологий. Но как же распространена их власть! Метрополис, Север, даже у русинов те же служители, только под другим названием. Да и на новые земли они одни из первых помчались обустроиваться. Вся добыча оттуда проходит через их контроль. Удивительно, как они дали ход соку гевеи, картошке, помидорам и кофе. Аптекари с удовольствием ухватились за их изучение, подарив миру дополнительное питание и антисептики, вкуче со стельками для обуви. Ксения всё ждала, додумаются ли кто до взбивания сока гевеи и сделают ли матрасы с подушками, но увы, никто ничего.

Пока у девушки крутились мысли в голове по поводу служителей, а на их счёт она отвесила изрядную долю коварства и подлости. Почему бы и нет. Ведь на эльфов навешали все преступления исходя из слухов. Ингвар всё больше проникался существующей точкой зрения. Он переговаривался с братом о том, что было сделано когда-то, состоялись ли попытки ещё раз запустить производство, чем сейчас живут люди на их землях и что от него ждут.

Ксения же мысленно доказывала, что во всём виноваты служители и подыскивала факты, доказательства. Но получалось не очень. Всё складывалось только чисто теоретически. Таким образом, можно было и эльфов с троллями обвинить и служителей.

Свекровь удовлетворённо поглядывала, видя, что чужачка сидит молча.

— Алрик, но столько лет прошло, почему ты сам не хочешь попробовать всё заново начать?

— А ты попробуй и узнаешь, — хмыкнул брат, поглядывая на мать, которая снова недовольно поджала губы. — Прежде чем начать работы, нужно обновить шахты, столько лет запустения. Я не говорю уже о людях. Где ты их возьмёшь?

— Насколько я понял, то вы живёте рыбной ловлей, охотой и огородами? Но это выживание, а не жизнь.

— Вот именно. Я несколько раз пытался восстановить всё, потратил все деньги и ничего не вернул. Наша мама надеялась, что брак с Астрид из семьи Дикта даст достаточно средств, чтобы попробовать ещё раз. Или ты всё-таки привёз золота вместе с женой? Ты вообще хоть что-нибудь заработал в этом походе?

— Заработал, — угрюмо бросил Ингвар и покопошившись снял с пояса маленький мешочек. Алрик взял его, развязал и высыпал на стол драгоценные необработанные камни и

кусочки золота.

Ксения пригляделась. Кварцы, требующие обработки и пока неопределённой стоимости, вряд ли большой, золотые камешки приличных размеров, но это богатство для простого человека, для затеваемого дела слишком мало. Алмазов в мешочке не было.

«Наверное, не добрались ещё», подумала она, помня, что Африканский континент славен именно алмазами.

Свекровь подтянула мешочек к себе, аккуратно завязала и повесила себе на пояс. Ингвар промолчал, а Ксения и подавно. Она даже не злилась, несмотря на торжествующий взгляд женщины. Та хозяйка, ей кормить прорву людей, расплачиваться с прислугой. А вот Алрика задел поступок матери. Видимо, ему тоже необходимы были деньги.

«М-да, от такой жизни не удивительно, что мужик спился», пожалела Ксения нищего ярла. Родственники ещё немного подискутировали, но ум девушки уже отключился от пустопорожних разговоров. В данный момент, зафиксировав у себя в голове все важные точки событий, она искала выход из сложившегося порочного круга. Что толку из года в год делать одно и то же не устранив опасность. Жаль, что Ингвар, похоже, собирается идти по тому же пути. Однако критиковать не выход. Он должен что-то делать, за Алриком люди уже не пойдут, они надеются на её мужа. Если бы землянка могла что-то придумать новое, интересное, то это послужило бы выходом из сложившейся ситуации. В поисках простого и гениального она и сидела сейчас с прямой спиной и высокомерным выражением лица. Во всяком случае, так её оценила свекровь. Ксюша же называла подобную маску «делать морду-лица кирпичом».

После завершившегося домашнего совета, Ингвар отвёл жену в сторонку и достав ещё мешочек отдал ей.

— Ксюша, у нас скоро будет холодно, тебе нужно заказать тёплую одежду.

Леди с любопытством заглянула в мешочек и увидела там россыпь золотых крупинок, перемешанных с несколькими золотыми монетами. За время всего пути, денежных вопросов они с мужем не касались. Он платил всю дорогу за всё. Не смотря на то, что любовь к мужчине переполняла её, привычка следить за деньгами оказалась живучей.

Её сиятельство отмечала бережливость избранника, но не чрезмерную. Нередко мог он щедро одарить за оказанные услуги. С удовольствием убедилась, что он следит за её нуждами и иногда даже раньше неё догадывался, чего ей не хватает. Впрочем, его внимание к нуждам относилось ко всем подчинённым воинам. Ингвар знал, что у Ксении есть свои деньги, но, ни разу не позволил ей расплачиваться. Именно он сопровождал её в северное отделение хранения перед отплытием и помогал грузить вещи, среди которых было пара тяжелых сундучков. Четверть золотого запаса она тогда забрала с собой, предполагая вкладываться в дело. Северянин не мог не догадаться, что Ксения при приличных деньгах, но всё же сейчас даёт ей золото.

«Гордый», с удовольствием подумала девушка, «а может хитрый», подсказала в ней бывшая правительница. Ксения посмотрела на мужа, взяла мешочек, поблагодарила. Сейчас, когда дорога закончилась, пришло время увидеть друг друга в новой обстановке. В своей любви к Ингвару она не сомневалась, так же как в его к ней, но хотелось бы лучше узнать мужа. Как он будет действовать, что будет чувствовать, от этого зависела помощь Ксении. Здесь главный он. Северянин у неё в имени не лез главенствовать, ни словом, ни жестом, не ронял её авторитет. Она это оценила, теперь дело за ней.

— Спасибо, ты себе-то оставил золота?

— У меня ещё пять таких мешочков, — улыбнулся мужчина.

— Немного, но и не мало, — задумалась девушка. — Расскажешь, как выгоднее здесь расплачиваться?

— Конечно.

Вместо рассказа Ингвар повёл свою жену прогуляться по деревне. Там они посетили некоторых мастеров и в праздных разговорах узнали о нынешних расценках на услуги. Ксения была довольна заботой мужа. И сам о расценках узнал, и как политик себя проявил, показав людям поближе жену, как он её любит и уважает. Она с благодарностью поцеловала его, как только они вернулись.

— Ксюшенька, всё будет хорошо. Давай попробуем пожить здесь, а если тебе не понравится, то или отстроимся отдельно, или уедем в город.

— Хорошо, не волнуйся. Прошло слишком мало времени, чтобы что-то решать.

Ингвар вынужден был отвлечься. К нему пришли люди узнать о сыновьях, отцах, братьях, которые когда-то ушли вместе с ним. Кого-то из пришедших ожидали письма, привезённые издалека, кого-то вести о том, где похоронен их родственник и как случилось, что его уже нет в живых.

Ксения, переодевшись, побродила по дому. Познакомилась с женщинами, отвечавшими за чистоту, за стряпню. Узнала, что у Алрика две взрослых дочери, недавно выданных замуж. Одна живёт в городе на побережье, вторая уехала с мужем на острова. Девочек жалели, так как замуж их выдали рано, даже тридцати лет не дождались. Из сплетен леди поняла, что девицы от скуки дуреть здесь начали, поэтому их судьба быстро решилась. А саму Ксюшу все считали совсем юной, хрупкой, но зарождающееся покровительское отношение к себе девушка сразу пресекла. Это она защитница всех этих людей, если будет так судьбе угодно, а не они.

— Господин Лерон, — увидела леди лекаря так же как она слоняющегося по дому, — скучаете?

— Да, пожалуй, — согласился парень.

— Вы же не надеялись, что с первых дней у вас появятся больные?

— Нет, но как-то здесь пусто... жизни нет.

— Да полно вам, северяне вообще заметно тише себя ведут, чем наши жители, — попыталась развеять думы лекаря.

— А вот тут вы ошибаетесь, миледи, — загадочно улыбнулся он, — это только так кажется, но поверьте, в головах у них азарт! Без конца соревнуются, какой мастер лучше сделает вещь, кто сильнее, кто выносливее, кто лучший охотник, лыжник, корабел...

— Да что вы, а кажутся спокойными, — не поверила Ксения.

— Потому что всё внутри них. Наши любую эмоцию выплёскивают сразу, а эти держат в себе, от этого, кстати, многие болезни случаются, и способствует податливости ведьмам. Потoki движения неравномерны, есть, где зацепиться воздействию чужой энергии. Вот вы, например.

— Что я? — удивилась девушка.

— Знаете, что вы вообще практически не восприимчивы к злomu воздействию на энергетическом уровне?

— Нет, откуда.

— Вы очень избирательны. Когда я вас лечил на корабле, уже тогда заметил, что даже помощь вы не сразу принимаете, как бы оцениваете. Я хотел вас усыпить, чтобы для вас

быстрее закончился весь тот кошмар, но ваше тело решило, что ему это вредно и моё воздействие сразу исправляло. Удивительная способность.

— Возможно, — задумчиво произнесла Ксения. — Ещё ваш учитель отмечал странности в моих потоках, но поскольку его действия организм никогда не воспринимал как вред, то он так и не разобрался. А вам скажу, мне пока здесь тоже не по душе, но давайте присмотримся.

— Да разве я спорю.

Закончился день, начался другой. Новые комнаты всё-таки подготовили. Стало возможно распаковать вещи, что были привезены с собой. Места для ещё путешествующего приданого не было. Ингвар пропадал целыми днями, вечером возвращался усталый и рассказывал, где был, не забывая выпрашивать у Ксении, что она делала. Так вышло, что она вместе с лекарем единственные бродили как неприкаянные и ненужные обитатели имения. Лерон вспоминал интересные случаи из практики, Ксения предложила записывать их в комической форме. Сначала она сделала это сама, а после, воодушевившись, предоставил к прочтению свой шедевр Лерон. Вышло удивительно живо и остро. Ещё парень взялся обучать леди оказывать первую помощь пострадавшим. В компании друг друга скука переносилась легче. Ингвар пыхтел, когда слышал сплетни с намёками о лекаре и жене, но признавал, что Ксении с ним легче.

Сам же мужчина объезжал близлежащие сёла. Ему необходимо было себя показать, посмотреть, кто из способных работать остался, переговорить с ними о жизни. Вскоре Ингвар планировал уезжать дальше и за один день в оба конца ему будет не обернуться, тем более дороги пока раскисали от непогоды на глазах.

Через неделю прибыл Харн с караваном телег. Свекровь за всё время, не обмолвившись с новой невесткой ни словом, долго не могла успокоиться, что стольким вещам нет места в её, да-да именно в её доме. Прибывшие воины чувствовали себя неловко. Вместо радости встречи они стали свидетелями некрасивой затянувшейся сцены. Как ни странно, раздор прекратил свёкр. Цыкнул на свою жену и повелел всё, что не влезет в покои невестки, сгрузить в хлеву. Так дорогие сервизы стали соседями коров и свиней.

Ингвар вернувшийся на следующий день, узнав о происшедшем от Харна, был вне себя от гнева. О чём он говорил с матерью, никто не услышал, но неприкрытая ненависть снова ожгла Ксению не хуже кнута. Теперь уже надеяться, что время поможет наладить отношения, было бессмысленно.

— Ксюша, поехали со мной к шахтам. По ночам дорога подмерзает, передвигаться мы сможем быстро, пока солнышко не встанет. Посмотришь своими глазоньками, что многие поколения кормило нас.

— Ты решил всё же начать с шахт? — спросила девушка.

— Да, лес сейчас не востребован, за долгие годы мы упустили рынок сбыта, а вот с рудой, углём, плохо у всех. На нашем полуострове осталась пара семей, которые не прекратили свои работы. Спрос небывалый. Если получится наладить, то мы сразу встанем на ноги.

— Почему ты думаешь, что у тебя сейчас всё получится? Твой брат не показался мне глупым человеком.

— Начну с малого, каждый день будем проверять опоры, вентиляцию. У меня опытные воины, они будут следить за работами. Надо пробовать Ксюша, другого выхода всё равно нет. Ты поедешь со мной?

— Даже не сомневайся, — улыбнулась девушка и охнула от крепких объятий.

Спустя время, когда соскучившиеся по теплу друг друга утомонились, леди вспомнила о Лероне.

— Ингвар, возмём с собой лекаря, он изводится от безделья. То ли у вас все здоровы, то ли служители научились лечить. А если вспомнить по каким причинам к нам попал парень, то боюсь даже предполагать, откуда у них такие способности и как долго они похищали метрополиских лекарей.

— Здесь? Скорее это ведьминское наследие. К нам ваши лекари никогда не приезжали, слишком далеко.

— Я бы не утверждала так уверенно. Много ли мы знаем о внутренней организации храма.

— Может быть, не буду спорить. А парня давай возмём, мне спокойней будет, да и народу там больше проживает. Раньше, во всяком случае, проживало.

Пару дней Ингвар провёл в имении. Ксения собрала всё самое необходимое в дорогу и небольшим отрядом они выдвинулись к заброшенным шахтам. Двое суток спокойного пути, и группа упёрлась в горы. Места разработок находились как в горах, так к удивлению Ксении, и на плоскостях. Ингвар облазил всё. Несколько человек из селения сопровождали его, с надеждой шушукаясь между собой и гадая о дальнейших планах брата их ярла.

— Ксюша, думаю, получится набрать человек двадцать и начать работу. Людям не сладко здесь куковать, поэтому они согласны, несмотря на проклятия.

— Здесь уже речи нет о троллях и эльфах? — усмехнулась землянка, поёживаясь от холода.

— Разбуженные тролли и волшебный народ и есть проклятие. Поехали на обед к старосте, там послушаешь рассказы об эльфах.

Дом старосты оказался точно такой же, как у Ингвара, только в уменьшенном масштабе. Большая зала на первом этаже, комнаты на втором. Собрались не только домашние хозяина дома, но и мужчины, готовые рискнуть на работах в шахте. Ксения уже поняла, что после обеда состоится стихийный митинг, приготовилась соответствовать роли жены вождя, как настроение ей испортил усевшийся рядом с хозяином служитель.

Весьма приятный мужчина, умное породистое лицо, никаких горящих фанатизмом глаз. Такому хочется довериться, он сильный, видно много знает, он решит все проблемы. Ксения воспринимала его чисто по-женски, но видно было, что у мужчин служитель пользуется немалым доверием и уважением. Думать про такого плохо, очень не хотелось. Но позвольте, что делает в этом захолустье, столь необычайный человек? Принципы, отшельник, случайно?

Ксения ела, нахваливала, слушала. Служитель был в чине мудрости. Являлся частым гостем и курировал местность в течение долгих лет. Даже Ингвар оказывается помнил его и относился с уважением.

— Вам невероятно повезло заполучить в жёны красавицу из древнейшего рода Орисов-Атис, — похвалил Ингвара его мудрость, явив свою осведомленность.

Ксения мило улыбнулась и после этих слов была уверена, что служителю здесь не место, а если он тут находится, то уж никак не ради обеда. Люди радостно делились с ним новостями, рассказывали о возможности снова получить работу.

— Хорошее дело, — кивал его мудрость.

— У меня остался насос для вентиляции, — обрадовал Ингвара один из шахтёров. —

Чуть промаслить, и можно работать.

— Будет занятие нашему кузнецу освежить инструмент, — добавил кто-то.

— А Лени наконец-то снова будет при деле со своей смесью, — поддержал ещё один голос, на что уже отреагировал служитель.

— Не дело использовать столь разрушительную смесь в горах. Это раззадорит проклятие. Руду надо добывать по старинке.

— Но как же, смесь эту ещё наши деды использовали, — искренне возразили ему.

— Использовали, — кивнул его мудрость, — но только против льда. Это нужное дело.

Все замолчали.

— Простите ваша мудрость, но если работать только киркой, то лучше не начинать, — вежливо, но твёрдо возразил Ингвар.

— Может и лучше, — к удивлению, всех высказался служитель.

— У вас люди возвращаются к первобытному строю существования, а вы говорите лучше, — вступила Ксения, ища подтверждения своим подозрениям или оправдания для столь приятного слуги храма.

— Ваше сиятельство, вы же знаете, что развитие техники приведёт к гибели всего мира. От жителей Метрополиса никогда не скрывали причины действий служителей.

— Вы не можете быть уверены в этом. Путь не предопределён. Всегда есть свобода воли, вы это не отрицаете.

— Наши видящие из года в год прорицают катастрофу всего сущего, если мир пойдёт по техническому пути развития.

— Отнимаете этот путь, но взамен ничего не даёте. Это противоестественно.

— Мы предлагаем путь саморазвития.

— Для кого? Какое саморазвитие, когда людям есть нечего, и каждая минута занята самовыживанием.

— Думаете, если позволить людям использовать технику, то все будут сыты? Ошибаетесь. Это путь в никуда. Десять, двадцать лет сытости и снова надо будет что-нибудь придумывать. Сейчас вы хотите легче добывать руду. Потом у вас её будет столько, что встанет вопрос о её быстрой доставке с места на места. Потребуется ещё рабочие, для усовершенствования дорог, им нужна будет еда, крестьяне перестанут справляться, им нужны будут новинки для облегчения их труда, для этого нужно будет.... Это бесконечный процесс.

— Это жизнь. Всегда что-то надо, но сейчас люди ходят по кругу, а могли бы идти вперёд, — упорствовала Ксения и ловила каждый жест служителя.

— Наши видящие знают, что этот путь имеет конец. Крах всему и всем. Мы с вами вернулись к тому, с чего начали.

— И я вам отвечу, вы нарушили главное, свободу воли. Вы за всех решили, что духовное развитие есть благо. Кто бы возражал, но к этому люди должны приходить сами, а не по вашему велению. Вы держите жизнь в узде, это тоже своего рода смерть. Вы губите искры творческих порывов. У вас люди умирают от голода.

— Это малая цена за то, что мир останется жить.

— Вы работаете с людьми, но не верите в человека. С чего вы решили, что пойдя по техническому пути развития, люди поняв, что он ведёт к гибели не смогут подкорректировать свою дорогу и не предотвратят катастрофу? Наивно полагать, что человек будущего глупее вас. Почему бы не совместить техническое развитие с душевным

совершенствованием.

— Если бы не знал, что вы Орис-Атис, то по вашим речам я отнёс бы вас только к этой фамилии. Вечные бунтарки, пользующиеся покровительством правящей семьи.

Острый взгляд уже не напоминал приятного человека, он вворачивался в сознание, заставляя вздрагивать и теряться.

«Господи, да ведь он же гипнотизирует меня!», ахнула Ксения и опустила глаза.

— Вы так смотрите на мою жену, ваша мудрость, что мне кажется, вы забыли о принадлежности её мне, — обратил на себя внимание Ингвар.

— Ну что вы, ни на минуту не забыл, — как-то двусмысленно и недобро ответил слуга.

Беседа больше не клеилась, народ начал расходиться. Ксения не видела, а местные с любопытством выспрашивали у воинов, что же за жену такую привёз их возможно будущий ярл. А Ингвар был в смятении. Ксения не раз намекала на то, что слуги не столь бескорыстны и безобидны. Северянину не было дела до них, он никогда не задумывался, что они повсюду, вне государств, вне политики и, тем не менее, обладают огромным влиянием. Ингвар посмотрел на Лерона, на Ксюшу и больше, человек вызывающий безотчётное доверие, не казался ему приветливым, безопасным. Но не могут же слуги иметь отношение к бедам, царящим уже не одно десятилетие на их землях. Это невероятно. А эльфы, тролли, более вероятны? Ингвар даже потрянул головой, столько мыслей одна противоречащая другой возникло в нём. Нужно вычленил главное. Он подбил людей работать и его дело обеспечить охрану, а уж кто попадётся эльфы или, кто другой, это неважно.

— Ксюша, не думал, что тебя волнуют проблемы общемирового значения, — заметил позже Ингвар жене.

— Раньше не очень, а вот увидела ваши земли, и покоробили слова его мудрости о ломающей лёд смеси. Сидит весь такой благожелательный, мудрый, сочувствующий. Захотелось «подёргать тигра за усы».

— Ласточка, у него нет усов.

— У тигра? Он же из кошачьих!

— Нет, у его мудрости.

— А-а, — леди улыбнулась, — все три слова метафора, а не только «тигр».

— Понял, — ответил улыбкой Ингвар. — Я так же понял, что ты затеяла это для меня, чтобы я посмотрел на слугу твоими глазами.

— Да, милый, иногда очень сложно самостоятельно вырваться из окруживших проблем и взглянуть на всё как бы сверху или со стороны. Я посторонний человек, я не вижу всех сложностей, которые видишь ты, поэтому мне остаётся смотреть только на явные, яркие штрихи событий, а они просто кричат о банальных диверсиях. Единственное что меня смущает, это сентенция «кому это выгодно?». Обычно всё совершается ради денег, сюда же отнесём наследство, конкуренцию в делах, не забудем про власть, реже поводом служит месть. А вот если подозревать слуг, то они действуют так жестоко ради мира во всем мире? Это как-то не укладывается у меня в голове.

— Ксюша, ты уникал. Тебе удалось вырвать меня из общего мнения, но не скажу, что разделяю твою точку зрения. Посмотрим.

— И то хлеб, — прижалась к мужу девушка и посмотрела на подошедшего лекаря.

— Леди, я столько учился, многое узнал, но только сегодня поймал себя на мысли, что

мы все ВЕРИМ, что техническое развитие — это крах. А ведь я помню, как из-за лучших видящих ваш... — молодой человек замялся, — ...первый муж оказывался посмешищем. Вроде и верное предсказание, да не совсем точное. А кто даст гарантию, что крах неизбежен? Мы в Метрополисе живём...жили хорошо, не было нужды задумываться, но то что я увидел здесь и услышал, как «не советует» служитель пользоваться «ломающей смесью» для общего блага, это всё заставляет сомневаться в известной истине. И я вам скажу, я буду думать! Потому как чувствую, что он неправ, а вы правы. Чувствую, — разволновался парень.

— Лерон, — мягко коснулась его руки Ксения, — вы умничка, но не забывайте об осторожности. Вы уже пострадали от служителей, уверена вы больше не думаете, что это был единичный случай. Волки в овечьих шкурах и нам им противопоставить нечего.

— Вы их боитесь? — тихо спросил лекарь.

— И призываю вас бояться, пока это самое разумное, — строго ответила леди.

Лерон кивнул и ушёл задумчивый.

Через день Ингвар с Ксенией вернулись в имение. Необходимо было получить заказанную тёплую одежду, поменять воинов, решить ещё несколько дел и тогда можно приступать к основной работе.

Больше всех возвращению брата с женой, обрадовался Алрик. На совместных трапезах он следил за Ксенией, отмечая, как она держит себя при общении, как ест, улыбается, молчит. Казалось его взглядов никто не замечал, кроме Кайсы. Алрику удалось вежливостью рассеять гнетущую атмосферу в доме и несколько дней прошли не столь тяготно, как беспокоилась заранее гостья.

Вскоре она с мужем снова отправилась в разъезды и, проболтавшись за ним хвостиком почти месяц, они осели в посёлке возле шахты. Нужные специалисты для работы были привезены, необходимые связи налажены, оставалось только следить за работой.

Крошечный домик в личное пользование молодых вполне устроил. Ксения перевезла малое количество вещей, ровно столько сколько удалось навьючить на одну лошадь. Ингвар не собирался надолго задерживаться близ горы. В его планах было наладить работу и отправиться в город за наймом большего количества шахтёров. За этим следовали бы другие хлопоты.

Он уже не надеялся, что Ксюша уживётся в его родовом имении, и к выбору нового жилья, которое стало бы не менее значимым, собирался отнестись педантично. Ещё ничего не было ясно, поэтому определить в какой местности ему строить дом, было невозможно. Ласточка его поддерживала и тоже пока не могла сказать, где ей больше всего понравилось.

Шахтёры привыкли, что воины Ингвара перед каждой сменой спускаются вниз и проверяют крепления штрека, следят за свежестью воздуха и их самих проверяют. Полтора месяца работы дали свои результаты. Люди успокоились, заработали первые деньги, в село приехали новые работники, надеющиеся на заработки.

Ксения увлеклась учёбой у Лерона и одновременно составляла пособие по оказанию первой помощи для простых жителей. Лекарь переехал вместе с молодыми и поселился в соседнем домике, занимая одну комнатку. Ещё они вдвоём записывали местные сказки об эльфах. Тоненькие, злопамятные, мстительные существа, любящие танцевать или дурачить людей. Такой вывод напрашивался после прослушивания всех историй.

Снежные сугробы и слепящее солнце радовали леди. Дел у неё нашлось много, помимо ведения записей её часто приглашали на местные торжества, как почётную гостью. Радости

много ей это не доставляло, но имидж она себе создавала. Говорила красивые тосты, часто пела, вовлекала местных девушек в организацию танцевальных или песенных подарков, как было у неё в имении.

Идиллия нарушилась вечером, когда не все шахтёры вышли на поверхность. Охрана отреагировала быстро, с предельной осторожностью добрались до места, где работала пропавшая тройка и обнаружила их лежащими без сознания. Подняли наверх, перенесли в дома и хотели послать за помощью к служителю, но Ингвар вызвал Лерона. Посёлок затих в ожидании новостей. Хуже смерти было только живое тело без разума.

Все снова заговорили об эльфах. Тролли, по мнению экспертов, обрушивали своды, а нынешнее злодейство, несомненно, дело рук волшебного народа. И только Лерон, не слушавший никого, занятый больными, проделывал странные манипуляции. То растирал пострадавших, привлекая женщин, то нажимал им на виски. Если пациент приходил в сознание, вливал в него воду с лекарством, и ждал, когда у того будут рвотные позывы. Ксения наблюдала за парнем, и даже обладая своими малыми знаниями в медицине, поняла, что нет никакого волшебства, а есть отравление.

— Ингвар, — тихо позвала девушка мужа, — охрана осталась у входа?

— Как всегда.

— У тебя есть следопыты, или очень внимательные на мелочи воины и толковый рабочий?

— Есть, Ксюша, что ты задумала?

— Надо бы с утра пораньше осмотреть место, где нашли рабочих. Необходимо понять, как их одурманили.

— Не веришь, что эльфы?

— Какая сейчас разница кто? Мы же договорились придерживаться фактов. Если бы воздействовали на энергетику, как лекари или ваши ведьмы, то Лерон оказывал бы помощь по-другому. А он видишь, как их тормозит, старается вычистить тело, убрать отраву из него. Значит надо искать способ. Их угостили дурманном вином, водой, хлебом, или обсыпали чем-то, или надышались они гадостью.

— Думаешь, остались следы?

— Уверена. Только нужно очень внимательно смотреть и консультант должен быть рядом. Откуда мы знаем, может подозрительное нам, норма для шахты, или наоборот, мы видим валяющуюся кирку, а знающий скажет, что она слишком блестит или положена так, как никто никогда из шахтёров не положит, потому что есть примета такая... В общем ты понял?

— Да, Ксюшенька, только нет смысла ждать утра, в шахтах темно всегда. Соберу людей сейчас же.

Леди только кивнула, подумав о том, как быстро и чётко реагирует муж на подсказки. Он бы и без неё осмотрел место, но сейчас наверняка сделает это более вдумчиво.

Рано утром пришёл в себя первый из пострадавших. Разум у него не отключился, но мужчина был заторможен и плохо видел. Лерон обещал, что гением пациенту уже не быть, но в основном тот восстановится.

Вскоре вернулся Ингвар с командой исследовавших место, где нашли пострадавших. Запершись в комнате, пригласив жену и пару мастеров, он рассказал, что они обнаружили. Девушка вспоминая время, когда они с Ингваром лазали по шахтам сделала приблизительные зарисовки и слушая уточнения нарисовала круглые отверстия наверху

стен, их по мнению специалиста быть не должно. Еще они обнаружили два круглых углубления друг против друга и валяющуюся грязную серую тряпку, больших размеров, которую поначалу приняли за камень. Назначение находкам никто не придумал.

— Мастер, скажите я, правильно нарисовала углубления?

— Да леди Дан. Абсолютно верно.

— А тряпка где лежала?

— Недалеко, к краю была прижата и наспех засыпана. Целое полотно, на дверной проём хватило бы, — мастер кивнул в сторону закрытой двери и замер.

— Кажется, мы с вами думаем об одном и том же, мастер, — задумчиво произнесла леди. — Осталось найти палку, которая была вставлена в углубления и держала серую занавесь.

— Палку можно не искать, это, скорее всего, был черенок от инструмента, — заметил мастер.

— Вы хотите сказать, что на время шпрек загородили обыкновенной занавеской на палке? Но зачем? — удивился следопыт.

— А вот здесь, наверное, есть варианты. Скрыть то, что происходило, помешать циркуляции воздуха. Больше мне не придумать — развела руками Ксения.

— А больше и не надо леди, тряпка плотная, грязная, в глаза не бросалась... но вскоре рабочие начали бы задыхаться и догадались бы, так что смысла в ней нет.

— Но Нельс нашёл ещё сквозные отверстия, — напомнил Ингвар, — и на краях их мы заметили вроде как растёртую в пыль траву. Такое на дне банке после чая остаётся, мелкая пыль. Нельс только по запаху и учуял.

— Ингвар, ты сам всё сказал, в эти отверстия вдували нечто отравляющее и получается, что с перекрытым доступом воздуха шахтёры быстро надышались этой гадостью. Хорошо бы для Лерона чуть соскрести эту пыль, знание, чем конкретно травили, помогло бы ему в лечении.

— Нельс, слышал? Сделай и отдай лекарю, — отдал команду Ингвар.

— Ксюша, думаешь, парень сможет среди другой пыли понять, что за трава?

— Попробовать нужно, — пожалала плечами девушка.

— Прошу прощения леди Дан, но отверстия ведут в никуда. Как оттуда могли что-либо вдуть? Какой силы должно быть дыхание? Вы думаете это тролль не эльфы?

— Мастер, тряпку тоже тролль вешал? Не говорите ерунды. Шахты разрабатываются с незапамятных времён, не счесть, сколько было обвалов. Ни одна карта вам точно не скажет где, какие ходы были и остались. А вот то, что так ловко проделали отверстия, а вы считаете волшебством.... — Ксения замаялась, — понимаете, не верю я, что за долгие годы шахтёры придумали себе насос для подачи воздуха и не придумали бур.

— Обижаете леди, как же без бура.

— Так почему вы исключаете, что отверстие проделали буром?

— Бур ставят на землю и бьют по нему молотом... — терпеливо начал объяснять мастер.

— О, — застонала Ксения, — кошмар. Уверена, что и тут приложили руку служители. Мои горцы первым делом придумали вращающийся бур и вкручивали его при помощи упора, а уж вы-то работая изо дня в день обязаны были усовершенствовать подобную работу.

Мастер нахмурился.

— В любом случае сделать горизонтальные сквозные дыры возможно. И это лишний раз

доказывает, что никакого волшебства во всём происходящем, нет.

— Миледи, — подал голос Нельс, — вы полагаете, что дыры эти делали из неизвестного прохода?

Ксения кивнула.

— Хорошо, предположим неизвестные сумели сделать дыры, углубления тогда, когда в этом месте никто не работал. Мастер такое возможно? — спросил Ингвар.

— Да, если есть ходы, то дыру можно проделать, когда никто не работает, а углубления для черенка сделали вообще походя. Никто не обратит внимание.

— Значит, как минимум один из наших рабочих связан с этим делом.

— Почему? — вскричал мастер, — люди так долго ждали, никто не осмелился бы.

— И, тем не менее, кто-то скинул занавесь, тогда, когда пострадавшие уже лежали, — жёстко подвел итог муж Ксении.

Возразить никому было нечего. Так что же, кто-то из наших сам, своими руками всем пакостничает? — не могли поверить мастера.

— Никому ни о чём пока ни слова, — закончил собрание Ингвар и распустил людей по домам.

Когда день приближался к обеду, очнулись остальные пострадавшие и Лерон давал благоприятные прогнозы, но настроение испортил приехавший его мудрость.

Он грустил по потерявшим разум шахтёрам, сетовал на то, что его не послушали и не проявили осторожность. Ксения молчала о том, что одурманенные очнулись и уже разошлись по домам. Лерон тоже сидел набычившись и смотрел на приехавшего исподлобья. Ингвар казалось, никого не замечал, а староста, глядя на других, только вздыхал, давая возможность выговориться служителю. Долго так продолжаться не могло, нашёлся человек, который поделился радостью с его мудростью и всё подробно обсказал.

Если бы Ингвар, Лерон, Ксения, не подозревали во всех грехах слугу храма, то даже не заметили бы, как его задела радостная весть. Вечером леди ещё раз обдумав многое, решила, что настала пора расставаться с деньгами.

— Солнышко, надо увеличить число охраны. Мало стоять у входа нам известного, стоило бы поискать, где есть другие лазейки и вообще патрулировать территорию.

— Ксюша, нам не потянуть. Это неразумно и не окупится, — возразил муж.

— Ингвар, дело не в деньгах, пусть охраны будет больше рабочих, это временная мера, но надо отловить мерзавцев. Это будет наша зацепка. Тогда и местные ушами хлопать не будут, чужаков примечать начнут, за своими шастающими по ночам приглядят. Здесь денег считать нельзя. Поехали в имение, возьмём золото, что я привезла.

— Ласточка, у нас не принято тратить приданое жены. Это перейдёт нашей дочке, — воспротивился Ингвар.

— Милый, если сейчас не вложим, то не заработаем, — мягко возразила Ксения.

Рано утром пара оставив указания, выехала в имение.

Несмотря на печальные события, было радостно вырваться из-под пригляда множества любопытных глаз. Харн остался в селении, сопровождать командира отправились несколько знакомых Ксении воинов. В пути нашлось время отвлечься и передохнуть от дел. Молодожены весело скакали наперегонки, подкарауливали и осыпали друг друга снегом с ели, играли в снежки, втягивая в забавы и сопровождающих. Ингвару не везло, у Ксюши собиралась неизменно большая команда защитников. На второй день пути пара достигла имения. Заснеженный дом с дымком из трубы выглядел уютно. Ингвар улыбнулся, когда

принюхавшись, определил, что пахнет пирожками.

Встретили их радостно, слухи о начавшейся работе дошли до родных и лица их были полны надежд. Тёплых слов перепало всем, кроме Ксении. К ней отношение не переменилось, разве что Алрик снова сгладил недружелюбие матери вежливостью.

— Где Кайса, — спросил Ингвар недовольный вниманием брата.

— Уехала навестить дочь. Скоро я стану бабушкой, — гордо ответил ярл, и Ксения посетовала на свою мнительность. Всё ей казалось, что за каждым словом Алрика к ней стоит нечто большее, чем простое гостеприимство.

— Надолго ли к нам сынок, — спросила мать.

— Нет, кони отдохнут, и мы уедем. Ксении нужно забрать кой-какие вещи.

Девушка, наблюдая за реакцией свекрови, подумала, что даже самые умные мужчины бывают глупы. Ну, зачем он упомянул о ней? К его разездам здесь относятся спокойно, но только если они не связаны с нелюбимой невесткой. Свекровь снова сидит злая, расстраивая сына. Видела бы она его, как он рванул к дому, когда учуял запах пирожков, а ведь не голодный был.

Но, тем не менее, вечер прошёл спокойно, даже утро было прелестным. Ксении захотелось для мужа приготовить что-нибудь вкусненькое, и к обеду она представила для всех любимые десерты. Из сливок и яиц сделала крем-брюле, а из уваренного молока с маслом и сахаром получились конфеты. Вышло необычно, вкусно. Правда свекровь не притронулась, только сделала замечание о расточительстве сахара и что с такой хозяйкой можно по миру быстро пойти. Ксения не удержалась и улыбнулась, когда свёкр в момент нотации довольно причмокнул, съедая мягкое крем-брюле, за что тоже словил нелестный взгляд от жены. Но ему было всё равно, он снова закемарил.

А вечером за большим столом помимо семьи, да приехавших с молодыми воинов, собрались жители деревни. Всем хотелось из первых уст услышать, как идут дела. Мать ярла цвела, сам ярл сидел с непроницаемым лицом, а Ингвару было не по душе устроенное матерью выпячивание его персоны.

«Что эта женщина творит?!», с осуждением думала Ксения. Хвастать младшему пока нечем, а она старшего сына втоптывает в грязь, как использованный материал, а из другого делает подлеца подсидивающего брата.

Молодые легли спать с тяжёлым сердцем. Хотелось поскорее уехать. Но следующий день внёс коррективы в их планы. В одном из сёл собрались люди, желающие работать на шахте и, прослышав, что Ингвар сейчас в имении послали гонца с просьбой заехать к ним. Им хотелось, чтобы брат ярла, взявшийся за рудное дело, самолично озвучил условия работы, сроки, заработки, и конечно в первую очередь им требовалось поглядеть на вернувшегося воина.

На шахте в новых работниках очень нуждались, тем более всегда лучше свои, чем чужие городские и Ингвар поехал. На следующий день он должен был вернуться.

— Ксюша, — говорил он, не желая оставлять жену надолго, — постараюсь, одним днём обернуться, но скорее всего меня задержат с разговорами. У нас народ дотошный, пока всё не выпросят, не успокоятся.

— Я всё понимаю, не волнуйся, я бы с тобой поехала, но ты ведь по-быстрому хочешь?

— Да, моя радость, буду гнать, время жалко.

Ксюша спокойно провела день. Вечером по просьбе воинов спела пару песенок и удалилась к себе, чтобы не мозолить глаза свекрови и Алрику. А тот нашёл для себя повод и

вместо местного пойла выставил дорогое вино и даже Ксению уговорил выпить разок. Вино действительно оказалось приятным и, запивая ужин, девушка потихоньку опустошила бокал. Ни о каком опьянении речи быть не могло, в своей подозрительности Ксения следила, чтобы ей ничего не подсыпали. И всё же....

Поскучав в своих покоях, леди подсчитывала, сколько воинов необходимо нанять, на какой срок, как сделать так, чтобы избежать подкупа их, когда в её дверь постучались.

«Поздновато для визитов».

Не открывая, Ксения крикнула, вкладывая недовольные интонации:

— Кто?

— Я, — слышался женский голос из-за двери.

Девушка вздохнула. Люди сама простота. Гадай теперь кто эта «Я». Но главное, что не мужик. Ксения открыла.

— Вас ждут в кабинете.

— Зачем? Кто? Почему сейчас?

— Я не знаю, пришли бумаги. Ярл ругался, про налоги. Шахта-то заработала... — смутилась молодка.

Идти не хотелось. Не поздно, но уже темно и на улице, и уж тем более в доме. Впрочем, в доме всегда темно. Но обязанности никто не отменял. Свою лень Ксения держала жёстко и когда слышала слово «налоги», то решала проблему сразу. Самое нелюбимое дело, которое никому не доверишь. Это уже хозяйский инстинкт. И она пошла за посланницей. Заволновалась, что ещё не хорошо разобрала местное законодательство, а потом вдруг её осенило, что никто не знает, что она сведуща в делах. Даже остановилась, но кабинет был уже рядом и в открытую дверь, увидев, что Алрик сидит за столом среди вороха бумаг, всё же шагнула.

— Ксения, спасибо, что пришла. А мне вот уже прислали указов. Начал разработку, плати. Количество народа в селе увеличилось, плати. Предупреждение прислали, что если мои закупки еды в городе увеличатся, то я буду называться оптовым покупателем, и тогда другой налог мне полагается, что тоже отследить надобно.

— Как у вас всё быстро и с предупреждениями, — улыбнулась успокоившаяся девушка.

— А у вас как?

— У нас с удовольствием подождут нарушения и возьмут положенное плюс штраф. Наука, так сказать, под названием «не зевай!».

— Ксения, я ведь не знаю, сколько народу в поселении при шахте сейчас, сколько будет в ближайшее время, а заполненные бумаги хотелось бы отправить вместе с вами, не откладывая.

Девушка села рядом разбирать послания. Удивительная дотошность в документах при низжайшем уровне жизни. Какое-то время они с Алриком просматривали бумаги, заполняли, подсчитывали.

— Не вижу, где росписи на шахты? — спросила Ксения.

Ярл поворошил бумаги, нахмурился.

— Наверное, упали, когда всю кучу собирал. Ксения, я вижу, ты устала сидеть, давай я отдам тебе бумаги, а ты уж у себя посмотришь их.

— Да, наверное, — задумалась девушка. У себя можно переодеться уже и дышать легче будет. А то от ярла вином пахнет, как ещё мозги у него соображают.

— Пойдём, — скомандовал он, и первый встал, выходя из кабинета.

— Куда, — растерялась Ксения, что она упустила?

— Росписи отдам, — уже отдалившись, крикнул он.

Девушка, сделав шаг вперёд на рефлексах, тут же отступила назад, но стыдно стало за свою подозрительность. Что же она всю жизнь так и будет всех заранее неблагонадежными считать. Ведь в первую очередь себе же жизнь отравляет мнительностью. И пошла, догонять ярла. Идти не долго, дом не стадион. Широко открытые двери, Алрик стоит спиной у стола в своей комнате. Ксения заглянула, убедилась, что комната спальней не является, и чуточку переступила порог. Мужчина же, не оборачиваясь, протянул руку за спину с бумагами. Леди сетуя на нетактичность северянина, всё же ей не хотелось дальше заходить, сделала пару шагов и потянула за росписи. Алрик резко развернулся и уже он стоял спиной к двери, а Ксения между ним и столом.

В ловушке!

— Попалась ласточка, — прошептал ярл, отмечая как испуганно и удивленно глаза у свояченицы распахнулись, как она пытается сообразить, что делать.

— Я буду кричать, перебуду весь дом, — постаралась ровно произнести слова леди.

— Не советую позорить брата. Ты не у себя в спальне, а у меня, — склонившись, прошептал в ухо этот нехороший бугай.

Ксения сжалась.

«Ну как же она попалась! Ведь опасалась... Не ожидала от этого кабана выдержки и коварства, вот и попалась. А ведь это подло. Опасалась, но не верила, слишком...»

Мысли промелькнули быстро.

А мужчина уже притягивает её к себе, прижимает и пока только склонившись, царапает своей щетиной щёку. Он не ждет от неё отклика. Сам кладёт руку на затылок и поворачивает как ему удобно. Целует, страсть кипит в нём, но он сдерживается. Надолго ли, вторая рука уже без осторожности вдавила Ксению, так что она ощущает желание мужчины. А умных мыслей всё нет. Ударить она не может, слишком близко стоят они. В глаза ткнуть, так не успеет, потом обойти его и выскочить в открытые двери...

«Да, открытые двери...» вот он единственный шанс. Она поднимает руку и зарывается в волосы Алрика. Он неожиданно приотпускает её, смотрит удивленно, а она притягивает и шепчет:

— Ты не знал, что страсть одного способна разжечь огонь в другом? — и целует сама. В ответном порыве он чуть ей кости не сломал, но сквозь туман, до него доходит, что ласточка просит закрыть дверь.

— Дверь... да, сейчас, забыл, сейчас, — и поворачивается.

Ксения, уже не теряя мгновения, опирается о стол и что есть сил, двумя ногами выталкивает мужчину в коридор, чуть не падая, подлетает к двери и, захлопывая, запирает её.

— Вот так. Надо запатентовать мой удар ногами. Я профи! — бубнит она себе под нос, не давая скатиться в истерику.

— На всякого мудреца найдётся простой ход, ты меня провёл, я тебя, — толкая тяжеленный комод к двери, пыхла девушка. Но дверь мощная, засов крепкий, итак выдержат. Осмотрела защиту, — ничего, мне спокойней.

Тайных ходов в деревянном доме она не ожидала, но полазала, проверила и такую возможность. Алрик ещё потолкал дверь немного, но, видимо не желая всё-таки привлечь излишнее внимание, уgomонился.

Леди успокоившись, довольно спокойно провела ночь в его постели, которая была в соседней комнате, правда не раздеваясь. Были мысли раньше всех встать и тихонько вернуться к себе, но слишком рано испугалась выходить, кто знает, может ярл под дверью сидит, и много ли времени ему понадобится для подлого дела. А на рассвете проблема выходить-не выходить разрешилась сама собой.

— Открывай! — послышался голос свекрови.

Ксения уже встала и переплела волосы, чтобы выглядеть прилично, если на кого наткнётся. В ответ на приказ она поморщилась, но делать-то нечего. Нисколечко не смущаясь, ведь она одна, леди с большим трудом отодвинула обратно допотопный комод и распахнула дверь. Короткая битва взглядов. У одной воительницы плещется торжество, у другой «на-ка выкуси» и ни капли смущения.

— Я могу выйти? — с вызовом спросила невестка, и тут же добавила — ваш дом оказывается, не безопасен для леди.

Свекровь посторонилась, Ксения с гордо поднятой головой, с выскакивающим сердцем из груди, сделала пару шагов, но визг и полотенце, ударившее её по голове, заставили недоуменно остановиться. Пока она в изумлении, да что там, в шоке, смотрела на заоравшую, на высокой ноте деревенскую правительницу, получила несколько раз полотенцем по голове и вмиг стала лохматой. Народ появлялся с удивительным проворством, и идти куда-либо уже не было возможности. Так и стояли они, вопящая на весь дом свекровь и ошалевшая невестка, вид которой всё больше походил на только что вытянутую из постели развратницу. А позади, к дверям своей спальни подошёл ярл и взгляд у него был тоже ошарашенный, но, к сожалению, он молчал, и расстановка действующих лиц получилась такая, какая нужна была свекрови.

— Развратница, дрянь, змея... — кричала она, — вон из моего дома! Чтобы ноги твоей здесь не было, если сейчас же не уйдешь, прикажу смолой облить и в перьях вывозить, волосы остригу, потаскуха...

Ксения смотрела на людей, никто не сунулся успокоить престарелую мать ярла, вдруг у неё от экспрессии сердце зашкалило бы. Нет, всем было интересно смотреть, как позорят чужестранку. Кто-то даже радовался, то ли из личных соображений, то ли из солидарности. Женщина перестала махать полотенцем, и Ксения оглянулась на Алрика. Не похоже было, что он знал, чем закончится его акция по соблазнению, но, ни слова не сказал в защиту свояченицы.

— Ничтожество, — произнесла девушка, адресуя именно ему обидные слова.

Ретивые слуги даже не дали ей зайти в комнату, чтобы одеться. В домашнем платье Ксения была выставлена на улицу. Зимой.

Не обращая ни на кого внимания, она быстрым шагом пошла в деревню. Ей нужна была одежда, за золотые серёжки, даже отъявленный моралист продаст ей одежду, а за кольца она получит коня. Тело от быстрой ходьбы разогрелось, только ступни мёрзли, да уши.

«Ничего, не больше пятнашки мороза, выдержу», подбадривала себя леди.

«Полчаса всего-то, дойду, ещё вспотею».

При подходе к деревне леди догнали воины Ингвара, а с ними Алрик. Сердце ёкнуло, что ещё задумала бешеная старуха. Лояльность к матери любимого почила быстро и без мучений. Свекровь понимала, видела, что Ксения не виновата. Они могли бы тихо воевать друг с другом, но находиться в одной семье. Можно было только гадать, о чём думала сельская царица устраивая расправу. Наверное, взбодрилась, что шахты заработали,

поверила, что всё теперь младший сын исправит, а с чужеземкой по-быстрому можно расправиться.

Пришлось остановиться. От всадников не убежишь. Раскрасневшаяся Ксения стояла с гордо поднятой головой. «Они не посмеют, не посмеют», уговаривала она себя не бояться.

— Миледи, — спрыгивая с коня, обратился один из знакомых воинов, — давайте помогу одеться вам.

Ксения выдохнула. Алрик молчал. Воин, кажется Мартин, одевал леди, как маленькую.

— Не надо стесняться, ребята отвернулись, а штаны женщинам необходимо пододевать. Вот так, сейчас я сапожки помогу обусть, держитесь за меня леди, — бормотал мужчина.

Упакованная в тёплую одежду Ксения вопросительно взглянула на Алрика.

— Ксюша, вот вещи, что ты приготовила брать с собой накануне. Возьми. Остальное будет в полной сохранности, как станет известно куда пересылать, так дай знать, — пряча глаза, словно набедокуривший дитяtko, произнёс ярл.

Хотелось девушке облить его презрением, сказать что-нибудь гаденькое, больное, но поняв, что за свою жизнь ей сражаться не придётся, чуть успокоилась.

— Спасибо Алрик, понимаю, что вы с матерью могли бы и ограбить меня.

Ярл вскинулся от обиды, но посмотрев на стоящую девушку, сник. Она смотрела на него с сожалением.

— Кому как не тебе ярл знать, насколько сложно вернуть величие своих земель. Грустно, что когда пришла тебе подмога в виде брата, вы не вместе взялись за неподъёмное дело, а ещё и врагами стали. Выгнал меня, опозорил...

— Я не...

Ксения махнула на него рукой, ей оправдания были не нужны. Не мальчик перед ней, чтобы на маму валить.

— Только дальнейшее-то как тебе видится? Я-то ушла, а Ингвар? Думаешь, он с вами останется?

— Нет, — выдавил из себя Алрик, — он за тобой пойдёт хоть на край света. Я бы пошёл.

Леди посмотрела на него. Как же сложно, сколько всего в людях намешано. Много хотелось сказать, но ей ли учить взрослого человека, потакающего неразумной недалёковидной злости матери. Она перевела взгляд на воинов.

— Мы с вами леди, — первым ответил Мартин.

— Вот ваша Черничка, — добавил другой, и продолжил, — мы не поверили тому, что произошло, да и ярл Алрик поклялся, что вы были одна всю ночь, хоть и в его спальне, — говорит, а сам глазом косит на ярла. Тот кивнул, развернул коня и ускакал.

Ксения не сразу полезла на лошадь. Она, опустив голову, почувствовала, что напряжение, злость, окончательно уходит. Справившись с собой, не давая себе окончательно расслабляться, ведь стоит на улице, она посмотрела, кто с ней собирается ехать. Все из команды Ингвара.

— Мне нет больше смысла находиться здесь, — медленно начала говорить она, — работать на семью, которая опозорив, выкинула раздетой на улицу.... Моего великодушия не хватит, чтобы простить это. Я еду в город, думаю, Ингвар догонит меня или найдёт уже в городе. Вы со мной?

— Да миледи, можете не сомневаться. Командир оставил нас присматривать за вами. Куда вы туда и мы.

— Может ему весточку дать, где меня искать? — обеспокоилась Ксения.

— А мы в деревню сейчас заедем, еды купим, да и сообщение оставим.

Так и сделали. Её сиятельство в плане своего благополучия была спокойна. Алрик отдал ей не шмотки, а сумки с золотом, которое она приготовила для найма воинов на шахты. Знал ли он что там или нет, неважно. Нищенствовать даже короткое время, Ксения не будет. Мартин с товарищами хотели за еду расплатиться сами, но леди только улыбнулась.

— У меня есть деньги. Для вас в плане оплаты ничего не изменилось.

Так и ехали они не торопясь. Леди Дан и четыре воина. Девушка грустила, она каждый день ждала, что муж догонит её. Но любой редкий всадник, движущийся быстрее их компании, вызывал только разочарование. Не он. Ксения беспокоилась, о том, что случилось. Даже если Ингвару ловко наврали, предоставили «доказательства», да пусть хоть всё имение засвидетельствует, он всё равно нашёл бы её, чтобы спросить, посмотреть в глаза.

«Обязательно нашёл бы», убеждала себя девушка. «А если его мать будет из себя изображать смертельно больную? Тогда задержался бы... да, пожалуй, он очень ответственный. Значит надо просто терпеливо подождать. Он умный, его долго водить за нос не удастся».

Доехали до самого города, оставив о себе весточку в посёлке шахтёров Харну.

— Леди, тогда и мне здесь делать нечего, — отвечал ей мужчина, услышав о произошедших событиях. — Старуха Дан совершила большую глупость. Ингвар поедет за вами, он не будет после всего случившегося работать на семью. Его семья вы.

— Я тоже так думаю, но Харн, ты подожди его. Пусть сам тебе даст знать. А пока неправильно будет, если ты без его команды оставишь порученную тебе работу.

— Вы правы леди. Но все равно, до скорой встречи.

Услышать из уст Харна о своей правоте было приятно, но Ингвар так и не догнал леди.

На душе с каждым днём становилось всё муторнее.

Глава 3. Ингвар. Город. Герцог Марено.

Расследование

Ингвар, оставив Ксению в семье, торопился поскорее уладить дела. Дом, в котором прошло детство, теперь вызывал сожаление и грусть. Отец совсем сдал, не сразу узнал сына при встрече. Мать всегда рвалась руководить, но отец был строг с ней всегда, чем вызывал протест у сыновей. Им было жалко маму. Теперь, сочувствия она не вызывала. Достаточно взглянуть на Алрика, чтобы понять, как правильно сделал младший, что уехал. Мама сильная женщина, властолюбивая, хитрая, но не умная. Отец частенько называл её дурой, когда она лезла с советами. Если бы он ещё находил нужным объяснять сыновьям, почему он так с матерью поступал, но видимо не считал нужным. А ведь стоило бы.

Ингвару не сложно было догадаться, что жалея мать, Алрик пошёл у той во многих вопросах на поводу. В результате Кайса не стала хозяйкой имения и превратилась в бледную моль. Да и неудачи, следовавшие одна за другой, сломали брата. Мать умела требовать, подавлять, но не поддерживать.

Выправить ситуацию хотелось, это его долг. Пусть Алрик почувствует снова вкус к жизни, да и мама немного поделает, когда не надо каждую копейку считать.

В дороге всегда хорошо думается, вот и Ингвар, успел подумать о своей семье, о делах, о рабочих. Не нравилось ему, что без денег Ксении не обойтись, но она права. Без особых мер не справится, а уж он постарается, чтобы каждый золотой ей вернуть, да ещё с прибылью.

Как и полагал мужчина, рабочие пока не выяснили всё до мелочей, не отпускали его. Оно и понятно, людям с места сниматься, оставлять свою семью без добычи, без помощи страшно. Но не использовать шанс наладить жизнь тоже нельзя. А ночью Ингвару плохо стало, чушь снилась, и никак не выбраться было из тяжелой бестолковщины, которая жгла, обугливала тело.

Хозяева наутро тряслись от страха, их постоялец, которого ждали, не знали, чем угостить получше, не проснулся, а метался в постели и стонал, когда судороги прошивали тело.

— Волшебный народ душу брата ярла забрал, за то, что в горы сунулся, — зашептались селяне, бросая гневные взгляды на тех, кто собирался уезжать работать.

— Кто был в доме, кто подходил близко, — ярились сопровождавшие командира воины.

— Надо слугителя звать, только он может помочь, — раздались робкие голоса.

— Нет, — вдруг громче всех подал голос один из мужчин, — Ингвар, когда с женой по деревням ездил, лекаря с собой возил. Так леди чуть ли не в каждый дом заходила, сказать, что лекарю этому любая болезнь по силам.

— А и точно, не слугителя хвалила, а парня молодого. Вот пусть он и лечит, — взбодрился другой голос.

— Надо и слугителя позвать и лекаря того, тогда с нас спроса не будет, — разумно предложил бас.

— Спрос с вас по-любому будет, — прошипел один из воинов, — отравители.

Все замолчали, но гонца послали. А воины, посмотрели на мечущегося в бреду командира, завернули его в шубы, шкуры, да и повезли навстречу лекарю. Слишком плох он был. Столько стран с ним прошли, разное бывало, и ранения, и болезни диковинные, но

чтобы вот так горел и таял на глазах их командир, такого не припоминали.

Ехали ребята медленнее гонца, везли Ингвара с бережением, проверяли всё время, чтобы не замёрз он. И кабы знать им, что перед ними всего в нескольких километрах, так же медленно едет выгнанная Ксения. Гонец с закрытым лицом от мороза, её обогнал, стараясь не привлекать внимание служивых, они ведь и пошутить могут над крестьянином и не всегда по-доброму. Но Бог милостив, проскочил мимо, не всматриваясь в таких же, закутанных всадников и понесся дальше. Хорошо дорогу он знал, ту, что прямо к горе вела. Вот он туда и поскакал, а там уже укажут ему как до селения добраться, где лекарь остановился.

На шахте работы приостановили, после несчастного случая, но охрана осталась. Мастер кружил по заброшенным штрекам, пытаясь отыскать не указанные на его карте места. Многое сыскал, но и пострадал случайно, под маленьким обвалом. Ничего страшного, даже сам выбрался, но помощь лекаря мужчине потребовалась. Вот гонцу и повезло, мастеру поставили диагноз: сотрясение мозга, подлечили, да отправили в селение, а лекарь задержался. Так и вышло, что посланному селянину никого искать дальше не пришлось, он сразу узнал в молодом парне искомого.

Лерон выслушав сбивчивый рассказ гонца, зная, что иногда время драгоценно, готов был отправиться в путь немедленно. Собирать ему нечего. Лекарств нет, одет в дорогу, поэтому он, не мешкая, вскочил ехать, но охрана придержала его, качая головой на беспечность лекаря. Воины Ингвара посовещались и двое из них отправились с ним в дорогу. Оставшихся было мало, чтобы покидать свой пост, и немедленно ехать в селение, чтобы дать весть о случившейся беде.

Вот и получилось, что Ксения, передохнув в посёлке, переговорив с Харном, уехала не узнав, что лекарь уже мчится навстречу её мужу. Все близко, рядом друг с другом были, а нет же, разошлись не пересекаясь.

Несколько дней понадобилось Лерону, чтобы вырвать у смерти северянина. Выяснил он, что Ингвару дали сильнейшее возбуждающее средство, и закончилось бы это для него лишь буйной ночью с девицей в обнимку, да только ещё и воздействие на энергетику было оказано. Все потоки жизненные в узел скрутили.

— Ты скажи мне господин Лекарь точнее, что произошло, я уж найду, кто постарался подгадать, — требовал подробностей Харн.

— У нас так даже преступников не наказывают, — качал головой парень, — это ваши ведьмы силу свою обрушивают и сами не знают, что получают. Я ведь лорда смотрел ранее, подлечивал, у него все потоки выровнены. Удар на него обрушили, как молот, но жизнь течёт в вашем командире сильно, да ровно, она удар и повела за собой. Да ещё чертово возбуждение, всё бурной рекой в нём потекло, в ураган превратилось, закрутилось, вот и не умирает, а мучается.

— Так это лучше, наверное, что мучается, жив ведь, — осторожно заметил Харн.

Лерон вздохнул, укоризненно посмотрел на воина.

— Но ведь мучается.

— Господин лекарь, ты же исправишь всё, — вкрадчиво уточнил мужчина, не споря.

— Куда ж я денусь, всё поправлю. Только время надо. Это ударить быстро, а поправлять всё спутавшееся долго, да ещё восстанавливаться лорд должен, а он не захочет лежать, но это я....

Харн больше не слушал бубнеж парня. Вылечит, силу лекарскую его уже оценили, а то, что со странностями, так кто без них. Этот философствовать любит, да фасольки в

похлёбках ловит, а есть ведь и такие, что по башке бьют, мол, для мозгов полезно встряхивание.

Помощник Ингвара самолично понёсся искать виноватых. С возбуждающим зельем он быстро разобрался. Девки дуры, он всегда это знал, сколько мог через зад ремнём ум вложил активистке любовного фронта, остальное отец добавит. А вот про ведьму на селе никто не слышал. Давно их не было.

Заехал в имение, весть оставить про командира, да посмотреть своими глазами, что там творится. Уехал переплевавшись.

— Это всё она, — ополоумевши орала старая Дан, — всё из-за чернавки!

Сколько гадостей выплеснула на светлую леди, аж зубы свело. Как можно было чернавкой назвать Ксению? Да все белобрысые клуши, хлопчущие возле Данихи, тёмные, по сравнению с графией, не туда они смотрят. И Алрик, кобель безмозглый, всё думает, что неотразим, ведёт себя как петух в курятнике. То, что леди ему глянулась, удивительного ничего не было, ею все воины в их отряде восхищаются, но гнусностью было подставлять её. Прогнил ярл, столько надежд на него было, и вона как.

Пока Харн разбирался с покушением, Лерон работал с Ингваром. Пострадал северянин серьёзно, как бы вообще теперь бездетным ему не оказаться. Перегорело у него всё внутри, как мужик полноценен, а вот будет ли отцом, многое зависит от Лерона, от силы восстановления лорда и удачи. Если бы Ингвар провалялся бы ещё день без помощи, то уже и помочь нельзя было бы, а так может только бездетностью и отделается.

Лекарь сделал всё, что было в его силах, и держал пока лорда в искусственном сне. Харн вернулся, заставил поклясться, что Ингвар уже просто спит. Зная командира, помощник одобрил принудительный отдых. Иначе тот сразу в седло и за Ксенией помчится, а Лерон говорит нельзя ещё ему. Так и прошла неделя. Ингвару дали очнуться. Слабый, с туманом в глазах, с трудом слезающий с кровати, но требующий седлать лошадь немедленно.

— Меня Ксения ждёт дома, — на все уговоры отвечал он.

— Да нет её там, — в сердцах крикнул Харн, не в силах больше поднимать падающего. Пришлось всё рассказать, а после Лерон снова погрузил Ингвара в сон.

— Всё, пусть ночь поспит, а дальше как хочет, — дал команду лекарь.

Наутро Ингвар поднял всех, сразу как сам проснулся.

— Что разлеглись, — орал он, — подъём. Готовимся к отъезду.

— Да что б тебя, — ворчал Харн, а ребята, расположившиеся на лавках, сонно хлопали глазами.

Рано выехать не удалось. Пришлось объясняться с людьми. Перед шахтёрами было стыдно. Поверили, начали работу и снова руководить некому. Ингвар хотел рвануть сразу к жене, но бросить шахты без предупреждения семьи, было не правильно, бесчестно. Может брат продолжит работу. Все равно Ингвар задержался, скрепя сердце мужчина решил потратить несколько дней сейчас, чтобы потом от Ксении не уезжать уже, ради улаживания этого вопроса.

А Ксения в подавленном настроении арендовала симпатичный дом в городе. Заставила себя заняться набором обслуживающего персонала. Понемногу обустроивалась, прикупила вещей, но с каждым днём, жизнь словно утекала из неё. Она принуждала себя вставать, тщательно наводила красоту, как будто это было важно, выходила на прогулку и понемногу составляла письмо детям.

Выборочные фразы из письма.

У меня всёхорошо. Погодаздесьчудесная, народприветливый...Семья у Ингвара дружная, веселая... Меня все обожают, своим пением покорила даже старых ворчунов.... Здесь очень интересно, скучать некогда....

По городу бродить было скучно, но время в прогулках тянулось быстрее. И вот её внимание привлёк господин, выскакивающий из кареты и лёгкой походкой направляющийся в дамскую лавку. Это было необычно, в порядке вещей наблюдалась бы картина, когда мужчины следовали за дамами с обречённым видом. Даже широкий разворот плеч у многих представителей сильного пола при сопровождении дам в это место увядал, и не было несчастнее людей, чем они. А тут бодренько, по своей воли, без ведущей женщины. Интересно. И Ксения от нечего делать отправилась следом.

Лавка представляла собой пёстрое многообразие лент, кружев, заколок, пуговиц, деревянных застёжек, шнурков и всякой иной дребедени. Мужчину привлекли бутылочки с клеем.

Ксения отчего-то разочаровалась. Ей вдруг нарисовался образ жеманного господина, подбирающего себе кружавчики. Хотелось посмотреть на такого типажа, развеяться. Она и развеялась, неприлично приоткрыв рот, когда мужчина развернулся.

«Марено!» и тут же щёлкнуло в голове, вдруг он на службе и Ксения поспешно отвернулась, чтобы не выдать герцога. Но следующая мысль возмутила в ней всё до глубины души.

«А как же дети! Он же должен был быть нянькой!»

Она повернулась обратно, кипя негодованием, но герцог лишь слегка улыбнулся и отвернулся от неё.

«Мерзавец!», однако же, взяла себя в руки и тоже крутанулась, пытаясь сообразить, где бы ловчее пристукнуть голубчика.

— Девушка, — обратилась к продавщице Ксения, — мне вот тот большой мешок для укрывания платья от пыли.

Герцог с любопытством покосился на покупку, забавно прищурился, но не уходил.

Леди расплатилась с продавщицей и выскочила на улицу.

— Мартин, быстро ко мне, — заволновавшись, позвала Ксения одного из охранника. — Вот мешок для платья, сейчас выйдет господин, быстро пакуешь его как одежду, на плечо и за мной.

— А-а, — раскрыл глаза второй воин.

— Делаем всё быстро, тихо, без членовредительства. Подопечный сопротивляться сильно не будет. Главное, чтобы никто не видел, как мы его умыкнём.

— Но...

— Всё приготовились, он идёт, я вас прикрою от кучера...

Ребята сработали быстро. Экспромт удался. Мартин сверху опустил мешок и протянул его до ног, а второй сразу обхватил жертву, закинул на плечо и понёс. Ксения своим мельтешением привлекла внимание к себе людей, но всё обошлось лишь сочувствующими ей взглядами, мол надо же, такая красивая девушка и не в себе.

Герцог же повёл себя образцово и за пять минут был благополучно доставлен в дом.

— Миледи, восхищён вашей оперативностью, — первым делом произнёс освобождённый Марено.

— Простите Ваше светлость, но я не знала, можно ли вас рассекречивать, господин Зеро

вы или герцог или ещё кто, а судьба детей меня волнует.

— Я ещё не решил, под каким именем я здесь, но опасности не было.

— Так что же вы отвернулись от меня в лавке? — чуть обиженно произнесла Ксения.

— Прелестнейшая, вы первая отвернулись, а мне было интересно, как вы себя поведёте дальше. Когда вы купили мешок для платья, я догадался, что это для меня, оставалось оценить ваших людей.

— Ну и как? — не выдержала леди.

— Вполне грамотно. Вы ведь им приказали не оглушать меня?

— Да, ни к чему ставить вам синяки, я надеялась и как видите не зря, что вы догадаетесь, что я догадалась, что вы тут инкогнито, но про детей захочу узнать.

— Вы прекрасный командный игрок, — похвалил герцог леди. — Осталось проверить, сколько времени понадобится кучеру, чтобы найти меня.

— А кучер ваш человек? Ну, в смысле не кучер, а мастер на все руки? — любопытствовала девушка.

— Именно, — улыбнулся его светлость. Похоже, он был очень доволен происшествием. — Меня интересует только одно миледи, почему вы не обратились ко мне как к господину Зеро?

— Ну, — смутилась Ксения, — я думала за вами следят... решила вырвать вас так сказать из-под чужих глаз.

— Потрясающе миледи, вы просто чудо, как неординарно мыслите, — расплылся в улыбке герцог и с каким-то плотоядным интересом посмотрел на Ксению.

Девушка смутилась окончательно. Похвала была с явным подвохом, а взгляд не имел ничего общего ни с романтикой, да и Бог с ней, но и к страсти его не привязать. Скорее учёный так посмотрит на лягушку, уж казалось бы, он всех выловил, препарировал, а тут ещё одна, да сама в руки прыгнула! Да, точно так и смотрит.

Ксения приняла серьёзный вид и приступила к выяснению обстоятельств.

— Так как же вы тут оказались, когда уверяли меня, что мои дети ваш оригинальный великий прожект, и вы будете с ними минимум два года!

Леди вдруг замолчала, а потом вскрикнула.

— Они живы?

— О, миледи, простите меня, всё с ними хорошо. Всё замечательно. Никакая нянька им не нужна. Вы ещё расскажете мне, какую методику воспитания использовали, я потрясен вашими сыновьями. И у меня для вас подарок. Письма ваших детей при мне.

Сколько же счастья получить весть от детей и заранее знать, что ничего плохого там не будет. Сияя, Ксения дрожащими руками развернула письмо. Первый лист от Александра.

...всёхорошо, погодапрекрасная...всерады.... Обожают, уважают....

Следующий лист от Алексея.

...в восторге, преклоняются...всёхорошо, погодапрекрасная....

Лист от Алика.

...все любят, счастливы...всёхорошо...

Ксения не выдержала и зарыдала, размахивая листами.

— Миледи, что с вами, что случилось, всё же хорошо, уж простите, я тоже читал...

— Идиот... — провыла леди, хватаясь за камзол герцога, — что с моими детьми, всё подробно, всё по порядку, — вроде как трясла мужчину, требуя, но больше сама раскачивалась, держась за герцога.

— Ваше величество, возьмите себя в руки, в чём дело? — попытался воззвать к порядку леди, видя, как его окружают вышедшие с кухни северяне.

Ксения, поджав губы, как давеча свекровь, отошла к столику, достала своё письмо и сунула ему под нос.

...всёхорошо...все прекрасно...погода...

— М-м, вы весьма похоже, пишете... — и тут, словно озарение снизошло на его светлость, — а на самом деле? О-о, — протянул он.

— Рассказывайте, — уже не просила, а велела Ксения.

— Ну что ж, вас просто расстраивать не хотели, ведь все закончилось хорошо.

Девушка сжала кулаки, но продолжила сидеть молча и выжидала.

— В общем и целом назначением Альгерда были все удовлетворены, но всегда же найдутся смутьяны. Очень практичный ум Александра нам помог разобраться со многими, а хитрые ловушки Алексея, кстати, он мыслит абсолютно непредсказуемо, помогли нам припугнуть тех, кто надеялся поживиться. И замечу вам, что Алик, не смотря на свой едва ли не младенческий возраст, внёс немало дельных предложений в усовершенствование армии.

Его светлость долго рассказывал о трудностях, которые преодолели ребята, как они несколько раз меняли помощников, как распределяли работу. В основном впрягся в должность наместника Александр, под себя он подбирал людей. Герцог Марено первое время днём и ночью находился рядом с ребятами, но уже через пару месяцев, всё больше начал давать им свободы.

— Бедный Алекс, — вздохнула Ксения, — ему бы гулять, а он тащит этот воз. А вы могли бы и остаться, что сдёрнуло вас с места и заставило нарушить обещание. И где письмо от Вита?

— Вот, пожалуйста, он единственный честно написал обо всём. А я его честно предупредил, что не отдам его письмо, чтобы вас не волновать. На что он мне спрогнозировал всё то, что я увидел.

— Вит у меня молодец, — удовлетворенно произнесла миледи.

Письмо дочитать не дали. Мартин сказал, что за их домом следит какой-то подозрительный тип.

— А-а, — протянул его светлость, подойдя к окну и из-за занавесок разглядывая подозрительного субъекта, — это мой человек. Пригласите его сюда, пожалуйста, чтобы он не мёрз на улице.

Его светлость остался и на обед, и на ужин. Он сумел успокоить Ксению, без устали рассказывая, что её сыновья держатся дружно, со всем справляются, а жизнь гладкой редко у кого бывает. Только у простых обывателей разве что. После Марено перешёл к расспросам о жизни Ксении. Его заинтересовали события в шахте, и мужчина счёл нужным пояснить миледи свой интерес.

— Видите ли, северные страны всегда были основным поставщиком железной руды, меди, угля, леса, да и много чего по мелочи. В ваших горах, вы же знаете, в основном мрамор, известняк, а в наших руда. Сначала были понятны причины упадка. Потом стало некогда следить за внутренними делами, но вот уже из года в год наш император получает плачевную статистику и по ней выходит, что Север, ради кого всё затевалось, уж простите, опустошён. Снизилось количество населения более чем в четыре раза, закрыты шахты почти повсеместно, мы не торгуем лесом как сырьем, не развиваем ремёсла. Это могло быть случайностью несколько лет подряд, но не десятилетия же. Тем более ярлы без конца

пытаются восстановиться, это в их интересах и ничего у них не получается. Ваш рассказ тому яркое подтверждение.

— Это служители, — выпалила Ксения.

Однако её заявление герцог не воспринял всерьёз.

— Неужели родовая неприязнь к слугам храма коснулась и вас?

— Считаете меня предвзятой? Но я собрала кучу мелких фактов...хорошо, фактиков, которые указывают...ладно, косвенно показывают на их причастность.

Леди вывалила на мужчину события, связанные с Лероном, описала подозрительного «его мудрость» на землях Данов, рассказала о диверсии в шахте, о умышленно распускаемых слухах о троллях и волшебном народе.

— Согласен, — наконец произнёс Марено, — всё вместе выглядит небезобидно. Но у меня есть подозреваемые не хуже ваших.

— И кто же?

— Вам так интересно? — иногда казалось, что герцог немного потешается, общаясь с леди. Смешинки в его глазах никак не соответствовали серьёзности разговора.

— Было бы интересно, если бы это не касалось меня лично, а так мне жизненно необходима дополнительная информация. Я же с вами поделилась. Или вы думаете, что это тема для повседневной беседы у меня?

— О, не сомневаюсь, что вы осторожны, — замахал булочкой герцог и, испачкав пальцы выдавившейся начинкой, облизал их, игнорируя укоризненный взгляд леди.

— Очень вкусно, — пояснил улыбающийся мужчина и продолжил говорить по делу. — Продолжает неплохо работать ярл, который принимает преступников на работу в шахтах. У него действует договор с империей и за счёт дармовой рабочей силы он держится на плаву. Но есть ещё семья Биргхир, которая, не имея подобного договора, не только сохранила свои рудники, но и увеличила объёмы добычи.

— И вы их подозреваете? Они так могущественны, что вы думаете, они задавили всех конкурентов?

— Не совсем так, они, безусловно, сильны, но всех разорить не потянут. Вот поэтому они пока только на подозрении, а не в суде.

— Пожалуй, вы правы. Везде разруха, а Биргхиры процветают...действительно подозрительно. Но ведь всё может иметь и простую разгадку, до которой никто не догадался.

— Чтобы всё вызнать, я здесь.

— Озадачили вас, — протянула Ксения, — но вы же понимаете, что секрет Биргхиров не решит вашей...нашей проблемы. Тут нужно копать глубже. Погрузиться в конец тех времен, когда всё было налажено и скрупулезно отслеживать точки, с которых всё пошло не так.

— О, узнаю стиль работы Армана. Он любитель собирать сведения, анализировать и делать выводы.

— Это полезнее, чем мотаться по огромным территориям в надежде, что вам раскроют тайну.

— Не обижайтесь, я же похвалил вас. Тем более я подготовился к этой поездке.

Ксения расчистила стол от угощений и выложила лист бумаги.

— Так легче думается, когда что-нибудь чертишь, — пояснила она, скрывая за невозмутимым видом, небольшое смущение. Всё-таки у герцога, несмотря на важность

разговора, точно присутствует какое-то игривое настроение.

— Я собрал все отчёты по теме рудного дела и с удивлением заметил, что крах начался в момент процветания. Поясняю. Все знают, из-за чего забурлил Север. Так вот, в то время как добыча руды увеличилась, так и начались срывы поставок. Возможно совпадение. Но именно тогда были усовершенствованы воздухонагнетающие насосы, выделили новые руды. Знаете ли вы, что при добавлении небольшого количества новой открытой руды в железо, оно не подвергается ржавчине? Можно было бы делать трубы для водопровода, и прослужили бы они десятилетиями. Одновременно на нескольких шахтах были разработаны новые орудия труда, что облегчало, убыстряло добычу. Были умнички, что заметили, как можно обезопасить шахтёров от скапливающегося отравляющего газа внизу. Ведь насосы не всегда справляются со своей работой. В отчётах много было такого, что я в силу своего образования не понял и не смог оценить полезности открытий в перспективе, но ведь было. В общем, если бы не политическая обстановка, то наше рудное дело скакнуло бы вперёд, а за ним вся металлургия, и кто знает, в каких сферах нашей жизни это дало бы дальнейший толчок в развитии.

— Служители! Может они нос сунули и в политическую обстановку, — вставила Ксения.

— Ну что вы миледи, нет у них такой силы воздействия, уж поверьте, и расшатывать основы мира они не будут, — весело блеснул глазами на мимолетную вскипающую ярость леди. — И, тем не менее, в ваших подозрениях есть цепляющие моменты. Когда начали восстанавливать работу, то самое разумное было использовать новые технологии. Это помогло бы быстрее окупиться и вот тут неудача за неудачей. И вы правы, служители тогда многое осудили. В частности, «смесь ломающую гору», не одобрили многие усовершенствования и открытия. Но их сила в убеждении, а вы им приписываете разбойничьи повадки.

— Напомню вам историю Лерона, — буркнула леди.

— Думаю, это исключение или парень вам что-то недоговорил, — парировал герцог. — Продолжу. К неудачам можно отнести отсутствие знающих людей, всё ж перерыв был большой, многие отправились на земли Метрополиса. Потом необходимость денежных вложений, деловые качества ярлов, тоже не будем сбрасывать со счетов, и служители становятся всего лишь одной из причин не восстановления рудного дела. И на фоне всего этого ярким пятном светит благополучие Биргхиров.

— Пожалуй, вы правы, — признала Ксения, — среди расплывчатых сведений и догадок, не имеющих доказательств, здесь можно нарыть нечто конкретное. И теперь позвольте узнать, что вы от меня ожидаете?

Герцог сделал удивлённое лицо, мол, ну как можно подозревать такого милого человека в корысти?

Девушка рассмеялась.

— Ой, не лукавьте милорд, ваша сегодняшняя открытость, сильно подозрительна.

— Миледи, я был бы рад, если бы вы отправились со мной на разведку к Биргхирам.

Ксения даже неприлично ротик приоткрыла, хотела возмутиться, но застыла.

— Леди Дан, у вас есть возможность узнать всё из первых рук, вы поможете мужу, не будете скучать здесь, и самое главное о вашем сотрудничестве я доложу императору.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Девушка снова попыталась возразить, ей надо дожидаться мужа, ей нет теперь дела до

шахты, и вообще неприлично, но «доложу императору» заинтересовало.

— И какого рода благодарность я могу ожидать от всемилостивейшего? — затаив дыхание спросила Ксения.

— Плюсоем будет уже то, что вы о себе напомниме, — заметил герцог, но увидев, что леди скептически отреагировала, добавил, — ваша лояльность вкупе с полезностью, дадут вам больше свободы. Быть может вам разрешат приезжать ко Двору, и ваше дело будет какой крюк, вы сделаете по пути.

Леди вздохнула.

— Ваша светлость, не скрою, здесь мне пока тяжело и возможность покинуть северные земли на законном основании для меня заманчива. Даже знать, что я имею право это сделать, уже успокоило бы меня. Но как вы себе представляете наше совместное путешествие? Меня волнуют приличия и одобрение Ингвара.

— В том, что я вас буду сопровождать, ничего неприличного нет.

— Ах, значит, это мне якобы понадобилось куда-то ехать?

— Да, я везу вас к горячим источникам, чтобы они даровали вам крепкие кости и способность выносить детей.

— Вам ли не знать...

— Я-то знаю, а вот другие нет. Вы тонкая юная девушка, ваш визит к источникам уместен.

— Хорошо, но почему меня не сопровождает муж?

— Он занят навалившимися делами, а мне удобно, это почти по пути к моим землям. Все знают, что я там долго никогда не задерживаюсь, поэтому я везу вас к источникам и вскоре забираю обратно.

— Хорошо, с этим понятно. Наш путь лежит через земли Биргхир. Но мне нужно получить одобрение мужа.

— Когда вы его ожидаете? Вы говорили, что он поехал по делам.

— Э-э, со дня на день, — неуверенно ответила девушка.

— Миледи, я вас не узнаю, оставьте сообщение мужу, разве вы не самостоятельная женщина?

— Ваша светлость, что за детские подначки! Хитрее надо быть, — грустно улыбнулась Ксения.

Ей было плохо без Ингвара, у неё не стало никаких дел, она бесполезно тянет минуту за минутой, дожидаясь обеда, ужина, ночи. Пустота разъедает её. Каждый день она спорит с собой, вернуться в имение к мужу или подождать. Не может быть, чтобы Ингвар поверил навету, может с ним, что случилось? Тогда надо возвращаться, а если она встретит его в имении, живым, здоровым, не желающим видеть её? Совсем гордость растеряла, корила себя землянка. Надо спокойно подождать, у её мужа много дел, наверное, отвлекли, а ей вместо того, чтобы киснуть, надо заняться делом. Завоевать возможность беспрепятственно покинуть северные земли стоят того, чтобы отправиться с Марено.

Герцог тоже сидел и размышлял, чем ещё заинтересовать Ксению, чтобы она согласилась поехать с ним. Видящие хорошо поработали, отыскивая в ворохе отчётов ключевые моменты, и заодно подсказали, где искать решение проблемы. Семья Биргхир важный узелок в хитром плетении творящихся на Севере дел. А ещё видящие сделали подарок лично ему в виде предсказания. В этом деле оказывается, он встретит свою будущую жену. Действительно подарок. Стать семейным человеком давно хотелось, и тем обиднее

было упустить яркую, интересную красавицу Ксению. И как хорошо складываются нынче события. Леди явно поссорилась с мужем, и не просто так попала ему на пути, остаётся только ему не сплеховать и увлечь её, подарить приключение, немного опасности и вернуть красавицу в свет под своим покровительством.

Решение о небольшой аванюре с герцогом Ксения отложила до следующего утра. Как только Марено ушёл, так леди, словно проснулась. Долой все обиды, злость, самокопание и тревоги! У неё есть дело и нужно шевелиться.

— Мартин, — позвала она наиболее лёгкого в общении воина. — Что-то мы засиделись в городе. Ты и Петтер едете со мной и герцогом на разведку за сведениями к Биргхирам. Слышал о таких?

— Доводилось миледи, — с любопытством глядя на ожившую леди, спокойно ответил Мартин.

— Его светлость прав, надо бы узнать, как уберечься от неприятностей в рудном деле эти Биргхиры, да ещё и разбогатели.

— А у них работают шахты?

— В том-то и дело Мартин, не просто работают, а процветают! И заметь, только у них!

— Хм.

— Вот тебе и хм, — передразнила леди. — Стефан останется здесь, дом сторожить, мужа ждать. Он же пусть всё Ингвару объяснит, когда тот приедет. А Хассе мы отправим на разведку в имение, — тихо сказала Ксения, — надо бы узнать, может, что случилось с вашим командиром.

— Миледи, тогда лучше пусть Стефан едет в имение, у него там родители, подозрительно не будет, а Хассе оставим здесь. Он по кабакам шляться не будет, лишний раз дом пустым не оставит.

— Так и сделаем.

— Можно узнать миледи, что рассказывал герцог? Он непростой человек, приближённый императора, неужели он заинтересовался шахтами?

— Ты сам сказал, что герцог человек непростой. Кто его знает, чем на самом деле он заинтересован, но он был убедителен. Весь Север в упадке, закрытие шахт одна из основных проблем. Императору нужна руда, уголь...

— А вас что привлекло в этой поездке?

Ксения опустила глаза, сложила ручки, вздохнула. Глупо врать, что она беспокоится о шахте Данов. После того, что сделала свекровь, наоборот хочется всё ей в отместку разрушить.

— У меня Мартин несколько причин. Я не умею ждать. Схожу с ума от бездействия. Ещё я не люблю не решённых задач. Мне не даёт покоя, что я не разобралась с теми, кто отравил рабочих, а поездка может дать неожиданные результаты. И последнее, я не могу упустить шанс, заявить о себе императору с хорошей стороны. Кто знает, когда ещё представится подобная возможность. Так как, достаточно причин, чтобы считать, что у меня есть повод ехать? Не заденет моя поездка Ингвара?

— Думаю, командир поймёт, что вы не могли упустить шанс помочь императору. Всё остальное могло бы подождать.

— Спасибо Мартин за поддержку.

На следующее утро герцог Марено выслушал ответ леди Дан и дал ей полчаса на сборы.

— Давайте хотя бы после обеда, — воскликнула Ксения.

— Миледи, я итак задержался в этом городе, несколько раз мой человек замечал, что за мной следят.

— Думаете, это по нашему делу уже суетятся?

— Не знаю, ведь за мной много чего тянется, — загадочно улыбнулся его светлость, — поэтому давайте не будем дожидаться, когда у меня отрастёт множество «хвостов».

— Знаете, может мне одной съездить? Такое чувство, что будет значительно безопаснее, — предложила девушка.

— Миледи! Я вами, конечно, восхищаюсь, но кто специалист в таких делах?

— Вы конечно, — отступила леди.

Поспешные сборы и выскользнув через чёрный ход миледи с герцогом и двумя воинами, быстро покинули город.

Чуть позже, но в этот же день, Ингвар с Харном въехали в город и, проторчав в городской управе некоторое время, чтобы узнать, где поселилась леди Дан, поспешили в снятый ею дом. Каково же было удивление, когда при подъезде они не увидели в окнах ни одного огонька. Тревожное предчувствие чуть не лишило последних сил не отошедшего от слабости Ингвара. В голове беспрестанно стояла одна картина, как его хрупкая Ксюша, в тоненьком платице, в носочках уходит по заснеженной дороге в неизвестность. Что она пережила в тот момент, одна среди чужих людей, ограбленная и опозоренная, получившая за все свои добрые дела чёрной неблагодарностью. Нашлись люди, расписали в красках, как выставили чужеземку, как она, молча, приняла всё, лишь кулачки свои сжимала. Что если бы не воины, привёзшие её с ним, то и в деревне она не нашла бы поддержки. Чужачка, выкинутая из дома. Никто не пошёл бы против хозяйки Дан. Если бы Ингвар с самого начала не знал, что Ксения не одна, что она с деньгами отправилась в город, что всё обошлось для неё, то не поехал бы в имение. Но сейчас, увидев, что дом пуст, сердце его останавливалось, и бесстрашный воин боялся переступить порог дома, чтобы не узнать, что его Ксения не дождалась его, бросила, уехала, куда глаза глядят.

Хассе заметив остановившихся всадников возле дверей, вышел посмотреть. Радость его при виде командира была искренней. Все воины, уехавшие с леди, очень переживали случившееся. Они каждый день наблюдали, как гаснет огонь в её глазах, как одолевает её безразличие, что может она стоять часами у окна и не замечать этого. А ещё леди почти перестала есть, сидит, возит ложкой по тарелке, потом удивляется, что всё холодное и отодвигает еду. На прогулке взбодрится немного, раздумянится от мороза, а домой придёт, окинет взглядом пустые комнаты и слёзы из глаз текут, вытрет тихонько, грустно улыбнётся всем, чтобы не беспокоились о ней, а потом снова в себя погружается. Мука смотреть на такое. Всё высказал воин командиру. Раз уж сумел завоевать сердце южной экзотичной птички, привёз в суровые земли, так сбереги! Все помнят нрав старой Дан, с годами только хуже стало. Он, Хассе, знает, помнит, какой Кайса была, живая, любопытная озорница и во что превратилась, живя под пятой свекрови. Алрик и тот противостоять не смог, так как можно было тоненькую леди оставить в доме, где её сразу не приняли, — поучал старый воин. И возразить Ингвару было нечего. Всё видел, опасался, но надеялся, что мать не навредит, поймёт, что Ксения для него сама жизнь.

Хассе успокоился только тогда, когда увидел, что командир в отчаянии.

— Ждала тебя дурня и ждать продолжает, — по-деловому продолжил разговор мужчина, — только вишь у нас тут дело образовалось, решать надо было быстро. Польза от этого может стать большая.

Дальше воин рассказал о встрече с герцогом Марено, что именно леди стало интересно вызнать у Биргхиров, поделился он и своими впечатлениями о его светлости.

— Глаз он на нашу леди положил, дело делом, а кружит вокруг неё, оплетает словесами, так что не зевай, езжай за ними. Или у тебя ещё дела есть?

— Нет, Хассе, первое мое дело это Ксюша.

— И да, командир, я рад, что ты жив. Но тебе наука, не брать из рук девок никакого питья. Забыл, как у нас привораживают, хоть на ночь, хоть на час, — напомнил воин.

На следующий день Ингвар с Харном выехали по следу Ксении. Зная, куда она поехала догнать было не сложно и вот когда уже стало возможно встретиться, мужчина обнаружил слежку за женой и герцогом. Так и получилось, герцог едет с леди, за ними неизвестные личности, а за теми Ингвар с помощником. Почти водевиль, если бы не опасность.

Всю дорогу герцог Марено проявлял галантность, развлекал пикантными рассказами о придворных, смеялся над потугами северных дам следовать этикету, выпестованному метрополискими аристократами. Частенько вовлекал Ксению в споры и всё чаще с огромным любопытством смотрел и слушал её. Его светлость показал себя очень умным, занимательным собеседником, и землянка прикусила язык только тогда, когда Мартин пошутил, что герцог вот-вот её съест. Несмотря на то, что воин имел в виду интерес Марено к леди как мужчины, Ксения поняла, что слишком увлеклась спорами и раскрылась. Был бы на месте его светлости служитель, ей бы не поздоровилось. Она умерила пыл в словесных баталиях и грустила бы о муже, но путешественники въехали на земли Биргхиров, и волнение о предстоящей шпионской деятельности захватило её.

Благополучие проезжаемых земель бросалось в глаза во всё. Крепкие дома, большие таверны с хорошей едой и множеством посетителей, беспечные дети, играющие на улице, а не выполняющие мелкую работу дома с утра до вечера в помощь взрослым, хорошо одетые селяне, лавки с товаром почти при каждой деревне, расчищенные дороги. Но больше всего поразил Ксению товар в лавках. Чугунные сковороды, котелки, кочерги, штампованные металлические пуговицы, которые долго крутил в руках герцог, дешёвые гвозди и вызывающие потрясение шурупы!

— Что это?! — поначалу шурупы принявший за дамское украшение спрашивал герцог.

Хозяин лавки, посмеиваясь, объяснял.

— Но почему вы их в город не везёте?

— Нельзя господин. Запрещено.

Выйдя из лавки, Марено долго находился в потрясённом состоянии.

— Миледи, а вы спокойны, — вдруг обратил внимание он. — Вас не поражает мастерство здешних умельцев? Вся мелочёвка одна к одной.

— Поражает другое. Сам материал. Они льют чугун...

— Что простите? Какой чугун?

— По-особому научились перерабатывать руду и получили чёрный тяжелый металл. Он хорошо ведёт себя у хозяек в печке.

— Да? Откуда вы знаете?

— У русичей одно время закупала изделия из него, потом там закрыли плавку. Запрет сами знаете кого. У Биргхиров как я посмотрю, ещё один незнакомый металл получен. Заметили из чего сделаны пуговицы, гвозди, шурупы?

— Да, вы правы. Отвлёкся на то, что предметов много и все один к одному.

— Это как раз просто. Штамповка.

— Поясните миледи, — вцепился герцог.

— Ваша светлость, — протянула леди как маленькому ребёнку, — ну пораскиньте мозгами. Я же видела, что у вас есть печать.

— Есть, бумаг много, да и условия не всегда застольные, — прищурился мужчина, выжидая дальнейших объяснений.

— Вот и здесь, принцип тот же. Надо получить много мелких одинаковых вещей.

— Так они что же, печатают их! Нет, постойте они же объёмные, значит...

— Леденцы, герцог, — подсказала Ксения.

— Формы! Ну, конечно же, как просто... — его светлость неприлично залез пятернёй в свою шевелюру, — ... но почему мы так не делаем?

— У нас в обиходе довольно примитивное железо, наверное, не подходит...

— А...

— А с дорогим никто экспериментировать не будет. Да и про служителей напомним.

— М-да, но как же они здесь развернулись! — восхитился Марено. — И ведь никто, ничего не знает!

— Развернулись не то слово, посмотрите на чём держаться створки ворот, а окна, а стекло у них какое, не заметили, как хорошо и ровно мы отражаемся? Наверное, и зеркала у них качественные.

— Вы внимательны к мелочам, миледи, — щедро похвалил мужчина.

— Я женщина, мы всегда лучше видим маленькое, к сожалению, упуская большое под носом, — вежливо вернула комплимент Ксения.

— Да, — важно, немного театрально произнёс герцог, — вы заметили, что за целый день мы не встретили ни одного воина, а на территории полный порядок? Этакое беззаботное королевство крестьян и ремесленников.

— Нет, ваша светлость, действительно не обратила внимания. Едем и едем, рассматриваю благоустроенность людей, домов.

— Сделаем небольшой крюк, заедем ещё в другие сёла, тщательнее рассмотрим товар, поспрашиваем. Может, найдем, где у них стекло делают, вы ведь намекаете, что это их производство?

— Да, определённно. Но мы восхитимся и выясним его происхождение у лавочника.

— Хорошо, про пуговицы узнаем, про ваши сковородки, — перечислял герцог, а Ксения уже углубилась в мысли, что неплохо бы для хозяйства прикупить, а то глиняная посуда и железная не всегда хороша.

Весь день они колесили по землям Биргхиров. Герцог, словно ребенок, приходил в восторг от каждой новой мелочи.

— Ну, надо же! Вот мерзавцы, и до чего же удобно! — бормотал он или — Как просто! И почему я не додумался!

Ксения улыбалась, смотря на Марено, и думала о своём.

Маленький кусочек прогресса, скрытый ото всех. Как же они выжили, как скрылись, по каким правилам живут, раз их товар никто не встречает в городе. Покинут ли они это волшебное королевство живыми? Может это тот случай, когда вход копейка, выход рубль? И всё же хозяева своими достижениями вызывали уважение.

Интересная пара сунула свой нос везде, выуживая информацию у лавочников, у старых мастеров, остановившись возле их дома случайно, просто попить. Ксения ахала, задавала детские вопросы, восхищалась трудолюбием и получала подробнейшие рассказы. Секретами

с ней никто не делился, но она узнала, где проживают свободные мастера, где отличные ученики оказались не у дел, ознакомилась со всем ассортиментом изделий, а также прознала, как проехать к мастерским. Марено не отставал в своих расспросах, но легче поддавались на лесть его спутнице, чем ему. Они уже составили план, куда заглянут на следующий день, как по их души пожаловали конные вооруженные люди и пригласили в хозяйское имение. Отказаться возможности не было.

***

Ингвар, следующий по пятам за преследователями Ксении, а значит и за ней самой, перед въездом на земли Биргхир наблюдал интересную и жуткую картину. Двое мужчин, следующих за каретой Марено, были одеты в простую городскую одежду, и только единой Харн заметил, что у одного слишком короткий ёжик волос. Как будто до недавнего времени он был наголо обрит. Помня паранойю жену насчёт служителей, Ингвару ментально пришла на ум мысль, что это кто-то из них. Больше случая подробней разглядеть мужчин не было. И вот, когда командир с помощником спорили, не слишком ли близко они подъехали к объектам, внимание их привлекло, что на дороге происходит нечто странное. Они ускорились, и стало заметно, что кони впереди бродят без седоков, а предполагаемые служители лежат на снегу. Никаких следов нападения не было. Один из валяющихся уже был мёртв. Он лежал на спине, руки его в напряжении вытянуты вдоль туловища, видно, как он шкрябал судорожно снег. Голова немного запрокинута, глаза выпучены, рот в оскале и слюна пеной. Второй находился в таком же положении, но ещё хрипел, выгибался дугой и непроизвольно сжимал в руках набранный снег. Помучившись с полминуты, на глазах у Ингвара с помощником он умер, ничего не соображая, не сказав ни слова об убийце.

Харн наспех обследовал возможные тайнички в одежде. Обнаружил сложенные чистые листы бумаги, набор письма, и это у простых горожан-то, и самое главное у обоих были амулеты служителей небольших чинов. Амулеты находились в таком состоянии, что опознать их практически было невозможно, если бы не догадки. Они словно горели в жарком костре. Ингвар, потемневший лицом, бросился вперёд и беспрестанно оглядывался вокруг, боясь пропустить и страшась найти так же валяющуюся Ксению. Когда стали попадаться по пути домишки, только тогда он выдохнул, узнав, что его жена жива-здора. Целый день они с Харном петляли за сующий везде свой нос парой и видели, как их «пригласили» в имение.

— Командир, ждатель ли и нам схожего приглашения? — тихо спросил помощник.

— Не думаю, что всех здесь отслеживают, но земли странные. И заметь, никто из местных ни разу не упомянул имя служителей всеу, как будто их нет.

— Может и упомянули, надо было ближе подходить, когда миледи расспрашивала болтунов.

— Харн, мы итак засветились, шлындрая тут без явного дела...

— Вот именно, кому надо нас заметили, так что ближе стоило подходить, тогда всё слышали бы.

Так, препираясь, они следовали за каретой в отдалении.

— Да чтоб их всех, разини, — ругался Харн, когда конём чуть не сбил очередного крестьянина, — не видят конного что ли?

— Непуганые какие-то, я устал уже объезжать всех. В другое время плетью прошёлся бы, но привлекать внимание не хочется, — раздражённо поддержал помощника Ингвар.

А мужички, да и бабы, чуть сбитые и упавшие в снег, только глазами хлопали, не понимая, что их так толкнуло. Вроде конный, но они бы заметили, не дай Бог встать на пути у скачущего.

***

Ярл Биргхир не поленился, вышел сам встретить гостей. Невысокий, полноватый мужчина, с лысиной, обрамленной на удивление густым остатком волос. На вид ему было около пятидесяти, а это значило, что его истинный возраст приближался к концу второй сотни. В какой-то момент он за год-два сильно сдаст и или спокойно умрёт во сне или будет существовать, как отец Ингвара. Ничего отталкивающего в хозяине, в его поведении не было, и Ксения вслед за герцогом Марено, представилась.

— Значит, к источникам едете, — улыбаясь, повторил хозяин, — ну что ж, дело хорошее. Проходите, отужинаем.

Гости, которые объявлены гостями не были, как люди подневольные проследовали за хозяином. Их устроили в комнатах, дали возможность посидеть в кадушках отмокая от тягот дороги, потереться мочалкой и пригласили к столу.

Дом Биргхиров был каменный и больше всего подходил по представлениям Ксении на небольшой дворец. За одно только наличие канализации можно было уважать хозяев. За равномерное отопление столь большого дома, Ксения их канонизировала бы, но отсутствие воды в предоставленной ей комнате, хотя кран был, умерил её пыл по воспеванию. Всё-таки сидеть в больших деревянных тазах её ужасно раздражало.

За столом «гостей» встретили ярл Биргхир, и его красавица жена. Женщина была хороша от природы и к тому же одежда, причёска, без всяких шапочек, подчеркивала её особенность. Вроде та же светловолосая, с теми же светлыми бровями, но ни в какое сравнение не идёт со своими соотечественницами. Только однажды Ксении приходилось отмечать похожую красоту, это у Илаи...

«Ёшкин-кот, Илая!», ахнула землянка.

Хозяйка юность давно оставила позади, она была вполне зрелой женщиной, что больше угадывалось по глазам, чем по внешности, но ни о каком закате ещё речи не шло. И самое главное, она невероятно была похожа на Илаю, или Илая на неё. «Неужели мать... может бабушка...», размышляла девушка, с этим долгожительством сюрпризы могут подстергать всегда. Находиться в доме родни Илаи стало жутко неприятно.

Хозяева улыбались, расспрашивали и снова по акульки улыбались, только Марено и Дан делалось всё больше не по себе. Отчего-то леди уделили львиную долю внимания.

Марено выпрашивал про мастерские. «Да», отвечал ярл, «есть, делаем». Герцог интересовался, как хозяева договорились со служителями? «Да уж договорились», усмехался ярл. Его светлость тогда удивлялся, почему же нет товаров в городе. «Так вышло», подмигивал Биргхир. Но Марено настойчивый и заново, другими словами спрашивал, а ярл всё так же веселился. Ксении под конец стало страшно. Кормят, улыбаются, смотрят, а иррациональный страх заползает в душу всё глубже и сложно совладать с собой, выдавить даже слово.

Наконец их отпустили спать.

— Ваша светлость, — шептала девушка, — извернитесь, как хотите, но пусть мои люди спят со мной. Либо сами ползите ко мне.

Марено лишь удивленно поднял брови.

— Я не шучу, — меня всю трясёт от ужаса.

Герцог хотел пошутить, но неожиданно произнёс.

— Знаете миледи, мне тоже не по себе от фальшивой приветливости. Я как в театре на сцене, только ни жанра, ни сюжета пьесы не знаю.

— Я вам подскажу жанр. Это хоррор, мой светлейший герцог. И жертвы здесь мы. Если выберемся отсюда живыми, то я с вами больше никуда, никогда, ни за что и ни при каких обстоятельствах!

— Ну что вы, миледи, Ксюша, неужели так сильно напугались хозяев? Странно всё, согласен, но...

— Не надо ваша светлость, просто позовите моих людей или сами...

Ксения вошла в комнату, осмотрела её внимательнейшим образом, походила со свечой, пытаясь отследить подозрительный сквозняк, который указал бы на тайный ход. Заглянула за шторы, под кровать, понюхала цветы, это зимой-то! Герцог только языком прицокнул.

— Потрясающе!

— Рада, что вы впечатлены, но не забудьте о моей просьбе, — чуть раздражённо ответила девушка.

Марено ушёл, а Ксения достала из поднятого прислугой сундука тёплые верхние штаны, куртку, ножи, какие имелись, упаковала снятое платье, переделалась, приготовив уличные вещи на кровати и села ждать мужчин. Полностью раздеваться она не собиралась, а наоборот готова была одеться в единое мгновение. Больше на улицу раздетая не попадёт!

Под причитание прислуги, герцог привёл Мартина и Петтера.

— Миледи, вы меня заразили своим страхом. Предлагаю одному вашему человеку остаться с лошадьми, а я составлю компанию второму, чтобы соблюдать приличия.

— Двое мужчин в комнате леди?

— Миледи, вы поняли, о чём я говорю, — серьёзно произнёс герцог.

Петтер пошептавшись с миледи и Мартином, обеспокоенный ушёл к лошадям. Сосредоточенно осматривающийся Мартин остался с Марено и Ксенией. Через полчаса, передвигая мебель для своего удобства, все обустроили себе спальные местечки и начали засыпать. Тишина. Нервическая суета леди уже не казалось обоснованной. Никаких шорохов, ни постороннего звука, дом спокойно заснул.

Первым очнулся Мартин, он услышал, что леди как будто стучит ладошкой по кровати. Неудобно, наверное, ей, но движение равномерное, хлоп, хлоп. «Странно», мелькнула у него мысль, а потом вспомнил, что Ксения часто сегодня употребляла это слово в оправдании своих страхов по поводу хозяйского дома. Сочетание «странно» и «страшно», очень плохое в их обстоятельствах.

— Миледи, вам что-нибудь нужно, — поднялся, подошёл поближе и в свете звёзд от не зашторенного окна увидел слегка подрагивающую, часто, рвано и мелко дышащую девушку, которая с усилием поднимала руку и старалась хлопком привлечь внимание.

— Ох, миледи, — мужчина зажёл свечу, снова вернулся к Ксении. Она была блее белого. Зрачки её сделались огромными, по вискам текли капельки пота. Мартин не зная, что делать, бросился будить герцога.

— Милорд, милорд, нашу птичку отравили!

— Какую птичку? — очнулся от сна Марено, — а-а, птичку. Как отравили!?

Герцог подскочил и единым прыжком оказался у кровати Ксении. Та дышала с трудом, но была в сознании. Мужчина сосредоточился и, положив руки ей на виски замер. Обычно так делали лекари, сканируя состояние больного.

— Не уверен, опыта мало, но это не отравление, а ведьминское проклятие на моментальную смерть, — прошептал он и с подозрением уставился на Ксению.

Мартин побледнел не хуже леди.

— Ведьмы? — выдавила из себя девушка, — подавятся, с-собаки — зло добавила она. Слова забрали силы, воздуха не хватало. Полный упадок сил. Иногда маме Ксении было так же плохо, когда давление резко падало. Если не было таблеток, то помочь могло кофе. Ища средства спасения, судорожно вспоминала девушка. Или коньяк, ложечка, другая. Просто, чтобы прийти в себя и суметь оказать себе дальнейшую помощь. А тут ведьмы, Лерон говорил, что она им не по зубам, выходит так и есть. Надо просто пережить удар.

— Коньяк, — выдохнула девушка.

— Что? Не понимаю, — наклонился герцог поближе.

— Спирт, ром, крепкая выпивка, — на одном дыхании, скороговоркой перечислила она нужное.

— Вы с ума сошли? Будет только хуже! — отшатнулся герцог, тщательно вспоминая, чему его учили и как он может оказать помощь девушке.

— Светлость, у вас есть выпивка? — надвинулся на герцога Мартин.

— Ну, ты тут ещё будешь вмешиваться, — недовольно отмахнулся Марено.

— Есть или нет?

— Нет, — буркнул герцог.

— Зал, еда, буфет, — сердито и резко, теряя силы на слова, произнесла Ксения.

— Миледи, вы про то место где мы кушали? — уточнил Марено и, увидев слабый кивок, продолжил, — но вы навредите себе.

— Ваша светлость, вы можете помочь миледи? — впиваясь взглядом в герцога, спросил Мартин.

— Не знаю, не уверен, её жизнь почти остановили, я не сталкивался с таким. Был бы настоящий лекарь, он бы справился...

— Тогда раздобудьте, что она просит! — проорал Мартин, наступая на Марено.

— Сумасшедший, — буркнул герцог, — чёрт с вами, я сейчас.

Марено быстро выскользнул из комнаты.

— Миледи, держитесь, я бы сам принёс, только дом большой, пока найду... А у этого прохвоста та ещё репутация, если пошёл, то принесёт.

Поход герцога за спиртным оказался шумным, с криками, со звоном бьющегося стекла, и звуками тарана, штурмующего дверь. Но добыча была взята и доставлена.

С первых же маленьких глотков Ксении стало легче. Капли алкоголя впитались через язык, сосуды начали расширяться и жизненные токи помчались с прежней силой. Оставалось только чуть выждать, когда организм выправит нарушение. Ксения была зла. Испуг прошёл, она покраснелась.

— И всё? Миледи, я рисковал ради пары глотков? — пошутил герцог.

— Ваша светлость, чем я вам не угодила? Зачем вы привели меня в этот дом? — спросила Ксения.

— Миледи, — Марено помрачнел, — простите меня, мой недосмотр. Я не ожидал, что кто-то рискнёт напасть и уж тем более на вас.

— Милорд, вы привели меня в дом родителей Илаи Лейф?

— Ах, вы про это? Но при чём тут этот факт? Не думаете же вы, что вас узнали и решили убить? Когда мы так явно интересовались делами?

— Именно об этом я и думаю.

— Но миледи, ваша подозрительность чрезмерна, — успокаивающе произнёс герцог, — в этом захолустье, считайте на краю света найти в вас врага Лейфа? Не кажется ли вам это слишком натянутым?

Ксения отвернулась. Жалко и бесполезно сейчас тратить силы на споры. Послышался громкий стук в дверь.

— Откройте, ваша светлость, мы знаем, что вы здесь!

— Но за вас, миледи, они понесут ответ, я вам это обещаю, — разозлился герцог.

Мартин остался с Ксенией.

— Запри дверь, мне необходимо время, хотя бы полчаса. Потом мы уходим отсюда, с герцогом или без, — коротко бросила девушка воину.

Мартин одобрительно кивнул. А Марено тем временем разошёлся. Ярость его одолевала. Нападение на Ксению, её разочарование в нём, непонятные Биргхиры. Душа требовала действий, разум одобрял законность душевных притязаний, и герцог начал буйствовать.

Слуги жались по стеночке, хозяин поднятый с постели сидел за столом и молча, наблюдал за происходящим.

— Кто приказал атаковать леди Дан? Вы, похоже, не понимаете, что за жизнью миледи следит сам император?

Марено давил, угрожал, но Биргхир просто сидел молча, сложив волосатые руки на животе. Когда герцог пригрозил казнью, ярл ответил.

— Я в своём доме, среди своих людей, а вы один.

— Вы же понимаете, что любой нанесённый мне вред лишь отсрочит наказание, — вкрадчиво спросил герцог, — к тому же можете не сомневаться, что вашу жизнь я успею забрать.

— И это всё из-за какой-то девки! — послышался женский возглас.

Марено резко обернулся.

— Леди Биргхир, леди Дан не какая-то девка.

— Девка, переступившая дорогу моей дочери! — выплюнула леди. — Я благодарна вам, что вы привезли её сюда, но на многое не рассчитывайте.

Марено «прикусил язык». Сложные ходы, путаные интриги, тайны государственного масштаба, всё летит к чертям из-за обыкновенной женской мстительности и родственных уз.

— Магда, ты слишком шумишь, — успокаивающим голосом произнёс ярл Биргхир.

— Что ты сидишь, — взвилась на мужа женщина, — ты же не отпустишь их?!

— Уже нет, дорогая, но шуметь не нужно, — всё так же спокойно произнёс муж и дал знак глазами своим людям.

Несколько мужчин оттеснив не до конца одетых в неурочный час разбуженных слуг, осторожно двинулись в сторону герцога.

— Вы дурак ярл, если идёте на поводу у полоумной жены, — презрительно бросил напоследок Марено и приготовился защищаться.

— Много ты понимаешь, щенок, — ответил ярл, но его никто не услышал.

Герцог сражаться умел. Сунувшихся было слуг, помочь ударить исподтишка, он порезал не глядя. Воины, удерживающие его, уступали в мастерстве, ловкости, непредсказуемости, но они действовали умелой командой. Шум сражения нарушил звон стекла. Марено не видел, как была разбита одна часть составного окна, как пролезла рука и, бестолку подёргав

задвижку, просто силой выбила её. В распахнувшееся окно первым пролез Ингвар, следом за ним втянулся Харн.

— А тут весело, только нашей леди нет, — произнёс он очевидное.

— Марено, где Ксения, — громко крикнул Ингвар, не вмешиваясь пока в происходящее.

— Они натравили на неё ведьм, — сбивая дыхание, бросил герцог.

— Что?!!

Расклад сил изменился. При свете всего нескольких свечей, в полумраке сражались люди. Слуги поумнее затихарились, тех, кто попытался выскользнуть за двери, сначала Марено пришиливал ножом, а потом их бегство отслеживали ещё Ингвар с Харном. Ярл не остался сидеть в стороне, он, чётко соразмеряя каждое своё движение, атаковал самого молодого противника.

— Данов выкормыш, — шипел он, — порадую твоего отца сыновьей головой.

Магда Биргхир с безумным взглядом следила за происходящим и караулила момент ударить, добить. В её руках был огромный тяжёлый подсвечник и, выждав, она всё же использовала его удачно. Как тяжеловесы в спорте она размахнулась и запустила в полёт своё орудие. Скользящим ударом подсвечник задел дерущегося ближе всех к женщине Харна и тот упал. Ингвар с яростью и скоростью атаковал ярла и, нанеся смертельные раны, бросился помогать Марено, прикрывая Харна.

Магда попыталась завизжать, но видимо от шока сорвался голос, и она только сипела выпучив глаза. Ничто в её виде больше не напоминало красавицу. В зале остались несколько слуг в полуобморочном состоянии, дергающаяся в странных конвульсиях Магда Биргхир, и тишина словно одеяло, опустившаяся на мёртвых.

— Где Ксения, — с рыком Инвар бросился к герцогу.

— Идём, покажу, — не восстановив дыхание, прохрипел тот.

Землянка уже пришла в себя, оделась, забрала самое необходимое из вещей и, следуя за Мартином, тихонько выходила из комнаты. Бежать на помощь герцогу она не собиралась, слишком разочарована в нём была. Так подставить её! Разбираться в сложившейся ситуации, то ли она переоценила герцогский ум, то ли он всё понимал, но пренебрёг опасностью, не хотелось. Им с Мартином предстояло под шумок прокрасться к лошадям, пока в соседнем крыле здания не забили тревогу, и скакать отсюда пока хватило бы сил. Тени в коридоре заставили сердце сжаться.

«Не успели».

Но тихий зов: «Ксюша, ласточка», омыл как самые тёплые воды.

— Ингвар, — все, позабыв, рванула она к мужу.

— Ингвар, ты? Где ты был? Я так ждала...

— Ксюша, ласточка моя, любимая, Ксюшенька...

Шептали они одновременно, ощупывая друг друга, убеждаясь, что целы, здоровы.

— Надо торопиться, — напомнил об обстоятельствах герцог, за что заслужил неприязненные взгляды.

— Петтер должен был разрезать подпруги, сколько успеет. Ваш кучер, милорд, спит. Разве вы не учили своих людей, что нельзя угощаться не пойми чем в стане врага?

— А ваш Петтер, что не угостился?

— Нет, конечно, Петтер не одно десятилетие служит со мной и видел, скольких воинов отослали на тот свет милые девушки, безобидные старушки, дававшие попить добру молодцу.

— Мы не ожидали, что здесь гадюшник, — покался Марено. — Тайны, виртуозный успех управления землями, но не чернуха сродни низам общества.

— Надеюсь, у нас ещё будет время выяснить, почему вы завели сюда мою жену, — сдерживаясь, прошипел Ингвар.

Карету бросили, кучера погрузили с собой. Погоня хоть и не в большом количестве, немного с запозданием, но была. Однако стоило пересечь примерную границу владений Биргхиров, как воины засомневались, стоит ли преследовать дальше беглецов, а потом кони у них один за другим начали сбрасывать седоков.

Глава 4. Расследование, дела, свекровь и...

Безумная скачка, обветренное лицо, ломота в костях, жаркое тело рядом ночью и снова скачка. Когда Ксения увидела свой городской дом, то даже застонала. Ей хотелось сказать, что какое счастье вернуться в комфортные тёплые условия, что больше никогда она не впишется в подобную авантюру, когда надо вот так, не жалея себя трястись на морозе, в то же время мысли о том, чего хочется в первую очередь, слишком суетливо затолкались в голову, и в результате замёрзшие губы издали только стон, в который было вложено столь много.

Ингвар догадался снять жену с седла, а Хассе, этот чуткий, добросердечный воин отнял у командира бесценную ношу и, оттолкнув холодного, мокрого, от таявшего в тепле снега, Ингвара, начал сам раздевать леди. Полетела на пол толстая куртка, отброшены задубевшие сапожки, стянуты тёплые верхние штаны, и тоненькую леди, как девочку потащили в комнату, чтобы упрятать в одеяло.

— Не-не, — промычала дрожащая Ксения, — в го-тинну.

— В гостиную? — переспросил Хассе. Леди кивнула. Ей не хотелось очутиться одной в комнате, когда все, отогревшись, будут обсуждать происшедшее.

Хассе устроил девушку на лавке со спинкой, обложив подушками, притащил пледов побольше, через время у её ног стоял тазик с горячей водой, а ещё позже, чашка с дымящимся напитком. Пока Ксению обустроивали, мужчины позаботились о себе сами и, спустившись в гостиную, чтобы перекусить и поговорить, обнаружили леди, покрасневшую, полностью завернутую в несколько пледов и спящую.

«Не дождалась, сомлела», — с умилением подумал Ингвар и отнёс ласточку в спальню. Ксения не проснулась, пока он переодевал её в толстую тёплую ночную рубашку, и только когда он уже уложил её на подушку, то она обхватила его руку во сне и никак не желала отпускать. Ему и самому больше всего хотелось сейчас прижаться к Ксюше и дать телу отдых. Какая там ванна, даже есть не стал бы, если бы можно было прямо сейчас улечься и заснуть. Но необходимо кое-что решить с герцогом. И поцеловав жену в закрытые глазки, он, вздохнув, спустился вниз.

— Давайте по-быстрому, — устало произнёс Марено, тоже державшийся из последних сил. Дело было не только в гонке на лошадях, мужчины получили в сражении удары, раны, которые обработали, ночуя в трактире, но не вылечили. Тяжело было всем.

— Хорошо, — покладисто согласился Ингвар.

— Все подробности завтра. Сейчас я скажу одно. Дело государственной важности, под личным контролем императора. У нас передышка, я подожду своих людей и тогда мы продолжим.

— Мы?

— Да, мы, — подтвердил герцог. — Это в ваших интересах, как жителя империи, как ярла, как мужа ссыльной её величества.

— Так вот вы чем подкупили Ксюшу, — протянул Ингвар, — пообещали поблажки в режиме.

— Да, и это для неё редкий шанс проявить себя. Остальное обсудим завтра.

Мужчины разошлись. Ингвар, как только прижал Ксению к себе, сразу спокойно заснул.

Мартин дошёл до кровати и заснул, снимая сапоги, от чего наутро всё тело ломило от неудобной позы, а Петтер даже до комнаты не дошёл, уснул в гостиной, на ворохе подушек, где ранее сидела леди. Хассе не стал его тревожить.

Зато утром, все жильцы дома чистили свои перышки, нещадно эксплуатируя пришедшую прислугу. Намывшись до скрипа, переодевшись в чистую одежду, все уселись за столом и жадно выбирали, чтобы им покушать. Кухарка, миловидная помпушка, расстаралась, сварила кашу, нажарила сырников, сделала бутерброды, как любила хозяйка, да и просто порезала на тарелку холодного мяса. Мужчины попробовали и того, и сего, и этого. Никто не лопнул, лишь чуточку поправили ремень на штанах. После же начались жаркие споры. Заново обсуждалась вся ситуация в целом. Марено рассказывал то, что перед поездкой говорил Ксении. Добавили в общую картину события в Биргхире и принялись обсуждать дальнейшие действия.

— Ингвар, — удивленно позвала Ксения мужа, — так ты что, решил тоже поучаствовать в герцогских делах?

— Ксюша, император может дать тебе разрешение приезжать к детям, — робко напомнил он.

Девушка склонила голову и недоверчиво посмотрела на мужа.

— Знаешь солнышко, переживу я отсутствие разрешения, а вот его светлости я больше не доверяю.

— Миледи, — смутился герцог, — дурацкое стечение обстоятельств.

Ксения не стала углубляться в свои претензии, но выжидаяще ждала слова Ингвара.

— Ласточка, мы все ответственны за наши земли, больше всех ярлы. Я знаю, как тебя обидела моя семья и не требую, не прошу твоего возвращения в имение, твоего участия в делах шахты. Но у меня как у члена семьи ярла есть свои обязательства перед людьми. Они зависят от нас и не должны страдать ещё и по вине наших семейных дрызг, — с каждым словом его речь становилась тише, всё менее уверенной. Правильные слова, но не ощущение правильности происходящего, и всё же продолжил говорить. — Мне стыдно за своего брата, за свою мать перед тобой, но люди...

— Я поняла тебя Ингвар, — с горечью произнесла Ксения и, развернувшись, поднялась наверх.

Он прав, у него есть долг, так же как у неё был перед своими людьми. Всё она понимает. Но как бы хотелось, чтобы он наплевал на всех и остался бы с нею.

«Ксюша любимая, только ты, ты моя жизнь, всё для тебя», зло передразнила она слова мужа. «Откуда ему знать, вот уступил бы мне, потешил немного моё уязвлённое самолюбие, и я может быть, сама напомнила бы ему о долге. Доверять надо любимым», мысленно отчитывала Ингвара Ксения.

Было обидно. Она находила доводы, что он прав, но всё одно упрямо обижалась. Был столь долго неизвестно где, сказал, что его отравили, но Лерон всё поправил, а теперь уже лыжи намывает вписываться в новую авантюру. А герцог себе на уме, вот сгинет из-за него Ингвар и что ей делать? От разбушевавшихся мыслей отчего-то жалко себя стало, просто ужас.

Ингвар внизу слушал герцога, его планы, но не слышал. Всё время он поглядывал на лестницу, не спустится ли оттуда Ксения. Марено заметив, что ему не оказывают должного внимания, решил прерваться. У него ещё были свои дела, и поэтому, распрощавшись до вечера, он ушёл.

Люди Инвара сидели молча. Они сами были свидетелями унижения Ксении, её нежелание помогать мужу было им понятно, но Ингвар потеряет уважение, если отступится от шахт. В имении он, давя в себе гнев, процедил брату, что наладит работу, а дальше пусть тот сам разбирается, но ясно было и то, что пока не ликвидирована угроза, рудное дело не поднять. Игра слов. Можно выполнить обещание брату с матерью, ведь шахта уже работает, так или иначе, и формально быть свободным, а можно действительно вернуть благополучие землям Данов. И решение их командир должен принять сейчас. Марено важная шишка, с его помощью есть шансы на успех, но поддержит ли Ксения? Её слово очень важно командиру, а она не из тех леди, что будет стоять в стороне. Либо она с ним, либо возненавидит его за предательство её любви. Так думали сидящие рядом воины.

Тишина, нарушаемая вздохами мужчин. Никто не знал, что сказать, что посоветовать. И только Хассе повздыхав, тихо произнёс.

— Ты давай командир, иди к жене, перед ней ты тоже в ответе. Шахты без нас, сколько ждали, подождут ещё, а жену потерять можешь сейчас, и будет ли тебе после этого дело до каких-то шахт? Я так думаю.

Сказал и ушёл. Другие покивали его словам и тоже удалились по делам. Ингвар остался один. Он не знал, что сказать. Хассе прав, если Ксения отвернётся от него, то он и жить дальше не сможет, не будет ему дела ни до чего. Зачем человеку жить без сердца? Но и, не выполнив долг, он не сможет считать себя человеком чести. Как в глаза людям смотреть? И получается безвыходная ситуация.

Тяжело поднявшись, Ингвар пошёл к жене. Она стояла у окна, обняв себя руками и не отрывая глаз, смотрела на улицу. Люди проходили мимо, у всех свои заботы. Может кто-то сейчас так же обижен как она, а может и нет. Ксения приняла решение. Куда она от Инвара денется? Никуда. Будет рядом с ним, проявит интерес к его делам, наверное, даже поможет ему, но только ему, а не его семье. Жить вполсилы, да, она попробует. А время покажет.

— Ксюша, — позвал её Ингвар, не решаясь даже обнять, — прости меня. Я виноват, что с тобой случилось. Хочешь жить в городе, будем жить здесь. Подумаем, чем я могу тут заниматься.

Девушка развернулась.

— Ты не вернёшься на шахты?

— Нет. Я сделал выбор. Бесчестным человеком я как-нибудь проживу, а без тебя нет.

Ксения не ожидала. Она стояла, смотрела на мужа, осознавая, что он сказал. Потом разрыдалась. Словно дышать стало легче. Он с ней. Они вместе.

— Ксюшенька, ласточка моя, не плачь, пожалуйста, жизнь моя.

А она не могла остановиться. Сильнейшее напряжение уходило из неё вместе со слезами. Всё что накопилось, страх, тревога, уныние, опасность, погоня...

Сколько прошло времени, прежде чем она смогла выплакать свою боль, отпустить обиду, она не знала. Ингвар уложил её на кровать, лёг рядом и, обняв, гладил. Наконец, успокоившись, прижавшись теснее к мужу, Ксения, слегка задыхаясь от заложенного носа, сказала.

— Помнишь, как мы говорили с тобой о счастье? Ты будешь следить за тем, чтобы счастлива была я, а я послежу за твоим счастьем.

Девушка приподнялась на локте и, посмотрев в глаза Ингвару, продолжила.

— Я не могу допустить, чтобы тебе было плохо. Я с тобой.

Думали, размышляли, переживали, решали, как поступить, а когда глаза в глаза

посмотрели друг другу, то всё вышло по-иному. И прав был Хассе в главном, надо уметь разговаривать, уступать. Все-таки он пять раз был женат, опыт есть.

К приходу герцога, Ингвар и Ксения выступали единым фронтом. Марено хотелось наказать семью Биргхир немедленно. Они посмели напасть на него, на леди Дан-Орис, которая ещё долго будет являться политически важной фигурой, но его люди ещё не прибыли, а набирать с разрешения городской управы стражников долго и хлопотно в плане бюрократии.

— Простите, ваша светлость, но без этой бюрократии, если люди Дана, пойдут с вами, то их могут судить за нападение, — возражала леди Дан.

— Моего слова вам не достаточно? — злился герцог.

— Ещё раз простите, ваша светлость, но вы можете пострадать, что-то не учесть, — тут она выразительно посмотрела на него, — и воины Ингвара станут разбойниками, а с этими личностями разговор короткий.

Марено еле сдерживал себя. Он давно не терпел неудач. Работать ему приходилось самостоятельно при небольшой подстраховке. Да, он признаёт, что как организатор визита к Биргхирам он недооценил важности фигуры Ксении. Ну, кто бы мог подумать, что её ненавидят, что о ней знает Магда... чёрт побери, этих женщин. Илая мстительная ревнивая дура всё не успокоиться! Подставила мать, отца... Надо было добить Магду, но при Ингваре посчитал бесчестным ткнуть старуху. Да ещё, похоже, оставаться ему без предполагаемой жены. Как же оплошал он! А внутри зудит, годами выпестованная интуиция, что надо действовать, не медлить.

— Значит, не дашь воинов? — насупившись, последний раз, спросил герцог.

— Даже если бы я согласился, то необходимо не менее двух недель, чтобы собрать полсотни, — ответил Ингвар.

— Я думал, что у тебя все рядом, — расстроился Марено.

— Нет, разъехались по семьям. Я им дальнейшей службы не предлагал, так что возле меня им делать нечего.

— Придётся мне своих дожидаться, — вздохнул его светлость.

— Какие у вас мысли насчёт слугителей? — переключила внимание герцога на другое Ксения.

— Вы про внезапную смерть преследовавших нас?

Девушка кивнула. Рассказ Ингвара поразил её.

— Что ж, неплохо бы поездить по храмам, — задумался герцог.

— Ваше право, но не насторожите ли вы их своим визитом? Быть может взять их под колпак?

— Это как миледи?

— Тотальная слежка, переманивание мелких служек на свою сторону.

— Потребуется много народа, — покачал головой Марено, — к тому же я уверен, что следить надо за Биргхир.

— Но ярла нет в живых, — возразил Ингвар.

— Не думаю, что всё было завязано только на ярле. Слишком много всего, — поучал герцог.

— Я заинтересован, ваша светлость, в наказании семьи Биргхир по закону. Жизнь главы мною взята за Ксению. Воинов я буду собирать, — тут он взглянул на жену и, дождавшись её одобрительного кивка, продолжил, — они займутся охраной шахт и установим слежку хотя

бы за теми служителями, что ходят по нашим землям. Всё интересное обещаю вам докладывать.

— Не только интересное, а всё докладывайте. Вы можете не понять, что важно, а что нет, — отрезал герцог.

Ксения погладила по руке мужа, чтобы не сердился. Ещё долго спорили, разделяли ответственность, обговаривали сроки, способы связи, и глубокой ночью разошлись спать.

— Ингвар, в имении остались мои вещи и золото, — напомнила леди, — перевези, пожалуйста, всё сюда. Деньги нам понадобятся на оплату воинов, как мы и хотели, да ещё разведчики не помешали бы.

— Да, Ксюша, ты права, завтра же пошлю Харна в имение.

Приключенческие страсти закончились, потекли обычные дни. Ингвар писал письма, рассылал людей с заданиями. Ксения составляла меню, обустроивала дом с новым энтузиазмом по своему вкусу, мечтательно рисовала будущие пристройки, приглядывалась к домам соседей и прикидывала нельзя ли хоть один выкупить и расширить свою территорию. Вскоре в город приехал Лерон. Он осмотрел леди, поправил её энергопотоки.

— Интереснейший случай, — комментировал он рассказ Ксении о ведьминской атаке на неё. — Вы бы без всякого алкоголя справились, но вам ведь нужно было скорее? Верное решение. А знаете, что у вас не у одной такая уникальная способность игнорировать ведьм?

— Даже не подозревала, — леди с любопытством отставила чашечку с отваром и приготовилась слушать.

— Да, было в моей практике наблюдение. Однажды на моих глазах кузнецу, довольно своенравному человеку с паршивым характером, разозлившаяся ведьма при всех послала проклятие. Народ в страхе прыснул во все стороны. Кузнец ухватился за сердце, потом хмыкнул, передёрнул плечами и, обозвав ведьму, беззубой каракатицей пошёл дальше. Та опешила, обогнала его и снова раскричалась. А тот знаете, что ответил?

Ксения помотала головой.

— «Давай, давай», подбодрил он её, «всё тебе тут же вернётся, глазёнки-то разуй, я ведь кузнец, у самого тайн полно», и тут же ведьма схватилась за сердце и упала прямо в грязь.

— Но как? Он колдун?

— Вовсе нет. Не забывайте, нас ведь учат следить за энергией. Она послала ему разрушающий удар, вложила силу, а он, с детства слушающий сказки про волшебную силу кузнецов, силу огня, просто верил, что он не обычный человек и не принял на себя её силу. А когда сказал, что всё вернётся к ней, то ведьма сама потянулась к своей силе проверять и притянула удар, а правильно будет сказать бесхозную свободную энергию, к себе обратно. Между прочим, бесхозная энергия, может в дальнейшем либо рассеяться, либо подпитываться родственной ей силой, так получают амулеты, злые чаще всего случайно, а целебные в результате долгих практик и медитаций.

Ксения обдумывала интересный случай, а Лерон продолжил.

— Или ещё вот. Нищенка, обокрала женщину на рынке. Сколько у неё взяла не знаю, но та оказалась с силой и пожелала, чтобы у воровки руки отсохли. У той руки действовать перестали практически мгновенно. Я спешил тогда к больному, хотя мне хотелось посмотреть, как именно нарушились энергопотоки. И вот, через день встречаю ту же нищенку и всё у неё в порядке с руками! Тут я уже мимо не прошёл, остановил её, поговорил, осмотрел. И знаете, что узнал? Несчастная дошла до крайности в силу несправедливостей, и в заботе об оставленных детях решила на воровство. Первый раз и сразу попалась. Но!

Ответственность, понимание того, что безрукая она не сможет заботиться о детях, она самостоятельно преодолела проклятие! Вы понимаете, что я хочу сказать?

— Ну, что я не одна и что многое у нас вот тут? — Ксения постучала пальцем по голове.

— Да! У кузнеца вера в свою исключительность. У нищенки самоотверженность и гиперответственность. Вы же напрочь не понимаете, как это на вас могут воздействовать, не трогая пальцем. Не вижу, значит, этого нет! Между прочим, это узость мышления, — неожиданно сделал замечание Лерон. — Чтобы вас лечить, надо обязательно касаться вас, иначе вы не реагируете.

Ксения сделала серьёзное лицо. Что это за критика в её адрес! Но лекарь бросился в пространственные рассуждения о силе и слабости ведьм, об их использовании в государственных целях....

Так прошла ещё неделя. Лекарь окончательно решил поселиться в городе, где у него начала появляться своя клиентура. Ингвар получил вест, что скоро Харн привезёт вещи Ксении. Воины начали собираться в ближайшем гостевом доме, забот у Ингвара стало больше. Леди заскучала и когда неожиданно повстречала знакомых русичей привёзших товар на продажу, то обрадовалась и решила создать своё маленькое дело. Выкупив у знакомцев почти все орешки, клюкву, принялась за реализацию своих давнишних идей. Ей очень понравилось возиться со сладостями ещё в Метрополисе, но там было некогда посвящать себя этому искусству. Теперь же, выкупив на рынке имеющийся сахар, она принялась выдумывать и готовить конфеты, пирожные. Увлёклась. Почувствовала себя и изобретателем, и творцом. Пришлось заказать изготовить разные венчики, вспомнить земное приспособление для взбивания кремов, состоящей из крепкого стекла банки и крышки с вставленными венчиками в неё. Оставалось только на крышке сверху крутить ручку и процесс взбивания масла, белков, сливок, упрощался. С удовольствием Ксения окунулась в эксперименты по получению красителей из овощей, трав, и их способы хранения. Колдовала над изобретением вкусных начинок, над формой конфет, пирожных, и их украшением. Времени стало не хватать, потребовалась помощница, потом ещё одна. Вскоре можно было не сдавать свой товар в лавку владельца травяных сборов для чая, а открыть свою. Угощения, приготовленные Ксенией, стоили не дёшево, но она придумала продавать конфеты не килограммами или кульками, а как в её мире, поштучно. Одну, две конфетки могли позволить себе многие. Встала проблема упаковки. Наводя справки в мастерских, изготавливающих бумагу, леди узнала, что все они под строгим контролем служителей. Все химические вещества, помогающие делать высококачественные листы, были давным-давно изъяты. Оборудование, облегчающее ручной труд ещё лет пятнадцать назад пропало, и хозяин боится восстанавливать его, чтобы это не привело к краху всего мира. Ксения слушала этого северянина и понимала, что о контрабанде договориться не удастся. Мастер попался идейный.

Долго она сидела и думала, во что заворачивать её штучные конфетки и совершенно неожиданно додумалась до изготовления крахмала. Картошка в этом мире уже прижилась, а крахмала всё ещё не было. Ей же он очень пригодится обсыпать сладости, чтобы они не липли друг к другу и в изготовлении начинки крахмал очень поможет. Ну а коробочки придётся сделать из имеющейся дешёвой сероватой бумаги. Пусть будут большие и маленькие, на одну штучку. Дела вокруг неё снова закрутились как в прошлом. Понадобились люди. У неё уже три производства намечается. Кондитерская, крахмальная, коробочко-делательная и торговля. А ещё надо быть в курсе дел мужа и выделить время,

чтобы ему всё рассказывать о своих делах. Желание Ингвара ежечасно знать, где находится жена, что делает, тоже не утихало. Так они и суетились вдвоём. Привыкли, вошли в ритм, всё успевали.

Однако неприятность им подкинула свекровь. Вслед за тем, как Харн привёз вещи с деньгами, жалкого вида саженцы, которым всё не находилось постоянного места, вскоре пожаловала в город первая леди Дан. Её визит в дом Ксении оказался неожиданным. Оставить женщину на пороге было неприлично, да и внимания привлекать не хотелось. Землянке пришлось впустить свекровь и как только закрылась дверь, она, не пропуская женщину дальше, молча перегородила той дорогу.

— Что, даже на порог непустишь? — застряв в коридоре, прошипела свекровь.

— На порог я вас уже пустила, о чём сожалею, — Ксения пыталась быть спокойной.

— Не воспитанная чернавка. Все вы там на юге разгульные девки, — набирал силу голос гостьи.

Ксения молчала. Рядом стоял Хассе и, глядя на старую Дан, осуждающе качал головой.

— И что ты присосалась к моему сыну?! Одного приворожила, увидела, что не ярл, так за другого взялась! Завистливая потаскуха! Если бы не ты, мы были бы богаты, а ты всё испортила, из-за тебя проклятия гор ожили. Отстань от моего сына!

Девушке было нехорошо от выливающих на неё злобы, незаслуженных обвинений. Она всё понимала, что женщина не в себе, что она специально выискивает гадкие слова, чтобы задеть, но ненависть сродни ведьминской силы давила. Хассе нахмурившись, вышел вперёд и, взяв аккуратно под ручки женщину, стал утягивать к выходу. Та задёргалась, но он ловко выставил её за дверь.

— Пойдёмте леди, я вам горяченького морса сделаю или сварю вам вашу пахучую гадость.

Но успокоиться быстро не получилось, свекровь вышла на улицу и устроила целое представление в духе деревенских жителей. Она стояла у дома, горестно завывала, размахивала руками и кричала, как её сына обманула чужестранка, как присосалась к нему и силу его пьёт, кровушку по ночам цедит, а земли родовые на шмотки меняет. Её же саму, матушку мужа, на улицу вышвырнула погань чёрная.

Фантазия у женщины оказалась бурной и яркой. Ксения подумала, что старуху примут за сумасшедшую и слушать никто не будет, но ошиблась. Может приличная одежда свекрови повлияла, может та была убедительна для них, но люди слушали, жалели, некоторые закидали двери и окна дома конским навозом, подобранным на улице. Старая Дан ушла только когда голос её начал ослабевать.

Ксения поднялась в свою комнату и остро переживала произошедшее. Даже сваренный Хассе кофе, не сумел развеять её грустное настроение. Ингвар приехав домой и, увидев грязь на стенах, окнах, двери, был в бешенстве. Матери высказать ничего не смог, она буквально в ночь, покинула город. Но как бы он ни скрипел зубами, от взятых на себя обязательств отступить не мог. Наутро все немного успокоились. Дом почистили, кроме Хассе остался в доме ещё Петтер, а вот прислуга не пришла. Хассе сходяв узнать, что случилось, вернулся один, ругаясь на глупую кухарку и служанку. При вопросительном взгляде товарища, сказал, что тем стыдно служить в таком доме у чёрной леди. Ксения, стоявшая наверху и прислушивающаяся к причине неявки прислуги, молча, приняла ещё один удар и готова была узнать, что женщины, помогающие делать пирожные, конфеты тоже не придут.

— Леди Дан, да вы что?! — воскликнула одна из помощниц, — как вы могли подумать.

Старая Дан ещё в молодости моему отцу крови выпила, злыдня. Еле расплатились, да уехали. Если бы не ярл, то со свету сжила бы батышку. Он хороший портной был, шил ей одежду. А ей всё не так, всё обхает, а вещь заберёт, денег не даст. Он работает, тратиться, а долги его перед ней всё растут. Слышала я вчера, как она вопила, своими руками удушила бы, да ведь не простая горожанка она...

— Спасибо, — тихо ответила леди.

Никто из нанятых ею работников не покинул её больше. Женщины готовили, как прежде. Немного покалеченный мужчина сосредоточенно резал бумагу, сворачивал и склеивал коробки. Молодой парень штамповал рисунок и раскрашивал его. Ещё две женщины, из совсем бедных слоёв, обрабатывали картофель, вымачивали его, отделяли крахмал. Ну и в лавке, дела шли неплохо. Через пару дней попросилась назад кухарка.

— После того, как я у вас поработала, меня нигде не берут, — высказалась эта милая женщина.

Ксения знала, что Хассе ухаживал за ней. Часто проводил время на кухне, собирался даже жениться. Он же и грубо вышвырнул её за порог. Вымещая обиду не только за хозяйку, но и за свои порушенные надежды.

Обслуга в дом нашлась быстро. Пришлось брать не из профессионально обученного персонала, а нуждающихся с улицы. Уже через день новые люди старательно работали по дому, пытаясь оправдать доверие. Но, как известно беды любят наваливаться кучами. Визит в дом герцога Марено принёс тревожные вести.

— Рад вас видеть миледи, ваш муж дома?

— Скоро... а вот и он пришёл, — ответила Ксения.

— Ингвар, у меня тревожные вести, мои наблюдатели сообщали, что последние дни на землях Биргхир объявлен был сбор войск, а сейчас пришла весть, что вчера они выдвинулись в сторону твоих земель.

— Что! Уверены ваша светлость? Между нами ещё двое ярлов и один из них давний враг Биргхира.

— Это был враг ярла, а теперь всем заправляет сумасшедшая Магда.

— Действительно сумасшедшая. Развязать гражданскую войну в наше время. Её заклеит весь Север.

— Думаю, она понимает, что терять ей нечего, ответ за нападение в доме ей держать придётся. Я собирался выступить через неделю. Прибыли мои люди, птицы доставили грамотку с полным одобрением моих действий против Биргхир императором.

— Мне придётся ехать в имение. Я не верю, что Магда осмелилась мстить за мужа, но проверить надо, — жёстко закончил разговор Ингвар.

События ускорились и понеслись с невероятной быстротой. Вести с шахты продолжали приходить в дом Ксении. Харн следил за всеми делами и, посоветовавшись с леди, усилил не только охрану, но и добрал разведчиков. Служителей в храме оказалось намного больше, чем рассчитывал Ингвар и все они не сидели на месте. На рынках многие лавки принадлежат храму, в управе вся почта проходит через храмовый контроль.

— Ужас, мы все под колпаком у храма, — ахнула девушка, читая поступившие сведения одно за другим. — Интересно, удивит это герцога или он в курсе?

— Не знаю миледи, но мне тревожно. Знать бы, как у командира дела. Всё одно к одному, — посетовал Харн и отправился дальше замещать Ингвара.

Три недели отсутствовал муж. Ксения забросила свои коммерческие дела. Харн не

управлялся с поступающей отовсюду информацией. Герцог уехал, и посоветоваться было не с кем. По всей территории Севера время от времени возвращающиеся младшие сыновья пытались возобновить при помощи привезённых денег работу на своих землях. Будь то рудное дело, добыча угля, леса, где напрашивались пилорамы или возвращение к жизни ремёсел и везде случались неудачи. Чаще всего причинами были вервольфы, тролли, эльфы, но и неумелое руководство тоже имело место быть. Никто не собирал ранее подобных данных, а вот разведчики, следуя за своими подопечными, очень многое узнали и все сведения несли в «клювике» своим нанимателям. Ксения могла быть отличным помощником в большом деле, но возглавлять, видеть общую картину происходящего в столь масштабном деле ей было тяжело. Харн вообще не умел работать с таким наплывом данных. А Ингвара как назло всё не было.

Когда муж вернулся, девушка уже собиралась сама ехать за ним. Вести Ингвар привёз безрадостные. Магда Биргхир действительно устроила нападение. Имения и близ лежащей деревни больше нет. Всё сожжено. Отец и брат погибли, сражаясь, как и многие мужчины. Женщины скрылись в лесу и замёрзли, если бы не вовремя подошедший отряд Ингвара. Пришлось отвозить спасшихся в соседние сёла и только потом преследовать напавших. Но на земли Биргхир они пройти не смогли. Ни они, ни мирные торговцы, следующие этим же путём. Кони при пересечении границы не слушались и сходили с ума. Мщение пришлось отложить.

Ксения была подавлена услышанным. Это какой-то кошмар, а она думала, что северяне у себя дома тихий народ.

— Мать жива. Кайса ещё не вернулась от дочери, — продолжал говорить Ингвар.

— Что? Твоя мать жива? И где ты её оставил?

— Сейчас мать в городе, я ей снял комнаты в гостинном доме. Она планирует поехать к Нели, это моя сестра, а пока оклемается здесь, среди людей легче, она так сказала.

— К твоей сестре она навсегда уедет?

— Не знаю Ксюша, мама разбита случившимся. Может, захочет вернуться, отстроиться, а может у Нели останется. Она всю дорогу молчала, почти не спала.

— Хорошо, в случае с мамой от тебя пока ничего не зависит. А у нас завал, как только ты уехал донесения начали поступать одно за другим. Так что у тебя любимый много дел.

Ингвар долго изучал новости. Потом ещё сидел, уставившись на свечку, размышлял, а после позвал Ксюшу и тихонько посвятил её в свои думы.

— Ласточка, то, что происходит у нас, не нашего уровня бедствие. Боюсь, как бы даже Марено раскрутившееся служителями колесо не задавило. Мы всегда знали, что техника нас погубит. Это внушается нам с детства, но слишком расплывчато стало определение, какая новинка губительна, какая на пользу. В Метрополисе есть какое-то равновесие, самосознательность, но то, что происходит у нас, это... не знаю Ксюша, какое слово подобрать. Служители перешли границы добра и мира. Они действуют, преступая человеческие и государственные законы, попирая права свободных людей. Они ведут к краху.

— Солнышко, я это вижу, но что нам делать? И потом есть такое правило, чем сильнее гнут в одну сторону, тем сильнее будет ответ. Ваш...наш император, неужели не ответит на утащенную у него из-под носа власть? Эти фанатики разорили Север!

— Я надеюсь, что император проявит силу и волю. Очень надеюсь, что Марено возьмёт на себя роль карающей длани уверенно и быстро. Иначе нас уничтожат раньше. Я рад, что

мы следили за всем, оставаясь в тени. За нами числится только шахта, давай остановимся на этом и подождём как будет действовать герцог.

— Милый, как я рада, что ты снова здесь. Пришёл и всё расставил по своим местам. А мы с Харном голову сломали, что делать, — Ксения прижалась к мужу. Он соскучился по ней, иногда от нежности к жене щемило сердце. Никогда не думал, что можно так сильно любить. Смотреть на возлюбленную и не наглядеться. Касаться, гладить, целовать, любить и всё будет мало. Одна женщина — целый мир, вселенная.

У Ингвара с Ксенией пара дней прошла как в тумане. После долгой разлуки, они всё свободное время посвящали друг другу. И вот, снова вестник от герцога. Земли Биргхир взяты под контроль императора. Магда скрылась. Как только Марено выберет временного управляющего, так вернётся в город. Подробности при встрече.

— Неужели так сложно было дать понять, замешаны были Биргхиры в жёсткой конкурентной борьбе или нет, — возмутилась Ксения, ознакомившись с посланием.

— Не сердись ласточка, сама же говорила, что почта нынче ненадежна.

— Да, это нервы. Устала ждать. Мы столько накопили, что страшно. Скорее бы передать всё в компетентные руки.

Ингвар окунулся в дела. Возле шахты поймали несколько подозрительных человек. Среди самих шахтёров произошли перемены, рабочие начали отмечать странности одного из своих товарищей. Все помнили, что в отравлении подозревался кто-то из своих. Тогда все возмущались подозрениями, но на заметку взяли самую возможность. Для того, чтобы разобраться Ингвару надо было ехать на шахту. Ксения спешила управиться со своими делами. Ей казалось, что она неплохо наладила свой маленький бизнес, но вскоре покупателей стало меньше, её лавку забросали грязью, побили окна. Слухи о развратной подлой южанке поползли по городу с новой силой и экспрессией. Люди активно выражали своё отношение к чёрной леди, разорившей целый славный род Данов. Теперь по улицам с леди ходило двое охранников, иначе Ксению начинали не только сверлить злыми взглядами, плевать в её сторону, но и сильно толкать.

Приехавший муж узнав, что его мама уже отошла от шока и активно занялась травлей жены, помчался разбираться с ней. В результате его визита в гостиницу, в городе стали коситься и на него, но взрослого мужчину задевать опасались. Сидя вечером в гостиной, он, в ярости сжимая кулаки, пожаловался.

— Я не знаю, что с ней делать. Комнаты я больше не оплачивал, пускай едет к Нели. Засиделась она здесь.

Ксения пожалала плечами. Она впервые столкнулась с такой неиссякаемой неукротимой агрессией, злобой и что делать, тоже не знала. Если против Магды можно было защищаться, то против свекрови она могла лишь укрываться за спиной мужа. Всё это было очень неприятно, обидно. Если бы ещё эта женщина действовала на нервы одна, но ведь весь город давил. К такому леди оказалась не готова. Даже её работникам их соседи начали намекать, что они работают на крайне недостойную женщину.

Ксения стала нервной, дёрганой. Ей казалось, что Ингвар мог бы что-нибудь придумать и защитить её. Отплатить свекрови той же монетой, но муж назвал первые же Ксенины предложения грязью, льющейся на фамилию Дан. Она пыталась представить, а что делала бы она, если бы один из её сыновей принял в штыки Ингвара? Кроме раздражительных высказываний разве она решилась бы на какие-то меры? И если да, то на какие? После сравнения ситуаций, пыл угасал, а положение всё больше становилось безвыходным.

Лавку пришлось закрыть, работу приостановить. Госпожа Дан старшая гостевой дом покидать, и не думала. Ингвар мотаясь по делам, не ощущал так остро давление жителей города, а Ксения уже не выходила из дома, переживая. Её стала мучить бессонница, она похудела. Днём наоборот её тянуло поспать, она чувствовала себя усталой и раздражительной. Ингвар каждую свободную минуту рвался провести с женой, но она при виде его отворачивалась, боясь не сдержаться и выплеснуть на него негатив. Она садилась в кресло и делала вид, что спит, а ночью вставала и шла на кухню, сидеть у остывающей печки и смотреть в окно, вбирая в себя атмосферу спокойствия. Поговорить по душам не было времени и настроения. Рано утром Ингвар относил с кухни заснувшую жену в постель, а сам уезжал.

— Сегодня вернётся в город Марено. Вечером зайдёт к нам, — перед уходом, тихо произнёс мужчина, укладывая Ксению в постель. Он уже уходил, как она ему в ответ произнесла.

— Нам бы ребёночка. Хочу девочку, может тогда, я не буду видеть всё в плохом свете, — голос прозвучал отстраненно, тоскливо.

Ингвар сжав кулаки, тихо закрыл дверь. Спустился, сел на диван, и некоторое время сидел понурившись. Лерон сказал, что очень вероятен шанс, что детей у него не будет. Даже не так, лекарь был более категоричен. Детей не будет, и очень мал шанс, что со временем будет изменение. Ингвар тогда сам набрал мёртвой ягоды, нашёл девицу, скормившую ему лошадиную дозу возбуждающего, и накормил её этой ягодой. Теперь и у неё лишь малый шанс стать матерью. Жестоко, но справедливо. Судьба девицы его не волновала, её семья имеет ещё детей и их род будет продолжен, а его похоже пресечётся на нём. У Алрика не было сына, теперь и у него никого не будет. Сейчас он убил бы девку, Ксения заговорила о ребёночке, как он ей скажет, что ни дочери, ни сына не будет из-за его беспечности, доверия.

Посидев немного, Ингвар встал и побрел, куда глаза глядят, забросив дела. Посидел в кабаке, но пить было противно, послушал пьяные речи, подрался, когда услышал, как сплетничают о нём, о Ксении и, взяв себя в руки, хотел отправиться домой и поговорить с Ксюшей о том, что творится с ними. При выходе из кабака его встретила наперсница матери.

— Ярл, подождите, ваша матушка хотела поговорить с вами, — остановила она его.

— Наговорились, хватит. Пусть уезжает, — отмахнулся Ингвар.

— Ярл, леди Дан сожалеет о многом и просит вас проводить её. Все-таки ценные вещи. золото, — понизив голос, не отставала женщина.

Нехотя Ингвар согласился. Вернулся к дому, позвал имеющих воинов и, оставив только Хассе, отправился провожать мать. Она и вправду покаялась, что плохо отнеслась к невестке. Выразила надежду, что всё у них будет хорошо, а она не будет портить счастье молодым, уедет умирать к Нели.

Ингвар и верил, и не верил. Слушал слова раскаяния и вспоминал, какую цветущую Ксению он сюда вёз, как беспокоился, что у неё дорожная усталость на лице. Сейчас Ксюша лишь тень от той девушки, что он привёз несколько месяцев назад и во многом виновата его мать. Он связал руки любимой, а она на чужой территории, среди чужих людей, и он не смог ничего сделать против другого дорогого существа. Теперь противно слушать о сожалениях и причитаниях о скорой смерти. Но долг свой выполнил. Проводил до выезда из города.

— Сынок, а как же дальше? — вцепилась она ему в руку, когда повозка остановилась.

— Мама, у тебя своей охраны достаточно, большее количество только привлечёт ненужное внимание. К тому же у меня неотложные дела.

— Знаю я какие твои дела, к ней бежишь? — не удержалась мать.

Так и расстались. Не обнявшись, злые друг на друга.

***

Ксения, не услышав ничего в ответ на предложение родить ребёночка, совсем сникла. Апатия безраздельно завладела ею. Никуда идти не надо, никому не нужна... сколько просидела так, гоняя мысли по кругу, сама не знала. Увидела в окно появившегося Ингвара, он давал указания, забрал почти всех людей, а в дом даже не заскочил поцеловать, перекусить. Вскоре зашла кухарка.

— Леди, я всё приготовила, кормить некого, можно я уйду сегодня пораньше?

— Да, конечно, — пусть хоть кому-то сегодня будет радость.

Ксения спустилась вниз. В доме тишина. Она прошла на кухню, там сидела в уголочке служанка. Ей тоже работы не было.

— Иди Милле домой, — отпустила девушку леди.

— Но как же вы?

— Что я? Мне ничего не нужно. Вечером я сама покормлю мужа и герцога.

— Спасибо миледи, — поблагодарила служанка.

Ксения думала, что совсем одна в доме осталась, но услышала, как с улицы заходит Хассе.

— Мы вдвоём остались? — грустно спросила леди.

— Похоже, что так, — согласился воин. — А вы что-то совсем сдались. Где та бойкая леди бросившая вызов всему обществу?

— Было кому бросать вызов Хассе, а сейчас у меня вроде как бы нет врага. Удары получаю, а ответить нельзя.

— Да, дела, однако, — вздохнул воин, — а вот я видел, что на той же улице, где лавка ваша была, открылась похожая, и там продают сходные по виду сладости. Не кажется ли вам, что надо бы посмотреть, может это они приложили руку к погрому вашей лавки?

— Да? — Ксения удивилась, — думаешь, они под шумок провернули свои дела?

— Что думать, уверен, — жёстко подтвердил Хассе.

— Пойдём-ка посмотрим, — поднимаясь сказала леди, — разберёмся.

— Вот это я понимаю, — удовлетворенно поддакнул воин.

Собрались быстро. Какая гнусность, украсть её идею, наверняка исполнение пирожных и конфет на самом низком уровне, значит, подрывается репутация сладостей, да ещё воспользоваться мерзкой сварой, что устроила свекровь и разорить её лавку.

Они с Хассе быстро дошли до новой лавки. Уж какой у леди был вид она не видела, а хозяин при виде её сжался весь и проблеял, что лавка закрыта. Ксения ничего не ответила, внимательно осмотрела всё, потребовала на пробу многие сладости и после первой же окатила владельца презрительным взглядом.

В то время, как леди подходила к лавке, обычный с виду горожанин, только более подвижный, юркий, и вообще на вид скользкий тип, крутился возле дома Дан. Окна без единого огонька слегка озадачили его, но ловко приоткрыв чёрный ход, он прошмыгнул в дом и затих. Сердце билось слишком громко, и он опасался, что его услышит притаившаяся охрана. Пот тёк ручьём, руки дрожали, но ничего страшного не происходило. Сжатый в руке нож был готов разить первого попавшегося встречного. Мужчина был раздосадован, что в доме не оказалось леди, одной одинёшеньки, но и одновременно рад. Уметь рассчитывать

с людьми, так чтобы деньги всегда перетекали в свою пользу это одно, прибрать плохо лежащее тоже неплохое качество, но вот убивать..., впрочем, тоже приходилось. Но чтобы по заказу, ничем не угрожающую леди...лучше бы он старуху на тот свет отправил, так подстраховалась дрянь.

Что же делать? В доме никого нет, на улице может и легче будет, много ли пташке надо, мимо пройти да чиркнуть. Никто и не обратит внимание.

Мужчина выбрался из дома и, выйдя на улицу начал оглядываться. Куда она могла пойти? Конфетную мастерскую свою закрыла, может в лавку? Он добежал до торговой лавки, но и та была заколочена. Немного постояв, он чтобы не привлекать внимания прогулялся по улице в одну сторону, потом в другую, пытаясь догадаться, где искать леди, и вдруг увидел у проходящей мимо пары с детишками в руках конфеты похожие на те, что делала леди.

— Простите, уважаемые, а где вы купили сладости? — обратился он к прохожим. Ему махнули рукой, но не преминули заметить, что в закрытой лавке делали конфеты вкуснее. Он не слушал, торопился посмотреть, что ещё за лавку открыла леди. На его удачу, искомая дама оказалась в дверях в сопровождении охранника. Ну что ж, не всякая кошка мышку заметит, — подумал мужчина, — а уж этого увальня я сто раз обдурю.

Не приближаясь слишком близко, мужчина последовал за парой. Была надежда, что они пойдут по тёмным узким улочкам, но леди потащилась мимо богатых домов, где на столбах вечером крепились факелы.

— Ничего, ничего, выжду, — подбодрил себя «охотничья мышь».

Ксения, нисколько не подозревая, что о ней сейчас думает, ищет, какой-то мужчина, знакомилась с владельцем лавки.

— Это отвратительно милейший, вы экономите сахар, не делаете пропитку, берёте муку грубого помола. Остальное даже боюсь пробовать. Теперь насчёт вашего участия в погроме моей лавки.

— Причём здесь я, — выдавил из себя мужчина.

— Вы думаете в нашем городе можно сделать хоть что-нибудь скрытно? Вы удивляете меня своей наивностью, — надменно сделала замечание леди.

— Но...

— Возмещение полностью за ваш счёт. Моя свекровь может, что угодно кричать на улице на потеху бездельникам, но реальной властью обладаю я. Деньги из южных земель в нищий род привезла я. Так как вы думаете, пожалею я вас, чужого человека, как пожалела старуху?

— Н-нет.

— Правильный ответ. Более того, вам достанется даже больше, потому что я зла.

— Но госпожа...

— Я даю вам возможность до завтрашнего обеда исправить то, что вы сделали. Если вы будете продолжать здесь сидеть и блять, надеясь, что всё само рассосется, то после обеда к вам придут другие люди, — Ксения кровожадно улыбнулась, пусть торговец сам придумывает, какие «другие» люди, — и они решат всё по-своему, быстро и навсегда.

Слегка воодушевившись, что хоть на кого-то она ещё может наводить ужас, Ксения проговаривала Хассе, что надо бы завтра сделать.

— Навестим наших кондитерш, пусть возвращаются на работу. Есть же

долгохранящиеся конфеты, будут пока их делать. Коробочки тоже впрок можно изготовить. Да и крахмал... что-то я совсем расслабилась, распустив всех, — укорила сама себя леди. — Этого ушлого торговца завтра в управу потащим, а потом я из него всё вытрясу, если сам не придёт всё чинить.

Ксения с Хассе прогуливались по улицам приличных районов. Они уже подходили к управе, являющейся центром города, как Хассе резко отскочил в сторону и нанёс удар приблизившемуся мужчине. Леди не успела ничего понять. Она вся была в заботах следующего дня. И вдруг такие резкости.

— Хассе, что случилось?

— Нападение миледи, — улыбнулся воин и упал.

Ксения только и успела увидеть, как от Хассе спешно ковылял какой-то горожанин, скособочившись и прижимая бок рукой.

— Я его ранил миледи, но и он меня, — прохрипел охранник.

Проходящая мимо пожилая пара остановилась.

— Госпожа, что произошло? — вежливо спросил мужчина.

— Моего охранника ранили, — крутя головой и ища глазами хоть повозку, хоть телегу, ответила леди.

— Рядом управа, там стража, повозки, они окажут помощь. Я бы сам сбегал, но боюсь, что надо бы быстрее, чем я могу себе позволить.

— Да, — Ксения окинула остановившуюся пару оценивающим взглядом. Приличные люди, но действительно в очень весомом возрасте. Недалеко пробежал мальчишка посыльный, но быстро прошмыгнул в подворотню, пока леди набирала воздуху в грудь, чтобы окрикнуть его.

— Присмотрите, пожалуйста, я быстро, — и девушка бегом побежала в управу.

Забегая в ворота, она оглянулась. Женщина присела и подложила под голову Хассе свою сумку. Мужчина держал рану рукой.

— Помощь, нужна помощь, — закричала она, вбегая в большую залу с суетящимся по своим делам народом. — Ранен мужчина, нападение. Охранник ярла Дан.

Служащие активизировались, посыпались вопросы, но когда Ксения достала деньги, то самый деловой из работников моментально организовал повозку и послал мальчишку с запиской к лекарю. Повозка выехать должна была с центральной стороны и, сделав маленький круг добраться до улицы, где леди оставила раненого. Ксения убедившись, что сделала в управе пока всё что могла, побежала обратно через боковую калитку. Она торопилась и, не увидев препятствие, ударилась прямо об него.

— Ой, — не удержавшись на ногах, девушка отлетела бы как мячик, но её ловко подхватили и удержали за локти.

— Какая интересная встреча, — медленно произнёс знакомый голос.

Землянка подняла глаза и непроизвольно раскрыла их шире.

— Вы?!

— Да, я. Неожиданно, не правда ли?

— Очень, — подтвердила леди, пытаясь, избавиться от поддержки.

— Нет, нет, не спешите, — ласково её попросили.

— Отчего же, я именно, что спешу, — выкручиваясь, настаивала она. Со стороны улицы она слышала, как грохочет повозка, как пожилой мужчина кричит: «сюда, сюда». — Что вы вцепились в меня, отпустите, — раздраженно потребовала Ксения.

— Ну уж нет, ласка сама мне в руки попала, — мужчина ловко зажал рот леди и сдавил шею. Немного потрепыхавшись девушка обмякла, но на ногах ещё держалась. Так они и вышли из управы вдвоём, тесно прижавшись. Мужчина, по виду лорд, крепко стоящий на ногах, и изящная леди висящая и цепляющаяся за него.

Этим же вечером, произошёл ещё один интересный разговор в трактире недалеко от города и вели его две почтенные дамы. Одна явно из господ, вторая её ключница или приживалка.

— Когда вернётся Эллов, отдашь ему деньги. Пусть уезжает, так чтобы я его больше не видела.

— А если он ещё денег потребует?

— Тогда угостишь его чаем, а после проводишь до дверей. Дальше не наша забота.

— Так денег тогда может не давать совсем, ведь уйдет, упадёт, всё равно ограбят?

— Нам не надо, чтобы он поднимал здесь шум. Отдай — коротко бросила главная, злясь на свою наперсницу оттого, что ей самой было жалко денег, но главное в затеваемом деле скрытность. Шум, поднятый Элловом совсем ни к чему, а он не тот человек, чтобы смолчать.

— А потом что? Дальше поедем или вернёмся?

— Немного подождём, нам есть куда пока съездить, а потом мне материнское сердце подскажет, что сын во мне нуждается.

Вторая женщина одобрительно покивала, одобряя каждое слово, все действия первой, и обе замолчав, принялись терпеливо ждать.

Эллов, смог зайти к женщинам только через день. Хотел вытребовать денег хотя бы на лечение, ведь дело он не сделал, а пострадал. Удивление едва успел скрыть, когда ему без лишних слов сунули золото в руки и выставили вон. Сплюнув, так чтобы они не видели, он скрылся и надеялся больше никогда с ними не встречаться. А дамы в тот же день засобирались в дорогу, каждый лишний день ожидания обходился им в копеечку, чай не дома гостили, а в трактире, где цены кусачие.

Глава 5. Ингвар. Марено. Поиски Ксении

Ингвар не торопился домой. Если бы не ожидаемый визит Марено, то он бы ещё потянул время. Страшно было решиться признаться в невозможности иметь детей, но не сказать, не предупредить, чтобы она не ждала напрасно, не надеялась, совесть не позволяла. Было оправдание, что Лерон оставил шанс на восстановление, но не в ближайшее время. Год, два, три и тогда можно посмотреть, не изменилось ли в нём что, не восстановило ли в себе тело нужные функции. Мужчина верил, что он сильный и использует этот шанс, но как отреагирует Ксения? Тяжело признаваться в таком, да ещё вокруг всё не ладно. Как было просто, когда сидел в гарнизоне, как было всё светло и радостно в землях Ксении, а сейчас, среди белоснежного искрящегося снега, по которому безумно скучал, до боли в сердце тосковал, он словно во мраке бродит.

Воины, следующие за командиром, поглядывали на него, и язык не поворачивался поторопить ярла. Столько произошло в последнее время, и плохого, и хорошего. На нападение, придёт день, они ответят, худо-бедно с рудниками наладят работу. Уже можно сказать, есть результаты, но что делать с самой старшей женщиной семьи Дан, отчего та дурит, старшего сына заела, за младшего взялась. Уезжает наконец-то, а чёрный шлейф разлада в семье командира сумела оставить. Вон он даже не спешит домой, а ведь раньше подгонял всех, сердился, если его кто задерживал.

Хозяин дома и герцог одновременно подъехали. Обмениваясь приветствиями, они ввалились вместе и с удивлением в гостиной застали одного Лерона. Он с удовольствием потягивал тёмный напиток, закусывая его ворохом сладостей, разложенных по всему столу.

— Где Ксения? — недовольно буркнул Ингвар, отмечая, что жена опять не вышла его встречать. А в этот раз оставила гостя одного.

— В доме никого нет, кроме меня и раненного Хассе, — отчитался лекарь.

Тишина и прежде чем посыпятся новые вопросы, прорвавшиеся сквозь сопение новоиспеченного ярла, парень пояснил.

— Я получил записку от леди, что Хассе ранен на улице, она сейчас привезёт его в дом, мне следует ждать здесь. Хассе действительно привезли на повозке, взятой в управе, но леди не было в ней. Возничий ничего не знает, ему дорогу оплатили, адрес назвали, он своё дело сделал.

— Записку дай, — скомандовал герцог, пока Ингвар побежал опрашивать раненного.

После они с герцогом помчались в управу, но там ничего нового не добавили к известному. Да, была леди, просила о помощи, сразу дала денег, назвала чьего дома охранник, однако потом исчезла. Большой дом управы, огорожен забором, несколько выходов во все стороны для пешеходов, двое ворот для повозок, ещё место для временной стоянки карет приезжающих чиновников. Народ снуёт туда-сюда целый день и, тем не менее, есть места, где пусто и лишь изредка кто прошмыгнёт. Видимо Ксения воспользовалась не популярной дорожкой и там «потерялась». Расспросы по свежим следам ничего не дали. Деловой служащий, который взял на себя обязательства найти повозку девушке, дал совет.

— Вы господа придите завтра в то же время, что здесь была леди. Есть народ, который

приходит в одно и то же время проведать заключенных, кто-то мимо проходит регулярно, опять же в это время. Есть такие, кто попрошайничает. У них тоже часы поделены.

— Благодарю за службу, — чопорно ответил герцог.

Марено и Ингвар вынуждены были вернуться в дом. Следовало спокойно подумать, кому могла понадобиться Ксения. Чья это месть?

Герцог не столько по делу, сколько ради того, чтобы отвлечь Ингвара, рассказал, как он взял под контроль земли Биргхир.

— Мы подъехали к границе, и началась чертовщина, — наскоро перекусив, принялся излагать события Марено. — Лошади одна за другой обеспокоились, потом начали сходить с ума. Несколько всадников скинули и удрали. Я дал команду развернуться и ехать обратно. Чем дальше мы отъезжали, тем спокойнее становились животные. Чтобы не подвергать их опасности, мы спешили и побежали. Поначалу всё удалось. Вошли в ритм, бежим, вдруг мои люди один за другим стали задыхаться. Я тоже почувал, как в груди всё сжимается. Остановился, сосредоточился на себе и увидел вмешательство извне. Не поверишь, почувал силу ведьмы. Это какой же надо быть силы, чтобы на целый отряд наслать недуг.

Герцог, вспоминая о пережитом, не заметил, как слишком сильно сжал сладость, и она испачкала его пальцы.

— Угрохать на месте всех, видимо всё же силёнок у дряни не хватило. Я как мог выправил в себе движение энергии, а вот что делать со своими людьми не знал. Они остановились, глаза от страха таращат и, паникуя, усугубляют своё положение. Тогда вспомнил нашу прекрасную леди, как она затребовала себе спиртное. Я же видел, как Ксения буквально после пары глотков из умирающей вернулась в стадию выздоравливающих, зарозовела, глазки заблестели, в общем, ожила. Тогда я своим и говорю: «Есть у меня чудо эликсир, настоящий на травах сильнейшей ведьмой Севера». Даю каждому по глоточку и сурово смотря в глаза, внушаю: «вместе с теплом, бегущим по телу с первым глотком уйдёт дурное воздействие». И ведь поверили, сукины дети, как малыши осторожно делали священный глоток и с видом блаженных ждали, когда им полегчает. Сам знаешь, как с мороза выпивка бежит по телу, одно удовольствие. Вот и забалдели мои воины, на бутылку косятся, добавки ждут. Отвлеклись, а там и дышать легче стало.

Услышав о чудодейственных свойствах спиртного, Ингвар встал и принёс несколько кувшинов с бочонком.

— Вот, это вино из южных земель, это с африканского континента, а это наши на побережье гонят. Давай оздоравливаться, — с иронией произнёс ярл.

— Дальше, — продолжил герцог, — было всё обыденно. Соппротивление нам оказывать некому, Магда сбежала. Мы составили опись, объявили о взятии земель под контроль империи до прибытия наследников. Наследовать будет дочь, Илая Лейф, после того, как выплатит кровные деньги. Так что тебе предстоит ещё разбирательство в суде. Если вы не придёте к согласию, то ты имеешь право сжечь равное количество домов на землях Биргхир.

— Ясно. Старые законы в силе, — кивнул Ингвар.

— Теперь что касается подозрения в выдавливании конкурентов. По первичному опросу главных служащих работают они спокойно, и их Бог миловал, в отличие от соседей. Вот у тех много лет назад без конца, то взрывы в шахтах, то обвалы, то отравления. Но сами управляющие вряд ли больше скажут на эти темы. А вот кто мог пролить свет на дела давно минувших дней, похоже в бегах с Магдой. Так что думаю, теперь напряжение на рудниках спадёт, можешь уменьшать охрану.

— Всё, что ваша светлость поведал, отрадно слышать, но у меня тоже есть новости. Вот отчёт, Ксения попыталась объединить схожие факты, подсчитать, и теперь не нужно больше перелопачивать горы донесений, чтобы увидеть картину в целом.

Марено взялся за листки с таблицами и графиками.

— Хм, интересно, я всегда говорил, что Армана Орис недооценивают. Если бы его послушали в своё время, то наше продвижение по Метрополису не было бы столь быстрым и относительно бескровным.

Ингвару было неприятно слушать о бывшем муже Ксении, тем паче в хвалебном ключе, но дело важнее. Мнение герцога было важно. И самое главное, необходимо определяться с подозреваемыми в похищении жены.

— Так, так, так, а у тебя надёжные разведчики? Не могли они приписать лишнего?

Хозяин дома с укоризной посмотрел на герцога.

— Неужели девочка была права? Потрясающая интуиция. Но как она их нащупала? Столько лет, полное доверие, безукоризненная репутация и вдруг государство в государстве.

Марено мрачнел на глазах. Прошло немало времени прежде, чем он устало откинулся на спинку стула и отложил бумаги.

— Я не решусь самостоятельно действовать. Это не единичные случаи, здесь нужно полномасштабное наступление. Это война со служителями. Ты понимаешь, что вы нарыли? Переворот. Хуже. Стоит начать противодействовать, как появятся защитники, и их будет немало. Поверь мне, если служители храма объявят о том, что их притесняют, угнетают, обижают, такое начнётся!

— А если только здесь их придавить, тихонько, без шума?

— Нет. Если ты выступишь сам, считай покойник. Ты по-тихому, и они по-тихому. Ты же понимаешь, что не с одуванчиками воевать собираешься.

— Что же делать? — нахмурился Ингвар. — Сейчас выживаем, с каждым годом теряем людей. Новое поколение практически безграмотное. Чего они добиваются?

— Не кипятись. Если они причастны к похищению Ксении, то она жива. Слишком интересная она персона, чтобы убивать. Будут давить на неё, заинтересовывать, промывать мозги.

— И что? Ждать?!

— А если люди Магды, то думаю нашей леди мучиться недолго, — тихо произнёс герцог.

Ингвар сорвался и бросился на Марено.

— Если с ней что случится, я их всех порешу, — и ничего разумного не было в его лице в этот момент, — никаких откупных, всю землю кровью залью, — ухватив герцога, словно врага, он рычал ему в лицо.

Ловко надавив на кисти Ингвара, Марено освободился из захвата и твёрдо пообещал.

— Я помогу тебе в этом. Но нужна хоть какая-то зацепка. Наблюдение со служителей и храмов не снимай. Если её туда привезут, будем знать. Я же сосредоточусь на поисках Магды.

— Когда ответ от императора ждать?

— Недолго. Воспользуюсь опять экстренной связью. Заодно буду уверен, что почта попадёт только ему в руки.

Разговаривать было больше не о чем. Ингвар жаждал действия, но вынужден был сдерживаться. Марено устав обдумывать сложившуюся ситуацию, отвлёкся и снова

просчитывал свои шансы на налаживание отношений с Ксенией, позволяя себе помечтать, где они смогут поселиться. Император ещё в прошлый раз дал своё согласие на брак леди Орис с ним. Ксюша сможет жить полноценной жизнью аристократки, у неё не будет ограничений в передвижениях, но сам герцог постарается, чтобы молодая жена быстро забеременела. Он созрел для того, чтобы воспитывать детей. Пусть она ему родит мальчика и девочку, а потом ещё мальчика и может быть ещё девочку. Да, дом должен быть полная чаша. Мальчишки наследники, а девчонки будут обожать его, потому что он будет баловать их. Герцог даже не заметил, как в тишине и покое уже не думает, а спит и детей ему снится всё больше и больше.

С рассвета Ингвар задействовал всех своих людей в поисках Ксении. Были тщательно осмотрены все канавы, заброшенные дома, он перетряс неблагополучные районы, отыскал много интересного, но не то, что искал. Когда пришло время, то он отправился в управу и продолжил розыск возле неё. С каждым часом отчаяние овладевало им, и вид его делался всё свирепее.

— Ярл, ты только людей пугаешь, — наконец решился сказать Харн. — Отойди, дай нам с ребятами самим опросить народ.

Вскоре из пренебрежительной речи одной из крутящихся неподалеку дамочек, осуществляющей торговлю дешёвым обедом для служащих управы, услышали долгожданные вести.

— И ведь какая стыдоба, — разорялась помятая мадам, — пьяная, еле на ногах держалась, если бы не солидный господин, то всю морду себе расквасила бы. Не зря я про неё слышала, что развратница она. Прилипла к мужчине, словно гусеница к листу. Глазёнки прикрыла, думала, я её не узнаю! А много ли здесь таких с тёмными волосьями? Узнала, плюнула вслед. Я женщина порядочная, своим трудом зарабатываю...

Как Ингвар не прибил эту порядочную, только его ребятам известно. Они уж у неё и так, и этак выпрашивали, что за господин. Но крикливая женщина с удовольствием рассматривала «падшую» леди, чтобы живописать подружкам потом о ней, а господин был как господин. Аккуратный, статный, красивый.

Вот и всё. Узнали, что Ксению выкрали, но кто бы это мог быть терялись в догадках. В управу он не заходил. В разные стороны разослали людей, чтобы следовали по дорогам из города и в ближайших тавернах спрашивали о господине с занедужившей леди. Ксения приметная, на оплошность похитителя не надеялись, но закутанную леди, или якобы больную, или с закрытым лицом, искали.

***

— Вы? — простонала Ксения, открыв глаза и преодолевая боль от закоченевших мышц, постаралась усесться удобнее. Всё, что она видела, это полумрак кареты, за окном деревья в снегу мелькают, а напротив сидит герр Лейф.

— Я, — довольно улыбаясь, ответил мужчина.

— Зачем? — пытаюсь сохранить достоинство в тоне и позе, спросила леди.

Лейф достал кувшин, осторожно открыл его и налил в кружку отвара.

— Пейте, — протянул он ей питье.

Ксения ухмыльнулась. Что он ей там налил, снотворное, отравка или вода? Плеснуть бы ему в лицо, но если безобидное питье, то жалко, а если яд, то скрутит и всё равно заставит. Вглядываясь в мужчину, стараясь предугадать свою судьбу в его планах, она сделала несколько глотков.

Видимо давно не пила, горло пересохло, да и губы обветрились. Как не сдерживала себя, а выпила всё. Лейф следил за ней благожелательно.

— Обычный травяной сбор, — счёл он нужным пояснить и налил ещё.

— Зачем я вам? — повторила вопрос Ксения, принимая кружку.

— Сложно сказать. Когда похищал, то действовал по наитию, без всякого плана. Увидел, одну, незащищённую... не смог пройти мимо. А потом уже понял, что вы миледи отвратили от меня моего сына и вам же налаживать наши отношения. У вас будет возможность написать Альгерду так, чтобы ему захотелось увидеться со мной. Вы должны развеять все обиды, внушаемые ему с детства. Он ещё ребенок, у меня есть время воспитать его. А вам я даю шанс исправить свои ошибки.

— Вы ненормальный. Ингвар найдёт меня и убьёт вас, — допив отвар, она с раздражением вернула кружку.

— Не думаю. Впрочем, пустые препирательства, время покажет.

— Не находите ли вы факт насильного удержания матери для сына поводом вас ненавидеть?

— Я внимательнейшим образом буду рецензировать всю вашу почту и послежу, чтобы Альгерд не узнал о некоторых обстоятельствах.

— То есть, вы рассчитываете на длительное, многолетнее моё удержание в вашей власти?

— Я рассчитываю на вашу благоразумность миледи. Сейчас вашей основной задачей будет оказать всяческую помощь мне в налаживании отношений с наследником. В дальнейшем я надеюсь получить от вас ещё ребенка. Помнится, нам было хорошо вместе.

— Вы чудовище, — прошептала Ксения, — до сих пор не понимаю, как вам ловко удалось тогда втереться к нам в доверие.

— Быть может потому, что я был тогда искренен?

— Не верю.

— Зря. Опала. Предательство любимой. Я хотел начать жизнь сначала. Вспомнил, о чём всегда мечтал. Большая семья, красавица жена. Ни одна женщина не могла затмить мою жену, но с вами я забыл о ней. Потом, оглядываясь назад, мне иногда казалось, что там, в этой глухой деревне, я даже был счастлив, — мужчина усмехнулся, предлагая оценить, что какая только глупость не придёт в голову. — Но только иногда. Жизнь обывателя не для меня. Я рад, что моя умница Илая сумела извернуться и вернуть меня к жизни в общество. Да, некрасиво было оставлять вас в деревне. Но по большому счёту, вам, моя дорогая нужен был покровитель. В городе вы опасались северян, так почему бы не оказать честь деревенскому увальню?

— Мерзко. Ваши мысли уже тогда были мерзки.

— Да, я плохой. Расчётливый, циничный, но и вы хищница. Где ваша гордость была, когда притащились ко мне? Почему не отказались от подарка?

— Вообще-то я получила назад всего лишь крохотную часть своего же имущества.

— Но другие леди подобными подарками за просто так не одаривались. Они связывали свои жизни в браке. А вы после всего лишь одной ночи получили имение в безраздельное пользование.

— Чувствуется в вас политик, герр Лейф. Умеете вы словами играть. Только себе не врите. Наша ночь не за подарки была. Не опешляйте. А когда я к вам пришла, не собиралась требовать. Мне нужна была помощь в вынашивании нашего ребёнка. Услуги лекаря

требовались еженедельно. Но разве вам это интересно? Даже спустя столько лет вы мне предъявляете мальчишковые обиды. Вы, благополучный мужчина, с высоким назначением противопоставили себя беззащитной, обобранной, гонимой леди с детьми за спиной и благодаря вам с зародившейся жизнью в животе.

Ксения отвернулась. Разговоры прекратились. Сколько ехали, сказать было сложно. Но вот она почуяла приближение деревни. Собаки, детские крики, как действовать дальше, придумать не успела. К ней неожиданно наклонился Лейф, и леди упала в обморок.

Господин Лейф за всю дорогу не завоевал ни одной положительной эмоции у своей пленницы. Они редко разговаривали, были вежливы друг с другом, как только подъезжали к населенному пункту, так мужчина надавливал леди на глаза и шею, после чего она теряла сознание. С каждым разом выходить из состояния небытия ей становилось всё сложнее, долго потом преследовала тошнота. Общее самочувствие ухудшалось. В замкнутом пространстве кареты ей быстро делалось плохо, начало укачивать и несколько раз она упала в обморок без помощи мужчины.

Когда господин похититель довёз леди до назначенного места, она самостоятельно уже не смогла выйти из кареты. Сознание без конца уплывало, виделось всё в рассредоточенном режиме и взгляд никак не удавалось сфокусировать. Одно было понятно, что вокруг лес. Ксения только потом, вспоминала, что мужчина надел лыжи, погрузил её на саночки и тащил долго по лесу. А может не долго, а ей только так казалось. Верхушки деревьев постепенно совсем слились в одно пятно, но возможность видеть небо почему-то сняла напряжение и леди уснула.

Очнулась она от боли в ногах, руках и очень некомфортного состояния тела. Двое мужчин, один из них мерзавец Лейф, второй незнакомый, тормозили её, растирали и вертели то на спину, то на живот.

— Поморозили вы леди, сейчас очнулась, а скоро гореть начнёт, — высказался второй. С виду вполне приличный человек, а вот ведь связался с гадом.

— Ничего, оживёт. Хрупкая только с виду, а так выносливая. Головой отвечаешь за её сохранность. Узнаю, что позарился на неё, порежу на кусочки. Упустишь, убью. Понял?

— Чего ж не понять. Я же поклялся, долг свой исполню, — пробурчал незнакомый мужчина.

Что было дальше, леди не помнила. Было больно отмораживаться. Она стонала. Потом горела в огне, ломило кости, задыхалась. Измучилась. Приходила в сознание, понимала, что заболела, что лечение ей оказывают допотопное, подсказывала сама, чем лечить можно и снова отключалась. Мужик с ней терпеливо возился. Ухаживал, как за малым дитём.

— Сколько я валяюсь? — как-то спросила она, вырвавшись из забытья.

— Две недели, — ответил ей конвоир.

— Мне лучше, но нужны травы отхаркивающие. Всё в лёгкие пошло, — собравшись с силами, пояснила леди.

— Трав здесь много засушено, но не знаю какие из них отхаркивающие.

С травами разобрались вместе. Когда приехал Лейф, охранник, так и не назвав своё имя, велел ей лежать.

— Плоха она, — слышала Ксения, как он пояснял господину.

— Чем лечишь?

— Что есть, тем и лечу, — видимо охранник развёл руками, показывая на лежащие повсюду приготовленные сборы.

Лейф заглянул за занавеску к леди и поморщился. Ксения итак при похищении была худовата, а за время поездки с ним ещё и нездоровой бледностью обзавелась.

«Покойников краше в гроб кладут», мелькнула у мужчины брезгливая мысль. Он прислушался к её дыханию. Она дышала тяжело, надрывно, с сипением и кажется, была снова без сознания.

Ну что ж, он подождёт. Время терпит. Месяц, другой и её искать перестанут. Надежды у неё не будет, станет стоворчивее. Лишь бы выжила. В следующий раз он приехал через два дня. Привёз барсучье сало, мёда, овощей, фруктов.

— Лечи её, — буркнул Лейф и, не задерживаясь, уехал.

Ксения пыталась наладить контакт с охраняющим её мужчиной. Он казался неплохим человеком, но предупредив однажды, что свой долг он своему лорду отдаст честь по чести, больше не возвращался к этой теме. Как только леди почувствовала себя умеренно больной, так её перевели в соседнюю комнату и начали запирают. Сидеть в полутёмной комнатке, одной с утра до вечера было тяжело. Она вспоминала песни, переводила их, тащила из памяти пьесы, адаптировала к нынешним условиям. Заставляла себя делать зарядку, чтобы хоть немножко вернуть силы. Иногда уныние захватывало её, но как человек образованный, она немало читала о знатных сидельцах в одиночных камерах в царские времена и делала полезные для себя выводы. Главное следить за своим душевным состоянием! Она следила. Не разрешала думать себе о родных. Зачем? Только слёзы. А вот сценарии праздников придумывала, пригодится. Новые рецепты составлялись на удивление хорошо. И ждала, когда уйдёт зима. Лелея и выпестовывая надежду сбежать. У всех есть свой долг. У её конвоира долг перед Лейфом и неважно ему, что тот совершает преступление. У неё долг перед семьей. Главное выждать, обдумать и подготовиться.

В следующий свой визит Лейф настаивал написать письмо сыну. Ксения упиралась. Она готова была стоять до последнего. Но запасной вариант у неё был. Если написать слишком прекрасное письмо, то оно будет воспринято с подозрением и заставит беспокоиться детей. А там ниточки приведут к Лейфу. Но сколько время уйдёт на этот манёвр? Можно было воспользоваться точечкой в нижнем правом уголке письма. Это было обговорено на случай давления императором. Ксения была подозрительна, и о многом стоворилась с детьми заранее. Кто его знает, что потребует тиран от ссыльной леди? Вот случай с Лейфом к сожалению, не предусмотрела. Надо выбирать как умнее и хитрее писать, но кочевряжиться придётся до последнего.

Мужчина повёл себя странно. Окинул придирчивым взглядом Ксению. Прекратил напирать. Зато занялся растопкой баньки. Крошечная, она согрелась быстро. К вечеру Ксению препроводили в неё, дав дорогое мыло и новую красивую рубашку. Отказаться выйти лишний раз из комнаты, сил не хватило. С удовольствием помывшись, она вернулась. Мужчины разглядывали её оценивающе.

— Вроде поправилась немного, — одобрил Лейф.

Ксения села у печки разбирать волосы. Её никто не гнал. Она подозрительно косилась на них, обдумывая, как отшить Лейфа. Ей уже понятно было, для чего ей устроили баньку. Настал момент, когда охранник вышел.

— У вас что, принципы поменялись? Насиловать будете?

Мужчина, хотевший к ней подойти, остановился.

— Наша с вами связь неизбежна. Я бы предпочёл взаимность, но не настаиваю, — безразлично произнёс он.

Ксения запаниковала. «Не задела, что делать?»

Она лениво развернулась, доплела косу. Брезгливо уставилась на Лейфа.

— Вы понимаете, что чем ниже падаете в моих глазах, тем мне сложнее придумать о вас хвалебное письмо?

— Вы уж постарайтесь, — хмыкнул он. — Мне тоже обладать костями не хочется, надеюсь только на мужские инстинкты.

«Вот и обменялись гадостями».

— Чему вы собираетесь учить Альгерда? Вы же знаете, что сейчас он наместник, хоть и номинальный.

— Учить буду всему тому, чему меня учили. Если сын готов со мной общаться, то император даст нам эту возможность. Вы удовлетворены?

— Ваша жена.

— Что моя жена? Какое вам до неё дело? Илая неприкосновенна, — разозлился мужчина.

— Вы отчаянно не хотите видеть, что вам придётся выбирать между женой и сыном. Она не примет его никогда. Более того, она...

— Замолчи!

Ксения взяла себя в руки. Нет смысла говорить с тем, кто слышать не хочет. Доказывать, только злить.

— Оставьте бумагу и чернила. Я подумаю, что написать.

— И долго?

— Не один день точно, — отрезала леди.

Она получила требуемое и, оставшись в одиночестве, стала тщательно обдумывать ловушки в письме. Надо, чтобы обязательно прочитал Алекс, ещё лучше, чтобы письмо попало в руки Вита. Тогда всё получится. «Лейф не жилец, ребята его растерзают! Надо только хорошенько, очень хорошенько подумать».

***

Жизнь для Ингвара превратилась в нескончаемый кошмар. Он всё время думал о том, что Ксению мучают, издеваются над ней. Он физически ощущал, что ей плохо. Потащился к ведьме за подсказкой, но та наплела про миры, что сознание жены бродит по мирам и что нет её сейчас здесь, и упала, чуть ли не замертво. Лучше бы не ходил. Что с Ксюшей делают, что её ведьма тут не ощущает? И ни одной подсказки, где искать. В одном правы служители, что гоняют ведьм. Шли бы эти дурёхи учиться на лекаря, так нет, сидят по своим лесам, лягушачьи лапки сушат.

Всех подозрительных кого поймали возле шахты, допросили. Только один человек оказался случайным. Искал сбежавшее животное. Остальные не вышли из допросной. Жалеть он никого не стал.

«Готовить обвалы во имя идеи! Неужели он раньше такой же был? Нет. Когда он уезжал со своих земель никого не убивали за прогресс. А может он не знал? И всё же где Ксюша? Где ты жизнь моя?»

Ингвар передал Ксюшины дела под управление Хассе. Он очень удивился, когда на следующий день после пропажи жены, к ним постучал мелкий торговец обговорить приведение в порядок порушенной лавки. Хассе услышав новости, удовлетворённо хмыкнул и потихоньку включился в сладкий бизнес. Поначалу помогал пока рана не заживёт, а после

самому себе удивляясь, начал командовать в кондитерской, пробовать, поправлять, самостоятельно придумывать новенькое. Мартин чаще всех остающийся дома встречать гонцов, затеял строительство оранжереи, как мечтала Ксения.

— Может ещё приживутся, — бормотал он, возясь с привезёнными саженцами. — Будут у нас краски юга, а уж леди, когда вернётся обрадуется.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ингвар завидовал, его воины не сомневаются в том, что он найдёт жену. Ему бы такую уверенность. Он залез в Ксюшин сундучок, забрать деньги для дополнительного найма людей. Весь Север ищет леди Дан, но безуспешно. Подкупленные у служителей мелкие людишки, все как один утверждают, что нет у них никакой леди. Ни девушки, ни женщины, ни старухи. Поиски зашли в тупик. Осталась только Магда, но и она сидит в горах. Лишний раз по зимним дорогам не вылезет, а сунется, там её люди Марено караулят.

От герцога пришли вести, что объявились наследники. Приехали Лейф с Илаей. Сразу отписал, что в имении и деревнях леди не прячут, да и Ксения вроде раньше пропала, чем Лейф объявился. Марено обговаривал размеры компенсации с ними за нападение. Требовал выдачи Магды. Наследники кивали, но надеяться на выдачу не приходилось. Так как Ингвар пока не готов был принять откупные. Он жаждал крови. И хоть подозрение на Лейфа не падало, мужчине хотелось и его крови.

В городе Ингвар продолжал заниматься делами, но действовал больше по инерции, если это не касалось Ксении. Всё могло оказаться бесполезным, если не будет своевременного одобрения от императора. Поэтому каждый день он ждал вестей, надеялся и боялся отказа или запрета на дальнейшую деятельность. Слишком он увяз в храмовом деле. Ингвар обложил служителей и чем больше получал сведений об их деятельности, тем с большим трудом сдерживал себя. Кроме Харна с ним уже никто не мог общаться. Резкий, злой, агрессивный и беспощадный.

Последние дни приходили вести, что на шахте готовится полномасштабная диверсия. Рабочих там набралось уже около сотни, начали строиться рядом мастерские. Посёлок ожил. Охрана обнаружила несколько подозрительных человек, крутившихся возле шахтёров, потом в некоторых семьях молодые ребята ушли служить в храм. В принципе это почётно, бесплатное обучение, постоянная работа и шанс никогда больше не знать, что такое голод, но не в нынешних обстоятельствах. Обидно было, что подвели не пришлые семьи, а именно из старых, выстрадавших семей ушли молодые.

Люди готовились к празднику встречи весны, ожидалось массовое гуляние. Охрана с мастером проверяя шахты обнаружили, что вентиляционные насосы гудят, но не выполняют свою работу.

— Стервецы, — рычал мастер, — против своих же пошли.

— Что будем делать?

— Надо искать ещё, печёнкой чую, что надо.

Сколько смогли лазала охрана с мастером. Обнаружили странные отверстия в некоторых местах. Мастер, наученный горьким опытом, на всё обращал внимание. Для чего это, он догадаться не смог, но явно не для пользы. Нашли старый полуобвалившийся штрек, замаскированный наброшенными стволами для креплений. Дальше лезть не стали. Мокрые от пота вышли наружу и отписали Ингвару. А на следующий день во время праздника, произошёл взрыв в шахтах. Рабочих внутри не было, но охрана снаружи пострадала. Люди были подавлены. Последнюю неделю у них хорошо шла работа. Огромные чаны на цепях

поднимающих наваленную руду, заменили простейшими подъемниками, с которыми справлялся один человек и лошадь, вместо целой команды. В кузне отковали новые буры, теперь не вколачивать их надо, а вкручивать. По самому длинному штреку проложили рельсы, и маленькая лошадка, ежедневно опускаемая и поднимаемая наверх, тянула по ним ящики на колёсиках. Добыча руды увеличилась, меры безопасности принимались беспрецедентные и вот, всё зря. Неужели маленькие новшества, которые по сути уже где-то использовались, разгневали храм или волшебный народ. Люди уже не знали, кто им вредит, кого слушать, кому верить. Слухи ползли разные, шептались о многом и страх обживался в сердце.

Ярл Дан примчался на следующий день. Посёлок затих. Ингвар не оставил в покое ни одну семью на которую пало подозрение. Когда основное он выяснил, то устроил общий суд. Наконец-то всё прояснилось. Были вредители и среди своих, за деньги, за идею. Были подстраховщики из мелких служителей, но нашлись и совершенно чужие наймиты, не вписывающиеся в сложившуюся картину. Двое наёмных людей за деньги Магды Биргхир. Последний её подарочек перед смертью.

В те же дни, что случилось несчастье на шахте Ингвара, герцог Марено нашёл главу семейства Биргхир. Сдаваться она не пожелала, понадеявшись на защиту гор, но его светлость не хуже её знал местные горы и при наличии внушительной поддержки совершил удачную попытку захвату бунтовщиков. К сожалению, саму Магду допросить не удалось, она прыгнула со скалы. Обо всех своих успехах его светлость похвастал ярлу уже в городе.

Они продолжали координировать свои действия, вдвоём искали Ксению и с нетерпением ожидали вестей от императора. Оба мужчины залезли в это дело с головой, особенно после жёсткого суда проведенного Ингваром в шахтёрском поселке. Действовать надо было уже вчера или ожидать ответного хода от служителей. Марено разобравшись с делами Биргхир, так и не понял, каким образом удалось удержаться на плаву этому семейству. За долгие годы храму уступили и более крепкие хозяйства, где были ярлы поумнее. То, что в последнее десятилетие были выучены, воспитаны или наняты молодые хваткие управляющие не объясняло главного, и это терзало герцога.

Несколько дней выдались пустыми. Казалось время идёт кругами, снова ежедневные дела в пустом доме, новости о засуетившихся храмах и ничего о Ксении. Отдалённые храмы закрывались для свободного доступа, и разведчики доносили, что учеников прекратили выпускать за пределы. Более того, с рассвета до заката там проводили военные тренировки, как будто храм менял свою специализацию с духовно-просветительской на агрессивно-наступательную. Более того, к некоторым храмам стали съезжаться наёмники. От подобных вестей Марено нервничал и проверял почту по десять раз в день.

***

Леди Дан проживала нехитрую, скорее даже примитивную жизнь заключенной. Она выяснила, что находится в глубоком лесу в так называемом охотничьем домике. Для того, чтобы бежать, необходимо знать в какую сторону или сразу красться за Лейфом, ориентируясь на проложенную им лыжню. Страшили дикие звери, по ночам Ксении казалось, что их с охранником домик островок тишины, в буйной звериной коммуналке. Ещё она очень боялась замёрзнуть во время побега. Неизвестно, насколько далеко ей придётся уходить, а сил мало. Небольшой отдых на снегу грозил ей быстрым возвращением болезни. Были мысли дожидаться весны, но, тогда как найти ей дорогу? Никакого умного плана на этот счёт у Ксении не складывалось.

С охранником она почти не разговаривала. Наверное, это был неплохой человек, но он старался не сближаться с пленницей, прекрасно понимая, что поступает незаконно. Этаким человек своеобразной чести. Поначалу леди пыталась поговорить с ним, перетянуть на свою сторону, подкупить, но с сожалением сделала вывод, что лучше бы на его месте был какой-нибудь скользкий элемент общества, чем человек опутанный обязательствами. Жалость к нему вскоре испарилась. Более того, она уже тоже не общалась с ним без необходимости, так как понимала, что спасая себя, будет бить его. Может и убьёт, как получится. Возможность ударить сильного крепкого мужчину у неё будет одна.

План по выходу из домика у неё созрел. Оставалась проклятая дорога. Это самый опасный и слабый элемент её освобождения и именно поэтому она всё ещё в плену. Если она на землях Лейфа, то первый же крестьянин её сдаст, доложится хозяину о странной чужачке, которой требуется помощь. Сколько она пробродит в лесу? Сколько ей без устали идти, чтобы покинуть земли поиска? Да и потом существует опасность нарваться на случайных молодцов-удальцов.

Ксения всё время думала. Осуществление побега у неё значился как план «А». Письмо план «Б». Леди состряпала хитрый текст с использованием не только условного знака, оповещающего что письмо написано под чужую диктовку, но и без меры использовала слова «прекрасно, чудесно, отлично, потрясающе». Также она добавила все детские тайные шифровки, что знала. Дома Ксения частенько играла с сыновьями в шпионов, когда надо было разгадывать ребусы, расшифровывать слова с переставленными буквами и искать кодовое слово в тексте. Да что там сыновья, все жители её имения под новый год бегали с заданиями подобного рода и искали «зарытые» новогодние клады. Был у неё ещё и план «С». Но слишком он страшный, беспощадный. Не то, чтобы жутко жаль было тюремщика и Лейфа, но в себе переступить некоторые постулаты оказалось чрезвычайно сложно. Даже не так, подкараулить и тюкнуть охранника можно, поискать в травах яд и напоить пришедшего Лейфа тоже реально, а после добить. Но как дальше жить с этим? Всю жизнь потом думать встречая любую неприятность, что это Бог карает? Или просыпаться от кошмаров. Не хотелось бы, и всё же обдумывала и этот вариант. Если Лейф не сдержится и полезет к ней, то, наверное, будет легче решиться.

Бывший наместник посетил пленницу в следующий раз нескоро. С удовольствием прочитал написанное ею письмо, вычеркнул некоторые части текста и велел переписать. Ксения не спорила, всё шло по её плану. Она покорно забрала бумагу и обнаружила, что оставшиеся чернила высохли. Вот такая неудача. Даже как будто расстроилась.

Лейф разозлился и, нарычав на своего человека, на что тот только пожал плечами, ему ни бумага, ни чернила, ни к чему. Тогда мужчина выместил недовольство на Ксении. Она оправилась после болезни. Лицо её выглядело нежным, привлекательным, глаза смотрели живо, с интересом и насмешкой. После недолгой борьбы он завалил её на кровать, задрал юбки и как только отвлёкся на свои штаны, так она резко ткнула ему в глаза и попыталась столкнуть. Сдачу он дал ей мгновенно.

Очнулась она уже одна. Лицо горело, видимо ещё разик дополнительно схлопотала от злости Лейфа. Ощупала себя, но других следов насилия не нашла.

«Похоже, пока не опустился до того, чтобы брать женщину в бессознательном состоянии. Но деградирует он быстро», с досадой подумала Ксения.

Охранник принёс ей примочки и посоветовал быть посговорчивее.

— Ну и как она, служба? — резко спросила леди у него, — что будешь делать, когда

хозяин скажет меня держать, чтобы ему сподручней было?

В ответ Ксения заслужила неприязненный взгляд.

— Надеюсь, он вскоре заберёт вас отсюда, так что не придётся держать, — неожиданно просветил мужчина.

«Слизняк!».

Удивительное дело, крепкий мужчина, видно опытный охотник, он мог бы Лейфа скрутить, освободить невинную деву, но выплачивает свой, несомненно, важный долг. Ксения не раз возвращалась мыслями к его ситуации и думала, как бы она поступила на его месте. Но какие бы страсти землянка себе не представляла, всё время её фантазия уступала место изворотливости при произнесении примерных клятвенных слов: «всё что угодно, но..., или, клянусь отдать, но..., или например, моя жизнь ваша в любое время, только без урона...». В общем, то ли она хорошо усвоила уроки метрополисцев, которые ловко умеют вилять в договорах, то ли остались вещи в её понимании дороже жизни, своей во всяком случае.

Впрочем, бесполезные мысли. Надо на что-то решаться. Каждый день прятать думы и надежды, что её найдёт и заберёт отсюда Ингвар тоже не полезно. Как говорится: надейся, но не плошай! Лейф либо увезёт её в ближайшие дни, пока снег на дороге не растаял, либо спустя месяцы, когда лес подсохнет и можно будет пройти. Если быть уверенной, что она останется здесь, то можно ещё подождать, задумки есть как отворотить от себя бывшего наместника, а вот на новом месте, скорее всего, придётся сложнее, да и вдруг условия содержания ухудшатся и сбежать будет невозможно?

Ксения никак не могла решиться. Слишком велик был шанс просто сгинуть в лесу или пропасть на дорогах. И она продолжала думать, искать такой план, от которого пришла бы внутренняя уверенность, что мол «да, он!». Она отковыряла длинную щепку от одного из брёвен. Пригодится. Заныкала длинные лоскуты тряпок. Мало ли кого связать или душить придётся. Тянула в потайные места шубки всё, что называла полезным ей буйная фантазия. Другой вопрос сумеет ли она воспользоваться всем арсеналом? Обдумывала заранее, что возьмёт с собой, если надумает действовать по плану «А». В общем, суетилась по мере сил, не унывала духом.

***

А вот во внешнем мире события развивались с иной скоростью. Леди Илае стало до зуда в пяточках очень интересно, когда она слышала сплетню, что муж вскоре собирается ехать по очень личным и секретным делам. Охрана выражала беспокойство, что ярл снова оставит их в деревне, а сам продолжит путь самостоятельно. Уж не к любовнице ли? Хотя нет, ради постельного удовольствия он не рисковал бы ездить в одиночестве. А если вспомнить, что герцог с ярлом Дан ищут темноволосую дрянь, от которой мама не смогла избавиться, то ей жизненно необходимо самой разобраться в происходящем.

Леди написала записку одной из личных ведьм матери и, нервничая сама, портя настроение другим, принялась ожидать. Терпению за всю свою жизнь Илая не научилась, поэтому обслуживающий персонал, да и посторонние со страхом следили, как леди срывается по пустякам. Надавала пощёчин служанкам, устроила кавардак в комнате, постепенно на конюшне образовалась очередь из несчастных, которым прописали плети за нерадивость. Разбила несколько чашек, одну вазу, висящую на стене, тарелку, и велела вычистить ущерб из платы домашнего управляющего. Когда мужчина предложил лучше и его по щекам побить, чем долг на него вешать, то на его счёт была записана ещё одна разбитая в

сердцах ваза. Наконец, Илая получила ответ от ведьмы и уверение, что та мчится вслед за гонцом к леди. Красавица успокоилась и задумалась о скрытности задуманного мероприятия. Проследить за мужем ей хотелось лично. Если он едет к той мерзавке, то свидетели не нужны. Поэтому стоит быть очень осторожной. Муж ее, конечно, любит, но со своим наследником, словно с ума сошёл, так трясётся над ублюдком.

Лейф решал свои дела, и казалось, никуда не торопился ехать. Вёл себя обычно, в меру раздражительно, но с пониманием ситуации царившей в имении. Люди герцога сновали повсюду, вынюхивали, записывали что-то и зыркали своими бесстыдными глазищами. Прогонять, возражать и ущемлять их было бессмысленно, пока у герцога был свой интерес в имении. Официально представители властей ожидали разрешения конфликта между владельцем и пострадавшими, а неофициально, кто знает, что у имперского интригана в голове. Не все на Севере знали, что Марено ближайший помощник его величества в витиеватых и путаных делах, что он очень опасен, коварен, злопамятен и непредсказуем. Вызывать излишнее подозрение у него не хотелось, но ещё больше не хотелось его видеть лишним днем в отныне собственном имении.

Илаю же бесило своеволие людей Марено. Она отказывалась им предоставлять ночлег в доме, велела никого из них не кормить. Если уж она вынуждена терпеть их, то не обязана заботиться о них. И когда она, оглядываясь по сторонам, самолично нашла преданного семье молчаливого парня, пошушукалась с ним, а после он наперегонки с ветром ускакал, то это вызвало подозрение у присматривающих. Записка о её возможных тайных делишках была услана незамедлительно. Следующим интересным моментом стал факт приезда ведьмы. Само по себе это ни о чём не говорило, а вот разведённая таинственность, напрягала. Ведьма прожила спокойно в имении два дня, после чего случилось ещё кое-что интересное. Хозяин земель ярл Лейф отправился по делам. За ним, как и положено по пятам слежка, а вот следом отправилась леди Илая с ведьмой, и за ней тоже прикрепили «хвостик».

Поначалу собравшаяся длинная цепочка следящих друг за другом вызывала смех у последних. Но вот, путь привёл к концу земель Биргхиров, и стало происходить нечто странное, о чём немедленно была послана очередная записка. Ярл оставил свою охрану в свободном доме деревни, а сам отправился по своим личным делам, взяв с собой лыжи. За ним, как и положено проследовал человек Марено. Леди Илая явно заметила, что за мужем следят и, проявив осторожность, с некоторым отставанием, вместе с ведьмой поехала за следящим. Дорога была пустынной, не часто балующей поворотами, и теперь наблюдать за двумя женщинами замыкающему стало проблематично. Если леди могла быть несколько беспечной, то ведьма в малолюдьё сразу почует чужие глаза. И всё же, отослав напарника с интригующими новостями, разведчик, выдержав приличное время, отправился следом. Его цель была проследить путь Илай сколько сможет, а дальше рвануть самому к Ингвару.

Формально он находился под руководством герцога, но нанял-то его ярл и первостепенной задачей стоял поиск леди Дан. И чует его сердце, что не зря крикливая леди Илая так ревностно рванула за мужем. И если разведчик прав, то Ингвар его озолотит.

Лейф знал, что за ним присматривают. С собой у него было несколько ведьминых уловок, которыми он и воспользовался. Ехал человек, вот дорога сворачивает и пустота. Лейф видит, как человек Марено оглядывается по сторонам, слезает с коня и ищет следы по обочине. Ему отчетливо видно, что никто с дороги не сходил, снег это показал бы, но тогда куда делся подопечный? Лейф стоит недалеко, чуть сошёл с дороги, прикрылся ветвями

елей, но выложенные на дороге камни ничего не дают увидеть присматривающему за ним воину. Он ухмыльнулся. Но вот дальнейшие планы следует подкорректировать. Ксению ему самолично не забрать. Карету с лёгкостью с дороги не стащишь, да и не на каждого камешки подействуют, это сейчас сработало без заминки. И всё-таки этот разведчик более дотошный, чем предыдущий, вон даже носом водит. Однако, ничего не обнаружив, мужчина сплюнул и поскакал вперёд. Лейф подумал, что тот в себе усомнился и, решив, что слишком сильно отстал, поспешил догонять, но человек Марено просто запомнил место, где потерял объект, и понёсся доложить обо всём как есть.

Ещё немного постояв, ярл Лейф вышел на дорогу, собрал заговоренные камешки и не торопясь продолжил путь. Преодолев пару километров он снова разложил ведьминские побрякушки, въехал в лес, и с трудом преодолев по проваливающемуся снегу метров пятьдесят, привязал коня. Сам же мужчина снял тяжёлую шубу и, оставшись в тёплом кафтане надел лыжи, чтобы продолжить свой путь.

Леди Илая, удерживаемая ведьмой от оплошностей, сгорая от нетерпения, ехала за преследователем мужа. Они выжидали на пустынной дороге, пока ведьма стояла, прикрыв глаза, и шептала «ищет, ищет, потерял, ищет». Илая тихо ругалась, на мореновского недотёпу идущего по следу мужа. Потом ведьма встрепенулась, и они поехали уже совсем тихонько. Казалось, у спутницы Илаи нос заострился, а ноздри наоборот стали огромными, так сильно они раздувались. Всю жизнь леди жалела, что её мать бездарно профукала родовой женский ведьминский дар, но когда наблюдала подобные вещи, то брезгливо морщилась. Не хватало ещё, чтобы и она как ищейка выглядела бы. Наконец женщина осмысленно посмотрела на леди, позволила себе чуть усмехнуться и пояснила.

— Здесь скрывались при помощи наших камней, но я не чую, чтобы кто-то по-настоящему скрылся.

— И?

— Едем дальше, — сказала ведьма.

Илая фыркнула. Строят из себя эти ведьмы неизвестно что, а ума всё одно мало. Какой бы силы у них не был дар, а подчиняться придётся ей, наследнице Биргхир.

Они проехали ещё немного, как женщина остановилась, и снова ноздри её затрепетали, а глаза потеряли осмысленность.

— Здесь.

— Что здесь. Говори нормально, — теряя всякое терпение, потребовала леди Лейф-Биргхир.

— Ярл сошёл с дороги здесь и ушёл в лес. А преследующий его не увидел и поскакал дальше.

— В лес? Куда? В какую сторону?

— Вправо. Я могу убрать камни, и вы увидите сами его коня и след, но тогда он узнает, что его кто-то выследил.

— Нет, это мне не надо, — задумчиво протянула Илая. — Скажи, что чувствуешь по погоде?

— Несколько дней будет спокойная.

— Значит, если вернуться сюда, например, завтра, послезавтра, то можно пройти по следу?

— Лучше завтра, погода непредсказуема, скорее всего, она будет без изменений ещё неделю, но абсолютно уверена я только за завтрашний день, — подумав, сказала ведьма.

— Интересно, далеко ли он уходит?

— Не думаю. Коня надолго оставлять опасно. Ваш муж рискует.

— Это кто подойдёт к его коню рискует, характер у него злой и своевольный, — насмешливо заметила леди.

Ведьма покачала головой.

— А мы можем скрыться, чтобы муж не увидел нас тут?

— Не можем, у меня нет с собой камней.

— Как же твоя сила? Разве тебе нужны предметы?

— Отвести глаза я могу от себя, но чтобы вас прикрыть без амулетов, необходимо провести ритуал сближения.

— Проводи.

— Не тот день, да и очиститься перед ним необходимо.

— Тоже мне хвалёное колдовство. Сдаётся мне, моя мать перехвалила вас всех. От потаскухи меня не сумели избавить, хозяйку свою не уберегли. Распустила она вас.

Ведьма молчала. Илая позлившись ещё немного, вынуждена была принять решение.

— Ладно, я замёрзла здесь торчать. Едем обратно. Да, следи, чтобы нас никто не заметил.

Женщина вздохнула. Она ведь только что честно сказала, что это невозможно, но спорить не стала. Придётся опять полагаться на свой слух и укрываться в тени от посторонних, правда отлёживаться потом придётся долго. Ничто не даётся просто так, за всё платишь либо своей энергией, либо чужой. Жаль, что от леди не взять ни капли.

Разведчик, следующий хвостом за Илаей с ведьмой, проявил немислимую осторожность. Он двигался вослед женщинам на очень приличном расстоянии, больше полагаясь не на зрительный контакт, а на своё профессиональное чутьё, и то в какой-то момент чуть не настиг вставших женщин на дороге. Мужчина даже отвернулся, чтобы лишний раз не цеплять ведьму взглядом. Когда они продолжили путь, он выждал, пока они не скроются полностью из видимости, и только потом выдвинулся за ними. Поторчал у места, где женщины останавливались, видел их следы, но не понял, что их насторожило. Однако зарубку в памяти сделал. Поехал дальше и снова чуть не спалился. Проехав немного, подопечные снова остановились. Ведьма слезла с лошади, и вся её поза говорила о настороженности. Мужчина вернулся за поворот, привязал коня, а сам нашёл место, откуда можно было хоть как-то наблюдать. Ничего не происходило. Леди продолжала сидеть на лошади, ведьма рыскала, но вот они обе развернувшись друг к дружке, вроде беседуют и... возвращаются.

Разведчик рысью помчался к оставленному коню и поспешил уйти с их пути. Встречаться с ними ему никак не хотелось. На ближайшем перекрёстке он свернул в сторону, отъехал подальше и принялся выжидать. Потом вернулся и продолжил путь к деревне, где осталась охрана нового ярла земель Биргхир. Необходимо было решить, продолжать следить или самому отправляться с новыми вестями. Сочтёт ли Ингвар важным первое донесение?

Ингвар счёл. Это была хорошая зацепка, просто отличная. У мужчины уже не было сил сидеть в городе и собирать вести, надеясь, что хоть что-то даст толчок в поисках жены. Он теперь прекрасно понимал Ксению, когда она на нервах не могла спать. Вот уже несколько дней, как даже в заторможенном состоянии он не может уснуть. Бродит по дому, иногда перекусывает, а днём борется с вялостью в теле. Злится на себя, ведь в любую минуту могут быть долгожданные новости и потребуется вся его сила, выносливость, чтобы спасти

Ксению, а он от бессонницы страдает и её последствий. Увеличил себе время тренировок, но, похоже, выходит только хуже. Наверное, это сумасшествие. Мысли о жене ни на миг не оставляют. Взбесившееся воображение рисует ужасные картины о страданиях любимой и каждый раз, возвращаясь в реальность, он шепчет: лишь бы жива была, лишь бы жива...

Когда поздней ночью прискакал гонец с интригующей запиской, в которой вроде бы ничего конкретного, но описывается, что все ведут себя очень странно и следят друг за другом, он прямо в ночь выехал. Лейф слишком заинтересован в Ксении. Несмотря на то, что Ингвар с Марено вычеркнули его из подозреваемых, так как по документам тот прибыл на неделю позже похищения, да и дальнейшая слежка не выявила его причастности, но ему так и хотелось, не взирая на доводы, обвинять именно его. С Ингваром ворча про дурость поехал Харн.

— Пусть я дурак, — зло бросил помощнику командир, — но мы почти про все секреты служителей знаем, про Магду... ну, в общем, тоже, а вот что скрывает Лейф? Как он так быстро примчался принимать наследство? Куда он поехал без охраны и не первый раз? Марено ни разу об этом не заикнулся. Прошлёпали его люди или намерено? Я ему не доверяю полностью. К тому же Илая втихомолку будет следовать за мужем, только если ревнует, а с её самомнением ревновать она может только к моей жене.

— Так-то оно верно, но без людей, в ночь... вдруг сражаться придётся? А нас двое.

— А вдруг я опоздаю? Неспроста эта сука следит. Думаешь, чтобы устроить скандал? Ты плохо её знаешь. Мне Марено про неё многое рассказал, и я одному только удивляюсь, почему она ещё жива.

Луна, звёзды, чистое небо, белый снег отражающий свет, давали возможность скакать всю ночь. Люди вымотались, но могли бы продолжать себя эксплуатировать, а кони к утру едва переставляли ноги, и было ясно, что больше они не выдержат. Всадники молчали о том, насколько обидно будет, если в деревушке не найдут они замену своим четвероногим товарищам.

Отыскав своего человека, ярл с помощником внимательно выслушали полный доклад. Происходящее было более чем интригующим и сердце сжималось от подаренной надежды, что вся возникшая суэта связана с Ксенией. Лейф уже уехал, забрав с собой всю охрану, а леди притаившись от мужа в одном из домиков, ещё не выходила.

— Ведьма, — задумчиво повторил ярл, зацепившись за опасное слово. — Не знаю, как мы от неё защитимся. Что-то очень часто они встречаются нам на пути, особенно в связи с семьёй Биргхир. Помнишь моё отравление? На несколько дней пути в моих землях ни одной не нашли, а тут всё время к их деятельности возвращаемся. Они ведь не любят селиться часто на небольшом участке земли.

Разведчик отправился наблюдать за домиком, где отсыпалась Илая, не давая хозяевам заниматься своими делами, а Харн вышел в поисках лошадей. Одну, в крайнем случае, можно будет забрать у наёмника, хотя лишний воин пришелся бы кстати, а вот что за клячи у крестьян?

Леди Лейф не получив необходимого комфорта, наскоро перекусив, вооружилась и выехала из деревни в ужасном настроении. Харн ещё не договорился насчёт лошадей, и еле уговорил Ингвара не хватать коня разведчика и не мчаться одному за Илаей.

— Подожди, всё одно надо выждать. Ты видел, она поехала с лыжами, значит и нам

тоже они понадобятся. Что будешь делать, если придётся идти по лесу? Да ещё ведьма эта. Она же сразу учует тебя.

Ингвару было без разницы, учует или нет, голову ведьмы с плеч, и крепко придавить Илаю. Если она причастна к похищению, то он её не собирается оставлять в живых. Глухой лес ему в помощь и злобная дурость самой красотки.

— И все равно, подожди, я найду нам лыжи, — настаивал Харн, понимая какие мысли бродят у командира и как он рвётся вперёд.

С лыжами оказалось проще, чем с лошадьми, но всё необходимое нашлось. Выехали втроём с приличным отставанием, да ещё и купленные крестьянские лошадки бежать не торопились, выказывая степенную медлительность. Ингвар весь издёргался. Несколько раз он спрыгивал с животного и бежал рядом. Ему самому надо было выпустить жар, горящий в груди от нетерпения, да и лошади облегчение. Харн видя, что его кляча отстаёт, тоже по примеру командира соскочил и пробежался немного, давая возможность передохнуть животному.

Разведчик показал место, где накануне пришлось затормозить, но следы подков леди показывали, что она в этот раз не останавливалась здесь. Продолжили путь и у следующей вчерашней заминки увидели не только чёткие следы женской обуви, переходящие в лыжный след, но и привязанных лошадей.

— Не скрываются, странно, что ведьма не позаботилась, — заметил Харн.

— Может, устроили ловушку? — предположил разведчик.

— Может и устроили, кто этих баб разберёт. Дорога хоть и пустая, а лошадей бросать без прикрытия беспечно.

Наёмника оставили сторожить животных, а ярл с помощником надев лыжи, отправился по следу. Была надежда, что если они и отстали от леди, то сейчас нагонят её. Лыжи скользили плохо, снег был липковат, и чтобы идти приходилось прилагать усилия даже мужчинам. И всё же Илая достигла запрятанной избушки раньше. Раскрасневшаяся, отдавшая много сил, она с удовольствием увидела, что цель достигнута. Отодвинув в сторону хрипевшую ведьму, шедшую впереди и утаптывающую лыжню, Илая с видом и правом хозяйки вошла в домик.

— Кто такой? — с порога, даже не дав привыкнуть глазам к слабому свету в избушке, спросила она.

Мужчина молчал. Он не ожидал, что к нему пожалует хозяйка.

— А-а, кажется, я тебя знаю, — протянула Илая, — ты жил в имении, в вымершей деревне.

— Так госпожа.

— И что же ты здесь делаешь?

Ответа она не услышала и начала раздражаться.

— Мой муж здесь был вчера.

Мужчина кивнул, отрицать было бесполезно. Очевидно, что леди прошла по его следам. Не зря ярл беспокоился перевезти отсюда пленницу в другое место. Сам хотел, да не смог. Оставил деньги, указание куда везти и как опаивать в пути подопечную. Уже завтра бы их здесь не было. И что ему теперь делать? Хуже нет, когда между мужем и женой встаёшь!

— Она ведь тут?

— Кто?

— Та девка, с милым личиком, с волосами цвета грязи.

Илая приближалась к мужчине, смотрела ему в глаза и шипела.

— Ну! Что молчишь, говори.

Охранник кивнул.

— Открывай. Я хочу её видеть.

— Не могу. Ярл будет не доволен.

— Тебя больше должно пугать, что я буду недовольна. Открывай.

— Не могу. Я отвечаю за леди.

— Ах вот как, — казалось, что Илая приятно удивилась преданности человека мужу, но резкое движение и удивленные глаза напротив стоящего мужчины, а потом его падение, убеждало, что женщина всего лишь кривлялась.

— Не стоило становиться у меня на пути, — пнув ногой мужчину, весьма довольная собой произнесла она.

— Ведьма, ты где?! — крикнула она свою спутницу.

Ответа не услышала.

— Ну и чёрт с тобой, — плюнула Илая.

Сама отодвинула засов, ногой распахнула дверь. Каморка, в которой держали соперницу, красавицу удовлетворила. Мышиная норка!

— Выходи, — приказала она.

Ксения слышала всё, что происходило в домике. Об участии тюремщика она догадалась, о том, кто её хочет видеть, тоже. Выходить она не спешила.

— Не думай, что я такая дура и зайду к тебе сама, а вот запереть и поджечь дом, я могу.

«Эта точно может», с досадой подумала землянка. Надежда пристукнуть в полумраке чем-нибудь стервозину испарилась. Ксения медленно вышла, радуя своей настороженностью Илаю. Леди Лейф вообще чувствовала себя невероятно бодро, торжественно. Она повелевает и карает. Она вершит судьбы людей, когда действуя своей красотой, дарованной властью, а когда и ручками. Всевластна, всеильна. Это иногда раздражает, утомляет, но сейчас не тот случай. Нынешняя расправа опьяняет, не всякий праздник подарит столько удовольствия, сколько она испытывает в данный момент. Происходящее стало настоящей охотой. И возможность разделаться с ненавистной южанкой будет её трофеем. Как же она жалела, что когда-то не разделалась сразу с этой мерзавкой. Тогда, в деревне, муж впервые после долгой разлуки не сжал её в объятиях, не зацеловывал, горя страстью, в его сердце пробралась другая. Это было дико, невероятно, но случилось. Во всеми забытой деревне, среди отребья, она, нервничая, искала ту, что разожгла огонь в Лейфе и, увидев, сразу опознала её. Удивительные глаза, привлекающие внимание и завораживающие, изящность и грациозность фигуры, жесты, мимика, всё тянуло к южанке. Она совершенно не была похожа на своих соотечественниц, в ней был шарм, который не скрывала даже деревенская одежда. Даже если бы эта дрянь была бы некрасива, она всё равно притягивала бы к себе мужчин. Женщина-загадка, леди-тайна. Многим такие нравятся, и Лейф в их числе. Сколько усилий ей потребовалось потом, чтобы вытеснить со своего законного места ушлую южанку. А какой удар эта мерзавка нанесла им спустя годы, предъявив наследника! Почему?! Почему не смогла родить ни одна из потаскух, что брал муж к себе в постель, а родила она! Но терпение вознаграждено, расплата неминуема, за годы тревог и неуверенности в себе.

У Лейфа может быть только одна женщина, все остальные лишь для удобства.

— Боишься? Правильно, — оскалилась первая красавица Севера. — Я бы предпочла первым извести твоего ублюдка, но тебя тоже приятно уничтожить.

Ксюша искала, чем она может закрыться от вооруженной северянки. Нож на поясе с одной стороны, ещё длиннющий нож, или что-то вроде короткого меча в руке, в другой руке плетка.

«Ей бы ещё в зубы духовую трубку, ядом плевать», мелькнула досадливая мысль. «Скамейкой бы закрыться от этой бешеной, так не поднять её. Может тазом?». На полу стоял тяжеленная деревянная кадушка с ручками, вот её-то и схватила пленница.

Илая отреагировала мгновенно на порыв Ксении. Она с размаху стегнула плетью и попала по дереву.

— Думаешь поможет? — усмехнулась она и снова размахнулась. Удар пришёлся по рукам, от боли девушка чуть не выронила таз. Она постаралась приблизиться к госте, намереваясь придавить или кинуть в неё тяжелым предметом, а там может еще, что ухватить удастся, но Илая оказалась очень ловкой и снова нанесла удар плетью.

Ксения не удержала свою защиту и отпрыгнула назад.

— Ты мне за всё ответишь, я тебя до смерти запорю. Небось, уже подсчитывала, какое наследство через ублюдка получишь! Лучше никому не достанется, чем твоему отродью. А ты сейчас ещё помучаешься. Твоя кожа будет висеть лохмотьями, когда я оставлю тебя здесь умирать. А через открытую дверь придут звери и тебя, ещё живую съедят.

И принялась хлестать Ксению, куда попало. Землянка закрывала лицо и получала хлесткие удары по бокам, по груди. Ткань рвалась на ней, не выдерживая, оголяя тело. Девушка понимала, что надо бросаться на психопатку сейчас, пока есть силы, но плеть не только обжигаете била, но и с силой разворачивала её, не давая сделать шаг, ни к мучительнице, ни к полкам с посудой. И всё же приоткрывшись, чтобы видеть, куда прыгнуть и что схватить, Ксения сделала попытку. Илая с усмешкой занесла руку для несильного удара своим мечом. Поиграться, ослабить прыткую мразь, но не убивать. Она в азарте быстро заметила, куда ей надо попасть и очень удивилась, искренне и недоуменно, когда её тело предало. Резкая боль и из живота вылез кончик чужого меча.

«Как же так?»

Леди Илая Лейф-Биргхир так и не поняла, что произошло, столь быстра была её смерть.

***

Ингвар торопился. Он работал руками и ногами изо всех сил, его гнала тревога. Харн, хороший лыжник, частенько выигрывающий у него забеги, отстал. Ярл видел сейчас только лыжню, ни о чём не думал, весь сосредоточившись на движении. Когда показалась избушка, он, окинув взглядом следы, приготовил оружие и не особо скрываясь, приблизился. Одни женские следы вели в сторону, если их игнорировать, то можно получить удар в спину, но доносящиеся звуки плети и стога, из открытой двери домика замутили разум. Он рванул вперёд. Илаю держащую в одной руке плеть, а другой рукой целящей оружием в Ксению мужчина увидел ещё не войдя в дверь. Его тело отреагировало мгновенно, он свой меч метнул как копьё, чтобы успеть предотвратить ранение любимой. Метр-полтора оружие пролетело, не сходя с линии, и прошло насквозь леди Лейф. Та умерла почти мгновенно. Слабо всхлипнув, она повалилась, цепляя пронзившем её мечом стол и дополнительно себя разрезая им, упала. Ингвар даже не смотрел на неё, он прыжком подхватил падающую следом Ксению, которая увидев мужа, растеряла все свои силы.

— Ай, а-ааа, больно, — застонала она, сжимаясь в комочек, из-за рук, схвативших её за раны.

— Убил бы ещё раз, ей повезло, легко умерла, — прорычал муж не зная, как лучше

поддержать жену, чтобы не ранить неловкостью.

— Нашёл, — счастливо улыбнулась девушка и, вцепившись в одежду, безудержно разрыдалась. Слёзы лились у обоих. Ингвар уткнувшись подбородком в голову Ксении, так же не мог сдержаться. Всё, что они пережили за последнее время, выплескивалось со слезами, унося с ними плохое, страшное.

Харн мельком заглянувший в домик и оценив обстановку, смахнул непрошенную слезинку и дал время влюбленным, переварить свои эмоции. Он сосредоточился на ещё одном женском следе и, пройдя по нему, увидел, что спутница Илаи, сделав маленький крюк, пропустила их, надела лыжи и всё по той же лыжне сбежала. Тревога охватила мужчину. Наверняка ведьма устремилась к лошадям, а там разведчик. Даст ли он себя обдурить? Если она сбежит, то снова ускользает непонятная часть всего происходящего. Необходимо было решать немедленно, бросаться в погоню или остаться помочь. Леди, похоже, не сможет сама преодолеть обратный путь.

«Ладно, пусть судьба решает, кому благоволить, разведчику или ведьме».

Харн вернулся к домику. Его ярл закрыл двери, подбросил поленья в угасающую печь и обрабатывал раны миледи. Ничего страшного, скорее всего не останется даже шрамов со временем, но если не позаботиться о прорванной коже сейчас, то чревато осложнениями. И ещё, мужчине было очень жалко леди, он видел, как она мужественно терпела, стараясь не отвлекать командира стонами, но глаза её были широко раскрыты от напряжения и сдерживаемых чувств. Он тяжело вздохнул.

«Что же вы делаете, красавицы», с грустью подумал Харн, укладывая тело Илаи на скамью и прикрывая его огромным тулупом хозяина избушки. Лежащего мужчину он просто отодвинул к стене.

— Ярл, вторая ушла.

— Ушла? Ну и хрен с ней. Посмотри из чего можно сделать волокуши.

Помощник осмотрелся. Полки, заставленные мешочками с крупой, мукой, высушенными травами, ягодами. Всё как у рачительной хозяйки. В уголке нашёлся кой-какой инструмент, аккуратно завернутый в тряпочки. Можно на скорую руку сплести из веток основу, а можно разобрать стол и из него смастерить сани. Харн решил осмотреть примыкающую сараюшку. Пройдя туда, мужчина сразу заметил длинные готовые волокуши.

«Никак для нашей леди подготовили», хмыкнул он. «Ну что ж, нам хлопот меньше». Даже верёвки были продеты в вытянутое сплетённое корытце на полозьях.

— Ярл, — обратился Харн, вернувшись в дом, — уходить, можем хоть сейчас. Что будем делать с мёртвыми?

Ингвар сжав зубы, выдохнул.

— Гнев мой против них не утолен, даже над мёртвыми хочется учинить расправу.

Ксения слабо улыбнулась и утешающе погладила по руке мужа.

— Понимаю тебя командир, но ты уже не мальчик, знаешь, что гнев советчик плохой. Поступим, по обычаю. Не раз убеждался, когда не знаешь, что делать, сердце молчит, а душа мечется, то лучше следовать установленному предками порядку.

— Нет времени устраивать погребальный костер. Да и желания нет.

— Время нам не нужно. Избушка послужит костром.

Ингвар внимательно осмотрев жену, спросил.

— Ксюша, надо поискать тебе одежду. Мы уходим.

Немного покрутившись в доме, они нашли мешок с запихнутой туда шубкой леди, её

шапочкой и шалью. Через несколько минут девушка была одета и собиралась тоже встать на лыжи.

— Нет, Ксюшенька. Твои раны не позволят тебе активно шевелиться. Харн приготовил для тебя саночки-волокуши.

Леди вздохнула. Сидеть в доме устала до изнеможения, хотелось дышать свежестью, двигаться, прыгать, как кошке поваляться в снегу, но действительно каждое движение сдёргивало разорванную кожу и причиняло боль. Она осмотрела предлагаемый транспорт и, метнувшись в дом, вытащила одеяло с замусоленной подушкой.

— Прости ласточка, я дубина. Сейчас сделаю тебе удобно, — сообразил Ингвар.

Пока ярл устраивал жену с удобством на волокушах, чтобы она не лежала «трупиком», как выразилась леди. Харн развёл огонь прямо в избе, натаскал туда дров и, закрыв двери, произнёс ритуальные фразы. Уже удалившись на приличное расстояние, они увидели, как столб дыма поднялся высоко вверх. Помощник удовлетворённо кивнул и продолжил путь первым. Он был готов ко всему, выйдя к дороге, только не к по-детски удивлённому виду разведчика. Оказывается, тот честно стоял, охранял животных, своих и чужих, но вдруг их стало на одну меньше. Лошадь, принадлежащая ведьме, исчезла. Вот он сидит и думает, как такое могло произойти, если он даже пописать не уходил. Тыча в жёлтое пятно рядом в качестве доказательства. Ведь не отходил же!

Ингвар вернувшись в деревню, обустроил Ксению, осмотрел коней, у которых было время передохнуть, и отправил Харна договариваться о телеге для жены. На следующее утро они выехали в город. Землянка уже всё рассказала, что делала в день похищения, как ранили Хассе, о том, как просила помощи в управе и попалась Лейфу на глаза. Муж не сдержался от ругательств. Никто не увидел, когда прибыл Лейф в город, а похитив Ксению, он ловко скрывался, пряча девушку, да и после, вернувшись в город, он поступил так, как все только что прибывшие по делу. Он зашёл в управу, передал письма, которые вёз по просьбам, отметил себя как будущий наследник Биргхиров и оставил записку жене, едущей следом с караваном вещей из центра Империи.

Глава 6. Тайна Биргхиров

Пока ехали, муж поделился новостями о том, что происходило без участия жены. Слушать Ксении было интересно, как будто приключенческое кино ей рассказывали. Слежка, шпионы, диверсии, догадки. Даже её история с похищением приобретала всё больше ярких красок, особенно когда не давали знать о себе раны. Каково же было удивление молодых, увидев, что их на пороге дома встречает его светлость Марено.

— Где ты едешь! — закричал он, в нетерпении. — Мы начинаем действовать. Воля императора разобратся со всеми зарвавшимися служителями быстро и без шума.

— А что на это скажет высшая власть храма? Они не простят.

— Их представитель едет сюда. Император пишет, что они сами не ожидали подобного. Видящие все как одна долгие годы указывали на Север, как на источник взлёта прогресса, поэтому сюда когда-то были посланы лучшие служители, с широчайшими полномочиями. Свою миссию они оправдали и нареканий не имели, но никто и не мог подумать, что всё зайдёт столь далеко. Храм хочет устроить закрытые разбирательства, император настаивает на немедленном наказании. Он рассматривает всё как покушение на свою власть.

Тут герцог увидел стоящую за спиной Ингвара Ксению.

— Миледи?! Но как? Где?

Она приветливо улыбнулась и, принимая помощь в раздевании, обдумывала произнесённые ранее слова Марено. Ингвар тем временем кратко доложил, как отыскал жену.

— Значит всё-таки Лейф, — с досадой воскликнул его светлость. — Очень рад миледи, что вы дома и живы. Сожалею, что не я вас обнаружил, — и по голосу, позе, видно было, действительно сожалел.

Ксения, опасаясь слишком шевелиться, как истукан прошла в гостиную и села. Одобрительно кивнула, услышав, что за Лероном уже послали, так же она не против была покушать, немного обмыться, насколько это возможно в её состоянии, но главное её интересовали текущие события. Герцог, косясь на неё, снова дёрнул Ингвара.

— Ярл, мне нужны твои люди и ты. У тебя полная информация по этому делу, поэтому слушай приказ императора. Все храмы, попавшие под подозрение, должны исчезнуть.

Ингвар нахмурился.

— Ваша светлость, покажите приказ, — лениво, словно о пустяке попросила Ксения.

— Зачем, миледи? Время дорого, нам надо ехать, вам отдыхать, — проявил заботу Марено.

— И всё же, милорд, — улыбнулась девушка и состроила жалобную, просительную мордашку.

Герцог подарил в ответ не менее ласковую улыбку.

— А знаете ли вы, что ваша лавка сладостей процветает, и слава о ней распространилась по другим городам. Гости из других стран спешат посетить её, чтобы купить презенты своим родным.

— Милорд, вы говорили, что торопитесь, — и взгляд Ксении однозначно сообщал, «не заговаривайте мне зубы милейший»

Герцог со вздохом обласкал взглядом, «ах ты ж...» дальше можно было подключить

фантазию и продолжить в меру своей воспитанности, но ещё раз вздохнув, он достал бумагу, подписанную императором.

Ингвар с женой пробежав глазами текст, кивнул.

— Вот и ладненько, — взбодрился его светлость. — Займёмся делами, время не терпит.

— Нет, — дёрнув мужа за руку, жёстко ответила Ксения.

— Миледи, отдыхайте, — с угрозой посоветовал герцог.

— Мой муж не возглавит эту акцию.

— Миледи, вам не кажется, что вы лезете не в своё дело. У нас не принято, чтобы женщина командовала мужчиной. Надо соблюдать традиции места, где вы живёте и будете жить ещё долго-долго, — отреагировал его светлость.

— Вы можете воспользоваться нанятыми моим мужем людьми, но битву против служителей он не возглавит. А что касается традиций, то мы ущемляемся в эти рамки. Муж должен находиться рядом со смертельно больной женой. Потому как хозяйка в доме, основа семьи! — Ксения, стараясь не особо шевелиться, улеглась на скамью и простонала. — Любимый, что-то в глазах темно стало, жутики страшные мерещатся.

Ингвар молчал. Отвергнуть приказ Марено, сродни пойти против императора, но и выступить против храма открыто, да ещё и во главе, это подписать себе бесславный смертный приговор. Оставалось решить откупиться от нынешней ситуации своей жизнью или поставить под угрозу ещё и Ксению. Выбор для него очевиден. Но жена сделала свой ход.

Марено сверлил взглядом Ксению, обещая ей все кары, но она только приподняла кверху бровь и протяжно застонала. Он не выдержал и усмехнулся. Желать даже мысленно оставаться ей в плену ему не хотелось, а надеяться на то, что она даст подставить своего мужа, было неразумно.

— Ну что ж, дай знать своим людям, что они подчиняются мне, а я действую строго по указу императора. И ты мне должен Ингвар. Военные походы не мой профиль.

— Я приготовлю вам ваша светлость что-нибудь особенное, вкусненькое и сладкое, — ласково протянула Ксения, — ведь говорят, что сладости стимулируют работу мозга. Вам вскоре понадобится всё ваше искусное умение, чтобы отвечать перед приехавшими служителями храма.

— Вы так проявляете свою заботу обо мне или язвите? — уточнил герцог.

Ксения поднялась и с серьёзным выражением лица сказала.

— Ваша светлость, мужа я люблю, но и вы мне не безразличны. Мне не хотелось бы, чтобы из-за их недосмотра весь гнев обрушился на вас, но если так случится, вы выстоите, а мы будем рядом.

Герцог подумал и кивнул. Из него жертвенного барана сделать сложно. Что ж, пусть живёт не тужит ярл Ингвар, раз за него просит такая женщина. Ближнему императора легче выкрутиться, хотя его имперское величество будет разочарован, что под удар попал его человек.

Его светлость отсутствовал три недели.

А Ксения, как только почувствовала, что находится в безопасности, выдохнула и почувствовала себя нехорошо. Организм дал себе волю, раскапризничался. Раны воспалились, температура поднялась, да и нос оказался заложен. Лерон примчался по первому зову, и профессионально обработав раны, замотал девушку в тряпки с ног до

головы. Поработал с её энергией и пообещал волнующемуся ярлу, что всё будет хорошо.

— Стресс, просто последствия сильного стресса. Сейчас я её подержу в лечебном сне, чтобы она меньше двигалась и дала ранам зажить, потом никакого волнения. Я заторможу её реакции, пусть потихоньку привыкает к покою и безопасности.

Ингвар проводил всё время возле Ксении. Она спала, он работал с бумагами. Потом уже Ксюшенька его кемарила, он устраивался рядом и, держа её руку, рассказывал ей что-нибудь, а когда видел, что жена погрузилась в дрему, возился с документами. Милле заботилась о чистоте леди, Лерон осматривал раны. Через неделю он снял с девушки все повязки и Ксения начала потихоньку двигаться. Ей хотелось больше активности, но слабость была ещё слишком велика. Лерон начал выводить Ксюшу из состояния заторможенности только к концу третьей недели. Всё плохое для неё потеряло яркость и живость. Землянка обрела душевное спокойствие, и готова была окунуться в нормальную, суетливую жизнь. Первым делом она позаботилась о своём гардеробе. Надеть было совершенно нечего. Слишком она похудела за последнее время.

За то время, что леди Дан потребовалось, чтобы восстановится физически и душевно, герцог Марено действовал. Тревожные слухи поползли по городу, что некоторые храмы сначала закрылись, а теперь опустели или вообще огромные пепелища вместо них. Люди начали волноваться, а в гости к ярлу Дану пожаловали важные гости. Трое служителей самых высоких санов. Если у чина рядовых «мудростей» были белые широкие пояса, расшитые золотом, то у прибывших «мудростей», были золотые пояса, украшенные камнями. Двое из служителей выглядели крепенькими мужчинами в возрасте ближе к пятидесяти, один казался молодым на их фоне. Все трое внимательно рассмотрели помещение, куда их пригласили, уделили пристальное внимание худенькой бледненькой хозяйке, и своевольно расставив сидячие места, приступили к допросу Ингвара. Ксению никто не приглашал, но она наскоро заколов недошитое платье прищепками, спустилась вниз и встала за спиной мужа, положив руки на плечи. Служители хмыкнули, но не прогнали.

— Чем же тебе ярл не угодил наши слуги, что взялся преследовать их? — спокойно, даже доброжелательно спросил его мудрость приличного возраста, с кругловатым лицом и приметной ямочкой на подбородке.

— И в мыслях не было следить за служителями, — уверенно ответил Ингвар. — Я земли свои защищал, охрану нанял, они всех, кто зло задумывал и осуществлял, ловили.

— Так, так, и что же?

— Многие злодеи где-то выкрали знаки храма, и надели их, но наших воинов не проведёшь. Где это видано, чтобы хранители мира, людей живьём в землю зарывали.

— Так уж и живьём. Что за страсти ты нам глаголешь?

— Не всегда взрыв в шахте означает мгновенную смерть рабочим, — развёл руками Ингвар.

— Ах, это. Ну что ж, а зачем за храмами следить начал?

— Затем и начал, что пользуясь своими знаками, разбойники в храм ходить стали, под служителей маскируясь.

— Ага, вот значит, как? Интересно. Очень интересно. И что же, на этом стоять будешь?

Ингвар задумался, и тщательно выбирая слова, чётко произнёс.

— Есть не оправдавшие доверия служки, есть разбойники, а есть храм и его служители.

Я разделяю это.

— И как же ты решил, кто не оправдывает твоего доверия? — поинтересовался второй его мудрость, что постарше.

— Не моего, а всего народа и не я решал, а его светлость. А доказательств у него было достаточно.

— Ну что же, доказательства мы просмотрели, — увидев удивлённый взгляд ярла, круглолицый служитель пояснил, — Марено уже два дня в городе и даёт показания о злодеяниях своих.

— О делах, — поправил второй его мудрость.

— Уважь старших ярл, расскажи всё своими словами, что ты обнаружил, как действовал, — вернулся к мягкому тону первый служитель.

Ксения тревожно смотрела на храмовников и беспокоилась, стоит ли открываться мужу, может требовать защиту, качать права? Но Ингвар спокойно начал говорить. Выходило у него ровно, гладко, как по написанному. Факт следовал за фактом. Служители хмурились. Когда мужчина закончил, наступила тишина.

— Ты должен понимать ярл, что развитие технических приспособлений для работы, ведёт к крушению мира. Малые жертвы взамен огромных.

— Вы одобряете их действия? — постаралась абсолютно нейтральным голосом спросить Ксения.

— Речь идёт о том, что мы понимаем, почему некоторые из нас так поступили, — всё ещё мягко пояснил его мудрость с ямочкой. — Но они нарушили равновесие в жизни людей. На всякое действие рождалось противодействие.

Ксения с гораздо большим любопытством стала слушать его мудрость.

— Так вот, кто-то уехал, а кто-то начал выкручиваться в новых условиях и придумывать способы облегчения труда. В ответ получая новые санкции от храма. Некоторые сдались, но не все. Герцог Марено обнаружил в разоряемых им храмах много интересных спрятанных... шпук, которые служители забирали у паствы. Это всё новинки разного назначения.

— А если видящие ошибаются? — не выдержала Ксения. — Они не могут дать 100 % гарантии.

— Поверьте, милая леди, у нас есть способы усилить их возможности. Из года в год их видения повторяются. Прогресс ведёт мир к хаосу.

— Ещё лет двадцать и полное кладбище наступило бы здесь, — буркнула леди.

— О, споры молодых, — протянул второй его мудрость, позволив себе улыбку.

— Что ожидает моего мужа? — смиренно спросила девушка.

Служители переглянулись.

— Учитывая ваших заступников, личную заинтересованность императора и то, что ваш муж не принимал непосредственного участия в зачистки нашей территории, то...

— То? — в напряжении Ксения наклонилась вперёд.

— ...несколько лет работы на благо общества думаю, искупят его ошибки.

— Это же не рудники вы имеете в виду? — упавшим голосом просипела леди.

— Ну что вы, неразумно и недальновидно разбрасываться военными талантами и опытом вашего мужа. Думаю, порученные обязанности будут необременительны и по душе нашему ярлу.

— А что с техническими новинками? — спросил Ингвар, уже прикидывая, как они могли бы помочь ему в становлении шахты на ноги.

— Всё по-прежнему, — удивились их мудрости.

— Стихию не остановить, но можно учесть нюансы, приспособиться и жить, не опасаясь её. Прогресс сродни стихии. Бессмысленно пытаться полностью закрыться от него. История доказывает это. Так почему бы вам не возглавить прогресс, — запальчиво воскликнула Ксения.

— Дитя моё, что вы такое говорите? — в один голос ахнули двое служителей, и только молодой молча, с любопытством слушал разговор.

— Во всём разбираться первыми, научить ответственности за свои придумки, видеть последствия, привнести стандарты гармоничности, чтобы открытия не портили мир. Духовное развитие вместе с техническим образованием могли бы идти рука об руку. Дайте людям лет двадцать и пусть видящие потом скажут, изменилось будущее или нет.

— Но...

— Меняется жизнь, условия, и корректируются последствия. Видящие выдавали результат при тех данных, что мы имеем сейчас. Безудержный, бесконтрольный прогресс во имя богатства. Но каково будет будущее, если дать жизнь прогрессу под вашей рукой и оком? Печальный опыт на Севере показал, что чрезмерное рвение по насаждению духовной жизни привело к вырождению населения, падению нравов, к примитивности.

— Мы это исправим.

Ксения пожала плечами. Почувствовав, что угрозы её мужу нет, а перед ней сидят умные, вдумчивые люди, она сделала попытку перенаправить их мысли, но с фанатизмом отстаивать своё мнение не собиралась. Как говорится «безумству храбрых поём мы песню», хорошая фраза, учащая осторожности. Без песен она обходилась раньше, проживёт и дальше.

Наступила тишина. Всем было, о чём подумать. Потом служители переглянулись и молодой прикрыв глаза произнёс.

— Никого в доме нет. Все на улице, дают нам поговорить без помех.

— Ну что ж, дитя. Мы давно за вами наблюдаем. У вас прекрасные покровители, но они не спасли бы вас, не докажи вы на протяжении долгих лет жизни в нашем мире своей аккуратной разумности.

Ингвар нахмурился, с силой сжал кулаки. Он не совсем понимал происходящее. Ксения немного разболталась, но её речи свойственны многим молодым бунтарским душам и не были внове храму. Могли наказать, но не смертельно.

— В нашем мире? — замороженно повторила Ксения.

— Да-да, — по-отечески смотря на девушку, подтвердил служитель.

— Я всегда была под колпаком? — воздуха отчего-то стало не хватать.

— Какое смешное определение, — хмыкнул второй его мудрость. — Почти с самого начала.

— Но как? Софи разве не скрыла всё?

— Великолепнейшая маркиза Орис очень ловкая женщина была, но она не знала, что все видящие раз в год обязательно посвящают несколько дней работы на пользу храма. Там им помогают справиться с проблемами личностного характера, ведь их дар не прост и иногда необходима помощь. С Кассандры, именно так звали видящую услугами которой воспользовалась малышка Софи...

«Ничего себе свекровь малышкой назвать! Сколько же тебе лет дядя?», квакнула

неуместная и не ко времени мысль.

...были сняты блоки. Ваша свекровь обладала некоторыми возможностями, но в своё время не доучилась. Её блок сняли, как помеху работе, видящей. Так мы узнали, что к нам попала землянка.

Ингвар развернулся посмотреть на свою жену. Ксения виновато на него взглянула, обидчиво поджала губы и гордо уставилась вперёд.

«Подумаешь землянка! Тоже мне монстра нашли!»

— Вы спросите, почему же вас не пригласили в храм, как всех попаданцев с технической Земли?

— Спрошу, конечно. Отсутствием любопытства никогда не страдала.

— Маркиза Орис быстро приняла вас в семью, вы стали женой единственного наследника древней ветви Орисов. Согласитесь, поспешность с нашей стороны вызвала бы никому не нужный шум. К тому же наш король очень благоволил Софи, она была драгоценностью в нашем обществе, — с некоторой грустью произнёс его мудрость с ямочкой. — Дальше мы наблюдали за вами, вы не пытались насаждать своё мировосприятие, вы учились сами жить по местным правилам. Вся ваша инаковость миледи не выходила за пределы нашего понимания.

— Даже когда я объявила себя королевой своих земель?

— Даже тогда, — весело подтвердил второй служитель.

— А сейчас как же... у меня нет покровителей.

— Ошибаетесь. За вашей судьбой следит император. Вы стали политической фигурой, которая есть, но пока не используется. Никто не знает, когда и где вы сможете пригодиться, но разбрасываться вами не будут. К тому же за вами сыновья, не пройдёт и десятилетия, они станут силой, с которой придётся считаться. Мы потрясены как вам удалось воспитать их. В их возрасте другие юноши чувствуют себя детьми, и только хлопоты доставляют родителям.

— Моим детям пришлось быстро взрослеть.

— Да, но ваш младший не застал времена перемен, а демонстрирует разумность, больше подходящую молодым людям лет пятидесяти.

Ксения слегка выдохнула и настороженно спросила.

— Каковы для меня последствия ваших откровений? Ведь что-то изменилось, раз у нас получился этот разговор?

— Маленькое напоминание, если хотите предостережение миледи. Не зарывайтесь. Ваши мысли, предложения интересны, но пожалуйста, держите язык за зубами, как прежде.

Девушка медленно кивнула, глубоко вдохнула и, растягивая выдох, лихорадочно соображала.

— Ваши мудрости, прошу простить меня за невоздержанность. Свои мысли я позволила высказать только вам и ещё одному служителю исключительно из принятия ситуации близко к сердцу. Опыт моего мира научил быть деликатной к чужим правилам, уставам, даже если мне не всё по душе.

— Вот потому что вы деликатны, мы вас просто предупреждаем. А мысли ваши миледи интересны, обещаю, что мы рассмотрим их. Равновесие на Севере уже нарушено, и почему бы не использовать его как площадку для эксперимента. Надеюсь, вы не откажетесь подискутировать с нами, но только с нами, — служитель погрозил пальцем, — на интересующие нас темы.

— Если сочтёте меня компетентной, то буду рада поделиться опытом моего мира.

— Очень хорошо, вопросов у нас много от маленьких до глобальных. Скажите, интересует одна мелочь. Почему вы никогда не ходите к видящим? Опасались разоблачения или это принципиальное игнорирование?

— О, здесь всё просто. Видящие не могут предсказывать точно ни землянам, ни их потомкам. Вспомните графа Армана Ориса. Всю картину в целом видящие видят, но ошибка в мелочах, делала не только бесполезным их прогноз, но даже вредным.

— Не может быть? Вы уверены в причине? — воскликнули все трое служителей.

Леди пожалала плечами, мол думайте сами, у вас на руках архивы, факты.

— Могу ли предположить, — впервые заговорил молодой его мудрость, — что недоверие к видящим по поводу предвидения хаоса, у вас возникло именно поэтому.

— В точку! — Ксения даже сделала шаг вперёд, и, сложив руки на груди, попыталась пояснить. — Понимаете, нюансы, один шанс из ста иногда больше чем пятьдесят на пятьдесят. Чудеса могут случаться чаще, чем осторожные проценты вероятностей. Мой мир тому примером. Мы столь стремительно, безудержно развивались, что за сто лет сделали огромный скачок вперёд. Много хорошего достигли, но и плохого немало. Развивались, торопились, не задумывались. Это ошибка. Её осознали, когда природа уже не молила, а начала угрожать. Мы подошли к самой черте невозврата и забили тревогу. Начали исправлять, действуя в ущерб прибыли. Не всё сразу меняется к лучшему, но мы движемся к гармонии, потому что хаос был близко и нам не понравилось.

— М-да. Вы сообщили очень многое нам дитя. Всё надо проверить, обдумать. Нам отрадно видеть, что вы готовы к сотрудничеству, мы это ценим.

Служители поднялись и словно гусята, друг за дружкой покинули дом Данов.

Ксения без сил свалилась на скамью с подушками.

— Ох, есть в них что-то такое от чего хочется языком молотить безудержно, — пожаловалась она, потом скосила глаза на мужа. — Ингвар, ты чего? Ну землянка я, эка невидаль. Хвоста нет, рогов нет, так что же ты в ступоре?

— Ксюша, я не из-за этого, они же могли тебя забрать, и я бы ничего не смог сделать, — с отчаянием обнимая, пояснил муж.

— А, так ты, поэтому сник, тогда ладно, — милостиво и шутливо произнесла она.

Страхи, волнение, напряжение уходило, хотелось вытереть вспотевшие ладошки и отчебучить нечто этакое, но мысли как назло разбежались, а пустота в голове заглушила фантазию.

— Ну и ладно, — повторила Ксения уже себе и теснее прижалась к мужу, подставляя всё новые места для скромненьких, коротких поцелуйчиков.

Посидели вместе, переживая визит служителей. Предстояло ещё обдумать, всё произошедшее, ведь события несутся с огромной скоростью. Каковы будут последствия, что вообще делать дальше, как жить, на что надеяться.

— Ксюша, а почему ты мне не рассказала о том, что ты иномирянка? — неожиданно спросил Ингвар.

Жена отлепилась, оставив после себя пустоту и присев на корточки по-мужски, перед сидящим мужем, ненадолго задумалась. Потом пожалала плечами.

— Не знаю. Может потому, что забыла.

— Забыла?

— Ингвар, я уже столько лет здесь. Целая жизнь!

Ксения путано рассказала, что помнит о родителях, о брате, грустит о них, но они где-

то, а её сложившаяся семья рядом. Не стала она говорить о том, как внушала ей Софи о строжайшей секретности, потому что считала её правой. Не девочка, чтобы при влюблённости выдавать свои опасные тайны.

Сейчас рассказала бы, потому что не только любит, но и верит, но смысл? Если бы служители не прищучили, не стала бы смущать ум мужа. Теперь он не будет считать её оригинальной, неординарной, всё будет списывать на её иномирность. Вздохнула.

Любовь, это прекрасно, но хочется, чтобы были поводы восхищаться, удивляться, обалдевать от приятных неожиданностей. Раньше она с гордостью принимала комплименты о своём уме, теперь же они вроде как обесцениваются. Одно дело самой что-то придумать, а другое взять чужой опыт. Ксения совсем поникла.

— Ласточка, — Ингвар встал и, подхватив жену на руки, понёс наверх, — что-то ты взгрустнула. Прости меня, если я навязчив. Мне хочется знать всё о тебе, я зануда, да?

— Наверное, но мне нравится. Я иногда сама не знаю, чего хочу, а ты знаешь.

— Любовь моя, мне до сих пор не верится, что всё закончилось. Но самое главное, что ты снова прежняя. Лерон настаивал, что тебе нужно спокойствие и умиротворение. Я скучал по тебе, по твоей активности, любопытству, по нашим с тобой разговорам. А сегодня мне снилось, как мы с тобой целуемся и я проснулся от того, что подушку замусолил. Может, попробуем, легонечко, — и мягко уложив Ксению на кровать, руки мужа начали хозяйничать по телу жены. Полезли под платье, сначала оглаживая, будто проверяя всё ли на месте, потом задерживаясь на чувственных местах, а сам он начал целовать поначалу с нежностью, прося, но всё больше забываясь, поддаваясь внутреннему пожару, напирал, захватывал. Леди отвечала с пылом.

Крик снизу прервал супругов и, злясь, Ингвар нехотя вышел из спальни.

— Ярл, герцога весенние ветра принесли. Взбудораженный, чокнутый он, баб с собой привёл, — доложил Мартин, вернувшийся в дом после ухода служителей.

— Что?! — одновременно ахнули Ксения с Ингваром.

Придирчиво оправив на жене одежду, причёску, пара спустилась вниз. Вся гостиная была заполнена гостями. Марено по-хозяйски раздающий указания о подаче угощений, около двадцати женщин разных возрастов, чинно сидящих на скамьях, стульях или скромно стоящих прижавшись к стеночке. Герцог непривычно суетился, требовал принести печенье, которое с изюмом, орешки именно в глазури, конфетки обязательно которые с черносливом и всё время косил взглядом в сторону стенки, где стояли наиболее молодые женщины. Да нет, пожалуй, совсем девчонки. А герцог всё не отпускал Мартина и перечислял сладости с ужасающей дотошностью. Воин уже всё забыл, но с умным видом кивал и поддакивал.

Увидев, что ярл с женой стоят внизу лестницы и наблюдают за всей причудливой картиной, Мартин, пока Марено отвернулся, постучал кулаком по голове и показал на его светлость.

Ксения тихонько спросила у мужа, не применяли ли к герцогу пытки.

— Ласточка моя, он бы не пришёл тогда. После допросов с палачами по гостям не бегают.

— Может, его как-то ментально обработали? Ну как ведьмы или лекари умеют в мозгах ковыряться?

— Жаль, если это так, я привык к нему. Этакое родное зло.

— А, Ингвар, еле дождался, когда мудрейшие уйдут, — жизнерадостно воскликнул герцог. — Устал отдуваться больше, чем воевать. Измочалили всего, но я не отступил от

указаний императора ни на шаг. Кровь за кровь, за словоблудие тяжелая работа, за дурость, исправительные наказания. Главное, что вовремя успел всех раскидать. Даже с твоих земель благообразного его мудрость отловил и к полуночникам на самый север заслал. Пусть там, среди рыб и хижин проповедует о вреде работы со смекалкой.

Ксения, прислушиваясь к речам герцога, сама организовала угощение и с запуганной важными визитёрами служанкой, да при помощи некоторых женщин, подавала их в гостиную. С приятным удивлением она заметила, что среди сладостей появились новинки, которые леди не придумывала. Когда суета с дополнительными стульями и установкой большого стола закончилась, все расселись. Герцог снова удивил хозяев, он, никогда не задумываясь, сел так, что стал центральной фигурой, а тут в уголок подсел к молоденькой девушке. Не замечая её смущения, он начал подтягивать угощения к ней поближе.

— Чудесные пирожные, в меру сладкие, но сочные, кушайте....А вот из этих конфет вкуснее всего с черносливом, там внутри орешек. Давайте я вам помогу.... Позвольте за вами поухаживать, в этот напиток лучше класть ложечку сахара...

За столом все смотрели на перетянутые в один угол сладости и улыбались. Закончилось представление, когда герцог локтём задел за фужер, в котором стояли леденцы на палочках. Только тогда он заметил, что места свободного на столе уже нет, а девушка краснеет не от скромности, а от неловкости и всеобщего внимания. Но и тут, его светлость выкрутился.

— Леди Дан, что же вы за гостями не приглядываете, они у вас голодные останутся, — важно заявил он, принимаясь невозмутимо разворачивать конфету.

Ксения, конечно, подсуетилась, они с женщинами снова навели на столе порядок и Марено как ни в чём не бывало, выдал указание.

— Светлейшая Ольга, поведайте ярлу с женой то, о чём мне рассказывали.

Одетая в национальное платье ухоженная женщина, кивнула и, поглаживая связку бус, начала говорить.

— Магда Биргхир, урожденная Хольмгер, — Ксения вопросительно вскинула брови, не понимая к чему делать яркий акцент на фамилии. Женщина пояснила, — старинный род ведьм. Из поколения в поколение в нём рождаются девочки и у всех сильный дар. Ходили слухи, что матери Магды даже ритуалы не требовались, чтобы получить желаемое. Но это не совсем так, — тут же оговорила рассказчица, видя удивлённые глаза молодых подруг. — Она могла проклясть, могла одним пожеланием дать силу воину, здоровье умирающему. Но если проклятие приживалось, будучи как любое зло цепким, то другие посылы накатывали волной на предполагаемого счастливого и так же уходили, оставляя ни с чем. Голой силе тоже нужны якоря, управление. Могу только догадываться, что тысячелетнее всевластие избаловало их род и с каждым поколением они всё более рассчитывали на силу, а не на умение. Будучи молодой Магда, скажем так, любила пошалить. Юные воины, да и кто постарше, влюблялись в неё с первого взгляда. Никого не оставляла равнодушным гибкая, точёная фигурка, красивые черты лица и глаза, в которых таилось обещание счастья, но покрутившись возле неё, мужчины вскоре остывали. Её это сильно обижало, ей хотелось, чтобы восхищались ею вечно, складывали песни в её честь, посвящали сражения, дарили свою преданность, забыв о родных, о доме, баловали подарками, состязаясь, кто лучше угодил. К остывшим влюбленным она начала применять колдовство, заново раздувая потухший огонь, и вскоре люди заметили нездоровое поведение вокруг неё молодых воинов. Поползли слухи о её злой красоте. Родители позаботились о своих сыновьях,

которые не могли оторваться добровольно от дома возлюбленной, а новых поклонников стало заметно меньше. Это не добавило её характеру мягкости и разумности.

Ольга сделала несколько глотков отвара и продолжила рассказ.

— Пришло время выбирать ей мужа. В своём успехе она не сомневалась, на кого посмотрит, тот и падёт к её ногам. Но, всегда есть место неожиданному и непредвиденному. В семье не менее сильной, чем Хольмгер, у потомственной ведьмы родился мальчик. Это редкость у нас, так как мы умеем влиять на выбор пола ребёнка. Парень вырос, дар в нём не проснулся, но было в юноше что-то волшебное. В лесу он всегда ощущал себя как дома, звери готовы были делиться с ним добычей, защищать. Хороший вырос парень. Добрый, внимательный, с широкой душой и угораздило же его попасться на пути Магды. Говорят, его чуть не стошнило, когда она к нему лезла кокетничать. По-другому на людей он смотрел. Мог возле обычной женщины часами сидеть, восхищаться, а на красавицу и не обратить внимание. Детей обожал, называя чистыми душами. В общем, очень не понравилась ему Магда. Морщился от неё, отступал, уворачивался, но ей только в охотку. Она силой своей на него воздействовала, приручила. Про предстоящий выбор мужа забыла, всё время с ним проводила. Да только гаснуть начал возлюбленный её. Мать его, ведьма знатная, почуяв, что с сыном недоброе происходит, добралась до имения Хольмгер, когда уже ничего сделать нельзя было. Вся жизненная сила сына была перевёрнута, перекобочена, оплетена липкой дрянью. Помочь ничем не смогла, но отомстила. Когда сына на костёр клали, сама вошла к нему и прокляла род Хольмгер. Силы у Магды и у её матери были не малые, жизни свои они отстояли, а вот дар ведьминский, потеряли для себя и потомков.

— Очень интересно, — произнесла Ксения, боясь, что рассказ затянется, так как женщина замолчала и мысленно удалилась ото всех, по-видимому перебирая воспоминания. — Вернитесь в наше время, пожалуйста. Что, к чему, почему...

— Да, конечно. Зная предисторию, вам легче будет понять, что происходило потом. Запросы у Магды остались прежние, а возможности утекли. Мать её сгорела быстро, пытаюсь взять на себя добровольно большую часть проклятия и вернуть дар в семью, но бесполезно. Магда со своей красотой успешно вышла замуж, родила девочку. Скверная из неё вышла хозяйка, да муж оказался жёстким человеком. Взял в оборот жёнушку, учил её, воспитывал, но и любил всем сердцем, не без этого. На дочь его строгого отношения не хватило, избаловал, но это другая история и не моё дело. Когда на наших землях стало тяжело жить, многие имения разорились, деревенские жители подались в город, а оттуда на войну, вот тогда началась уже наша история. Ярл Биргхир крутился как мог, но стоило ему встать на ноги, как по его душу пришли служители, ограничивая его в действиях, мешаясь, запрещая. Вот тут его жена вспомнила о ведьмах. Ей было лень в своё время учить, как и что делать, но она знала, на что способны обученные ведьмы. Она поделилась своими идеями с мужем, о том, что ведьмы могут закрыть их земли от храма. Ярл ухватился за предложение и использовал свою власть, чтобы собрать ведьм и заставить работать на себя. Двух-трёх оказалось мало, к тому же, не каждая согласна творить зло. Биргхиры нашли простой выход. У всех есть слабые места, у ведьм это родные. Достаточно было соединить вместе с парой молодых жадных ведьм, которым без разницы на кого работать, власть ярла и настали тёмные времена для женщин нашей профессии. Биргхир крал родных ведьм и те уже сами приходили к нему, вынужденные давать клятву служения. Были те, кто отказывался, тогда их род он пресекал, а помощницы его защищали от проклятий. Сначала только две стояли на защите, но с каждой новой ведьмой, он для нашей сестры становился всё более неуязвим. Не

скажу, что Биргхир был злодеем. Он рачительный хозяин и почти вся наша работа заключалась в защите его земель. Это смиряло нас немного с рабским положением. В подчинённом состоянии ведьмы слабеют, но за счёт их количества, земли Биргхиров стали неуязвимы для служителей. Нас сейчас двадцать человек, всех нас заставили покориться в разное время. Никто из нас не мог причинить вреда семье хозяев, но мы ждали подходящего момента годами и выждали. Как могли мы помогали вам действовать, пока не получали прямого приказа остановить.

Ольга повернулась к леди и, склоняя голову, продолжила.

— Магда трёх наших заставила нанести по вас удар, девочки не могли отказать или схалтурить, но я и Хельга закрыли вас щитом. Мы молились, чтобы вы выжили.

Ингвар услышав напоминание о случае в имении Биргхиров, насупился и волком посмотрел на гостей.

— Падающие замертво служители, ваших рук дело? — наконец спросил он.

Ольга кивнула.

— По всей границе разложены памятки, ориентированные на знак служителей. Мы каждый год проводим ритуал, и человек с символом храма не сможет пройти. Он задыхается и если не возвращается назад, то умирает.

— Жестоко, — пробормотала Ксения.

— Да. За то, чтобы запустить охрану границ, пять ведьм Биргхирами были принесены в жертву. Страшный ритуал.

Леди сглотнула.

— А кони? Я с людьми не смог догнать людей Магды, когда преследовал их? — снова спросил Ингвар.

— Животным внушить ужас не сложно. Главное знать, куда направлять силу и когда. Хозяйка...леди Биргхир сама руководила этим. Глаза у неё повсюду были, но про вас ей никто не доложил, когда вы за женой тихонько следовали, а мы с девочками постарались, прикрыли вас от крестьян. Да и в казарме тогда, удалось на многих крепкий сон наслать.

— А когда погоня была и нас преследовать не стали? — допытывался молодой ярл.

— Врать не буду, мы попробовали погоню подзадержать, но воздействие наше было слабым. А вот помощник командира сам не стал вас далее границ провожать. Он мужчина дальновидный. Ярла в живых нет, отвечать за его дела он не захотел.

— А что вы говорили про дочь Магды? Что за другая история? — поинтересовалась Ксения.

— Разбаловали Биргхиры свою дочь, да и окружающие тоже с удовольствием потакали ей. Так же как мать не терпела она, если в неё не влюблялись. И не нужен ей парень, а улыбнётся, приветливо поговорит и уже только она свет в окошке для него. Бывало, и нашу силу использовала ради прихоти своей, но отец за это ругал её, если узнавал. В молодого Лейфа влюбилась она что кошка. Он в свою очередь от неё без ума был. Красивая пара, ладная, и разница в возрасте хорошая, но принципы у парня были. Честь, долг, обязанности. Поженились они и начал он её воспитывать, а ей не по нраву. Илая к отцу, к матери, ринулась, жаловаться, мужа, мол, надо бы поучить, как с ней, с ценным сокровищем обращаться. Пока жёнушка дулась, да у родителей отсиживалась, место её быстро заняли девицы может не столь красивые, но сговорчивые. Ведь не день, не два, не месяц, она бегала. Когда Илая прознала, скандал закатила жуткий. Вот тогда она в сердцах собрала своевольно нескольких ведьм и заставила на мужа поколдовать, чтобы он любил её сильнее, да никогда

не противоречил ей. Не приворот, но тоже из области подчинения. Велела, сделали. Магда орала тогда до хрипоты, зная, что откат за подобное колдовство заказчица получит. Пыталась исправить, но даже полным кругом ведьмы не сумели полностью снять навеянное. Переиначили колдовство, но что получилось, и сами не знали. Лейф приехал за своей женой, она покочевряжилась, а он только умилялся, хотя взгляд его ясен был. Вроде ничего страшного, но время наглядно показало, что детей у них быть не может. Оба пробовали разных любовников и ничего. Вот как аукнулось ей та истерика.

— Так послушать, вроде и жалко дуру, да и его — тихо сказала Ксения.

— Не стоит, — жёстко возразила женщина, сидящая рядом Ольгой, — Илая с малолетства дрянью была. Жадная, завистливая, хотя дано больше всех было, но всё ей чужого хотелось, не стеснялась, отнимала. Потом уж выросла, поняла, что богата, красива и пусть другие ей завидуют, но лучше от этого не стала. А Лейф знал, с каким родом связывается. За свою самонадеянность пострадал, за дурость его жены многие женщины потом поплатились жизнью, пытаясь выносить его ребёнка. Розовый туман мы с его глаз сняли, он прекрасно видел и понимал, что за штучка Илая, но продолжил вести себя так, как будто под воздействием.

Наступила тишина. Ольга явно была не согласна с данной характеристикой Лейфа, симпатизировала ему, но промолчала. Казалось, все застряли в прошлом, вспоминая, обдумывая, решая что-то для себя. Ксения глубоко вздохнула, признавая за собой поражение в мыслях. Никак не выходили однозначными персонажи в её голове. Илая. Какая она была бы, если бы её воспитывали в другой семье? Лейф. На миг ей показалось, что он пострадавшая сторона, но.... Есть много очень серьёзных и важных «но». Наверное, они с женой два сапога пара. А вот взять мужчину, что сторожил её, он считал себя порядочным человеком. Он отдавал долг чести Лейфу, но можно ли его назвать человеком чести? Голову сломать можно, как всё многослойно и неоднозначно.

— Что вы делаете? — пискнул в углу стола девичий голосок, разрушая тишину.

— Я вам конфеты в карман кладу. Вы же ничего не съели. Давайте ещё во второй напихаю, — шептал герцог юной соседке.

Их возня развеяла обстановку. Девушка едва не плакала от ухаживаний Марено, а тот чуть ли не из штанов выпрыгивал, пытаясь обиходить её. Если за Ксенией он ухаживал с осознанием своего достоинства, с холодной головой, то здесь же всё в нём перемешалось. Он и коснуться старался, и устроить получше, и накормить, и следил, чтобы она из поля его зрения не выпала. Да что говорить, пока все за столом рассказ слушали, он ей конец косы переплёл, а то ленточка развязалась и норовила выскользнуть. Девчонка только глазами хлопала, боясь привлечь излишнее внимание в угол, где они сидели.

Совсем молоденькая, даже в глазах возраста нет, лишь немного печали. Немножко на лисичку похожа, наверное, если улыбнется, то чудесные ямочки на щеках образуются.

Ксения подумала, что ей хочется, чтобы девушка улыбнулась. Не красавица, а увидишь, не забудешь. Редкий разрез глаз, чуть курносый носик и вся сама ладненькая, аккуратненькая, домашняя и озорная одновременно.

«Пропал наш герцог», с удовольствием поняли супруги Дан.

Когда одна из ведьм попросила ещё чая травяного нагреть, лисичка с места соскочила.

— Я нагрёю и принесу, — и напрямиком на кухню побежала.

Марено захватив пару тарелок со сладостями, следом бросился. Через пару мгновений из кухни выставили всех, кто там отсиживался, и захлопнули дверь.

— Он не обидит нашу девочку? — обеспокоилась Ольга.

— Его светлость никогда голову не терял, впервые вижу его таким, — осторожно произнёс Ингвар.

— Да ты что, светлейшая, если Тири не сглумит, то герцогиней будет. Он уже отдал ей всего себя, осталось только титулом и хозяйством поделиться, — хохотнула одна из ведьм.

— Много ты понимаешь. Тири хоть из старинного ведьминского рода, да только аристократы по-другому судят. Какое у неё приданое? Заброшенная полянка в лесу?

— Девочки, последим, чтобы не обидел её, но лезть не будем, — весомо произнесла ведьма постарше. И для прислушивающейся леди пояснила.

— Мы не всегда замуж выходим. Нам ведь девочки в род нужны, а мужчинам наследники. Рожаем мы тяжело, редко на второго ребёночка решаемся.

Услышав откровение, Ксения задумалась. Если ведьмы используют энергопотоки при помощи чутья, да куриных лапкок, то неудивительно, что они и внутри себя многое порушили. Пожалуй, Лерону интересно будет разобраться с проблемой и обменяться опытом хотя бы с Тири.

И, правда, намного позже, за несколько сеансов лекарь выровнял течение энергии в теле возлюбленной герцога, но больше Марено его не подпустил к своей невесте. Его светлость оказался жутким ревнивцем. Как только Тири увлеченная чем-то упускала из виду жениха, так он начинал портить всем настроение, пока лисичка снова не обращала внимания на него. Но это всё будет потом, после бурных объяснений, после жалобных герцогских стенаний, после того, как он с отчаянием будет бродить под окнами гостиницы, где остановилась Тири и клясться, что подавлять её больше не будет. А потом море счастья вокруг них, введение лисички в новую жизнь, знакомство её с разными людьми и бегство их обоих от общественного мнения на чудесную полянку, что дарует силы ведьме Тири. Всё у них будет. Провидица не ошиблась, когда пообещала Марено после «северного дела» любящую и любимую жену, счастье и детишек.

Но это их история, которую все сидящие за столом женщины предвидели без всяких способностей.

Гости ещё долго обсуждали дела покойных Биргхир. Не сказать, что они напрямую участвовали в конкурентной борьбе с соседями в своё время, но при случае не брезговали. В остальном же развал промышленности Севера полностью на совести храма. Северянам в какой-то момент стало абсолютно невыгодно работать по старинке и всё пошло на спад. За морем, на землях ближе к границам бывшего Метрополиса не было столь жёсткого гнёта и в имеющихся там горах добывали руду, медь, уголь и стоили они дешевле, да и везти ближе было. Женщин вся эта экономика не интересовала. Ведьмы волновались о том, чтобы их не преследовали по закону за совершённые ими дела по приказу хозяев. Ингвар как мог успокоил, объяснив, что расследование ещё состоится, но будет оно под патронажем герцога Марено, а он не намерен впадать в крайности, тем более в столь счастливом состоянии.

Не забыл ярл задать вопрос, кто наносил ведьминский удар по нему. Женщины, кто иголкой поводил, кто яблочком мужчину обтёр, кто волосинку попросил сжечь, но, ни одна ничего конкретного не сказала, лишь поклялись, что не они.

Наконец-то закончился долгий день, а с ним и многие тайны прекратили своё существование.

Удивительно в какой водоворот событий попала молодая семья, приехав на край света. Ксения была уверена, что жизнь на Севере спит под толстым слоем снега. Она размечталась

о спокойствии и уюте, о том, что посвятит себя домашним делам, самым обычным, тривиальным и как же ошиблась!

Глава 7. Дом, милый дом, что за гости в нём?

На следующий день Ксения упиралась изо всех сил и лежала в кровати пока голова не заболела. Уснула сразу после визита ведьм. Она ещё кажется поднималась по лестнице, когда голова дала отбой. Утомительный, насыщенный день накануне неожиданно подарил спокойствие и веру, что теперь будет всё хорошо. Спала крепко, как в детстве. Зато утром неожиданно накатило ощущение неги и комфорта. Захотелось насладиться мягкой периной, воздушной подушкой, чистым белоснежным бельём. Ксюша полежала на своей половине, перебралась на Ингварову, потом просто поперекатывалась по большой кровати, туда-сюда, пока не закружилась голова. Пришлось встать, поправить одеяло, взбить подушку и чинно улечься на своё место, как положено.

Большое окно, через которое проходит достаточно света, чтобы днём в комнате было светло и уютно. Дом протоплен, снизу доносятся голоса занятых делом людей, а леди выполняет свою работу, нежится и улыбается. Счастье-то какое, кто бы знал!

Из-за нарастающей головной боли пришлось всё-таки встать, сделать свой минимум упражнений и соизволить отведать, что там приготовили на завтрак. Приведя себя в порядок, Ксения решила, что теперь может показаться на люди. Одарив каждого встречного лёгкой улыбкой или приветливым взглядом, хозяйка уселась завтракать. Несмотря на то, что мужчины в доме уже все подкрепились, никто не отказался повторить завтрак и побыть в тепле Ксениного обаяния и долгожданного радостного настроения. Кухарка с Милле с ног сбились, по-быстрому заново накрывая стол для всех. В конце трапезы леди с грустью смотрела на аппетитно пахнущую буженину, но больше, ни кусочка съесть не смогла, оставалось только завистливо вздохнуть на мужской аппетит.

За что понравился нынешний дом Ксении, так это за большие окна. Сидя в гостиной, в тепле, за накрытым столом, освещённые утренними лучами, все наслаждались обстановкой, и никто не спешил уходить. Посплетничали о вчерашнем поведении герцога, истории ведьм приобретали больше красок в свободных пересказах, и всех ужасно интересовал визит наиглавнейших служителей храма. Воины с гордостью поглядывали на своего командира и его жену, понимая, что не каждый ярл достаивается чести личного посещения столь ранговых персон.

Когда стих разговор о важных, государственного масштаба делах, Ксения поинтересовалась, что за стройка образовалась у них за домом?

— Вы уж миледи не сердчайте, — начал отвечать Харн, — Мартин у нас взялся по вашим рисункам оранжерею строить. Народу у нас много толчётся, он всем ломик в руки и за двор посылает, мёрзлую землю долбить. Очень ему захотелось вас по возвращении порадовать.

— Не может быть! Мартин! Но как же?! Там же земля соседей?

— Уже наша миледи, — скромно ответил Харн.

— Неужели у меня будет отапливаемая теплица? Хоть что-то сбудется из того, о чём мечтала по дороге, — растрогалась Ксения и тем самым подбодрила Хассе.

— А я миледи, — поспешил похвастаться он, — слежу за вашей лавкой. Помните, мы накануне вашей пропажи запугали конкурента?

— Помню, как забыть, — сияя, как ребёнок в предвкушении подарка, подтвердила девушка.

— Он на следующий день пришёл, каяться. Начал вашу лавку чинить, приходил сюда, как увидел сколько народу у нас бывает, так усердия у него прибавилось. Я последил, чтобы он всё чин по чину закончил, да за работниками приглядел и не заметил сам как увлёкся. Такое это интересное дело оказалось маленькие сладкие чудеса творить. А уж когда вижу, как девчонки балдеют, отведав мои художества, так сам счастлив едва ли не больше их.

— Хассе, так это твои новинки мы вчера пробовали?

— Мои миледи, — с гордостью согласился мужчина.

— Как же здорово, какие вы у меня молодцы, — чуть не до слез расчувствовалась Ксения. — А как же землю удалось выкупить?

— Вы ещё не знаете, Стефан-то наш, деревенский увалень, у него ж хватка крокодила! Это такие животные ваше сиятельство, в южных странах водятся.

Хозяйка, улыбаясь, кивнула.

— Так вот этот хват договорился с соседями справа и теми, что граничат с нами за спиной дома, выходя на другую улицу, продать дома. Получается недёшево, но другой возможности не будет. У тех что справа, дом старый и им надо решать либо отстраиваться заново, либо съезжать. Стефан им нашёл домик поменьше и предложил доплату. А те, что позади живут, у них денежные затруднения. Остаётся слово за вами миледи, давать согласие на сделки или нет.

— А где же сам Стефан сейчас?

— Он завтра-послезавтра должен вернуться. Свою семью решил в город перевезти. Отец с матерью у него ещё молодые, но всё ж одним лесом в деревне им тяжело жить. Думают здесь дело себе подыскать.

— А на какую они рассчитывают работу?

— Батя у Стефана всегда хорошим охотником был, да шкурами занимался. Всё что он из кожи или меха делает, всегда дорого стоило. А мать помощница ему в скорняжьем деле. Думаю, будут теперь покупать шкурки, да ремесленничать.

— Ну что ж, хорошее дело, — согласилась Ксения. — Как Стефан вернётся, сразу к нам с Ингваром пусть подходит. Да, милый? Мы будем здесь расширяться? — повернулась она к мужу.

— Обязательно радость моя, — и не было счастливее человека сейчас, чем Ингвар. Он глаз не сводил, с ожившей Ксении. Смотрел, как она кушает, смакуя каждый кусочек, наблюдал, как она выжидала после первых горячих глотков кофе, прикрыв глаза, сосредоточившись на наслаждении. Слушал, как жена рассказывала людям, что с ней случилось, и больше не закрывалась в себе, не дрожала, не нервничала. Видно было, что Ксюша соскучилась по общению. Старался не упустить её эмоции, когда она радостно распахнула глаза в изумлении, услышав о начале строительства оранжереи. Рядом с ней царило счастье и не заметить этого, было невозможно. Поэтому никто не торопился. Все тянули время, чтобы побыть рядом, почувствовать, погреться, узнать, каким многогранным бывает семейное благополучие.

После завтрака Ксения устроилась с Мартином за большим столом, и они принялись обсуждать строительство в подробностях. Он волновался, пора было заказывать трубы для отопления. Первичная подготовка заканчивается. Через месяц можно будет укладывать трубы, соединять их с домовой печью. Дальше стройка пойдёт быстро, и вся проблема мужчине видится в нужного размера стёклах.

— Стёкла закажем у Биргхир. Только ты сам, ладно? Я начерчу карту, где у них

мастерская. Там отличного качества их делают. Не знаю только где трубы заказывать? Как их везти, из чего делать будут?

— Миледи, с трубами как раз проблем нет. Все большие дома оснащены ими и изготавливают их не так уж далеко от города.

Ещё посидев некоторое время, подсчитывая, во что обходится оранжерея и, помечтав, на счёт её окупаемости, два садовода разошлись по делам. Ксения отправилась провести свой кондитерский бизнес, а Мартин вносить залог за трубы и готовиться к поездке для заказа стекла.

Ингвар никуда не уходил из гостиной, расположившись у окна и используя широченный подоконник в качестве стола, разбирал накопившиеся бумаги по доставшемуся наследству. Когда Ксения засобиравалась по сладким делам, он с удовольствием оторвался от мира цифр, и они вдвоём, наслаждаясь робкими весенними лучами, прогулялись до кондитерской. Небольшие изменения под руководством Хассе пошли на пользу всем. У каждой женщины было огорожено своё рабочее место. В доме пробили ещё два окна, и теперь цех стал светлым, без тёмных углов. Работающей печи, выпекающей бисквиты, печенье, корзинки, хватало, чтобы обогревать помещение даже со столь огромными окнами.

— Миледи, мы все обновления сделали с доходов нашей лавки, — похвастался Хассе.

— Ты у меня чудо, — не задержалась с похвалой Ксения.

— На днях обещали льда привезти, — перешёл к делу мужчина.

— А хватит ли нам льда на всё лето? — забеспокоилась леди.

— Должно бы, ледник здесь толково обустроен.

Потом Ксения с мужем провели свою коробочную, там их парнишка, делающий раскраску коробок, забросал идеями по новым формам складывания их. Показал какие рисунки подготовил и, получив одобрение вкупе с деньгами, побежал заказывать оттиски.

У женщин в крахмальной мастерской новых идей не было, но вот потребность в их продукции возросла. Торговцы пирожками догадались делать кисель на основе картофельного крахмала, и так им по вкусу пришлось, что наладилась небольшая торговля продуктом на сторону. Старшая женщина отчиталась и дала расписку, что деньги сдала Хассе.

— Всё правильно, дорогая, не волнуйтесь, — успокоила ответственную работницу Ксения.

Пока гуляли по городу, совмещая прогулку с делами, чета Дан проголодалась и вернувшись домой, предвкушая сытный обед, встретили гонца от высочайших золотых мудростей храма с приглашением на беседу.

Ксения помнила, что с ней хотели поговорить о Земле, о том, что она считает там хорошим примером, для здешнего мира. Тема весьма обширная и сложная. Немного волнуясь, они с Ингваром наскоро перекусив, поехали в гости.

Встретили молодых ярла с женой в доме градоправителя любезно и проводили к высочайшим особам. Ксении было немного неловко, что хозяева дома исполняли роль дворецкого, но в данном случае, они с мужем были сами подневольными существами.

Поприветствовав друг друга, и обменявшись несколькими общими фразами о планируемом будущем, их мудрости выпроводили Ингвара вон.

— Наш разговор будет очень личным, пусть ваш супруг последит, чтобы нас никто не подслушал. Это в наших общих интересах, — предупредил круглолицый и наиболее общительный служитель.

Ксении оставалось только кивнуть, принимая объяснение. А дальше два с лишним часа

девушка отвечала на сыплющиеся на неё вопросы. Чем больше она их слушала, тем отчётливее понимала, что готовится вылазка на Землю, а вполне возможно в другие миры.

Начиналась беседа довольно отвлеченно.

«Имеет ли смысл по её мнению, использовать готовый опыт чужого государства, мира?» Если да, то почему, если нет, то тоже просили обосновать.

«Какие точки прогресса на Земле были отправными?» и следом, «а что такое электричество?»

И каждое новое слово вызывало вопросы, Ксения отвечала, рисовала для наглядности, поясняла плюсы и минусы использования и с сожалением разводила руками в ответ на просьбы о рассказах как именно «это делается?»

— Мы поняли, что для вас, леди, как обывателя, — девушка всем своим видом подтвердила, именно как обывателя, — прогресс начался с электричества, а именно со света?

— Примерно так, — согласилась Ксения и подумала, что если утрировать, то прогресс у неё получается сродни сотворению мира: «Да будет Свет!». И подумав, всё-таки напомнила, — но как для обывателя.

— Мы поняли, что годы разработок в разных направлениях, дали возможность в какой-то момент объединить их и произошёл скачок.

— Да, — выдохнула землянка.

— Давайте на примере Севера разберём, какой опыт Земли понадобится нам.

«Неужели точно собрались туда!»

— Учебники по металлургии, рудное дело, по химии, наверное, по лесоведению...

Ксения перечисляла долго и получалось, что одно цепляет за другое, то за третье и её знаний просто не хватало.

— Хорошо, давайте по проблемам, которые возникли у вас впоследствии неразумного прогресса.

Здесь девушке было легче, тема была более общественная и популяризованная.

— Сброс ненужного и отработанного материала в воду, загрязнение воздуха, отсюда специфические профессиональные болезни, истощение ресурсов...

— Как вы это исправили?

И снова тупик. Что за фильтры должны стоять на трубах, как очищается вода, как уменьшают количество отходов? Но более-менее она задавала направления для размышлений.

— Вы похоже устали, да и мы тоже. Очень много информации. Несколько дней нам понадобится, чтобы обдумать услышанное.

Ксения только вымученно кивнула, каждое лишнее слово уже отдавалось болью в горле и срывом голоса.

— Позвольте выразить вам признательность и восхищение объемом ваших знаний. Вы ведь пояснили нам, что обучались в творческом направлении и, тем не менее, столько знать!

Девушка, оберегая горло, только слабо улыбнулась, надеясь, что вышло искренне и, следя за своими руками, чтобы не схватиться за зад, который до немоты отсидела, выползла к мужу. Всю дорогу она молчала, чем ужасно нервировала Ингвара, но сил говорить не было, и она на каждый вопрос только поглаживала его рукой. Впрочем, пугать мужа не хотелось. Догадка, что ей вполне могут предложить добровольно-принудительно отправиться на Землю, становилась с каждой мыслью реальнее. Кому она там нужна двадцать с лишним лет

спустя? Нервировать родителей, если они живы или обрадовать своим визитом взрослого мужчину, наверняка с семьёй, которым стал её брат. А вдруг она обратно не вернётся? Что из себя представляет Земля нынче? Вдруг они уже влились в коллектив инопланетян? Каково ей будет возвращаться сюда, в заторможенное время? Единственный случай, когда разумнее было ничего не знать о покинутом мире. Пусть у них всё будет хорошо, но без неё. За что ей такие соблазны и это тогда, когда её жизнь только началась. Дети выросли, достаток есть, любимый есть, живи себе в удовольствие, делай что хочется, а не что нужно и вдруг снова втягивают в чужое колесо крутиться. Так Ксения ничего и не сказала Ингвару. Хватит ей одной дёргаться, изводить себя домыслами.

Пара дней в домашней обстановке пролетели уютно, спокойно и счастливо. На шахте рабочие восстановили порушенное, взявшись за работу всем миром. Добыча возобновилась. Ксения набросала по памяти адреса мастеров, что оказались не у дел на землях Биргхир и Харн поехал посмотреть на людей, поговорить и возможно пригласить к себе. Мартин окунулся в строительство, получив необходимую сумму денег. Хассе тоже закрутился в делах. Ему было поручено расширение дела.

Ксения написала письма сыновьям, рассказывая всё честь по чести, что с ней происходило, как всё пережила, что планирует делать. Прислала Александру договор на выкуп всего сахара, что он произведёт в своём имении и просила по-возможности увеличить поставку. Делилась своими мыслями о закупке в новых землях какао-бобов. Тщательно нарисовала их, описала вкус, обработку и если мальчиков заинтересует, то надеялась, что они снарядят корабль за ними. Так же расписала возможности консервирования южных продуктов и их использовании на Севере. Просила сделать пробные заготовки томатной пасты, вяленых помидор, сладкого перца в масле и в виде сушёного порошка. Предлагала послать все заготовки морским путём, а в обратный рейс обещала прислать новые сорта долгохранящегося сыра, сгущённого сладкого молока для кондитерских города, сладостей, квашеной капусты для моряков, по-северному засоленной сельди и высококачественного стекла, если надо.

Отдав Хассе кондитерское дело, Ксения решила немного обогатить рацион своей семьи и местных жителей. На большую прибыль она не надеялась, но в убытке быть точно не должна. Особенно она надеялась, что пусть через год-два-три, но получит какао бобы и тогда она начнет делать свой шоколад и даже получит право назвать его по-своему. Например, Данвкус или Данлад, или Ксюшон, или... долго мечтать не удавалось, всё время кто-нибудь отвлекал. То кухарка с просьбой снять пробу с блюда, как будто у неё пробовальщиков мало, то Милле сообщала, что побежала за стираным бельём, то за продуктами, то ей расплатиться надо за привезённый корм животным...

— Милле, тебе нужна помощница, — поняла Ксения, сидя в доме и видя, как носится целый день девчонка.

— Но как же... — замялась обеспокоясь служанка.

— Будешь следить за домашними расходами, за обеспечением, а помощница займётся уборкой. Народу у нас много проживает. Одни приезжают, другие уезжают, за порядком одной не уследить.

Хоть Ксения и не любила посторонних в доме, но вынуждена была признать, что вскоре понадобится ещё садовник, конюх, полотёр, и лучше бы своя прачка. Из знакомых воинов, охраняющих её и дом, скоро останется только Петтер. Хассе, как только будет передышка, так подыщет себе жильё. Он теперь важный человек, управляющий будущей кондитерской

фабрики. А то, что она будет, Ксения не сомневалась. Вот развяжется она со служителями, так начнет думать о простейшей механизации для производства леденцов. К поставке сахара уже хоть что-то должно быть готово. И всё это конфетно-пироженковое дело она свалит на Хассе. Как говорится, проявил инициативу, ответь! Мартину грозит строительный бизнес, он после оранжереи будет вникать в то, как лучше построить фабрику для конфет, потом для шоколада, после займётся магазинами, складами.... В общем, ему теперь прямая дорога в прорабы. Стефан тоже себя удачно проявил на поприще недвижимости, теперь он и родителей прокормит и себя. Остался рядом только Петтер, очень ответственный, спокойный воин. Похоже, он возглавит в будущем службу охраны. Вот такие перспективы вырисовывались у жильцов дома Дан. Харн обещал новых ребят прислать на освобождающиеся места. Но помощник Ингвара без конца в разъездах, ему бы своих помощников завести, да секретаря, поэтому он всё чаще разговаривает с Петтером и как думается Ксении, вскоре поручит ему отбирать воинов для дома.

Ещё всё только в мечтах, а люди расставляются на виртуальные должности, возглавляют несуществующие в реальности предприятия и под конец Ксения сама путается, сколько и чего она хочет ухватить. На какой уровень поднять семью и надо ли ей это? Но одно она понимает точно, что упустив момент, потом будет не пробиться среди конкурентов. Страх перед скитаниями, который она когда-то хлебнула с детьми, гонит её действовать, не даёт заниматься творчеством, а заставляет упрочить свои позиции, готовить надёжный тыл, если у мальчишек что-то изменится к плохому.

А потом снова в гости к служителям и снова вопросы до изнеможения.

«Денежные расчёты на Земле. Документы. Жильё. Власти. Учёба. Добыча информации...»

— Вы хотите посетить Землю? Я предупреждаю сразу, что не пойду, — как можно жёстче, чтобы не вызвала сомнений её уверенность, отчеканила Ксения.

— Мы надеялись на вас, но не настаиваем, — впервые за время вопросов раскрыл рот самый молодой его мудрость.

— Вы затеяли довольно опасное дело. В моё время человеку без документов, пришлось бы очень сложно, а как теперь, даже не представляю.

— Мы решим эту проблему. Хорошо, если бы у вас осталось, хоть что-то с вашего мира нам в помощь.

— В горах имения Орис есть тайник, там спрятаны мой паспорт, деньги. Немного правда, но на дешёвую гостиницу на пару дней хватит. Только без паспорта у нас и шагу не ступить, да и деньги могли за эти годы отменить. Я вам рассказывала про карты.

Служители переглянулись и видимо, сойдясь во мнении, пояснили.

— Как вы думаете, если мы пошлём человека со способностями к внушению, это поможет ему?

Ксения задумалась.

— Ненадолго и не всегда. Смотрите, вот он в какой-то ситуации показывает чистую бумажку вместо документа и внушает, что у него всё в порядке, но повсюду камеры и достаточно охраннику или любому любопытному сунуть нос в камеру и увидеть несоответствие, как он поднимет тревогу.

— Камера, это не помещение, а записывающее жизнь устройство?

— Да. Можно взять мой паспорт и вместе с внушением показывать его, но придётся чётко следить за камерами.

— Вы нам нарисуете, на что обращать внимание?

— Да, наброски сделаю, но в этом случае вам лучше поработать с видящими.

— Мы так и сделаем, но ваши картинки очень помогают ориентироваться в незнакомом мире.

— Странно, что вы не просите меня сидеть рядом с шаром и объяснять происходящее.

Служители улыбнулись, как малому дитю и круглолицый пояснил.

— Вы не совсем понимаете, как работает шар. Это же не... камера, это всего лишь предмет, помогающий сосредоточиться видящей и её клиенту. Третий стоящий возле шара ничего не увидит. Сам шар ничего не показывает, всё в голове у одаренной и того, с кем она работает.

— Магии у нас нет, — грустно констатировала факт Ксения.

— Именно так. Всего лишь особые, многогранные способности некоторых людей. В принципе этому можно научить, но есть ли смысл тратить на это жизнь? Мы все разные и у каждого есть своя изюминка в способностях.

— Но артефакт для перехода? Как же вы пройдёте?

— О! У нас есть несколько, — и, видя, как вытянулось лицо у девушки, служители рассмеялись и молодой пояснил, — вы понимаете, что это тайна?

— Да, конечно, мне не надо об этом напоминать.

— За родом Атис(девичья фамилия маркизы Орис) наблюдали всегда. Одна из иномирянок, вела очень активный образ жизни. Исследовательница, учёный, женщина с потрясающе острым умом и любознательностью, но этого было мало, чтобы рассчитать и создать процесс перехода. У неё были помощники, обладающие знаниями, терпением и не меньшей увлеченностью. Они работали командой и оставили свои записи. Подходящих кристаллов было больше десятка, так как они надеялись, что в будущем будут свободно путешествовать между мирами. Тогда и зарядку осуществить было проще, к нам часто заходили маги из других миров.

— И? Куда делись впоследствии эти помощники?

— Не хочется плохо говорить о вашей «родственнице», но они постепенно исчезли.

— Вы намекаете, что она их убрала?

— Ну....

— Они могли, между прочим, уйти в чужой мир и потеряться там по разным причинам. Например, найти своё счастье, либо нарваться на неприятности. Ваши намеки безосновательны, — рассердилась Ксения.

— Не будем спорить, тем более, что ни вы, ни мы, не можем подтвердить свою правоту.

Девушка запыхтела, но в полученном дневнике упоминания о помощниках она не помнит. Впрочем, там было всё по делу, места мемуарам не было.

— А как же язык? Мне придётся обучить языку вашего добровольца?

— О, нет необходимости, он знает ваш язык. У нас была возможность обучить его.

Ксения смолчала. Если эти умные, в общем-то, не злые мудрости сочли нужным держать у себя очередного попаданца с Земли, то её заступничество ничего не изменит. И с чего она взяла, что всех держат в застенках? Софи во многом оказалась запугана своей бабкой и была введена в заблуждение. Вполне возможно, что живёт себе попаданец среди местных, не тужит, так же как она. Служители строго охраняют её инкогнито и даже ради дела с лишним человеком не знакомят.

Девушка немного успокоилась и сосредоточилась на вопросах. По всему выходило, что

обязательно нужен помощник с принимающей стороны.

— Вы правы, мы обдумаем это, — задумались служители.

— Скажите, а в другие миры вы пошлёте кого-нибудь? — невольно вырвался вопрос у землянки.

Его мудрости улыбнулись и промолчали.

— Все изменения, будут касаться только Севера? — зашла с другой стороны девушка.

— Да, мы устанавливаем срок в пятьдесят лет. Этого достаточно, чтобы что-то сделать и посмотреть на последствия, а также возможность удерживать контроль в своих руках.

— Очень решительно и смело. Но ведь товары неминуемо распространяться по всему миру?

— Ничего страшного, ещё через двадцать- тридцать лет в случае неудачи, всё сломается и канет в Лету (прим. авт. Лета — река забвения)

— А если вы решите, что надо возвращаться к прежней политике избегания прогресса? То как тогда? Ведь вырастет новое поколение с новыми знаниями?

— Не думайте, что наше решение спонтанно, милое дитя. У нас давно забиты полки трактатами о неправильности противостоянию прогрессу и рассмотрены другие варианты пути. Сейчас лучший момент и наиболее удачное время, место для проведения подобного эксперимента. Когда складываются все точки воедино, то многие люди интуитивно чувствуют, что пора действовать. Вы ведь тоже изменили своей сдержанности и позволили себе немного приоткрыться в высказываниях, — заметил круглолицый его мудрость. — Наши же одаренные подтвердили, что если начинать, то сейчас и здесь. Мы надеемся на успех, и он имеет огромную вероятность. Нам нельзя идти по чисто техническому пути, мы найдём свой, самый лучший.

— И всё-таки, если не получится? — допытывалась Ксения.

— Наступят тёмные времена для Севера, и мы как ответственные за это примем вместе наказание.

Наступила тишина. Ксения очень остро ощутила, что ещё на протяжении своей долгой жизни, может окунуться в хаос, если затеянное сейчас не удастся. Теперь оставаться в стороне она точно не могла. Надо совать нос в любую область, которую ждёт развитие, создавать стандарты работы, избегая ошибок Земли. Воспитывать в высшем составе руководителей, у учёных-практиков и теоретиков чувство ответственности, чести...

Боже, на что она подписалась, со своим длинным языком! Как же мечта о тихом домашнем уюте? Ведь так явственно представлялось, как она в одинаковых передниках со своей доченькой на кухне вылепляет из марципана розочки на торт, или соревнуется с малышкой, кто лучше подгадает со специями к мясу, а папа должен будет определить победителя. Ещё мечталось усесться у окна за вычурный письменный столик и, погружаясь в творчество, написать свою собственную пьесу или детские рассказы, от которых ухохатывались бы и взрослые. Хотелось всенепременно связать ажурную скатерть, вышить картины крестиком и повесить их в гостиной! За вышитыми картинами в голову пришла лепка фигурок и их роспись, потом потянуло в создание эскизов необыкновенных украшений, потом мысли заняли витражи, мозаика, цветоводство, предметы интерьера, рисунки на тканях... в общем жажда творчества ощущалась чувствительно и желание проявить себя хоть в чём-то, хоть как-то бурлило. Жизнь же складывалась, совершенно не учитывая потребностей чуткой и трепетной души. Вздохнула.

Служители по-своему поняли тяжелые вздохи гостьи и деликатно помолчали.

Несколько требуемых зарисовок, десятков вопросов и беседа подошла к концу.

— Ваша мудрость, так вы будете, кого-нибудь посылать за моим документом?

— Думаю, можете оставить себе на память. У нас есть кое-какие образцы, к тому же мы не зря с вами просиживаем часами, времени мало.

Ещё несколько раз Ксения оставалась наедине с храмовниками и помогала, чем могла. Вопросы касались путешествия на Землю, обсуждались темы развития Севера, включая не только технические направления, но и меню таверн вкупе с досугом людей. Поначалу столь простые вопросы удивляли девушку, но служители не собирались упускать никаких мелочей. Они не отступали от идеи духовного развития, а к этому имели отношение и питание, и мысли вне работы. В первые беседы Ксении казалось, что она «кормит» знаниями их мудростей, но чем дальше слушала вопросы, тем больше понимала, насколько люди заслужили свои титулы. Беспольный хлам знаний из головы землянки они структурировали, раскладывали и доводили самостоятельно до логического конца. «Если они смогут воплотить хотя бы половину из задуманного, то Зеймлю ожидает расцвет», думала она. И тем более отказаться участвовать в основании истоков нового пути она не могла.

Пронёсся март месяц, снег почернел, погода всё чаще делалась мерзкой, ветреной, промозглой и лишь изредка манила солнышком. Господин Лерон единственный кто мотался с утра до вечера по своим лекарским делам. У него наступил аншлаг. Он ожил, снова шутил, прибежал в дом Данов перекусить, если был поблизости. Лекарь горестно сетовал на не разумных людей, не берегущих своё здоровье, и бодренько мчался лечить дальше. Финансовое состояние парня больше не вызывало жалости, он планировал уже заключать контракты с травяными лавками на доставку по сходной цене сырья. Подумывал о том, что неплохо бы заготовить самостоятельно мазей, а не полагаться на незнакомых людей со «старинными рецептами семьи». «Чего они только по невежеству не подмешивают в ценные продукты!», восклицал он за столом, делясь своими планами с четой Дан.

Ингвар ощущая острую нехватку людей, особенно на которых можно положиться, доверить им управление, мотался из города в посёлок у шахты и обратно. Начали расконсервировать старые рудники, требовались люди. Посёлок перерастал в городок и нуждался в управленческом внимании. Харн привёз мастеров из Биргхир, находил толковых управленцев среди сосланных аристократов бывшего Метрополиса, которым было запрещено покидать полуостров, и всех тащил к ярлу Дан. Расходы пока значительно превосходили доходы. Деньги Ксении таяли с бешеной скоростью и если не начнётся пополнения в ближайшие полгода, то ещё пара месяцев работы в долг, а потом крах. Количество охраны уменьшить не получалось, разрослась территория и догляд требовался повсюду. Мастера на шахте убеждали, что железная руда в некоторых шахтах разная и видно это будет наглядно при плавке. Очень надеялись на привезённых специалистов, которые знали, как поступать дальше с добытой рудой более профессионально.

— Ярл, ты пойми, из железа можно и серебро выделить, и золото, и другие ценные металлы. Надо знать, как, а у нас никого не осталось. Хорошо бы по всем нашим горам рудознатца пустить, чтобы посмотрел, где что залегают. Я вот как-то охотился, далеко забрался, так по всем признакам медь нашел, но, то поверху увидел, а надо бы углубиться. Уверен, сидим на деньгах, только бы людей нам толковых.

Всё это понимал и Ингвар, и его помощник Харн, и привезённые мастера, которым теперь требовалось обустроить печи, да не абы как, а с очисткой воздуха, с полным контролем над ненужными остатками. Всё это затормаживало работу. Ксения ничем не

могла помочь, лишь только с горой опилок подсказала, что можно их сжимать и делать из них кирпичики для топки, или склеивать, производя щиты. Но это снова расходы и древесный мусор не самая большая проблема. Землянка вздыхала и надеялась, что засланный человек в её мир сумеет найти весь необходимый материал и привезти его сюда.

Люди вокруг, словно чуя грядущие перемены, активизировались, пытались быть в курсе новостей, не прогадать и ухватить удачу, но они даже не представляли, какой масштаб новшеств их ожидает в будущем. Они полагали, что новая жизнь уже началась, пытались вписаться в заданный ритм и радовались, когда им удавалось подзаработать.

В быстро образующемся городке понадобились продуктовые лавки, одёжные мастерские, обувные, хозяйственные, возросли цены на съём жилья, сколачивались бригады для быстрого строительства домов. Местные жители копили деньги на покупку домашних животных, спрос на молочно-мясную продукцию обещал расти, появились вакансии пастухов, огородных помощников. Остро почувствовалась нехватка таверн, где свободные от семьи рабочие могли бы отдыхать, пообщаться, катастрофическая проблема дешевого питания вставала перед пришлыми рабочими ребром.

Если не пытаться зреть в самый корень происходящего, то для людей источником перемен был приезд молодого Ингвара с женой и вступление его в наследство. При воспоминании о Алрике, жители лишь махали рукой. Им неважно было, сколько он усилий приложил и денег вбухал в попытки восстановления хозяйства, людям нужен результат, а его не последовало. Тем ярче воспринимался триумф молодого наследника. Более того, с огромным уважением относились жители к Ксении. Гадкие слухи, распространяемые в своё время свекровью, вместе с новыми людьми докатились и до шахтёрского посёлка, где со злостью, с кулаками они опровергались, как будто от чистоты слов о юной леди зависела их дальнейшая жизнь. Может и зависела, у людей опасных профессий очень развиты чувство справедливости, благодарности и без интуиции им никуда!

Вместе с приходом весны, оживала жизнь в полном смысле этого слова. Ксению служители больше не дёргали на собеседования. Она даже не знала, остались ли их мудрости в городе или покинули его. Они с мужем так замотались за какой-то месяц, что вынуждены были ввести правило. После шести вечера обязательно возвращаться домой и проводить время вместе. Они обменивались событиями, произошедшими за день, потом все, кто проживал в доме, собирались за одним столом и ужинали, а после Ксения с мужем развлекались в одиночестве. Иногда подолгу играли в карты, шашки, крестики-нолики, иногда мечтали, но всегда их уединение заканчивалось ласками. С каждым днём их близость перерастала в нечто большее, чем телесная любовь. Потребность в касании друг друга росла, оно дарило сладкое, тёплое удовольствие, которое либо нарастало и выплескивалось страстью в постели, либо переходило в спокойную щемящую душу нежность. Наверное, сбылась одна из многочисленных легенд о любви и двух половинках, или встретились истинная пара влюбленных, переходящих из мира в мир и непременно находящих друг друга вопреки всему. Всем, кто видел вместе Ингвара и Ксению, не нужно было объяснять, что они муж и жена. Их взгляды, отношения, жесты, атмосфера рядом просто кричали о счастье этих двоих.

Однако, жизнь не бывает ровной исходя из определения чёрных и белых полос. А может сработал закон неоконченных дел, но в город вернулась старшая леди Дан и была крайне неприятно удивлена узнав, что Ксения жива, здорова и счастлива с её сыном.

Глава 8. Вдова Ирма Дан

Время в гостях для вдовы Дан текло медленно и неудобно. Комнату ей дочь с зятем выделили угловую, мотивируя тишиной и светлостью оной. Пришлось ненавязчиво намекнуть, что матери уместнее помещение потеплей. Новая комната не особо понравилась, но пришлось терпеть. Видимо, сама виновата, что дочери вкус не привила. Мебель огромная, тяжёлая, перина сто лет не взбиваемая, подушки всё-таки пришлось вытребовать себе нормальные. Тяжело скитаться на старости лет, но ведь дочь, не чужая, не бросить без материнского слова. Помогала, как могла прислугу приструнить, а то разболталась вся, на шею так и норовят бездельники сесть. Нелька дура безмозглая своих людей приучила к оплате, когда они обязаны работать на неё, за то, что живут спокойно на землях её мужа. Да видно с муженьком прогадала. Где болтался всё время, пока она гостила, незнамо где! А ведь приличным казался, когда сватался. Один раз и повидала зятя при встрече. Поучить бы его, видно мать с отцом баловали, ума мало вложили.

Хотела леди Дан ещё погостить, не возвращаться обратно по раскисшей дороге, да сердце за сына изнылось, как он там, не учудил ли чего по молодости, да по глупости. Вовремя она дрянь извела, не должен был успеть сыночек, прикипеть к мерзавке. Хитрая стервь, как ловко обдурила наивного, своих земель не отдала, за чужими приехала. Небось, ещё ведьмачила, вот и старшенького сгубила, паскуда.

Злость подгоняла почётного возраста даму в дорогу и, несмотря на то, что у дочери ещё многое поправить надо было бы, пришлось ехать обратно. Семья Дикта может и передумать, отдать свою Астрид за кого другого. Отчего жизнь так несправедлива, даёт богатство либо дурням, либо совершенно не заслуживающим его людям. Богатейшие серебряные рудники разрабатываются спустя рукава. Им, видите ли, много не надо, пусть потомкам остаётся. Старые хрычи. Не зря им судьба долго не благоволила, ребёнка не давала, лишь к закату жизни порадовала дочкой. Так и тут оплошали, вырастить толком не могли. Не девица, а оленёнок безмозглый. Глазищами хлопает, в ручках платочек мнёт. Намучается она с этой мямлей, пока уму разуму научит, но Ингвару Астрид не может не понравиться. Увидит, не оттолкнёт, враз забудет свою чернавку.

Мысли о размере приданого, наводили на разумность предварительного составления плана по их трате. Имеет ли смысл отстраивать сожжённое имение? Наверное, нет, хватит, насиделась в глухомани. Пора бы каменный особняк в городе иметь. Трёхэтажный, с садом и маленьким коровником. Свежее молоко даже в городе нужно. Неплохо было бы на источники съездить, что-то кости о себе стали чаще напоминать, до этого придётся гардероб обновить. Пока Астрид не забеременеет, будет у неё под присмотром жить, а после можно в деревню отправить. Там спокойно и тихо, для вынашивания ребёночка очень полезно. Ингвар весь в работу уйдёт, он ответственный, а невестку хорошо бы сразу на второго внука раскрутить. Делать ей всё одно нечего, пусть сидит в деревне, рожает. Пока есть бабушка, воспитает всех, лишь бы здоровье не подвело.

Вторая женщина, прожившая рядом всю свою жизнь с леди Дан, сидела молча и тоже очень надеялась на замаячившие на горизонте серебряные рудники. Её, как и соседку, терзали мысли о вселенской несправедливости. Где это видано, за сопливую девицу давать крупнейшее приданое. Ладно бы страшна была, или спесива, или глупа..., впрочем, ум как

раз под сомнением. В младенчестве, можно сказать, где-то умудрилась увидеть молоденького Ингвара и запомнила же его, зассыха, влюбилась, видите ли, столько лет ждала его. Куда Дикты смотрят, дочери так потакать. Ведь знали, что парень вернулся женатым, а они выжидают. Грех на душу заставили взять. Наперсница вздыхала, но особо чужестранку жалко не было, за себя тревожно, а за других переживать сердца не хватит.

Так и ехали обе женщины, в окружении небольшого отряда, подсчитывая каждую медяшку, не забывая ронять скупые фразы об экономии, старшему воину. В пути многое раздражало, часто застревали они посреди дороги, кони оказались избалованнее людей, то одно им нужно, то другое. Продвигались намного медленнее, чем хотелось бы, но изо дня в день, город становился ближе. Радостное настроение заполняло леди, основой его была предстоящая ей миссия пристроения сына к серебряному руднику. Долг матери будет выполнен и перед ребёнком, и перед родом.

Останавливаться в гостинином доме у погруженной в мечты дамы не было даже в мыслях. Чернавка оплатила аренду дома на год и впоследствии эта расточительница, собиралась выкупить дом. В любом случае, есть, где остановиться. Оставалось надеяться, что сын проживает в городе, не забывая, конечно, о возложенных на него обязанностях. Приняв величественно-печальное выражение, леди Дан старшая постучалась и, не давая воину сына сказать ни слова, вплыла в гостиную.

— Сынок! — оставляя следы на чужом ковре, женщина окидывала взглядом обстановку.

В гостиной за столом разбирали бумаги Хассе и Мартин. Они, по мнению женщины, вылупились на неё как олухи, не проявляя должной учтивости и уважения.

— Что сидите, приветствуйте хозяйку, — зло бросила им поучение. Распустил сын своих людей. Они, конечно, воевали, товарищи, «спина к спине», «рука помощи», но всё это в прошлом. Раньше бывало, мужичьё дальше сеней не пускали, а эти наглецы в гостиной сидят. Говорила она в своё время мужу, нечего поощрять всякого, кто меч держать в руках умеет, так нет же, женщина, видите ли, ничего умного сказать не может, а вот оно как, скоро в спальнях хозяйских неучи поселятся. Вовремя она приехала. Очень вовремя. Не зря сердце материнское чуяло, что торопиться нужно, порядок наводить.

Мысли старой Данихи, новыми не были, поэтому многого времени не потребовали. Хассе с Мартином ещё вставали, а у неё уже срывались следующие слова.

— Совсем совесть потеряли сидеть в господских помещениях?! Небось, бумагу пользуете хозяйскую! А ну кыш отсюда!

Не знающие, как себя вести, что делать, мужчины неловко вышли из-за стола и собрались выйти на кухню.

— Мама? Что вы здесь делаешь? — с невыразимым удивлением Ингвар вышел из спальни, заслышав голос матери, и поспешил убедиться, что ему не кажется. Ксения же спала с лица. Предела наглости, похоже, у свекрови нет.

— Сынок, что же ты не обнимешь меня, неужели не рад, — достав платочек, женщина протягивала руки обнять, заодно приголубить и утешить сына. Немного насторожил цветущий вид мальчика, всё-таки она предполагала, что он будет дольше оплакивать привезёнку, но так-то лучше.

— Почему вы здесь? Что-нибудь случилось у Нели?

— Что у неё может случиться? — поморщилась женщина, поворачиваясь боком, чтобы сыну было удобнее снимать шубу с неё. — Как была клушей, так и осталась. Муж бежит от неё невесть где, она дома одна сидит. Не в меня пошла девка, ни красоты, ни характера.

Пройдя к столу, женщина устало присела. Удивительное дело, целый день сидела в повозке, отсидела весь зад, а в доме, тут же потянуло присесть.

— Ну как, накормишь маму с дороги-то? Да и помыться мне не плохо бы. Баньки, небось, при доме нет?

— У нас не совсем ба...

— Не удивляюсь, знаю, кто дом выбирал. Ты уж сынок прости меня, нехорошо плохое вспоминать, но разве ж хорошая хозяйка позарилась бы на дом с такими огромными окнами, да без баньки? К тому же людской не вижу, твои воины у тебя под носом сидят, разве это дело? Дом не казарма.

— Мама...

— Не волнуйся, сынок, я помогу.

Женщина оглянулась и, не увидев больше никого, заметила.

— Прислугу разболтал. Не зайдёт лишний раз не узнает, что нужно хозяевам.

Пока Ингвар объяснялся с матерью, или пытался вставить хоть слово, Ксения сидела и, обхватив голову руками, не знала, как поступить. Единственное желание вышвырнуть эту женщину вон, не давало мыслить разумно. И, тем не менее, поступить, как хотелось она не могла и самое ужасное, она понимала, что Ингвар не выставит мать на улицу. Это капкан, в который угодили они оба. Если бы не сгорело имение, но и в том случае, её было бы затруднительно выжить. Может зря она примеряла сложившуюся ситуацию на себя в качестве свекрови и представляла, смог бы Александр или Алёшка выгнать её из дому, если бы она не поладила бы с невесткой. Измучив себя моральной стороной, Ксения поднялась, оправила на себе платье и вышла в гостиную. Пока она спускалась, свекровь её не видела, но вот она подошла к мужу.

— Добрый вечер, леди Дан, — холодно, но вежливо произнесла Ксения.

Свекровь молчала и тарасилась на неё. Из недоумения, взгляд её наливался злостью, переходящей в ненависть, и первая попытка что-либо сказать не увенчалась успехом. Видимо хрип собственного горла, помог ей взять себя в руки.

— Жива значит, — не то спросила, не то утверждающе сказала она.

— Ксения сильно пострадала при похищении, но как видите, жива, к моему счастью, — нахмурясь ответил Ингвар.

Зыркнув на сына, женщина промолчала. Не знал, что сказать и Ингвар. Ксения тоже не торопилась брать на себя ответственность за общение. Свекровь опустила глаза, ненужный платок так и остался у неё в руках, придавая трогательность образу.

— Отца нет больше, заступы моей. Старшего сыночка тоже сгубили, заботливого, неперечливого. Теперь некому за меня постоять и идти мне некуда.

Платочку нашли применение, подняв к глазам и промокнув уголки.

— Мама, отстрою я вам дом, не плачьте, — пробубнил Ингвар, — и никто вас не гонит, чтобы так говорить.

Ксения, услышав последние слова, развернулась и ушла в спальню. Задача, не имеющая решения. Самое плохое, что она не чувствовала сил отстаивать свой дом. Отвечать, огрызаться, она могла, но это означало скатываться на базарный уровень и позорить себя перед людьми. А вот набраться агрессии и нападать, давить ненавистью, как это делала свекровь, Ксения не находила сил.

Заснули они с Ингваром, не обсуждая сложившуюся ситуацию. Просто прижались друг

к другу и, помаявшись, незаметно уснули. Утро началось с голоса отчитывающего кухарку и Милле. Спустившись к завтраку за столом царила тишина и кроме леди Дан старшей никого не было.

— Мама, где мои люди?

— На кухне, где положено, — спокойно ответила женщина, занимающая место главы дома.

— Я прошу вас не распорядиться моими людьми.

— Ты много им позволяешь сынок. Невозможно всех накормить. Ты не считал, во сколько тебе обходится содержание твоих людей?

— Не стоит лезть в мои дела, — раздражаясь, понизив голос, ответил Ингвар.

— Ты теперь ярл, сынок, это большая ответственность и первое твоё дело уметь считать деньги, — поучала женщина.

— Я ярл. Я сам решаю, что делать. Милле, накрывай стол для всех!

— Это всё она тебя учит, — сорвалась свекровь, — привёз пиявку на нашу голову!

Удар кулаком по столу, прервал скандал. Женщина, обидчиво поджав губы, замолчала. Милле бабочкой порхала, расставляя дополнительные тарелки. Однако Мартин и Хассе, извинившись, быстренько собрались на работу. Ксения тоже не стала рассиживаться, выпив горячего отвара, пожелав всем приятного аппетита, она улыбнулась мужу и поднялась наверх. Через десять минут, она уже выходила из дому.

— Ксюша, ты куда?

— Сначала в кондитерскую, потом Стефан просил, чтобы я осмотрела, подобранные им места для строительства сам знаешь чего.

Двое ребят из новой охраны, резво подскочили, как только увидели спускающуюся леди в одежде и побежали одеваться, чтобы сопроводить. Все видели, что, несмотря на улыбку, молодая леди, сбегает из дому из-за старой Данихи. Ярл тоже понимал, что Ксения уходит, чтобы избежать конфликта, но не представлял, что делать ему. Свободных денег не было, чтобы затевать строительство в имении, на улицу маму он выставить не мог, но и уживаться с ней не было возможности. Дождавшись, когда все разбегутся по делам, он пригласил её в кабинет.

— Мама, я хочу, чтобы вы знали, что хозяйка этого дома Ксения. Она купила его, она обустроивала, ей решать, кого принимать, кого кормить за общим столом.

— Это что же, она меня выгонит, а ты и не заступишься? — ахнула женщина.

— Мама! Никто вас не выгоняет, но ведите себя гостьей. Помните, как вы Ксюшу встретили? Кем вы её называли? Не невесткой, гостьей, да ещё и после выставили на мороз.

— Гулящая потому что! — вызверилась женщина.

— вы знаете, что это не так! — и снова удар по столу.

— Не думала я, что прожив жизнь, забота обо всех, сама окажусь бездомной, — притихла леди Дан.

— Если бы вы умели уступать мама, то многое сложилось бы по-другому.

Оба молчали. Когда уже Ингвар хотел сказать, что ему пора заниматься делами, женщина произнесла.

— Я истратила последние деньги во время пути. Я должна своей охране больше, чем за полгода.

— На что вы потратили то золото, что я вам дал? Впрочем, неважно. Берите, — ярл протянул свой последний мешочек с привезённым золотом, — больше у меня нет.

— Всё на неё спустил? — не удержалась, съязвила она.

— Пока что мы живём на приданое Ксении. На её деньги восстанавливаем шахты. Не смейте говорить о ней неуважительно, — отрезал Ингвар.

Дом покинули все, кто мог, оставляя кухарку и Милле на растерзание гостье, чувствующей себя как дома. Женщина облазала все комнаты, желая удостовериться, что предоставленная ей не худшая из всех. Осуждающе качала головой, созерцая расточительство в обстановке. В каждой спальне лежал ковёр, окна прикрывали двойные шторы, тонкая и плотная, не из дешёвых, между прочим, тканей. Дом протапливался круглосуточно и, невзирая на сквознячки, тянущиеся из щелей, повсюду было тепло. Обилие подсвечников зашкаливало. В комнатах, коридорах, в кладовках, в отхожем месте, везде можно воспользоваться либо полочкой и поставить свою свечу, либо зажечь имеющиеся. На кухне от неограниченного света, поступающего через огромные окна, резало глаза. Старшая леди Дан не привыкла, чтобы помещения в доме заливал солнечный свет. Количество посуды для приготовления пищи раздражало, несколько стоящих шкафов со стеклянными дверцами, были до предела забиты фарфоровыми сервизами. Женщина почувствовала себя нехорошо, от давящего богатства и, подсчитав, сколько вся эта бестолковая дребедень стоит, с пуцей энергией возненавидела чужеземку.

— Где мои люди? — не зная, кого ещё спросить, обратилась гостья к кухарке. Та нахмурилась, по её мнению о своих людях стоило вспомнить по прибытию, а не ночь спустя, но ответила.

— Да уж пристроили, не бросили на улице!

У леди Дан даже плохое самочувствие отступило от вопиющей наглости прислуги.

— Дрянь! — заорала она, замахиваясь. Но что, пусть даже крепенькая сельская женщина могла противопоставить не менее агрессивной кухарке, каждый день тягающей тяжеленные сковороды и кастрюли. А сколько дров приходится подкидывать в течение дня в печь? А мешки с крупами, бобами, куски мяса, огромные колбасы, круги сыров, передвигать, выносить на стол и резать... всё это не будешь ежеминутно просить кого-то поднять, поднести, унести. Да ещё злость, за нарушение рабочей обстановки, которая так нравилась женщине в этом доме, добавляла сил и, конечно же, чёткое слово хозяйки, что если свекровь сунется в работу кухарки, то гнать её любыми способами!

Женщина очень хорошо поняла сложившуюся обстановку, ей пришлось пожить не только с собственной свекровью в своё время, но и с пятью сёстрами мужа. Вот уж врагу не пожелаешь! Даже когда всех выдали замуж, так они дорожку не забыли, на все праздники таскались нервы трепать, в нищету носом ткнуть. Не задумываясь, с чего муж ранее мог заработать, когда их всех содержал. Даже деток больше двух не решались из-за этих змеюк заводить, опасаясь не прокормить. Только сейчас и вздохнули свободнее. Свекровь уехала к старшей дочери, изредка к другим дочерям ездит, все они ругают старшего брата непутёвого, неудачно женившегося и не нажившего достатка. А они с мужем сейчас домик подремонтируют, детишек приоденут, и всё у них будет хорошо, когда столько ртов разбежалось. И молодой леди поможет, удачливая она, кто в доме у неё с добром не появится, тот вскорости большим человеком становится. Воины ярла дрались за место в охране у жены его. Мартин, Хассе, Петтер, Стефан, все теперь важные люди. Даже лавочник пакостник и тот пристроился. В своей лавке товар леди продаёт. Она ему низкие цены, а он торгует и готовить ничего не надо. Ещё две лавки в ближайших городках собирается открывать. «По копейки отовсюду ручеек набежит», говаривал он, сидя у окошка здесь на

кухне.

Уж ей ли, кухарке не знать, сколько людей туточки перебивало, и уходили окрылённые. Всем дело находилось. Да что далеко ходить? Милле, сирота с сопливыми братьями на руках, без опыта, только с честностью и усердием, за короткий срок из служанки в старшую по дому превращается. С приличным заработком, не только для девушки, но и для работницы со стажем. Не без гордости и о себе думается. Стряпня хозяйке нравится, покладистость, и желание учиться новому, тоже по душе леди пришлась, вот и свободу ей дали. Бывает, иногда она себе временных помощниц берёт, когда с заготовками управиться надо, на своё усмотрение, между прочим. Свой кухонный кошелёк имеется, всегда есть право кого-нибудь из охраны взять с собой за покупками. Тележечка своя имеется для продуктов. У градоправителя жена не пользуется такой свободой и доверием, как она, пришедшая женщина, кухарка. Не принято в этом доме обманывать. Честь и порядочность высоко ценят. Жаль, что хозяину с матерью так не повезло. Злая она, завистливая, с гонором, да ещё и упёртая. Не любят её люди, как и она их. Вон глазёнки свои блёклые раскрыла, того и гляди удар хватит, но нет же, такие злыдни сами кого хошь доведут!

— Дрянь, не дрянь, а с кухонки моей вон подите, пока сковородкой ненароком не зашибла, — и надвигается угрожающе, с удовольствием наблюдая, как ошалела мадама, уступает и пятится к двери.

— Мерзавка, тварь подзаборная, выкину тебя отсюда, — и шмыг за дверь.

В гостиную выползла наперсница леди Дан и получила под горячую руку.

— Ты где была? Почему я тебя искать должна?

— Здесь я хозяйюшка, в мыльню поутру ходила, — зачастила подруженька, — раненько встала, посмотреть, как тут и что, расспросила про баньку. У них тут сложно всё устроено, но пользоваться просто.

— Мне сказали, что бани нет у здесь, — недоверчиво фыркнула леди.

— Как же нет, не только банька, но и корыта огромные стоят, да ещё крошечные комнатки, а там с потолка водичка, как дождик льётся. Прямо чудо-чудное, палочку поворачиваешь и хочешь холодная, хочешь, горячая вода поливает сверху. Не надо с кадками возиться.

— Перепила ты что ль? — подозрительно посмотрела Даниха на приживалку.

— Всё как есть говорю, пока всё испробовала, время незаметно пролетело.

Подслушивающая кухарка головой покачала. Срочно Мильке помощница нужна, да не одна, а ещё бы отдельную девку в банный домик. Народу много, не все за собой убрать, как надо умеют. Эта перечница, небось, и не подумала, что использованные полотна нужно в большую корзину бросить, что окошко опосля приоткрыть надобно, для уменьшения влажности. Всех живущих здесь сама леди учила, как пользоваться и беречь, а эти... понаехали из глухомани.

Гости заторопились с визитом в мыльный домик, дав возможность Милле и кухарке спокойно заниматься своими делами. После же для девушки начался форменный кошмар. Отпор как кухарка она дать не могла, вот и гоняли её обе дамы. Одна чтобы восстановить своё душевное равновесие, вторая, чтобы угодить первой.

К обеду вернулась Ксения и, расстроившись, узнав, что муж ещё не вернулся, принялась расспрашивать, как ведут себя гости. Милле молчала, а вот «кухня» порадовала своей бойкостью. Уверив своих подопечных в полном своём одобрении, землянка настраивалась к неминуемым боевым действиям за обедом.

Мужчины, проживающие в доме Данов, проникали в гостиную с опаской. Немного устаревшая и всё же деревенская традиция, есть всем вместе за огромным столом, прижилась здесь. Для Ксении это было удобно, если же она хотела уединения, то в её распоряжении была маленькая гостиная на втором этаже. Слишком много дел, мало времени и все встречаются только за столом. К этому стилю жизни землянка привыкла ещё в Метрополисе. Простые воины за столом не сидели, но управляющие или приезжие старосты, лекарь, всегда. У матери Дан так же за праздничным столом собирались многие жители, но ежедневные трапезы она разделяла. Была разная еда для семьи и для работающих, служащих семье людей.

Большая зала, служащая одновременно и столовой, и гостиной, заполнялась быстро. Ксения расспрашивала о делах мужчин, слушала новости, отвечала на вопросы. Милле принесла обед, и Ксения из большой супницы принялась разливать суп. Это скорее была привычка, самой регулировать, кому, сколько в тарелку класть гущи, мяса или бульона. Сложилась она из-за предпочтений детей. Александр никогда не ел в супе капусту, лук, морковь, зато с удовольствием вылавливал мясо, Алекс наоборот, обожал гущу, а мясо откладывал, Алик ел всё, что дадут, а Вит очень любил выпивать бульон. Так и получилось, чтобы не слушать детские скандалы, Ксения всегда стояла на раздаче, заодно запоминая предпочтения частых гостей. Подобный вопиющий факт не могла обойти стороной свекровь, появившаяся на запах еды.

— Можешь не надеяться даже на место прислуги в этом доме, — чопорно произнесла она, усаживаясь на место Ксении, пока она наполняла тарелки.

Девушка от удивления и наглости свекрови опешила. Разные люди бывают, злые, противные, хитрые, заносчивые, но голову на плечах имели, и хотя бы не выставляли себя на посмешище, эта же особь редкий экземпляр. Ксения впервые при виде этой женщины, почувствовала себя очень даже неплохо. Уверенностью наполняли родные стены, уютная светлая обстановка, люди, поддерживающие её и землянка, насмешливо выгнув бровь и склонив голову, спокойно произнесла:

— Неуважаемая гостья, я вам даю выбор. Либо вы пересаживаетесь, либо я выливаю тарелку с супом вам на голову, либо ребята вас сейчас вместе со стулом выставят на улицу, на потеху городу с рассказами, что вы не умеете себя вести за столом.

— Дря...мер... — дама явно желала выразиться, но осматривая мужичьё, сидящее за столом, обрывала себя и получалось неразумное шипение. Гордо встав, она пересела на ближайшее место. Подруженька её, тихонечко пристроилась в самом конце стола и, опустив голову, исподлобья зыркала и на всякий случай запоминала, кто поддерживал взглядом, жестом, молодую хозяйку.

Обед прошёл молча, без весёлых реплик, без просьб добавки и без восхвалений пищи. Насытившись, почти все разошлись по делам, только Ксения осталась с новыми управляющими обсудить текущие вопросы за чашечкой кофе, чая, пива, кому, что любо было. Старшая леди Дан тоже уединилась с наперсницей и поначалу долго шипела на чернавку, потом задумалась. Её подруженька оценив обстановку за столом, да и саму невестку, как и разговоры о ней, попыталась перенаправить мысли хозяйки.

— Ирма, ну чего ты на неё взъелась, — поглаживая по спине, начала уговаривать она, — денег южанка вкладывает немало, восстанавливается всё за её счёт. Может получится и заживём мы лучше прежнего? Ты бы не воевала с ней.

— Дура! — озлобилась на приживалку леди, — что ты сравниваешь! Думаешь, я не

слушаю, что говорят. Деньги у неё заканчиваются, а она командовать тут остаётся. Нам это не надо. Нам Дикты со своей дочкой баснословное богатство протягивают, взять только надо и неважно будет, получится, что с нашими рудниками или нет. Я же человека посылала в Сала, там огромные залежи без дела лежат. Ковыряются потихоньку, берут, сколько надо и всё. Я бы там развернулась! Всю жизнь мечтала никогда не задумываться о деньгах, а вместо этого каждый день решаю, на что медяшку потратить и как её поделить, чтобы на всё хватило. Много ли нам осталось? Говорят, южане намного дольше живут при помощи своих лекарей, мы бы съездили туда, кто знает, может и не врут. Столько всего хочется, море возможностей появляется, если есть деньги и у меня на пути стоит только ОНА.

— Но никуда не деть её. Ярл наш души в ней не чаёт, уверена, не откажется от неё, как не злословь, не позорь.

— Бредни, это всё. Я его не для того растила, чтобы он за юбкой бегал. Нужно будет, откажется, он у меня мальчик ответственный, — усмехнулась леди.

Собеседница покачала головой, выражая неодобрение.

— Ты со мной? — подозрительно вскинулась хозяйка.

— Всегда Ирма, ты же знаешь, — обиделась подружка.

— Надо побольше узнать о чернавке. Поспрашивай, почему она сюда приехала, а не отдала свои земли Ингвару там, как все. Что-то разное все говорят, вранья много и сказок. Никак не разберу, где правда, где выдумки. Самое главное узнай, кто её похищал и зачем. Возможно это наш союзник.

Вторая женщина слушала указания внимательно и кивала соглашаясь. Потом она приняла приветливое выражение лица и, не откладывая поручение, поспешила общаться.

Ингвар вернулся только поздно вечером, напряжённый и тревожный. Рассказал, какие дела пришлось решать, а самое главное, что начинается суд над Биргхир. Необходимо закрыть вопросы покушения на Ксению с Марено, о нападении на имение Дан, и Лейф в ответ выставил обвинение в убийстве его жены.

— Но разве мы в чём-то виноваты? — недоумевала Ксения, не понимая, почему столь встревожен муж.

— Нет душа, моя. Однако нам очень сложно пришлось бы, если бы свидетелем в деле не было герцога. Тебя бы выставили не гостьей, а воровкой или ещё что-нибудь придумали бы.

— Но Ингвар, а нападение на твои земли, как оправдали бы?

— Местью или недоразумением. У нас выкручиваться умеют не хуже ваших метрополисцев. Ой, прости Ксюша, ты мне так и не рассказала с каких ты земель. На тебя наложили обет молчания?

— В общем да, но показать где я жила, могу. Давай карту.

Разложив на кровати карту, и устроившись по бокам от неё, девушка ткнула в место, где родилась.

— Не уверен, но, кажется это пустые места. Русичи их не заселили. Там же сплошные болота. Или ты из маленькой деревеньки?

Ксения рассмеялась и, развалившись на подушках поудобнее, лениво протянула.

— В моем городе около 5 млн жителей.

— Не может быть... Ксения, это невероятно. Ты шутишь?

— Нисколечко.

— Я не могу представить. Как можно уместиться такому количеству народа на одном

месте? Вода, питание... повсюду будет грязь.

— Ингвар, у нас высоченные дома, везде водопровод, как в Метрополисе, только лучше, надёжнее и совершеннее. Помнишь я начала у себя строить туннель с рельсами. Так вот у нас по этим рельсам в огромных вагонах подвозится столько питания, одежды, сколько нужно. Вагоны научились разгонять со значительно большей скоростью, чем скачут лошади. Они могут передвигаться по рельсам днём и ночью. Есть другие виды транспорта, но про это мне нельзя рассказывать.

— Ксюша, но что людям делать вместе в таком количестве? Чем они занимаются?

Девушка, поглаживая ступней по бедру мужа, томно протянула.

— Уж находят чем. Торговля, храны, заводы, фабрики, лавки путешествий, развлечений, судебные конторы, а также конторы счетоводов, организации, занимающиеся доставкой товара, людей из одного места в другое, складские рабочие, банщики, рабочие, следящие за водопроводом, за дорогами... очень много требуется для обеспечения жизни большого города Ингвар.

— Невероятно, — восторженно и всё ещё не веря, воскликнул мужчина, разминая пойманную ступню, пока не нащупал щекотное место. Ксения, резко поджав ногу, засмеялась, отмечая растерянное лицо мужа. Только что его руки были заняты важным делом, а глазоньки наблюдали за разомлевшей женой и вдруг он ни с чем остался. Откинув карту в сторону, Ингвар пошёл в наступление, но Ксюша оказалась вёрткой и прямо из-под носа выскользнула.

— Чудовищщщще, — протянула она и снова раскинулась расслаблено.

— Я? — ахнул мужчина и попробовал накрыть собой призывно лежащую жену, но она только этого и ждала, и ловко скатилась с кровати на пол. Выглядывая, она ещё более томно протянула.

— Да ты у меня хищщщщник, — и глазки у неё засверкали весельем с явным подвохом.

С удовольствием поддаваясь на провокацию, Ингвар снова резко переместился, стараясь поймать Ксению, но она сначала отпрыгнула как кошка, а потом сразу же оседлала мужа.

— Попался, — счастливо констатировала она и, вытянув руки Ингвара за голову, начала распоряжаться.

— Ручки мы вытянем вот так, рубашечку расстегнём, здесь погладим, а теперь поцелуем... — дальше озвучивать, что она делает, не было возможности в силу большой занятости. Муж подвергался ласкам, переходящим от нежности к резким, порывистым и уже взаимным.

А наутро, день покотился своим чередом. Свекровь больше не поучала, лишь молча, всячески выказывала неодобрение, но от её взгляда делалось очень неприятно всем. Потом прибежал гонец с оповещением, что завтра начинается закрытое судебное заседание.

Глава города чувствовал себя чрезвычайно неловко в качестве главного судьи. По уму герцог Марено должен был возглавить иск, но он был заинтересованным лицом. Градоначальник, изнервничавшийся честью принимать у себя в доме верховных служителей, теперь был добит новой оказываемой честью, выносить приговор знатым семействам. На своих землях ярлы сами собой являли любого вида власть. Над ними власть теперь имел император или приближенный его человек типа герцога Марено. Его светлость, переговорив по этому делу с высочайшими мудростями, которые тоже оказались замешаны, выставили градоначальника судьёй. Фарс. Оставалось надеяться, что ярлы сами решат между собой спорные вопросы, а он озвучит их решение.

На процессе присутствовали сам градоначальник, ярл Биргхир-Лейф, ярл Дан с женой, герцог Марено с женой и все трое верховных служителя.

Ксения, увидев недавнего похитителя, ахнула, как он постарел. Из мужчины словно вынули стержень. Он поседел, каждый шаг делал с усилием, и только злость горела в его глазах. Он не стал спорить и признал вину тестя с тещей, соглашаясь выплатить любую названную сумму. Он принял обвинение храма, и согласился с назначенными откупными за погибших служителей по вине Биргхир. Его всё это не интересовало, лишь, когда зашла речь о его похищении Ксении, он прожигал взглядом её и с ненавистью уставился на Ингвара, выдвигая ответное обвинение в убийстве жены.

Градоначальник не знал, что делать. Он пробовал вести допрос Ксении и ярла, но его вопросы совершенно не проливали свет на произошедшее в охотничьем домике. Тогда один из его мудростей, взялся расспрашивать девушку. Ксения развернулась лицом к Лейфу и, ориентируясь на вопросы, начала рассказывать.

— Когда она открыла дверь, то мой охранник был мёртв. Я слышала, что кроме них двоих в доме никого не было. Её нож торчал точно в сердце мужчины. Думаю, после пожара можно обнаружить труп с ножом и опознать оружие. Мне было страшно выходить. Илая держала в одной руке плеть, в другой у неё был короткий меч или нож, не знаю, как называется.

— Вы пытались с ней поговорить, объяснить, что вы пленница? — мягко задавал наводящие вопросы служитель.

— Она видела, что я заперта, заметила в каких условиях меня держат и осталась довольна. Она всё понимала и у неё была одна цель, помучить и убить.

— Быть может она хотела напугать вас, пригрозить?

— Нет, не теряя время, она принялась сдирать с меня кожу плетью. На мне остались до сих пор следы, они ещё не зажили полностью, и я могу показать.

Служитель повернулся к Лейфу и, увидев кивок с его стороны, продолжил.

— Вы позволите мне осмотреть вас?

— Если муж не возражает, я покажу.

Короткие взгляды между супругами.

— Пусть удостоверит. Надоели недопонимания, неверие.

Пройдя в отдельное помещение, Ксения скинула платье и, прикрыв грудь, показала следы.

— Я стояла лицом, частично прикрывалась, но она хорошо владела плетью и была очень умело.

— Да, надеюсь, что со временем у вас не останется даже намёка на шрамы.

— Только в душе, — усмехнулась землянка.

Выйдя из комнаты, служитель, осуждающе взглянув на Лейфа, громко оповестил присутствующих.

— Полностью подтверждаю наличие последствий жестокого избиения. Прошу вас, расскажите, что было дальше.

— Чувствуя, что ещё несколько ударов, и я не смогу даже прикрываться руками, я попыталась добраться до баночек, мешочков с крупой и кинуть их в неё. Она лишь ухмыльнулась и приготовилась ранить меня своим мечом, чтобы убавить мне прыткость. Ей хотелось забить меня, изуродовать и оставить доедать зверью.

— Так, что же произошло дальше?

— Дальше я увидела, что к входу, а дверь была раскрыта настежь, подскочил мой муж. Он искал меня всё это время, и ему удалось проследить за леди Лейф.

— Мы опросим вашего мужа. Говорите, что вы видели.

— Я видела, что сейчас меня проткнёт сумасшедшая, но одновременно с ней, муж, не успевая подскочить к ней, метнул в неё своё оружие, и оно пробило её насквозь. Она погибла мгновенно.

Из реакции Лейфа непонятно было, верит он или нет, но слушал внимательно, не выпуская из цепкого взгляда отвечающую Ксению.

Дальше давал ответы Ингвар, одаривая Лейфа не менее ненавистническими взглядами и их противостояние, буквально затрудняло дыхание присутствующим. Муж дополнил картину рассказом, что леди Илая не раз пыталась навредить сыну Ксении, юному Альгерду и лишь меры предосторожности всей семьи спасало мальчика, но нередко действия безумной леди находили других, случайных жертв.

Слушание проходило быстро, никто с ответами не мямлил, спорным вопросом оставался только факт похищения, даже не он, а определение наказания за него. Задержка выходила в связи с гибелью Илай. Немного посоветовавшись, герцог Марено и служители, решили отложить это дело на следующий день. Возражений не последовало. Всем необходимо было обдумать происходящее.

Градоначальник выдохнул, радуясь, что всё продвигается без его участия. Однако несколько непростительных оплошностей в новом для себя деле он допустил. Ради недопущения излишней огласки конфликта между важными людьми, слушание проводили в доме главы города. Нашёлся достаточных размеров зал, чтобы разделить по разные стороны неприятелей, как это делалось в управе. В зале расставили соответствующую мебель, и особую гордость вызывал огромный портрет императора, висящий на стене, что придавало слушанию официальное настроение. Отчасти именно портрет, гордость хозяина дома, сыграл неблагоприятную роль в дальнейших событиях. Чисто техническая деталь, призванная служить для ухода за гигантской картиной, маленькая комнатка за портретом, из которой через замаскированную дверцу можно вытирать шваброй пыль или так же на палочке протереть тряпкой засиженную мухами раму. Комнатка находилась под потолком, и пользовались ею крайне редко, но раз в год точно. И в момент слушания этой комнаткой воспользовалась одна крайне неприятная особа, старая леди Дан.

О слушании узнала не только свекровь, но и её подруга прибежала сообщить об этом же. Они немного порассуждали на тему, сколько требуется отжать с семьи Биргхир, надеялись, что старшую леди Дан пригласят на суд, но ошиблись. Тогда женщина задумалась, как ей использовать суд в своих целях и из имеющейся информации поняла одно, что сплетни слишком противоречивы, и она не понимает, кто может стать ей союзником и как ловчее нанести свой удар по южанке. Тогда она, приодевшись и покрутившись перед зеркалом, пошла сама на разведку к дому главы. Она гордо шла, ловя на себе взгляды мужчин постарше. Может не таких привлекательных, как был её муж, но эти взгляды были, придавали ей уверенности в задуманном. Ксения дала бы ей сорок пять лет, может под пятьдесят. Старше здесь люди не выглядели, доживали до визуальных пятидесяти, ну может пятидесяти пяти и возраст замирал, ожидая резкую старость и быстрое угасание. Принарядившаяся свекровь Ксении выглядела аппетитно, ярко, подкрасив ресницы и брови, как это делалась сопливая девка Милле. Несколько рощерков и лицо делалось интересным,

новым и красивым. Ради дела пришлось унизиться и повторить способ украшения, но эффект радовал. Теперь она уже второй раз прогуливалась у дома градоначальника и думала, как ей здесь найти сообщника. Девушки не подходили, рабочие пришедшие что-то починить, тоже ей не нужны. А вот интересный дед сидящий возле крошечного палисадничка и подозрительно пялящийся на неё, пожалуй, подойдёт.

— Можно ли присесть, старый, — постаралась быть вежливой Ирма Дан.

— Ну, присядь старушка, — весело ответил ей пенёк.

Женщина аж взвилась, желая собственными руками удавить мухомора.

— Какая я тебе старушка, разуй глаза, — позабыв о втирании в доверие, зашумела женщина.

— Так и я не старше тебя, — подзадорил её озорной дед. Леди запыхтела, но пригляделась и правда, одежда так себе, дурацкая, но мужичок вполне ещё в силе. Пришлось в качестве примирения улыбнуться и сесть рядом.

— Чего бродишь тут, — заворчал он на неё.

— Хочу и брожу, — огрызнулась она, поглядывая, не выйдет ли кто поприличней из особняка.

— Не-е, ты не просто тут околачиваешься, чего надо-то, скажи, а то я хозяина позову, он сам спросит, — прихватил мерзкий дед её за руку и вырваться из этого капкана не было возможности.

— Отпусти! Не смей меня своими ручищами хватать, — зашипела леди Дан и казалось сейчас огнём плюнет, столько силы в шипении. А деду весело стало, за юбку притянул к себе поближе, за талию обнял.

— Ярая, хорошо, — неожиданно мурлыкнул он на ушко, — память бы тебя, небось расцарапаешь, а?

Женщина даже подавилась очередным возмущением.

— Ты не смотри на одежду, работал я, так зачем хорошие вещи портить. Ты баба крепкая, мне сразу глянулась, — а сам рукой уже за талию притягивает поближе к себе, — тут флигелёк есть, пошли повоюем, только морду мне не царапай, не по возрасту уже, а так я весь твой, — и так крепко прижал собеседницу к себе, что та только крякнула, глазами захлопала, но смолчала.

Пень трухлявый взбодрился и загребущими руками вмиг облапил всё ему интересное.

— Задница у тебя, как орех, — снова нагнувшись к ушку зашептал, — ух отшлёпаю, — а лапищи уже грудь мнут, залезши под верхнюю одежду. У леди Дан только краска по лицу разливалась, то белая, то красная, то пятнами, когда ей наглец в ухо, обжигая дыханием, про груди её говорить начал. — Здесь я лаской обойдусь, губы у меня толстые, мясистые, я тебя ими как телёнок мамку, обихожу, — леди сглотнула, не от сладости или от возбуждения, просто до этого она забыла и как дышать, и как глотать, а тут вспомнила, да ещё взгляд её опустился посмотреть на губы, про которые речь пошла, а противный мужик всё распаляется и уже её к себе на колени тянет. Тут она не выдержала, со злостью руками оттолкнула, снова зашипела, а он знай, посмеивается, а потом вдруг строго смотрит и спрашивает.

— Ты давай говори, чего тут вынюхиваешь! — и держит крепко, никуда не деться. Тут и накрыло леди от всего пережитого и со слезами на глазах, она и выложила, что на слушание ей ужас как надо попасть.

— Просто попасть? Любопытно, что ли? — потом внимательнее посмотрел, и сам себе пояснил, — не-е-ет, ты баба не простая. Навредить, кому из ярлов хочешь? Так там всё

молодёжь, хотя... - дед замолчал и задумался. — Дорого тебе станет моя услуга, но увидишь и услышишь всё.

— Сколько? — сразу почувствовав себя уверенней и вспомнив, зачем пришла, воодушевилась леди.

О сумме договорились быстро, на намёки, что ещё кое-чем должна будет она оплатить услугу, она делала вид, что не понимает. На следующий день, пока ещё невестка с сыном собирались на слушание, она спешила на встречу с ушлым нахалом, чтоб ему, развратнику, сто раз пусто было. Пока не отдала деньги, он даже разговаривать с ней не стал. А она не сразу его узнала. Приоделся, видно стало, что не веником в доме метёт. Может из бывших вояк, бывает, воспитателей растящих детей, в доме оставляют век доживать, но ей главное, чтобы он слово сдержал. Завёл он её по чёрной лестнице почти на чердак, попетлял среди нежилых комнат и провёл по узенькому коридору, где сам пробирался бочком в какую-то комнатку.

— Дверцу эту мы закроем, а вот здесь, аккуратненько приоткроем.

Женщина ахнула, она находилась на верхотуре приличной по размеру залы. «Наверное, здесь по-новой моде балы устраивают», с завистью подумала гостья, а сейчас прислуга суежилась расставляя скамьи, столы. Она оглянулась.

— Будет ли слышно отсюда, что там говорят? — и тут же отчётливо услышала, как внизу старший слуга распекает лентяев.

— Ну, довольна? — с лукавством улыбаясь, спросил провожатый, всё это время осматривающий гостью со спины. Оценил, как она прогнулась, пытаясь высунуться подале, как отключила зад. Его всё устроило.

— Ещё подождать придётся, — неловко себя ощущая, отрываясь от подсматривания, заметила женщина. Провожатый лишь улыбнулся, развернул её спиной к себе, положил руки её на поручни, за которые держались уборщики, когда выглядывали из дверцы, чтобы позаботиться о картине и начал задирать юбку. Если поначалу леди растерялась, то сообразив в чём дело, начала пытаться развернуться, лягнуть или кусить напарника, но всё это делала она тихо, помня, где находится. Их возня больше распяляла, чем охлаждала, обоих. Леди Дан растрепалась, раскраснелась и норовила в отместку расцарапать лицо наглецу, но тот только усилил нажим и раз уж она исхитрилась развернуться, сделал попытку добраться до груди.

— Мерзавец, развратник, — выплёвывала она ему, пытаясь по сильнее достать коленом, но тут он оставил её одежду в покое и резко опустив руки на ягодицы притянул к себе и прижав к стене, чтобы не изгибалась принялся яростно целовать. Напор, желание мерзавца были столь сильны, а сопротивляться уже не оставалось сил, да и когда ещё втихушку, не в ущерб репутации можно будет вкушать плотской радости. Жертва распалилась и превратилась в жаждущую вроде бы отмщения хищницу. Уж она покажет этому пню, что он никчёмный, не способный удовлетворить женщину мужчина. Теперь уже она притянула его за зад к себе, чтобы сквозь ворох тканей почувствовать, что он ей там предлагает, стоит ли связываться или лучше обсмеять. А толстые губы уже действовали, даря обещанные ласки, руки уверенно отодвигали лишние тряпки и помогли добраться женским ручкам до своего дружка, направить неприятственное движение. И снова мужские грабли занялись приятным ощупыванием, прижиманием. Вскоре в нетерпении он её обратно развернул, дал возможность опереться и занялся тем, на что нацелен был с самого начала. Женщина была упругая, крепкая, налитая, хотелось протянуть руки и мять ей груди, но сверкающая

белизной попа манила, и он подарил ей своё внимание не забывая вколачиваться. Они чуть не прозевали начало слушания. Оба жадничали, старались урвать сладкого безумства от случайной встречи. Позволили себе многое, может, мужчине и не впервой было «многое», но Ирме неистовство оказалось в новинку, зад её был затискан, горел от детских и поначалу обидных ударов. Платье он заставил расстегнуть до пояса и выставить груди напоказ, и губы у него действительно оказались тёплыми, мягкими и сладкими. В какой-то момент ей стало очень жаль, что она больше его не увидит, не повторит бесстыдство, но мысли о будущем никуда не делись и когда, наконец, слушание началось, она сосредоточилась и слушала. Мужчина ей не мешал. Облокотившись на противоположную стену, он оглядывал её оценивающе и прислушивался к происходящему.

Он прекрасно знал, с кем имеет дело. Помнил её ещё молодухой, посмеивался со всеми, когда видел, как муж дразнил её, раззадоривая на высказывания, а потом осаждал, подчинял, а она злилась, пыхтела, но замолкала. Покойному ныне Дану нравилось наблюдать, как она кипит, искрит, хорошеет, но подчиняется. А вот сынок уже не справился с матерью, об этом мужчина тоже слышал. Да и времена тогда наступили непростые, а бабе никак нельзя давать власть в руки. Сожрала парня, теперь вот за второго взялась, да на невестку наткнулась.

Градоначальнику всё знать нужно, а человеку всю жизнь прослужившему у него не сложно новости собирать, когда других обязанностей нет. Почётная старость, живи не хочу. Дети пристроены, внуки тоже, а то, что всю жизнь хотелось выбиться и стать самому хозяином... ну что же, значит, не дано было. Хотя, может это знак судьбы? Прибрать к рукам пылкую курочку, да топтать пока силы есть. Задорная она, не растеряла с годами злость, подучить заморским новинкам, да и наслаждаться жизнью.

Мысли мужчине понравились, на разницу в статусе он внимания не обращал, главное, чтобы сынок её не возражал, а он думается, только рад будет с глаз долой матушку сплавить. Ещё раз осмотрев старательно прислушивающуюся женщину и довольно цокнув языком, так и решил, будет ему забава усмирять кобылку. Сомнений, что справится, не было, а предвкушение даже глазки замаслило, и он уже подобрался, что бы ещё разик развернуть леди, как ему удобнее будет, но тут она словно решившись на что-то, заговорила.

— Э-э, — протянула она, поняв, что даже имени не знает.

— Велунд, — поняв её затруднения, подсказал мужчина. Она кивнула, принимая подсказку, но о себе смолчала.

— Видишь ли Велунд, слушание теперь будет завтра, и я хочу опять всё слышать.

— Ну что ж, сколько стоит побыть в этой комнате, ты знаешь красавица, — ухмыльнулся жеребец, вгоняя в краску вроде бы успокоившуюся леди. Пеньком и старичком его звать больше не хотелось даже в мыслях. Такие успокаиваются только в гробу, вечный бык осеменитель, кобель... Пришлось заставить себя уgomониться, а то с ним рядом всё что-нибудь назло хочется сделать, ударить козлину хочется, но так, чтобы он не отступал, а повоевал с ней как давеча... Даже некультурно сплюнула на себя, на него, на разыгравшееся воображение.

— Я не против, но знаешь, что я заметила?

Велунд соорудил насмешливое выражение и ожидал, чем удивит его голубушка.

— Заседали они долго, а никто угощений не принёс, даже водички не поставили.

Опозорился твой глава.

— Тебе-то что за дело до угощений. К столу всех опосля пригласят.

Леди отмахнулась рукой.

— Покормить это одно, а лёгкую закусочку, напитки на выбор для важных людей совсем другое.

Мужчина придвинулся к ней, прижал своим телом к стене и, выдержав паузу, тихо спросил.

— Что ты хочешь?

— Хочу, чтобы молодая леди съела то, что я дам, — словно кидаясь в омут с головой, произнесла недавняя любовница.

Велунд молчал. Он огладил прижатую женщину рукой, бесцеремонно смял грудь, и рука его пошла выше, чтобы обхватить горло и слегка надавив, спросил.

— Невестку отравить хочешь? В доме градоначальника?

Ирма знала, что рискует, но ей необходим был сообщник. Необходим! Если он её выдаст, то будет скандал, но к этому она готова. Попытка, не есть действие. Она уже многое сделала невестке, но живёт ведь в её доме и будет жить! Если бы не время, Дикты вечно ждать не будут, Астрид может и передумать или ума ей кто вложит. Поэтому сейчас Ирма рисковала, но разумно, продумано. Она сидела, слушала и видела, что Лейф ей не союзник. Слишком много чувств у него к южанке. Он либо сам удавит её, либо будет любить до безумия, как свою стерву Илаю. Какому бы храму подношение сделать, что прекратился поганый ведьминский род!

Женщина смотрела в глаза сжимавшему её горло мужлану и не отводила взгляд.

— Ненавидишь, — с горечью отчего-то произнёс он, — жаль. Такая как ты не успокоишься. Очень жаль. Мне надо подумать.

Он отпустил её, но выходить из клетушки не собирался сам и не выпускал её. Мужчина действительно думал. Планы его менялись. Ирма Дан не отступится, а он если отказывается, то остаётся без интересной, насыщенной жизни с ней. Всё для него будет по-прежнему. Если соглашается, то появляется возможность длительно доить её и дать возможность внукам вырваться в новую прослойку общества. Сколько можно прислуживать из поколения в поколение. Это шанс для его рода. Если бы леди покушалась на главу или членов его семьи, то он бы сам удавил её, но в сложившейся ситуации можно было поторговаться и самому за всем проследить. А градоначальник... отбрехается.

— Говори, что задумала, — приказал он ей, и теперь видна была разница в его жёсткости обращения с ней ранее и сейчас. Это больше не любовная игра, теперь стало действительно страшно стоять рядом с ним. Не нужно было вообще подходить к нему, он, как и покойный муж, подавляет. И тут же слово «покойный» тянется в голове, не желая уходить, цепляется, манит.

— Купить пирожные в её лавке, а лучше у торгаша, на той же улице и вложить туда крысиный яд.

— Ты жестока, — и непонятно было, осуждал или обдумывал сам способ. — А если кто другой съест?

— А вот это ты возьми на себя, чтобы другие не съели, — набравшись храбрости, выпалила женщина.

Велунд задумался.

— Какие пирожные любит твоя невестка?

Леди Дан пожала плечами, а потом, вспомнив коробочку с маленькими беленькими кругляшами, пропитанные наливкой, ответила.

— Знаю какие, куплю.

— Сама и яд впихнёшь. А я сделаю так, что поставят их рядом с ней и будет тебе стоять это, Ирма Дан прилично.

С испугом посмотрела она на своего компаньона, но в голове снова прошелестело слово «покойный» и она кивнула соглашаясь.

День, начавшийся приключением и утолением какой-то животной нежданно-негаданной страсти, заканчивался страшно. Когда она нанимала Эллова убить чернавку, кроме ненависти и нетерпения ничего не было. Сейчас же, было жутко от Велунда, от того, что сама сейчас пойдёт и купит яда, от снующих мыслей в голове было нехорошо. Но она выскользнула из дома и сделала всё задуманное. Яд, пирожные и даже шпажка для одного, чтобы именно оно, славное, кругленькое в рот просилось. Купила леди ещё промасленной ткани, молотого перца. (прим. авт. героиня воспользуется мышьяком, так как это один из древних ядов, но воздействие будет описано не совсем правильное, немного выдуманное. Думаю, никому настоящие рецепты ядов здесь не нужны.) Всё у неё было уже продумано и решено. Дома сразу закрывшись у себя, не пуская даже подружку, она лежала и видела себя в будущем. Она свободна, богата, независима. Ей давно не перед кем отчитываться, но без денег нет свободы. Один шаг и всё переменится. Чернавка сама виновата, что вцепилась в её сына и Велунд, жадная скотина тоже сам виноват. Принимает её за дуру, а сам просчитывает, что пожизненно она ему обязана будет. Нет, не будет по его мыслям. Его надо первым делом убрать, чтобы не навёл, не признался ни словом, ни взглядом. Придётся постараться, но избавиться от жеребца сразу же.

День для Ингвара с Ксенией вышел долгим. После слушания они отправились в гости к Марено. У него своего дома в городе не было, но в рекордно короткие сроки став семейным, он снял более достойное жильё, чем занимал ранее, и ожидал завершения дел, будучи счастливым молодожёном. Тири немного стеснялась леди Дан и молодого ярла, но, не видя снисходительности или пренебрежения с желанием сказать гадость, успокоилась и подключилась к обсуждению прошедшего слушания. Когда Тири не ощущала себя зажатой, то была бойкой девочкой, с умными, живыми глазками, правда излишне эмоционально размахивала руками, пытаясь в чём-либо убедить, но смотрелось это мило. Наговорившись, все расстались, чтобы встретиться на следующий день в полдень.

Следующий день был во многом решающим. Ингвар хотел воспользоваться правом мести и убить Лейфа. Лишь большое наследство его сдерживало. Все знали, что Лейф признал Альгерда и получалось убийство ради денег. Такая слава сдерживала ярла, но суд мог помочь ему. Ксения же просто устала. Ей хотелось перелистнуть страничку с именем Биргхир и погрузиться в проект служителей. Это было заманчиво, перспективно и чертовски интересно.

К городскому главе приехали как в гости. Всех знатных посетителей проводили сначала в гостиную на чашечку кофе. За короткое время должны были подвезти ведьму, сопровождавшую Илаю в охотничий домик. Все ведьмы Биргхиров до сих пор жили в городе, давая поначалу показания о делах хозяев, потом служители вели беседы с каждой отдельно, склоняя к сотрудничеству, предлагая обучение и блага на постоянной основе. В гостинной разговор не складывался, поэтому все молча сидели и наблюдали за мелькающими молоденькими служанками. Они обеспечивали чашечкой кофе каждого гостя, ставя рядом угощение. Ксения выбрала себе место у окна в уголке. Два мягких стула, рядом маленький столик, сложенный вестник с новостями. Оставалось только убедиться, что здесь умеют

варить кофе. Будоражащий кофейный аромат распространялся по гостиной, манил, и обещал наслаждение.

В это же утро, нервничая, но полная уверенности старшая леди Дан позавтракала, не мозя никому глаза и покинула дом в неизвестном направлении, загрузив обязанностями свою наперсницу. Женщина позаботилась о том, чтобы быть привлекательной и, не обращая внимания на насмешливый взгляд кухарки, отказалась от какого-либо сопровождения. Она спешила в особняк главы. В условленном месте её дождался Велунд. Немного нервничая он, подхватив леди под локоток, провел её так, чтобы никто не заметил. Остановился мужчина у старого запасного выхода, в дальнем конце дома. Когда-то прислуге было удобно им пользоваться, теперь же домов на улице стало больше и новострой перекрыл выход на рынок. Теперь здесь были кладовки с сезонными вещами, хранилась лишняя посуда, старая мебель и прочее барахло, которое всё собирались перебрать, но каждый раз что-то мешало.

— Давай деньги, — сразу потребовал вчерашний любовник.

Леди отдавать не хотелось. Она стащила золото из кабинета сына. Он приготовил деньги, чтобы рассчитаться с рабочими. Очень приличная сумма. Однако возразить не было сил, и женщина лишь часто моргая, прижала увесистый мешочек к груди.

— Давай, время нет. Не обману.

Она всё-таки надеялась на особого рода внимание к себе со стороны Велунда, а он сразу про деньги. Уже не уверенная в своей неотразимости, она протянула золото. Он развязал, быстро просмотрел нет ли обмана, взвесил на руке и, удовлетворившись, снова приказал.

— Теперь давай пирожные.

Леди Дан засуетилась и вытащила из небольшой сумки компактную коробочку.

— Вот, всё приготовлено — а голос, отчего-то предательски срывался.

Мужчина бережно открыл красивую упаковку, там лежало три кругленьких шарика. Два из них сделаны не идеально, чуть примялись, а один был аппетитен, и в него для удобства была воткнута палочка.

— Чего ж ты так неряшливо сделала, сразу видно, что кто-то ковырялся, — недовольно заметил он.

— Яд только в одном, в этом, — всё-таки потеряв от волнения голос, почти прошептала леди.

— Хм, хитро. Сейчас уже приедут, тебе нечего тут делать. Уходи.

Покидать дом столь быстро в планы свекрови Ксении не входило, она разнервничалась и неловко поглаживая рукой грудь сообщника виновато улыбнулась. Он не поддавался ей и всматривался в глаза, как будто можно было в них что-то увидеть.

— Боишься? — неожиданно спросил он.

Короткое слово прозвучало подсказкой, она кивнула. Велунд оглянулся, прошёл чуть вперёд и, сбив замок на одной из двери, заглянул в помещение.

— Иди сюда, — коротко бросил мужчина, пройдя первым. Зажёг свечу, положил в сторону золото, коробочку и втянул замешкавшуюся сообщницу внутрь. Ещё раз осмотрев её, довольно ухмыльнулся, отмечая, что она явно прихорашивалась для него.

— Ты уже знаешь, как мне нравится, — отойдя от неё на шаг назад принялся выжидать.

Она занервничала. «Что ему нравится? За зад хватать, да тискать», а потом дошло, и сразу краснота залила щёки. Сглотнув начала расстёгивать платье. По его виду поняла, что угадала.

— Нижнюю рубашку в следующий раз не одевай, опять порву, — подойдя ближе, резким движением порвал так, чтобы груди больше не прятались за ней. Если вчера было всё естественно, то сейчас леди застыдилась, к тому же прохлада не располагала к оголению. Но мужчина накрыл двумя горячими руками полукружья, и она облегченно выдохнула. Велунд наклонился к её сжатым губам, не торопясь, словно пробуя, поцеловал. Никакой страсти, просто попробовал и думал, нравится ему или нет, и только руки его действовали сами по себе, сминая, играясь, то нежно, то больно. Ирме пришлось потянуться за следующим поцелуем самой, и тогда словно решив для себя что-то, он как накануне вспыхнул, забирая её с собой в омут наслаждений. Стало жарко, одежда мешала, но Велунд не выпускал инициативу из рук и, лаская сам, показывал, как надо ласкать его. Потом посадил её на стол, и безумство продолжилось, подвергая ножки стола непредусмотренной нагрузке. Всё закончилось так же неожиданно, как началось. Сильно, неистово, но не так как вчера. Совсем не так. Вчера они были любовники, сегодня она стала чем-то меньшим и кажется обидным. А может ещё вчера, когда она заикнулась об отраве, что-то яркое, неистово-сладкое, ускользнуло от неё. Коснулось, поманило и растворилось. Чувство потери было ощутимо, но разве тогда до этого было? Наверное, это нервы? От сегодняшнего дня слишком многое зависит.

— Теперь уходи, мне пора.

Велунд торопился. Он через нескольких людей накануне намекнул жене градоначальника, что неплохо бы гостей угощать, до делового собрания, давая им всем вместе собраться. Новая мода, чашечка кофе, крохотное угощение. Нельзя отставать от столицы.

— Я сейчас, мне надо одеться, — беспомощно залепетала леди.

Немного задержавшись, он, сплюнул и выбежал передавать пирожные. К гостиной мужчина подоспел вовремя и, подождав, когда будут подавать кофе молодой леди Дан, поставил на приготовленный поднос маленькую тарелочку с вытасченными из коробочки пирожными. Проследил, чтобы угощение подали именно ей, и ушёл выпроваживать свою личную гостью. Её медлительность могла дорого обойтись, а разгоревшаяся похоть, всё-таки была не к месту, зря он позарился на доступность. И удовольствие не то, и риск, не обоснованный.

Велунд торопился вывести незаметно сообщницу. Он замарался из-за неё, но его жизнь скоро подойдёт к концу и свой грех он отслужит леди Ксении Дан на том свете. Зато его род выберется в люди. Только надо быть осторожным с Ирмой. Она обязательно попытается убить, когда он придёт за следующей порцией денег. Не та женщина, чтобы терпеть вымогателя. Ещё мелькнула мысль, что странно то, что она себя предложила сегодня, но вчера он её так хорошо оприходовал, что самомнение затоптало ногами неуместное подозрение и неверие в свою великолепность.

Почти бегом добежав до комнатушки, где он её оставил, он схватился за ручку и потянул на себя. Дверь не поддавалась.

— Заклинило, что ли, — пробормотал он. — Ирма, ты здесь?

— Да, — послышалось из-за двери, — мне не открыть, — пожаловалась она.

— Сейчас, — взявшись двумя руками, ещё раз дернул на себя. Потом ещё раз и только когда упёрся ногой, то дверь резко распахнулась, чуть не свалив его с ног.

— Хрень какая, все руки ободрал, — пожаловался Велунд, разглядывая ладони. — С чего бы ручка, не ошкуренная?

Гостья хотела выскользнуть, но мужчина, перекрывая ей путь, наклонился и пригляделся к массивной деревянной ручке. Она была ошкурена, хотя по ней как будто нарочно неумело наделали зацепок ножом. Он посмотрел на свои ладони, в некоторых местах кожа содралась до крови, перевёл взгляд на гостью и сразу всё понял. Сплюнув, он потянулся к ней, замершей от испуга и наблюдавшей шальными глазами, как меняется его лицо.

— Стерва, — и столько было вложено в это слово! Досада на себя, восхищение её предусмотрительностью, отчаянной смелостью и коварством. Дальше они одновременно действовали. Она ничего, не соображая от страха, действуя по заранее продуманным для себя подсказкам, кинула в лицо перца. Он одним прыжком дотянулся до неё и, не выпуская, удерживая одной рукой, другой непроизвольно сунулся в щиплющие глаза. Ошибку свою понял почти сразу. Эта сука всё предусмотрела. Щедро обмазала ручку ядом, вон и плотная промасленная ткань валяется, а он, дурень, схватился за неё со всем усердием и втёр яд в себя. Грубая кожа не дала действовать сразу веществу, но царапины, безусловно, помогут лучшему проникновению. Однако время ещё оставалось, была возможность попытаться спастись, но он сам внёс яд в глаза, и проникновение его почувствовал через мгновения.

— Ничего, вместе уйдём на тот свет, — ощерившись, из-за боли, яростного чиха, и сомнительного удовольствия забрать отравительницу с собой. Хватило усилия одной руки, чтобы в женском горле что-то хрустнуло, сминаясь, и обладательница его отчаянно, не веря произошедшему, захрипела.

«Нет, нет, не может быть! Нет!», билось у неё в мозгу, ведь продавец крысиного яда ей грозил мгновенной смертью, если даже малая крошка случайно попадёт в тело человека, а этот лопатами своими размахивает. Неверие Ирмы в расплату совершенно не остановило мужчину.

Велунд убедился, что женщина была мертва. Он, уже не надеясь, но проявляя упорство, попытался дойти до своей комнаты, чтобы обмыться или как-то унять действие яда. Тело прошила судорога, сначала одна, останавливая, потом другая, и боль уже не оставляла возможности двигаться. Умирать не страшно, жалко, что деньги не успел передать своим. Боли нарастали и, сплюнув, мужчина пополз к валяющейся леди.

— Лови меня красотка, я весь твой, — пробормотал он, устраиваясь рядом. — Ох, я с тобой позабавлюсь где-то там...

Терпеть долго боль не хотелось, разодрав сильнее руки и потеряв, их друг о дружку, да ещё и лизнув, он начал ждать. В какой-то момент он позавидовал лежащей рядом леди, она умерла быстро, а его доканывают боли, но онемение уже не позволяло, ни улучшить для себя условия, ни изменить что либо. Оставалось лежать, судорожно дёргаясь и пытаться сохранить не искаженное мукой лицо. Жалел ли он, что так получилось? Жалел, но не невинную душу молодой леди, а то, что не срослось у него с этой волчицей. Недооценил он её, надо было вчера побороться за неё, а раз уж отступил, то сегодня не зевать. Хороша была леди, от бесхозности одурела немного, но он бы быстро это поправил. Жаль.

В гостиной, где собирались участники дела, стояла неловкая тишина, и ожидался последний свидетель. Ведьму, сопровождавшую Илаю, привезли, когда уже все держали чашечку кофе в руках и снимали пробу с него. Ксения приятно удивилась, что её маленькое новшество в виде крохотных шпажек, потихоньку распространяется. Маленькое пирожное удержится на палочке и не придётся облизывать пальцы. Она уже примерялась, как бы

ловчее подхватить сладость, но отвлеклась на представление собравшимся последней участницы. Пришедшая ведьма вела странно. Она явно чувствовала себя неудобно, но вдруг ей стало нехорошо. Глаза раскрыла, зрачки у неё заметно увеличились, и лицо приобрело растерянный вид. Очень быстро женщина окинула всех настороженным взглядом и, казалось бы, взяла себя в руки. Ну мало ли у кого какие страхи, ей простили неловкое поведение, сделали вид, что не заметили. Да только Тири, приглашенная на сегодняшнее слушание по большой протекции мужа и сидевшая тихонько возле него, с небольшим опозданием вдруг повела себя по-иному. Напряглась, всхлипнула, сбивая дыхания, и немного напугано посмотрела на мужа.

— Что моя лисичка? Что случилось? Тебе плохо?

— Смерть, — выдавила она из себя, — насильственная смерть, прямо сейчас, близко.

Тишина.

— Что она говорит? Какая смерть? — раздался непонимающий, растерянный голос супруги градоначальника.

— Наверное, кофе слишком крепкий, — шикнул на неё благоверный.

Марено быстро окинул всех профессиональным взглядом и сорвался с места.

— Никому отсюда не выходить. Огонёк, можешь указать направление?

Тири расстроено замотала головой, но вошедшая ведьма махнула рукой в сторону.

— Там. Один мёртв, второй кончается, и ещё... смерть здесь, рядом.

Все запереглядывались. Никто не стонет, не кричит, все вполне себе здоровы. Марено сурово уставился на ведьму.

— Конкретнее. Что значит рядом?

— Злой умысел здесь, — прикрыв глаза, раздувая ноздри, она прошла вперёд. Задержалась возле Лейфа, втянула воздух глубоко в себя, проглотила его взглядом, но ничего не сказала. Сделала несколько шагов по направлению к чете Дан и снова лицо её изменилось.

— Хотите жить встаньте и отойдите от того места, где находитесь.

Ксения растерялась. Почему-то посмотрела вверх, не висит ли над ней люстра с подпиленной цепью, но ничего не угрожало сверху. Она посмотрела на мужа, он на ведьму, потом встал и, выдернув из подобия кресла жену, отошёл с ней в сторону. Женщина продолжила следить за непонравившимся ей уголком, но больше ничего конкретного не сказала.

Марено едва дождавшись более-менее понятной обстановки в связи с произнесёнными словами, что смерть здесь, бросился искать ранее указанных покойников. Следом бросилась Тири, вцепившись в руку мужа. Молодой его мудрость поспешил за ними.

В гостиной продолжала висеть тишина. Ксения дёрнулась допить кофе, но Ингвар не дал ей сделать даже шага за своей чашечкой. Держал жену крепко, притягивая к себе поближе, и особенно следил за Лейфом. Секунды не торопясь складывались в минуты, выматывая своей медлительностью. Никто ни с кем не разговаривал, не перебрасывались взглядами, просто ожидали, не зная как себя вести дальше. Раздавшиеся в тишине немного наигранно-бодрым тоном слова, вернули всех в действительность из вязкого безвременья.

— Ингвар, кажется, я выгодно потратил твои деньги, — произнёс странные слова Марено, убедившись, что в гостиной осталось всё неизменным. Вопросительные, немного беспомощные взгляды вызвали у него нервную улыбку.

— Осталось только проверить, не обманул ли меня старый прохиндей. Господин градоначальник, нет ли у вас животного, которое не жалко?

— Нет, — неуверенно ответил мужчина, ничего не понимающий и мечтающий только о том, чтобы всё поскорее закончилось, и оставили его с привычными для него делами.

— Есть! Есть, — подскочила его супруга, — злобная тварь, испортившая мне уйму нарядов. — Приведите сюда Марса, — велела она.

— Но дорогая, это очень дорогой пёс, я за него выложил немалую сумму, — возмутился мужчина.

— Это не пёс, это преступник и он понесёт сейчас наказание! — пафосно и, не принимая возражения, припечатала женщина.

— Я не... — градоначальник сдулся, увидев, как несколько пар глаз уставились на него с категоричным осуждением. Упитанный кабанчик, с огромной челюстью влетевший в гостиную сразу показал себя крайне невоспитанным.

— Однако, какой избалованный у вас пёсик, — вежливо отозвался круглолицый его мудрость, подбирая разодранную полу хламиды.

— Игривый, настырный и очень сильный, — дал характеристику молчаливый второй его мудрость.

На хозяина посмотрели осуждающе. Многие ярлы держали собак, но они воспринимались практически наравне с работниками. Либо охотники, либо сторожа, животные отработывали каждую косточку и готовили их к этому со щенячьего возраста. Пёс градоначальника, чувствуя себя в доме по-хозяйски, похоже, миновал стадию воспитания и, войдя в возраст, приносил теперь хлопоты, беспокойство и делался опасным для детей и женщин.

— Если вы ничего не понимаете в собаках, то не стоило заводить. Только отличного бойцового пса испортили, — тяжело бросил слова ярл Биргхир.

Градоначальник хотел что-то сказать, но сник.

— Для чего вам животное, ваша светлость? — обратился круглолицый служитель к герцогу.

Марено подошёл к столику в уголке, вытащил шпажку из пирожного и прямо на тарелочке подал псу. Тот понюхал, лизнул ближайшее и махом заглотил все три. Облизался и с ожиданием посмотрел на дарителя, мол, нет ли ещё. Герцог отпихнул от себя псину и начал рассказывать, что нашёл в доме градоправителя по указке ведьмы.

— У вас слишком большой особняк, вы не следите за всеми помещениями, — бросил он упрёк раскрасневшемуся хозяину. — Прости Ингвар, но я нашёл здесь труп старшей леди Дан и хрипевшего рядом с ней некоего Велунда. Он жил и работал здесь.

Муж Ксении напрягся, сжал кулаки и пока не знал, как отреагировать. Возможно, Марено вводит в заблуждение всех из каких-то своих соображений, с него станется, но слишком злая попытка... дурацкий день, не может же быть сказанное правдой?

— Леди Дан щедро оплатила отравление своей невестки, и чтобы не опасаться последствий убийственной сделки, она сразу же отравила сообщника. Он, загибаясь рядом с ней, в обмен на предупреждение об угрозе твоей жене, попросил оставить деньги его семье.

Ингвар, поняв, что речь идёт не о пустых разговорах, рванул из гостиной. Свою мать он нашёл быстро, взбудораженные слуги указали ему дорогу.

Леди Дан старшая лежала рядом с неизвестным ему мужчиной и оба они выглядели, как почившая супружеская пара. Он смотрел и не верил в то, что видел. Его матери здесь быть не должно, но она здесь, в своём нарядном городском платье. Косматый мужик держит её за руку, как будто имеет на это право. Дикость и несуразность увиденного не укладывалась в

голове.

А потом вдруг накатило. Он злился, даже ненавидел её за то, как поступила с Ксюшей, мечтал, чтобы она уехала и не беспокоила его... теперь её нет, никого больше не побеспокоит она, не раздражит, так от чего же столько боли в сердце?

Может от того, что в том, счастливом времени под названием детство, она коршуном кидалась на защиту сыновей, считая, что отец чересчур строг с ними и переживает со своим воспитанием? Или, когда она прибегала в лес, находила их с братом, сопливых малолеток, сутками выслеживающих зверя и приносила поесть. Выпрашивала деньги у отца, чтобы подкинуть ребятам на пряники для девок. Нельку-то отец баловал, а вот сыновьям доставалась вся строгость его и только мать не боялась лезть на рожон ему вопреки.

Больно, очень больно и горько. Мысли начинали шевелиться, и возникал вопрос, как мама здесь оказалась. Вспомнилось, что Марено, что-то объяснял, но всё как в тумане. Посмотрев, как слуги накрыли тканью мёртвых, Ингвар поплёлся в гостиную. Необратимость ситуации подавляла, но шок проходил, и рождалось беспокойство за жену. Потерять ещё и её нельзя.

Возле помещения с гостями толпились слуги, и вид у них был ошарашенный. Женщины прикрывали рты ладошкой, чтобы не издавать лишних звуков, но глаза выдавали страх и накатывающую истерику. Мужчина рванул в гостиную и увидел, что все стоят возле лежащего пса. Его мудрость, поймав ничего не понимающий взгляд, пояснил.

— Мёртв.

Марено оглянулся на вошедшего и, видя, что ярл не совсем хорошо соображает, медленно повторил ранее сказанное.

— Пирожные поданные леди Ксении были отравлены. Думаю, вовремя сказанные слова Велунда спасли чью-то жизнь. Уважаемая, — лёгкий признательный наклон головы в сторону ведьмы, — предостерегла об опасности миледи, а Велунд избавил дом от случайной жертвы любящей хозяйские сладости.

— Предлагаю пройти в подготовленный зал и там обсудить, что произошло, — подал совет его мудрость.

Все поднялись и прошли в подготовленное помещение для слушания. Ко вчерашнему делу вернуться сразу не смогли. Марено ещё раз рассказал, что на последней минуте сумел сказать ему Велунд. Ингвар отказывался верить, и только увидев свой мешок с золотом, приготовленный для размена и последующей отправки для расчёта с рабочими на шахте, почернел лицом, приняв правду. Затишье матери накануне, показывало, что она не уступила, не усмирила себя, а всего лишь решила на самостоятельное свершение угодных ей дел. Уже после, дома, допросив её подругу, он узнал, насколько сильно овладела мамой серебряная мечта и то, что на её алтарь она готова была положить всё.

Лейф откровенно злорадствовал, услышав о действиях свекрови Ксении и его Илая, в свете новых сведений уже не представлялась чрезмерно озабоченной ревностью, как и он сам. Все они тут безумны в достижении своих целей, не видят препятствий, не щадят чувства других. Отчего-то покойная жена предстала в новом свете для него. Ему нравилось думать о ней как о милой, нежной, немного капризной женщине, умеющей очаровывать, мягкостью добывать желаемое. А сейчас подумал, что Илая могла идти по трупам с нежной улыбкой, если ей чего-либо хотелось. Целеустремленная, упёртая, по-драконьи охраняющая всё, что считала своим, не считалась ни с кем, если желала что-то или кого-то. Они любили друг друга яростно, но иногда так же сильно ненавидели. Заводили напоказ любовников и

унижали их, сходясь снова вместе, забывая о размолвках и именах тех, с кем делили постель. Только Ксения не забылась и Илая её выделила раз и навсегда. Отреагировала на неё бурно, зло и страстно, уничтожая в сердце поселившуюся нежность к чужой женщине. Вот когда он допустил ошибку, ошалев от радости возвращения должности, жены, а всё остальное лишь последствия.

Лейф снял свои обвинения после допроса ведьмы, сопровождавшей Илаю к домику, но не её слова убедили его, а внутренние размышления. Спала пелена с глаз, он увидел жену совсем другой, от этого меньше любить не стал, но сколько ссор, бед, можно было бы избежать воспринимай он её такой какой есть. «Ведьмовство какое-то», выругался он.

Дела завершили неожиданно быстро, без каких либо возражений. Денег Ингвар не оставил наследникам Велунда, но отблагодарил взрослую ведьму, считая, что именно её слова спасли жену.

Чета Дан занялась подготовкой к похоронам. Они почти не общались. Слишком много плохого случилось и не получалось даже обсудить всё. Ксения не могла жалеть свекровь, тем более узнав какую смерть та ей приготовила, но она видела, как тяжело мужу и ей было стыдно за свои чувства. Ингвар смерть матери перенёс тяжело. Он ощущал себя преданным ею и в то же время, сердце его рвалось по той маме, которую он оставлял до похода на юг. Дом Данов затих на несколько дней. Потом как-то незаметно стало снова шумно за завтраками, обедами. Пришлось придумывать, откуда брать недостающие деньги для рабочих. Привезли трубы для оранжереи, и закрутилась стройка возле дома. Ингвар отмалчивался, переживал всё в одиночестве, не идя на контакт.

Землянка, беспокоясь о многом, сбегала к Тири, пока та не уехала с мужем обратно на юг, и попросила посмотреть Лейфа ведьминским глазом. Не будет ли он больше лезть к ней. Лисичка и обнадежила, и расстроила. Ксения для него отошла в прошлое, а вот сын продолжает занимать все мысли Лейфа, но опасности нет. Хотелось бы верить, но в её случае все гадания очень изворотливы.

Потихоньку оттаял Ингвар, перестал хмуриться, начал шутить и потянулся за лаской к Ксюше. Когда приехала его сестра с мужем, он погрустил с ней и сумел отпустить маму вместе с обидами на неё. Неля с весельчаком-мужем здорово развеяли обстановку, но задержаться не смогли. Казалось, что плохого больше не будет, и Ксения заговорила снова о ребёночке.

— Ксюша, я... — нелепо согнувшись на кровати, Ингвар закрыл лицо руками и замолчал. Девушка растерялась, ничего не понимая, подобралась к мужу, погладила его, пытаясь заглянуть в глаза.

— Ингвар, что? Скажи мне, что случилось? У тебя всё-таки есть дети, и ты не хочешь от меня ребеночка? Объясни, пожалуйста, — заволновалась она.

— Что? Нет, ласточка, нет, я мечтаю, чтобы у нас был ребёнок. Мальчик или девочка, без разницы. Дело в другом, помнишь меня опоили?

— Конечно, как такое забыть, — содрогнулась леди.

— Состав был агрессивно возбуждающий, да ещё ведьмы эти... Лерон сделал тогда всё что мог, но вот детей у меня сейчас не будет.

Ксения с ужасом смотрела на мужа. «Боже, и он молчал! У неё-то в конце концов дети есть, а вот у него род пресекается. Ни одного мальчишки!» Не находилось слов, чтобы выразить насколько её потрясло последствия отравления. Чужая зависть и жадность искалечили Ингвару смысл жизни, тем более он ярл.

— Но, свет мой, ты сказал «сейчас»? Надежда есть? — уцепилась она за оговорку.

— Надежда есть, — посмотрел на Ксению глазами, наполненными болью. — Я знаю, ты очень хотела девочку, подождёшь?

— Нам торопиться некуда, не бери в голову. Если Лерон сказал, что надежда есть, то значит, она точно будет. Он очень осторожный и напрасно обнадеживать не станет. К тому же, прости меня дурочку, нам и некогда сейчас с детьми особо возиться, столько дел, просто ужас сколько дел. Да и через годик я себе внука выпишу, помнишь, я тебе говорила? Опять же с ним ведь заниматься надо. Вот разберёмся со всеми делами, будет у нас тишь да гладь, тогда и по лекарям с тобой побегаем, разузнаем насчёт потомства.

Глава 9. Заключительная

Весна раздухарилась, растопила весь снег, заставила пыхтеть людей, опасующихся раньше времени снимать тёплую одежду, и сдулась не успев просушить дороги. Слякоть удерживала жителей в домах, заставляя наводить идеальную чистоту, подсчитывать оставшиеся припасы, готовиться к новому сезону и лишь подневольные люди вынуждены были месить грязь на улице. Ксения отсиживала себе зад, выполняя задание, порученное служителями, переводя доставшийся ей учебник на латынь. Перевод сложностей не составлял, а вот выводить красивые понятные буковки, одна к одной, утомляло чрезвычайно. Ей очень хотелось узнать, как прошёл переход из одного мира в другой, как легализовался там попаданец, но его мудрость, только таинственно улыбался и выдавал новые поручения. В ответ Ксения тоже улыбалась и отступала.

Наперсница покойной свекрови, пригrelась в доме молодых Дан, показав себя незаменимой помощницей в некоторых делах. В частности, она дублировала Ксенин перевод и леди планировала немного просветить некоторых мастеров на принадлежащей им с мужем шахте. Именно из меркантильных соображений она старалась закончить перевод побыстрей, чтобы получить в своё пользование новый учебник. Отставать от прогресса она не собиралась. Единственное, она никак не могла сообразить, за что хвататься. Из сплетен слуг об их мудростях она узнала, что молодой без конца в разъездах, а к двум возрастным служителям постоянно снуёт разный народ. Отправив незаметно наблюдателя, она узнала, что посетители у служителей, народ очень разнокалиберный. Попадались ярлы, владельцы шахт, именитые мастера, незаметные ремесленники, непонятный сброд, иногда захаживали и женщины. Поговорив с Ингваром, они решили продолжить отслеживать действия их мудростей и узнали, что храм выкупил некоторые участки гор, рек, леса. Ксения даже покой потеряла, пытаясь не отстать от них.

«Горы, это месторождения, лес, тоже ясно, а вот река?», задавалась она вопросом. Изучив на карте местность реки, её осенило «будут строить ГЭС!». Если бы оставались свободные деньги, она выбрала бы на полуострове ещё место для строительства будущей ГЭС, но золота больше брать из хранилища она не хотела, и оставалось кусать локти.

А через полгода она узнала, что хитрые служители заслали разведчиков не только на Землю, а ещё куда-то и выбрали наиболее совершенные способы получения энергии. Силу бурлящей воды они готовы были использовать, но совсем не так, как представляла себе Ксения. Отопление новых домов планировалось делать за счёт разницы температур на глубине в земле и снаружи. Это землянке было знакомо, но она только ахнула, поражаясь практичности и организованности храма. Они действительно всё продумывали и старались избегать ошибок. С каждым месяцем они разворачивали всё большую деятельность и вскоре, на Севере стало не хватать людей.

Серебряный рудник у Диктов, который был самым перспективным на Севере, выкупил храм и разработки пошли там полным ходом, чтобы оплачивать не только работы, ведущие к созданию новых отраслей, но и сразу устранение неблагоприятных последствий. Активная вырубка леса сопровождалась не менее активным присмотром и обережением молодых саженцев. Щедро оплачивались мастера рудного дела, занимающиеся экспериментами. Они переходили в категорию учёных и ими строго контролировались полученные отходы на

новых заводах. В технических мирах продолжали искать наиболее совершенные способы утилизации.

Ксения вскоре бросила неблагоприятное дело тягаться с храмом. Служители действовали по всем направлениям, и жизнь начинала заметно меняться. Чета Дан могли только не отставать и одними из первых внедрять новинки в свои направления деятельности. Ингвар следил за разработками доставшихся в наследство рудников. Поднимал лесное хозяйство, отслеживал разраставшиеся городки на своих территориях. Ксения возглавила взаимовыгодный обмен консервированных товаров. Спустя пару лет ей привезли первую огромную партию какао-бобов и после экспериментов, она получила Данолад. С даноладом производство сладостей рвануло бешеным темпом и вскоре красавицу звали в народе императрицей вкусностей.

Когда ей привезли незаконнорожденного сыночка Александра, она сбавила темпы участия в делах и старалась больше времени посвящать внуку. Вырваться на несколько месяцев и посетить своих мальчиков ей до сих пор не удавалось. Младший учился и продолжал «работать наместником». Его сидение на должности давало надежду новому смешанному поколению на будущее.

Александр полностью взял под контроль всю территорию, входящую в наместничество и собирался прибрать под своё влияние южные порты. Ему достался удивительно полезный талант от мамы, находить и пристраивать к работе полезных людей. Герцог Марено не оставлял без внимания своих подопечных и забирал всю грязь власти на себя, давая молодым людям время на полноценное взросление без явного цинизма.

Алексей долго не смог жить среди дел и нужных людей. Он довольно быстро созрел для путешествия за океан и там добился обожествления своей персоны. Его скульптуры в горах гигантских размеров поразили местных жителей в самые глубины их сердец. Картины, заставили поклоняться ему, а архитектурные таланты подвели аборигенов к мысли, что молодой человек сын Бога. Арман оказывал сыну поддержку с самых первых дней его пребывания и ограждал от ревности своей принцессы. Вскоре и юная жена стала поклонницей Алёшки, поняв, что власть его не интересует, а заботы он требует. Пришлось ей следить, чтобы у парня всегда были служанки, подготавливающие ему одежду, подкармливающие, когда он увлечётся, следящие за его режимом и не дающие ему чрезмерно увлекаться творчеством. Наверное, он единственный из всех сыновей Ксении, кто мог бы ничего не делать и всё равно находить тех, кто заботился бы о нём и обожал лишь за светлую, чуть лукавую улыбку.

Весь Север бурлил кипучей деятельностью. Люди ошалевали от новинок, от предлагаемого выбора работы, заражались активностью и, забывая о себе, все чего-то делали, осваивали, внедряли. Ксения даже не заметила, что забеременела. Время летело стремительно, аппетит разгулялся и радовал поваров, самочувствие отличное, а потому никак не обращающее на себя внимание, так и невдомёк, что в теле произошли некоторые изменения. Уже когда живот полз, она за завтраком, не подумав, высказалась.

— Что-то я поправилась, вширь раздалась, да и вообще, — натянутая ткань на груди, яснее ясного определяла проблему.

Окружающие только глаза закатили. Всем видно было, что леди в положении, только муж и сама хозяйка всё в делах, всё в суете и ничего не видят. А Ксения сказала и замолчала. Дошло, наконец.

Подняла счастливые глаза на Ингвара. Он по-новому посмотрел на жену. Ему

правилось, как округлилась Ксюша, он ей новое бельишко прикупил, чтобы обыграть её округлости, а тут намёки, странные взгляды... и вдруг её оглаживающие милый животик руки навели на мысль...

— Ксюша, неужели... — не веря, произнёс он. — А я думал, что это сладости на тебе сказываться начали. Ксюша, подтверди, прошу не тяни, — попросил муж.

— Думаю, у нас будет ребёнок, — сама шокированная ответила жена.

— Да чего думать, мы всё подсчитали, — вылезла из кухни кухарка, ставя перед леди тарелку с малюсенькими пирожками, — меньше полугода осталось. Мартин уже планирует ремонтom заняться, новую детскую делать.

Ксения с Ингваром только глазами хлопали и были похожи в этот момент на сидящего рядом внука. А в положенный срок родился наследник. Ещё один мальчик. Были мысли у Ксении обратиться к ведьмам, чтобы повлияли и девочку наколдовали ей, но побоялась. Сын так сын. Чудесный малыш.

Пришлось ещё немного сбавить нагрузку в делах и уделить внимание новорожденному. Вскоре обрадовали дети ведущую взрослую жизнь на юге. Что сопливый Алик, что взрослый и умный Александр, подкинули ещё по внуку. В этот раз у мальчиков не обошлось без трагедий. У одного несчастная юношеская любовь с внезапными последствиями и угрозами от родителей. У второго шантаж младенцем. Два кричащих свёртка оказались на руках у ребят. Если бы в своё время Ксения не внушала им, что всегда примет внуков, то они отдали бы отказников в приёмные семьи, а так всех к маме!

Землянка немного озадачилась от обилия младенцев, но с мужем и со старшим внуком всех приняли. Незаметно начала сбываться её мечта. Всё больше Ксения занималась исключительно домом, обустривала его, следила за оранжереей, воспитывала детишек, приглядывала за разросшимся штатом прислуги и ни на что большее времени у неё не хватало.

Они с мужем за пять лет выбились в самые богатые семьи Севера. Служители, занятые развитием полуострова пока были довольны результатами и обнадеживали, что будущее теперь у разных видящих просматривается по разному.

— Непредсказуемо? — подытожила Ксения.

— Пожалуй да, и это вселяет надежду, что мы делаем всё правильно, — улыбнулся круглолицый и наиболее общительный его мудрость. — Вы знаете, что вас ждет император в гости?

— Нет, никаких приглашений мы с мужем не получали, — удивилась леди. На что служитель только улыбнулся и попрощался.

Через неделю пришел документ обязующий явиться ко двору ярлу Дан с леди Дан. Беспокойства вызвала эта бумага немеряно. Столько лет о них не вспоминали и вдруг...

Ехать собрались всей семьёй. В этот раз Ксения намеревалась навестить своих старших сыновей и узнать вести от Алёшки. Дорога заняла два месяца. Удобства для детей, приглядывающие за ними няньки, охрана, вещи, подарки, целый караван, как когда-то.

Двор императора Ксению не напугал. Она не была ни безродной девочкой, ни старой кошелкой, наоборот, она блистала необыкновенной историей рода, сверкала красотой и своеобразными нарядами. Двор воспринял её как личность неординарную, экзотическую и достойную подражания. Быть может, если леди Дан задержалась, то у неё проявились бы недоброжелатели, но дождавшись и побывав на аудиенции, она сразу уехала.

Императору давно хотелось посмотреть на интересную леди Дан, бывшую Орис, но всё повода не было, тащить её в сердце империи. Она оказалась значительно моложе, чем он ожидал, намного утонченнее и изысканнее дам, крутящихся возле него. Вспоминая её необыкновенную историю и успех, где бы она не появилась, он пожалел, что не пригласил её ко двору много лет назад сразу после клятв о верности империи. Эта женщина вполне могла бы составить ему партию, придавая союзу аристократичность старого света, смягчая воинское наследие величества и это было бы политически верно и, несомненно, весьма приятно в личном плане. Досадно, что момент упущен и без скандальной трагедии, леди уже не вырвать из семьи.

Размышления об упущенной возможности при личной встрече с леди Дан заставили нахмуриться императора, а Ксения не зная причины и опасаясь негатива к её семье, постаралась быть более обворожительной и приятной. Его императорство спрашивал о жизни на Севере, о её сотрудничестве со служителями, игнорируя Ингвара. Он был осведомлён об эксперименте, проводимом на бывшей родине, но немного недооценивал познания леди Дан, поэтому вопросы его были весьма общие, и требовалось рассказать лишь об общих впечатлениях. Потом, словно сбросив с себя груз, величество всё же улыбнулся ей и начал расспрашивать о вещах, на которых не было запрета молчания у Ксении, отчего она заметно выдохнула. Наибольшей интерес у мужчины к удивлению леди вызвали её связи с русинами. Торговля, их отношения со служителями, царившие настроения по отношению к Новой Империи, потом неожиданно пожурил об отсутствии дочерей и намекнул, что ей бывшее самопровозглашённое королевство, скорее всего, аукнется политическим браком будущих девочек с русинами.

Ксения только кивала. Император оттаял и начал вести себя скорее по-мужски, чем по-императорски, и это не смотря на то, что муж стоял рядом. Он к месту и просто так, целовал ей ручки, не выпуская ладошку ни на миг. За талию проводил её к окну, показать красивый вид из него. Ласкал взглядом девушку и всё более неприязненно поглядывал на напряжённого ярла, ни сделавшего ни шага в сторону, с того момента как вошёл. Ксения оставалась вежливо-доброжелательной, но руку с талии скovyрнула, прихватив императора за мизинец, но при попытке выдернуть кисть из захвата, лишь нарвалась на ещё одно лобзание оной и хитро-довольный взгляд. Император наслаждался остротой ситуации и с огромным сожалением выпустил редкую птичку из дворца.

«Всё надо было делать вовремя, — признавал его величество, — теперь поздно что-либо менять, раз уж упустил свой момент». Но чуть заставить понервничать счастливого ярла, очень хотелось и в этом отказать он себе не смог. Пусть лучше бережёт и сторожит доставшееся ему сокровище.

Ксения, напуганная неожиданным личным интересом к себе императора, да ещё его намёками по поводу будущих браков, поспешила покинуть двор, пока ещё обязанностей не навешали на их семью.

— Ну ты представляешь, — жаловалась она мужу, — дочери нет, а её уже сватают! Это нормально?

Ингвар ничего не говорил. Ему житие во дворце в печёнках сидело, а уж сама аудиенция с едва прикрывающимся светскими манерами матёрого хищника в лице императора, вывела из себя. Слухи о крайней скромности в отношении женщин его величества, были явно преувеличены. С первого шага он сделал стойку на его ласточку и крутился вокруг неё ужом, отнимая у Ингвара Ксенины улыбки, мягкость взгляда и полнейшую внимательность.

Обмусолил ей все руки, включая пальцы, добрался до косточек запястья, а уж как старался её притянуть к себе поближе! Ярл Ингвар на аудиенции несколько раз мысленно убивал императора самыми первобытными способами. Рвал зубами на части, забивал кулаки, превращая нахальную рожу в кровавое месиво, выдёргивал руки... И было большое счастье, когда наконец беседа закончилась.

Он жутко ревновал. Ксения блистала, сверкала, светилась и очаровывала всех. Она применяла на всякий случай весь свой арсенал умений и располагала к себе всякого встречного, будь то мужчина или женщина. Мало ли кто их семье в будущем пригодится. Находила тон и слова в общении с любым возрастом собеседника. Ингвар терзался, страдал и мешался, не давая Ксении времени на обдумывание новых встреч, освоении того, что услышала. Муж без конца тянул её в постель доказывать и убеждаться, что жена принадлежит только и всегда ему. Сексуальный марафон закончился, как только они выехали к сыновьям Ксюши.

Снова дорога, хлопоты, остановки в интересных местах, покупки подарков и спокойствие в отношениях. Малышня в дороге подрастала, удивляя своей смышлённостью.

Радость от встречи была огромна. Без слёз не обошлось. Ингвар опять ревновал, когда Александр поднимал маму на руки, кружа вокруг себя, и смотрелись они удивительно органично. Алик делался очень похожим на Лейфа. В нём была та же стать, хищность, что и у отца в былые времена. С неожиданной радостью Алекс начал общаться со своим старшим, подростком сыном от деревенской девушки. Ради них Ксения загостилась, и тем неожиданней было предложение Алика.

— Мам, может отец примет моего малыша?

— Ты о Лейфе? — чуть не проглотила язык Ксения.

— Да. Он пишет мне. Приезжал как-то, говорил, что о многом сожалеет.

Ксения не знала, что и сказать. Хотелось высказаться, обхаять и заплевать ненавистного северянина, но подавилась. Посмотрела на Альгерда, увидела, как он переживает и боится того, что скажет она... и поддержала сына.

— Может ты и прав сынок. Внучок ещё маленький, отдавать его не буду, а пригласить Лейфа навестить мальчонку я вполне могу. А там, посмотрим. Не забывай о сыночке, Алик. Ему нужна компания из таких же малышей. У меня в доме ему хорошо, а каково будет одному у чужого дядьки? — не удержалась хоть чуток подковырнуть новоявленного деда.

— Спасибо мама, конечно на твоё усмотрение, — и обнял.

Дольше в гостях не задерживались. Сыновья повзрослели и делиться с каждой новостью к маме не бежали как раньше, отчего было немного грустно. «Бабушкин караван», как пошутил Ингвар когда они все, наконец, выдвинулись домой. В пути Ксения ахнула. Она снова забеременела, и первый же лекарь определил в ней двойню.

— Ингвар, либо ты, либо император, — ляпнула, не подумавши, жена и только увидев, как обалдело распахнул глаза муж, поправилась.

— Тьфу, дурной, я имею в виду, чего-то странно наш высокостоящий намекал на моё потомство. Не удивлюсь, что будет девочка...или девчонки. Слишком он уверенно составлял прогнозы, прощупывал почву насчёт того, не против ли я браков. А сомнений, что будет, кого сватать не было!

— Ксюша, если бы я тебя хорошо не знал, то ты уже видела бы хвост моего коня, а я скакал бы во дворец, убивать соперника.

— Глупенький, ты же знаешь, бывает, как сказану, проглотив многие слова, —

подольстилась Ксения, — зато мы можем поиграть в сурового мужчину и провинившуюся блудницу, — заглядывая в глаза и проникая ладошками под одежду, томно протянула жена. Отказа не последовало. Ингвар был суров, так суров, что даже народ за стенкой прислушивался.

— Что там у вас, перестановка или ремонт? Рушиться что-то, — спрашивали хмуращегося хозяина гостевого дома постояльцы.

Домой путешественники вернулись, когда у Ксении начал показываться приличный живот. Действительно домой. Столько обустроено было своими силами, столько людей их ждало и радовалось приезду. Времени отдыхать не осталось, торопились наверстать упущенные дела, подготовить дом к приёму ещё двух новых малюсеньких жителей. Только последний месяц хозяйке пришлось поберечь себя и находиться под неусыпным контролем господина Лерона. За прошедшие годы он стал не только одним из самых уважаемых лекарей на Севере, но и принимал под своё покровительство учеников господина Фиделя, деля территорию и становясь кем-то вроде начальника над всеми врачующими. Немало популярности ему добавили написанные им смешные истории. Присылаемые каждые год приглашения ко двору, очень грели самолюбие Лерона, но чрезвычайная занятость пока служила ему хорошей отговоркой.

Как только Ксения родила двух девчонок, Ингвар перевёз свою семью в новое имение, куда чуть позже и пригласили ярла Биргхира-Лейфа. Не сказать, что это был по-прежнему привлекательный мужчина, но смысл в жизни у него явно появился и спину он снова держал прямо. Этот интриган моментально просёк, что Ингвар не родной дедушка и всячески отнимал у него внимание малышни. Ведь он хотя бы одному из карапузов родной. Вся детская одновозрастная волна колыхалась от Ингвара к Лейфу, кормя их детским восторгом и обожанием. Ксения, занятая девочками, выдохнула, когда удалось спровадить гостя. Ингвар даже дела забросил, видя, как утекает внимание не только внуков, но и маленького сына. Оставалось радоваться, что дорога занимает у ярла Биргхира много времени и часто приезжать он не сможет.

Время бежало. Жизнь на Севере кардинально изменилась. Многие городские жители не выдерживали накала и переезжали в деревню, ища там покой и постоянство. Служители сумели предугадать и этот момент, оставляя небольшие поселения, внедряя туда спокойные виды заработков.

Девчонки у Дан подрастали, и Ксения за голову хваталась. Вместо милых девочек она получила отчаянных сорванцов. В пять лет близняшки сбежали выслеживать эльфов, тогда леди запретила рассказывать бредни девочкам. В семь дочки устроили засаду на тролля, куда попалась спасательная команда. Ксения уже искала не только дочек, но и неумных рассказчиков.

На мелкие шалости семья уже не обращала внимания, приклеенная обувь, одежда в дырочку, стрижка деревьев в оранжерее по новой моде. Ксению чуть инфаркт не хватил, когда она увидела голые стволы. Нашли книжку с садовым искусством, на которое девочки ориентировались и сожгли её немедля. В десять лет близняшки увлеклись дизайном и покрасили дом соседей в разноцветные квадратики. На свой дом у них сил не хватило, слишком огромный. Потом девочки загорелись изучением животноводства и накормили овец усилителем роста. Все искали, откуда были почерпнуты знания и нашли новенькую

молоденькую ведьму-недоучку. Ведьмочку послали учиться к господину Лерону, девочек наказали.

Было ещё много, что неугомонные маленькие леди изучили и применили знания на практике, но первой сединой Ксения с Ингваром обзавелись, когда в пятнадцать лет две пигалицы пошли ловить вурдалака. Оборотня они не нашли, а вот разбойничью шайку обезвредили. Четверо хитрых мужчин, жадных до чужой добычи сами попались на удочку выдумки.

Девчонки запугали разбойников практически до смерти, явив им чудовище, которым грабители пугали людей. Найдя материал, девочки, встав одна другой на плечи, нарядились в ужасный костюм и сказали «Бу». После этого случая, Ксения самолично написала письмо императору, что готова рассмотреть брачные предложения и выразила пожелания к крепким нервам женихов.

Отрадой для души был первенец от Ингвара. Спокойный, рассудительный мальчишка. Он любил думать, ему не требовалось никуда бежать сломя голову, он слушал, думал и уже знал, где что происходило. Ксения для него по памяти написала несколько рассказов Агаты Кристи, где главным героем был Эркюль Пуаро. Человек умеющий думать. Это был самый лучший подарок для сына. Мальчик перестал стесняться своей неактивности, многое понял о себе и в дальнейшем самостоятельно подкорректировал своё обучение.

Ксения растила внуков, не только от Александр и Алика, но и двух малышек Вита. Его избранница сбежала, оставив детей ему. Вит почти всегда находился в море и не смог бы полноценно заботиться о них. Землянка только вздыхала. Её мальчишки всё-таки ещё не повзрослели достаточно, чтобы понимать, что счастье не в делах, не в приключениях, а в детях, семье. Но всё ещё будет у них. А у неё уже сейчас, дом полная чаша, в которой царит любовь и дружба. Наверное, когда подросшие дети и внуки разбегутся по миру, она снова окунётся в дела, да и надо же когда-нибудь закончить несколько начатых пьес, но сейчас у Ксении с Ингваром нет ни единой свободной минутки. Разве что муж намекает, не пора ли ласточке перестать пить некие отвары и не завести ли им ещё разик маленького. Он как раз домик охотничий в глуши построил и предлагает поиграть в потерявшуюся девушку и наглого развратного лесника))

Больше книг на сайте - Knigolub.net